

*Решением президиума Высшей аттестационной комиссии
Министерства образования и науки Российской Федерации журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук*

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

УДК 001:331.102.312
ББК 72.6 (2Рос.Ады)
В 38

ВЫПУСК 3

2017

Учредитель: Адыгейский государственный университет

*Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый
научный журнал АГУ*

ВЕСТНИК Шэныгъэгъуаз

**АДЫГЕЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Серия «Педагогика и психология»

Майкоп 2017

Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Майкоп: Изд-во АГУ. – Вып. 3 (203). – 2017. – 206 с.

On-line версия по адресу: <http://www.vestnik.adygnet.ru/>; <http://pedagog.adygnet.ru>

Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология», – ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал, освещающий вопросы общественных и гуманитарных наук. Издавался Адыгейским государственным университетом с 1998 года как мультидисциплинарный научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета». С 2007 года публикуется как отдельное издание на основании решения Ученого совета АГУ. Журнал зарегистрирован как средство массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-62214 от 26 июня 2015 г.).

Журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» имеет международный стандартный номер сериального издания ISSN 2410-3004. Журнал – подписной, информация о журнале размещается в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты. Журналы» в рамках Договора № 694-ОКА от 01 июня 2016 г. Подписной индекс журнала – 45979.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНТИ. Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals Directory». Полные тексты статей находятся в открытом и бесплатном доступе в сети Интернет на сайте Адыгейского государственного университета <<http://pedagog.adygnet.ru>>, а также на платформах EBSCOhost Publishing, Inc., издательства «Лань» <www.e.lanbook.com>, электронной библиотеки «КиберЛенинка» <http://cyberleninka.ru>>, научной электронной библиотеки <<http://elibrary.ru>>.

В журнале «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» печатаются статьи проблемного и научно-практического характера, отражающие достижения в современной науке.

Журнал публикует научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Журнал ориентирован на освещение актуальных вопросов теории и практики современной науки, а также проблем преподавания основных дисциплин в вузе.

Издание имеет официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (<http://www.vestnik.adygnet.ru>; <http://pedagog.adygnet.ru>). Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-50781 от 27 июля 2012 г.)

Научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» включен в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций.

В предлагаемом читателю выпуске журнала «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» обсуждаются результаты научных исследований в области педагогических и психологических наук.

*According to the decision of Presidium of the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
the journal is included in the List of the leading reviewed scientific
journals and editions issued in the Russian Federation
which publish the basic scientific results of Dissertations
for a Doctor's and Candidate's degree*

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 001:331.102.312
ББК 72.6 (2Рос.Ады)
В 38

ISSUE 3

2017

The founder: Adyghe State University

*Quarterly peer-reviewed scientific journal
of Adyghe State University*

BULLETIN **Шэныгъэгъуаз**

ADYGHE
STATE
UNIVERSITY

Series "Pedagogy and Psychology"

Маикоп 2017

The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Pedagogy and Psychology». – Maikop: Adyghe State University Publishing House. – Issue 3 (203). – 2017. – 206 p.

On-line version: <http://www.vestnik.adygnet.ru/>; <http://pedagog.adygnet.ru>

“The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” is a quarterly peer-reviewed scientific journal dealing with questions of public sciences and the humanities. From 1998 to 2007 it was issued by the Adyghe State University as the multidisciplinary scientific journal “The Bulletin of the Adyghe State University”. Since 2007 it is published as the separate edition on the basis of the decision of the Academic Council of ASU. The journal was registered by the Federal Agency of Supervision in Sphere of Telecommunication, Information Technologies and Mass Communications (Certificate on Registration of Mass Media No.FS 77-62214 of 26 June, 2015).

The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” has been recorded in the ISSN Register (ISSN 2410-3004). One can subscribe to this journal; information about it is placed in the Joint Catalog «Press of Russia. Newspapers. Journals» within the Contract No. 694-OKA of June 01, 2016. A subscription index of the journal is 45979.

The journal is included in the Abstract Journal and the VINITI Databases. Data on the journal are annually published in the international reference system of the periodic editions «Ulrich's Periodicals Directory». Full texts of articles are in open and free access in the Internet on the site of the Adyghe State University <<http://pedagog.adygnet.ru>> and on platforms of EBSCOhost Publishing, Inc., Lan Publishing House <www.e.lanbook.com>, electronic library “KiberLeninka” <<http://cyberleninka.ru>> and scientific electronic library <<http://elibrary.ru>>.

The Bulletin of the Adyghe State University, Series “Pedagogy and Psychology” publishes articles of problematic and scientific – practical character reflecting achievements in modern science. The journal publishes scientific articles, scientific reviews, comments and opinions. The journal focuses upon clearing up the topical issues of the theory and practice of modern science and basic discipline teaching in higher school.

The edition has the official site in the information – telecommunication Internet network (<http://www.vestnik.adygnet.ru>; <http://pedagog.adygnet.ru>) and the Certificate on registration of electronic mass media No. FS77-50781 of July 27, 2012).

The scientific journal is included in the List of the scientific journals and editions recommended by VAK of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for the publication of the main results of Doctor’s and Candidate’s theses.

This issue of the quarterly peer-reviewed scientific journal “The Bulletin of the Adyghe State University, series “Pedagogy and Psychology” discusses the results of researches in the field of pedagogical and psychological sciences.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: *Р.Д. Хунагов*, ректор Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Зам. главного редактора: *А.В. Шаханова*, проректор по научной работе, доктор биологических наук, профессор.

Ответственный редактор: *К.Д. Чермит*, проректор по учебной работе и качеству образования – первый проректор, доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, зав. кафедрой общей педагогики Адыгейского государственного университета.

Члены редакционной коллегии:

Педагогические науки:

С.М. Ахметов, доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

С.Н. Бегидова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета;

Е.В. Демкина, доктор педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и социальной психологии факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета;

Б.М. Джандар, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета иностранных языков Адыгейского государственного университета;

В.И. Жуков, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой биомеханики и спортивных дисциплин ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

З.К. Меретукова, доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Адыгейского государственного университета;

Ф.К. Уракова, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и методики преподавания факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

С.А. Хазова, доктор педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

Н.Х. Хакунов, доктор педагогических наук, профессор кафедры теоретических основ физического воспитания ИФК и дзюдо Адыгейского государственного университета;

Ф.П. Хакунова, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

Психологические науки:

Г.Б. Горская, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма;

Н.В. Ковалева, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Адыгейского государственного университета;

Б.А. Ясько, доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом и организационной психологии Кубанского государственного университета.

Редакционный совет:

Председатель:

Хунагов Р.Д., ректор Адыгейского государственного университета, доктор социологических наук, профессор.

Члены редакционного совета:

Афасижев Т.И., доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета;

Бабешко В.А., академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования Кубанского государственного университета, директор Научно-исследовательского центра прогнозирования и предупреждения геоэкологических и техногенных катастроф при Кубанском государственном университете;

Большаков В.Н., академик РАН, доктор биологических наук, профессор Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук;

Васильева Н.В., доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания Российской академии наук;

Герасимов Г.А., доктор медицинских наук, профессор Национального института здоровья США;

Глузман А.В., доктор педагогических наук, профессор, действительный член Национальной академии педагогических наук Украины, ректор республиканского высшего учебного заведения «Крымский гуманитарный университет»;

Дабагов С.Б., доктор физико-математических наук, профессор МИФИ, директор лаборатории XLab Frascati Итальянского института ядерной физики, Рим;

Залиханов М.Ч., доктор физико-математических наук, доктор технических наук, профессор, академик РАН, директор Высокогорного геофизического института по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Росгидромета;

Кнезель П., доктор права Университета прикладных наук, Потсдам, Германия;

Крылатых Э.Н., академик РАН, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, главный научный сотрудник Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А.Никонова (ВИАПИ) Россельхозакадемии;

Лях В.И., доктор педагогических наук, профессор Академии физической культуры имени Бронислава Чеха, г. Краков, Польша;

Маркович Д.Ж., действительный член Российской академии образования, доктор философских наук, профессор Белградского университета, Сербия;

Миронов А.В., доктор социологических наук, профессор кафедры истории, философии и культурологии МГГУ им. М.А. Шолохова, главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания»;

Юсуф Сен, доктор педагогических наук, доцент кафедры английской филологии университета Дюздже, директор школы обучения иностранным языкам при университете Дюздже, Турция;

Совински Я., доктор права Университета им. Палацкого, г. Оломоуц, Чехия;

Терзич Славенко, доктор исторических наук, член-корреспондент отделения исторических наук Сербской академии наук и искусств,

Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сербия в Российской Федерации;

Харисов Ф.Ф., доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, руководитель центра Федерального института развития образования, главный редактор журнала «Здоровьесберегающее образование»;

Шестакова Л.Л., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Editorial Board:

Editor-in-chief: *R.D. Khunagov*, Rector of Adyghe State University, Doctor of Sociology, Professor.

Deputy Editor-in-Chief: *A.V. Shakhanova*, Vice Rector for Scientific Work, Doctor of Biology, Professor.

Executive editor: *K.D. Chermit*, Vice Rector for Study and Quality of Education – First Vice Rector, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Biology, Professor, Head of General Pedagogy Department of Adyghe State University.

Members of Editorial Board:

Pedagogical Sciences:

S.M. Akhmetov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Preschool Education Department of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism;

S.N. Begidova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Social Work and Tourism Department, Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University;

E.V. Demkina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Pedagogy and Social Psychology Department, Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University;

B.M. Dzhandar, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages, Adyghe State University;

V.I. Zhukov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Biomechanics and Sports Disciplines Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

Z.K. Meretukova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of General Pedagogy Department; Adyghe State University;

F.K. Urakova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Russian Language and Technique of Teaching Department, Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University;

S.A. Khazova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Theoretical Foundations of Physical Training Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

N.Kh. Khakunov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Theoretical Foundations of Physical Training Department, Institute of Physical Training and Judo, Adyghe State University;

F.P. Khakunova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University;

Psychological Sciences:

G.B. Gorskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of Department of Psychology, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism;

N.V. Kovaleva, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of Department of Psychology, Adyghe State University.

B.A. Yasko, Doctor of Psychological Sciences, Professor of Personnel Management and Organizational Psychology Department, Kuban State University.

Editorial Council:

Chairman:

Khunagov R.D., Rector of Adyghe State University, Doctor of Sociology, Professor.

Members of Editorial Council:

Afasizhev T.I., Doctor of Sociology, Professor of Philosophy and Sociology Department, Adyghe State University;

Babeshko V.A. Academician of the Russian Science Academy, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Department of Mathematical Modeling of the Kuban State University, Director of the Research Center for Forecasting and Prevention of Geocological and Technogenic Catastrophes, Kuban State University;

Bolshakov V.N., Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Biological Sciences, Professor of Institute of Plant and Animal Ecology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences;

Vasilyeva N.V., Doctor of Philology, Chief Scientist of Institute of Linguistics of the Russian Science Academy;

Gerasimov G.A., Doctor of Medicine, Professor of National Institute of Health in the USA;

Gluzman A.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Rector of Republican Higher Educational Institution "Crimean Humanities University";

Dabagov S.B., Doctor of Physics and Mathematics, Professor of National Research University of Nuclear Physics MEPhI, Director of XLab Frascati laboratory of the Italian Institute of Nuclear Physics, Rome;

Zalikhhanov M.Ch., Doctor of Physics and Mathematics, Doctor of Engineering, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of Mountain Geophysical Institute of Hydrometeorology and Monitoring of Environment of Roshydromet;

Knosel P., Doctor of Law, University of Applied Sciences, Potsdam, Germany;

Krylatykh E.N., Academician of the Russian Agrarian Science Academy, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Service at the Russian President, Chief Scientist of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A.Nikonov of the Russian Agrarian Academy;

Lyakh V.I., Doctor of Pedagogy, Professor, Bronisław Czech University School of Physical Education (Cracow, Poland);

Markovic D.Zh., Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philosophy, Professor, University of Belgrade, Serbia;

Mironov A.V. Doctor of Sociology, Professor of History, Philosophy and Culture Study Department of M.A. Sholokhov MGGU, the editor-in-chief of the journal of Social and Humanities Knowledge;

Sen Yusuf, Doctor of Education in Teaching English as a Foreign Language, Faculty of Education, Department of English Language Teaching, Duzce University, Director of Hakime Erciyas School of Foreign Languages, Duzce University, Turkey;

Sovinsky J., Doctor of Law, Palacká University, Olomouc, the Czech Republic;

Terzic, Slavenko, Doctor of History, Corresponding Member of the Department of Historical Sciences of the Serbian Academy of Sciences and Arts, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Serbia to the Russian Federation;

Kharisov F.F. Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Education Academy, Head of the Center of Federal Institute of Education Development, editor-in-chief of the journal of Health Saving Education;

Shestakova L.L. Doctor of Philology, Leading Scientist of the Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov of the Russian Science Academy.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

А.С. Амиров	Формирование экологического сознания подростков сельских школ в Ставропольском крае в 1990-х гг.	17
Л.А. Асламазова, Ф.П. Хакунова	Замещающая семья как предмет научных исследований	25
З.А. Батчаева, Г.П. Кувшинова, В.А. Петьков, Н.М. Сажина	Стилевые характеристики профессиональной деятельности преподавателя вуза: теоретико-методологический анализ	33
А.А. Гречко, С.А. Хазова, А.А. Клименко, А.А. Русанов	Потенциал дополнительного образования в оптимизации подготовки юношей к поступлению и учебе в военных вузах	41
И.А. Мушкина, О.П. Садилова	Организация профориентационной работы в системе инклюзивного образования России	50
О.П. Садилова, И.А. Мушкина	Профориентационная работа в системе профессионального образования России	56
И.И. Украинцева, С.С. Новикова, И.А. Мушкина	Социальный портрет абитуриентов СПО: особенности ценностных ориентаций, направленных на выбор специальности из списка ТОП-50	59
О.А. Ус	Педагогические условия формирования нравственных качеств у подростков во внеурочной деятельности	64

ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Э.О-Г. Дальдинова, Т.В. Бураева, Г.М. Боваева	Национальный фольклор в обучении иностранным языкам и культурам	70
--	---	----

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

А.К. Берсирова	Психологические детерминанты успешного брака в представлениях студентов в условиях рисков современного социума	79
О.А. Мосина	Психолого-педагогическая характеристика пожилых людей и их возрастная дифференциация как субъектов геронтообразования	87

О.Р. Тучина, Н.В. Ковалёва	Этническая идентичность и проблема глобализации: психологический аспект (на материале исследования адыгской молодежи)	94
---------------------------------------	---	----

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Р.С. Ахметов	Теоретико-методологические основы формирования личностной профессионально-прикладной физической культуры специалиста	106
А.Г. Вейкуть	Развитие скоростной выносливости теннисистов средствами дыхательных технологий	114
И.А. Глущенко, Р.В. Бальба, Г.А. Лундина, В.А. Петьков	Научно-методические основы организации профильной подготовки старшеклассников в области физической культуры	120
И.М. Дементьева	Гендерные различия гандболистов юношеского возраста как фактор их социализации и адаптации	126
М.К. Дунаев, С.Б. Элипханов, А.К. Семерджян	Методика развития физических качеств старшеклассников на основе занятий вольной борьбой	132
Н.Г. Ишков, И.В. Макрушина, Н.А. Корохова, Ю.А. Иоакимиди	Физическое воспитание в школе – важный элемент общей подготовки призывников	140
Е.В. Каерова, Л.В. Матвеева, О.В. Шакирова, Т.М. Дьяконова	Формирование компетенции рационального питания у студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом	145
И.В. Макрушина, Н.А. Корохова, Н.Г. Ишков	Актуальные вопросы преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательной школе	153
В.И. Осик, О.Г. Лызарь, Е.И. Ончукова	Мотивационная готовность к занятиям физическими упражнениями учителей физической культуры	159
Ш.Ж. Хажмухамбетова, С.Б. Элипханов, Н.В. Славинский	Направления оптимизации управления системой массовых физкультурно-спортивных мероприятий в регионе (на примере ЧР)	164
С.А. Хазова, Г.В. Лях, Е.Г. Плотников	Ресурсный потенциал физического воспитания в развитии личностной конкурентоспособности студентов	172

С.А. Хазова, И.В. Штайн	Исходные основания моделирования системы приобщения детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи	183
<i>Наши авторы</i>		191
<i>Требования и правила оформления статей для публикации в научном журнале «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»»</i>		201

TABLE OF CONTENTS

GENERAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

A.S. Amirov	The formation of environmental awareness in adolescents in rural schools of the Stavropol region in the 1990s	17
L.A. Aslamazova, F.P. Khakunova	Substitute family as subject of scientific research	25
Z.A. Batchaeva, G.P. Kuvshinova, V.A. Petkov, N.M. Sazhina	Style characteristics of the teacher's professional activity at higher education institution: the theoretical-methodological analysis	33
A.A. Grechko, S.A. Khazova, A.A. Klimenko, A.A. Rusanov	Potential of complementary education in optimization of training young men for entrance and study in military higher education institutions	41
I.A. Mushkina, O.P. Sadilova	The organization of work focused on vocational orientation in the system of inclusive education in Russia	50
O.P. Sadilova, I.A. Mushkina	Vocational guidance in the system of professional education in Russia	56
I.I. Ukraintseva, S.S. Novikova, I.A. Mushkina	Social portrait of entrants of vocational secondary education: features of the value orientations focused on the choice of specialty from the top-50 list	59
O.A. Us	Pedagogical conditions of formation of moral qualities at adolescents in extracurricular activities	64

SPECIFIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

E.O.-G. Daldinova, T.V. Buraeva, G.M. Bovaeva	National folklore in teaching foreign languages and cultures	70
--	--	----

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

A.K. Bersirova	Psychological determinants of a successful marriage in the views of students in terms of the risks of modern society	79
-----------------------	--	----

O.A. Mosina	Psychological and pedagogical characteristic of elderly people and their age differentiation as subjects of gerontological education	87
O.R. Tuchina, N.V. Kovaleva	Ethnic identity and the problem of globalization: psychological aspect (from the material of the Adyghe young people research)	94

EDUCATIONAL SPACE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS

R.S. Akhmetov	Theoretical and methodological bases of formation of personal professional and application-oriented physical culture of the expert	106
A.G. Veykut	Development of high-speed endurance in tennis players by means of respiratory technologies	114
I.A. Gluschenko, R.V. Balba, G.A. Lundina, V.A. Petkov	Scientific and methodical bases of the organization of profile training of senior pupils in physical culture	120
I.M. Dementeva	Gender differences in personal development of handball teen-age players	126
M.K. Dunaev, S.B. Elipkhanov, A.K. Semerdzhyan	Technique of development of physical qualities in senior pupils on the basis of free-style wrestling occupations	132
N.G. Ishkov, I.V. Makrushina, N.A. Korokhova, Yu.A. Ioakimidi	Physical training at school as the important element of the army conscripts' general training	140
E.V. Kaerova, L.V. Matveeva, O.V. Shakirova, T.M. Dyakonova	Development of nutritionally balanced diet competence at the female students engaging in health-improving fitness	145
I.V. Makrushina, N.A. Korokhova, N.G. Ishkov	Topical issues of teaching the course «Basics of Life Safety» in the general academic school	153
O.G. Lyzar, O.G. Lyzar, E.I. Onchukova	Motivational physical exercise readiness of teachers of physical culture	159
Sh.Zh. Khazhmukhambetova, S.B. Elipkhanov, N.V. Slavinsky	The directions of management optimization of the region system of mass sports actions (through the example of Chechen Republic)	164
S.A. Khazova, G.V. Lyakh, E.G. Plotnikov	Resource potential of physical education in development of students' personal competitiveness	172

S.A. Khazova, I.V. Stein	The initial bases for modelling system of encouraging children for long-term sports activities with use of educational potential of family	183
<i>Our authors</i>		191
	<i>Requirements to papers submitted for publication in scientific journal “The Bulletin of the Adyghe State University, Series «Pedagogy and Psychology”</i>	201

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

GENERAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

УДК 37.017.91
ББК 74.200.528
А 62

А.С. Амиров

Заместитель директора по учебно-воспитательной работе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Прасковейский агротехнологический техникум»; E-mail: spivak.mv@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПОДРОСТКОВ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ В 1990-Х ГГ.

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается культурологический подход к формированию экологического сознания подростков сельских школ в 1990-е гг. в России и на Ставрополье. Проводится анализ понятия агроэкологической культуры учащихся, экологии геологической среды; обобщаются формы и методы формирования экологической культуры в сельских школах Ставропольского края.

Идея культурологического подхода в экологическом воспитании была предложена в отечественной педагогике Н.С. Дежниковой, Б.Т. Лихачевым, И.В. Цветковой. Подходы этих авторов нашли свое отражение в работах ставропольских педагогов. Так, Л.И. Грехова разработала комплекс эколого-природоведческих занятий. В.Л. Гаазов, в соавторстве с М.Н. Лецем и А.Д. Цымбалом, создали программу «Азы школы экологического выживания», основной целью которой являлось эстетическое, нравственное, экологическое воспитание учащихся через туристско-краеведческую, школьную и внешкольную деятельность. Б.Л. Годзевич занимался разработкой понятия «экология геологической среды» как отдельного направления науки о взаимодействии человека и земных недр. В целом в статье показано, что педагоги Ставропольского края внесли существенный вклад в разработку культурологического подхода к формированию экологического сознания подростков сельских школ в 1990-х годах.

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое сознание, экологическая культура, агроэкология, экология геологической среды, культурологический подход.

A.S. Amirov

Deputy Director for teaching and educational work of the State Budgetary Professional Educational Institution "Praskoveysky Technical School of Agrotechnology"; E-mail: spivak.mv@mail.ru

THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL AWARENESS OF ADOLESCENTS IN RURAL SCHOOLS IN THE STAVROPOL REGION IN THE 1990 S.

Abstract. In the article the culturological approach to the formation of environmental awareness of adolescents in rural schools in the 1990s in Russia and in the Stavropol region, the analysis of the concept of agro-ecological culture of pupils, the ecology of the geological environment; summarizes the forms and methods of formation of ecological culture in the rural schools of the Stavropol territory.

The idea of culturological approach in environmental education was offered in Russian pedagogy, N.S. Degnikov, B.T. Likhachev, I.V. Tsvetkova. The approaches of these authors are reflected in the works of Stavropol teachers. So, Grekhova, L.I., has developed a set of ecological and natural history studies. V.L. Gaasow, in collaboration with M. N. Lecam and A.D. Cymbalom, has created a program "Basics of the school of environmental survival", whose main goal was aesthetic, moral, ecological education of students through the tourist and local, school and extracurricular activities. B.L., Godzewicz engaged in the development of the concept of "ecology of the geological environment" as a separate field of science about human interactions with the earth's interior. In General, the article shows that teachers of Stavropol territory has made a significant contribution to the development of culturological approach to the formation of environmental awareness of adolescents in rural schools in the 1990-ies.

Keywords: ecological education, ecological consciousness, ecological culture, Agroecology, ecology of the geological environment, the cultural studies approach.

Новые социально-экономические условия в России, начиная с 1988 года, привели к отраслевой и ведомственной разобщенности, устареванию старых и отсутствию новых нормативно-правовых документов, регулирующих деятельность школ, ученических производственных бригад, юннатских кружков и других организаций, занимающихся формированием экологического сознания учащихся, в новых политических и экономических условиях. Деятельность этих учреждений, прежде всего, на местах оказалась оторванной от науки, от подготовки и переподготовки профессиональных педагогических кадров. Все это привело к тому, что в течение первой половины 1990-х гг. практически отсутствовала целенаправленная государственная поддержка экологического воспитания школьников.

В то же время в качестве главной задачи государства и общества было утверждено формирование

экологической культуры населения, которая нашла отражение в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды», в Указе Президента РФ «О государственной стратегии России по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», Постановлении Правительства РФ «О мерах по улучшению экологического образования населения» и других нормативно-правовых актах.

Целью нашей статьи является изучение культурологического подхода к формированию экологического сознания подростков сельских школ в Ставропольском крае в 1990-х гг.

Теоретические аспекты культурологического подхода к формированию экологического сознания в России в 90-е гг. прошлого века были разработаны и представлены в работах российских ученых Н.С. Дежниковой [9], Б.Т. Лихачева [2], И.В. Цветковой [3] и других [4]. Особенностью предлагаемой

концепции экологического развития личности является культурологический подход к экологической проблематике, рассмотрение экологической культуры как психолого-педагогического феномена.

Авторами рассмотрено экологической культуры личности осуществляется в двух измерениях: являясь частью общей культуры, экологическая культура – это процесс, связанный с освоением, наращиванием знаний, технологий и опыта, передачей их одним поколением другому в виде нравственных императивов; экологическая культура отражает умение человека достигать гармонии в отношениях с окружающей средой.

Наиболее существенным моментом в развитии экологической культуры учащихся авторы концепции считают преодоление в сознании «экокультурного перекося» во взаимоотношениях человека с природой, привитие нового мироощущения. «Суть состоит в том, – отмечала Н.С. Дежникова, – чтобы донести до сознания учащихся, что человек – часть природы и потому зависит от нее не только биологически, но и духовно, учась у нее симметрии, гармонии, ритму, целесообразности и т.п., потребительское отношение к окружающей среде постепенно должно смениться пониманием того, что окружающий мир является для людей объектом их постоянной заботы и за его благосостояние каждый несет персональную ответственность» [1: 43].

Характеризуя формирование экологической культуры у подростков, Н.С. Дежникова пишет, что итогом освоения системы экологических ценностей должна стать готовность ребенка, проявляющаяся в том, насколько он хочет что-либо узнать об окружающей среде; чувствует боль за ее неблагополучное состояние; готов взять на себя ответственность за защиту и улучшение среды [1: 39].

По определению Б.Т. Лихачева, сущность экологической культуры может быть рассмотрена как органическое единство экологически развитого сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности [2: 246].

Культурологический подход к формированию экологического сознания учащихся сельских школ в 1990-е гг. разрабатывался Л.А. Бородиной, В.Н. Сергеевой, Н.В. Тамарской, Р.Н. Хрыповой [5]; А. Вилкер [6].

Ученые выделили в качестве отдельного термина понятие «агроэкологическая культура учащихся сельских школ», под которым они понимают следующую совокупность элементов:

- агроэкологические знания: о роли природы в развитии индивидуальности; представления о понятиях «красота природы», «духовное совершенствование», «прекрасное»; знания о влиянии природы в профессиональном самоопределении и т.д.;

- ценностные агроэкологические ориентации;

- система норм и правил агроэкологического характера;

- агроэкологические умения и навыки: общие умения по уходу, защите и улучшению окружающей природной среды; умения и навыки по пропаганде идей охраны природы и разумного землепользования; умения природопользования (обработка и возделывание земли, посадка и уход за растениями и т.д.).

Рассматривая особенности развития культурологического подхода к формированию экологического сознания на Ставрополье, следует отметить, что в крае в 1990-е гг. была создана система непрерывного экологического образования и воспитания, открыты кафедры экологии во всех вузах края, организован научно-образовательный центр экологических исследований при

Ставропольском государственном университете. Основным направлением работы центра являлись фундаментальные исследования и повышение качества университетского образования в области экологии.

Министерством общего и профессионального образования Ставропольского края в учебные планы общеобразовательных школ были введены предметы по экологии. Государственным комитетом по охране окружающей среды Ставропольского края была создана программа «Экологическое образование населения Ставропольского края», основной целью которой являлось формирование экологической культуры личности и экологического сознания населения края, выработка у людей практических навыков социального и эффективного участия в природоохранных мероприятиях и решение экологических проблем на территории Ставропольского края.

Деятельность по реализации программы включала экологическое воспитание в семье; экологическое воспитание и образование детей в дошкольных учреждениях, общеобразовательной школе, в учреждениях профессионального образования всех уровней и дополнительного образования; экологическую переподготовку кадров; экологическое просвещение населения края.

1 января 1996 года Краевой эколого-биологический центр открыл в качестве своего структурного подразделения Краевую экологическую школу (КЭШ), которой были разработаны и апробированы программы учебных курсов по направлениям: ботаника с основами экологии, экология растений, экскурсионная работа в поле по ботанике, зоология с основами экологии, экологическое краеведение, геоэкология, занимательное краеведение, сезонные явления в природе, экология сельскохозяйственного производства и т.д.

Администрацией Кавказских Минеральных Вод была разработана и принята концепция и программа экологического образования и воспитания населения региона.

Развитие экологического образования и воспитания, инициированное федеральными и краевыми нормативно-правовыми документами, в которых основной целью являлось формирование экологической культуры учащихся, создало предпосылки для внедрения культурологического подхода в школах и учреждениях дополнительного образования Ставропольского края.

Такие ставропольские ученые, как О.П. Восковец [7], В.Л. Гаазов [8-9], Б.Л. Годзевич [10], Л.И. Грехова [11], М.Г. Корчагина [12], Н.Н. Сотникова [13], Н.А. Чикильдина [14] и др. внесли большой вклад в разработку идей культурологического подхода.

Исследования особенностей формирования экологической культуры учащихся школ проходили, прежде всего, на базе Краевого эколого-биологического центра, директор которого, Н.Н. Сотникова, рассматривает дополнительное экологическое образование как непрерывный, комплексный, целенаправленный процесс и результат усвоения детьми дополнительных и полученных ранее систематизированных знаний, умений и навыков с целью развития личности и формирования экологической культуры, взаимодействия в системе «человек-общество-природа» [13: 48-49].

Формирование экологической культуры в системе дополнительного образования, по мнению Н.Н. Сотниковой, реализуется в рамках следующих подходов:

- гуманистического подхода, направленного на развитие отношений к социоприродной среде;
- аксиологического подхода, нацеленного на гуманистические ценности, которые формируют в

личности красоту, добро, справедливость, свободу, любовь и т.д.;

– культурологического подхода, обеспечивающего развитие и самоопределение личности в гармонии с общечеловеческой культурой и ориентированного на освоение базовой гуманитарной, экономической, художественной, экологической и т.д. культуры;

– информационно-познавательного подхода, представленного в модели, базирующейся на понимании экологии как сферы взаимодействия общества и природы;

– индивидуально-творческого подхода, который предполагает, что основным способом формирования и развития экологической культуры является активная созидательная творческая деятельность [15].

К этому списку Н.А. Чикильдина добавляет личностно-ориентированный подход, который «основан на сотрудничестве и взаимопомощи... Для экологического воспитания важен такой аспект, как познание через ощущения и переживания. Оно направлено на становление активной позиции личности в отношении экологических проблем».

Формирование экологической культуры в системе дополнительного образования позволило на базе Центра создать и реализовать ряд программ в различных научных областях: экологии (общей, социальной, сельскохозяйственной); ботаники с основами экологии; зоологии с основами экологии; охраны природы; биотехнологии; экологическом краеведении и т.д.

В крае, благодаря деятельности Центра, было создано 119 экотроп, 27 школьных лесничеств. Учащиеся приобщались к научно-исследовательской работе по решению актуальных экологических проблем края [13: 48-49].

Особая роль в формировании экологической культуры отводилась туристско-краеведческой деятельности. К концу 1990-х гг.

в крае функционировало 10 центров и станций юных туристов, 1244 туристско-краеведческих объединения.

Содержание понятия экологической культуры было раскрыто и в работах еще одного ставропольского ученого Л.И. Греховой, которая под этим термином определила развитое представление учащихся о системности, целостности воспроизводства жизни, вписанности, объективной неустранимой зависимости социальной жизни от состояния живой и неживой природы, позволяющее личности выработать адекватное видение мира и своего места в нем, определить наиболее приемлемые цели, принципы, пути самореализации в современных условиях [11].

С этой целью ею был предложен целый комплекс практических разработок: эколого-природоведческих игр-занятий; игр-путешествий; природоведческих игр КВН, «Поле чудес», «Звездный час», викторины, конкурсов и т.д.; сценарии вечеров, праздников, инсценировок; материалы к проведению «Неделя природы» и т.д.

Анализируя процесс формирования экологической культуры у учащихся школ, педагог В.Л. Гаазов отмечал важность выделения нескольких этапов, отражающих ступени познания мира для разных возрастных категорий детей: единение с природой на основе чувственного восприятия; знания в синтезе с чувственным восприятием; знания и чувственные восприятия, которые базируются на принятии законов природы и связаны с общей тенденцией гуманизации общества [9].

Как отмечает В.Л. Гаазов, такие методы работы с детьми, как игры, наблюдения в природе, слушание природы, общение с природой, гармонизация с природой через физические упражнения, дыхательную гимнастику; туристско-краеведческие праздники, игры,

соревнования; самонаблюдения по индивидуальным заданиям; слушание музыки и стихов, воздействующих на энергетические центры человека, помогают культивировать на уроках любовь к природе, умение увидеть ее красоту, через наблюдение, формировать экологическое мышление.

В.Л. Гаазовым, в соавторстве с М.Н. Лецем и А.Д. Цымбалом, была создана программа «Азы школы экологического выживания», целями и задачами которой стали: знакомство учащихся с основными чрезвычайными явлениями в природе и экстремальными ситуациями в обществе; формирование навыков практической работы на местности по отработке поведения учащихся в непредвиденных ситуациях, ориентированию в природе; содействие эстетическому, нравственному, экологическому воспитанию учащихся, развитию их мировоззренческих взглядов и т.д. [8].

Б.Л. Годзевич в качестве важного раздела экологического знания выделил экологию геологической среды как науку, которая изучает взаимодействия человека и земных недр и последствия этих взаимодействий. В качестве целей учебного курса по этой дисциплине автор определил ознакомление учащихся с современными научными представлениями о взаимодействиях природы и общества с

позиции геоэкологии; предоставление школьникам элементарных навыков геоэкологических исследований, разработку мер по оптимизации природно-антропогенной среды и ландшафтов; повышение экологической культуры детей [10].

Формирование экологической культуры учащихся происходит на основе развития у них совокупности знаний (о видах природной среды, воздействии на нее человека, создании им антропогенных систем, последствиях его воздействия; о положениях ландшафтной экологии, принципах и методах ее изучения, оценки состояния и оптимизации природно-антропогенных ландшафтов; о проблемах геоэкологии края); умений и навыков (проведения и анализа геоэкологических наблюдений и описания результатов исследований) [10].

Обобщая все ранее сказанное, следует отметить, что ставропольскими учеными и практиками (В.Л. Гаазовым, Б.Л. Годзевичем, Л.И. Греховой, Н.Н. Сотниковой и др.) был внесен существенный вклад в разработку культурологического подхода к формированию экологического сознания подростков сельских школ. Важно отметить, что культурологический подход не просто брался за основу, но дополнялся новым теоретическим и практическим содержанием.

Примечания:

1. Дежникова Н.С. Учитель как человек экологический // Педагогика. 1994. № 5. С. 37-40.
2. Лихачев Б.Т. Философия воспитания. М.: ВЛАДОС, 2010. 335 с.
3. Цветкова И.В. Экологическое воспитание младших школьников. М.: Педагогическое общество России, 1999. 175 с.
4. Бегидова С.Н., Макрушина И.В. Структура экологического сознания // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2014. Вып. 3(143). С. 13-19.
5. Бородина Л.А., Тамарская Н.В., Хрыпова Р.Н. Агроэкологическая школа на селе – центр подготовки грамотных аграриев // 28 научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов и студентов Калининградского государственного университета: тез. докл. Калининград, 1997. Ч. 1. С. 55-56.
6. Wicker A.W. Getting out of our conceptual ruts: Strategies for expanding conceptual frameworks // American Psychologist. 1985. Vol. 40. P. 1094-1103.

7. Восковец О.П. Проблемы современного экологического образования // Молодежь и наука III тысячелетия: материалы Internet-конференции студентов, молодых ученых и специалистов. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2003. С.219-220.
8. Гаазов В.Л. Азы школы экологического выживания, раскрывающей физические и духовные силы человека (1 ступень). Ставрополь: ИРО, 1997. 12 с.
9. Гаазов В.Л. Через общение с природой – к экологической // ЭКО. 2002. Вып. 5. С. 7-8.
10. Годзевич Б.Л. Значение геологических знаний в экологическом образовании // ЭКО. 2003. Вып. 10-11. С. 14-15.
11. Грехова Л.И. Экологическое образование: программа. Ставрополь: Изд-во СГУ, 1997. 80 с.
12. Корчагина М.Г. Воспитание экологической культуры школьников // ЭКО. 2002. Вып. 5. С. 39-40.
13. Глазачев С.Н., Грехова Л.И., Сотникова Н.Н. Экопедагогика дополнительного образования детей. М.: Изд-во МГГУ им. М.А. Шолохова, 2007. 304 с.
14. Чикильдина Н.А. Формирование экологической культуры школьников в условиях учебно-производственного комбината // Управление образованием: опыт, проблемы, перспективы. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004. С. 303-305.
15. Сотникова Н.Н. Формирование экологической культуры детей в Краевом эколого-биологическом центре // ЭКО. 2001. Вып. 2. С. 15-18.

References:

1. Dezhnikova N.S. Teacher as an ecological person // Pedagogy. 1994. No. 5. P. 37-40.
2. Likhachyov B.T. Philosophy of education. M.: VLADOS, 2010. 335 pp.
3. Tsvetkova I.V. Ecological education of junior schoolchildren. M.: The Pedagogical Society of Russia, 1999. 175 pp.
4. Begidova S.N., Makrushina I.V. Structure of ecological consciousness // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2014. Issue. 3 (143). P. 13-19.
5. Borodina L.A., Tamarskaya N.V., Khrypova R.N. Agroecological school in the countryside: a center for training literate farmers // The 28th scientific conference of the faculty, researchers, graduate students and students of Kaliningrad State University: abstracts of reports. Kaliningrad, 1997. Part 1. P. 55-56.
6. Wicker A.W. Getting out of our conceptual ruts: Strategies for expanding conceptual frameworks // American Psychologist. 1985. Vol. 40. P. 1094-1103.
7. Voskovets O.P. Problems of modern ecological education // Youth and science of the 3d millennium: materials of the Internet conference of students, young scientists and specialists. Stavropol: SSU Publishing House, 2003. P. 219-220.
8. Gaazov V.L. The basics of the school of ecological survival, revealing the physical and spiritual forces of a man (the1st level). Stavropol: IRO, 1997. 12 pp.
9. Gaazov V.L. Through communication with nature to ecological culture // ECO. 2002. Iss. 5. P. 7-8.
10. Godzevich B.L. The importance of geological knowledge in ecological education // ECO. 2003. Iss. 10-11. P. 14-15.
11. Grekhova L.I. Ecological education: a programme. Stavropol: SSU Publishing House, 1997. 80 pp.
12. Korchagina M.G. Creation of the ecological culture of schoolchildren // ECO. 2002. Issue. 5. P. 39-40.
13. Glazachev S.N., Grekhova L.I., Sotnikova N.N. Ecopedagogics of the additional education of children. M.: Publishing House of MSHU of M.A. Sholokhov, 2007. 304 pp.

14. Chikildina N.A. Formation of the ecological culture of schoolchildren in the conditions of an educational and industrial plant // Management of education: experience, problems and prospects. Proceedings of interregional scientific and practical conference. Stavropol: SSU Publishing House, 2004. P. 303-305.

15. Sotnikova N.N. Formation of ecological culture of children in the Regional Ecological and Biological Center // ECO. 2001. Iss. 2. P. 15-18.

УДК 159.924.7:37.018.385

ББК 88.56

А 90

Л.А. Асламазова

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: lilyanima@mail.ru

Ф.П. Хакунова

Доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлен анализ современных психологических и социально-педагогических отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению замещающей семьи. Раскрыта специфика структуры семьи, определяющая особенности ее функционирования, определены мотивы ее создания, систематизированы представления о протекании адаптационного периода в жизни семьи с приемными детьми; описаны особенности взаимоотношений в замещающей семье и факторы, оказывающие влияние на них, а также наиболее распространенные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются семьи, воспитывающие детей-сирот.

Ключевые слова: замещающая семья, структура семьи, мотивация, взаимоотношения, факторы, трудности.

L.A. Aslamazova

Candidate of Psychology, Associate Professor at the Department of Pedagogical Psychology, the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: lilyanima@mail.ru

F.P. Khakunova

Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru

SUBSTITUTE FAMILY AS SUBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

Abstract. The paper presents an analysis of contemporary psychological and social-pedagogical domestic and foreign researches devoted to the study of a substitute family. The author reveals the specifics of the family structure, determines the motives of its functioning, systematizes the ideas about the adaptation period in the life of the family; describes the features of relationships in the substitute family and the factors that affect them, as well as the most common problems and difficulties faced by families raising orphans.

Keywords: Substitute family, structure of family, motivation, relationships, factors, difficulties.

Любую семью, в которой ребенок воспитывается не кровными родителями, принято считать замещающей, при этом основной ее функцией

является заместить, заменить для ребенка потерянных им родителей [1]. В настоящее время большинством исследователей в области психологии, педагогики, социологии признается семейное воспитание детей-сирот в качестве наиболее эффективной альтернативы воспитанию в условиях интернатных учреждений. Замещающая семья наиболее полно приближена к психологическим потребностям ребенка иметь родителей и быть защищенным ими (М.В. Иванова); позволяет полноценно интегрировать его в общество, обеспечивая ему непрерывность, продолжительность, устойчивость воспитания, а также безопасное и защищенное существование (Ж.А. Захарова); приобщает его к культурным и семейным традициям и ценностям, формирует в нем образ здоровой и гармоничной семьи, а также умения и навыки, необходимые для успешной социализации (И.И. Осипова); оказывает положительное влияние на его развитие при условии, что в такой семье не ярко выражены нарушения ее функционирования (Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина); обеспечивает оптимальные условия для гармоничного развития личности приемного ребенка (О.А. Карабанова); является главным фактором компенсации у него различных нарушений (психотравм и депривационной симптоматики), вызванных негативным опытом жизни в родной семье (В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова).

По мнению ряда исследователей, особенности замещающей семьи обусловлены, главным образом, спецификой ее структуры (Э.Р. Алексеева, 2009; А.Е. Бобкин, 1998; В.Н. Вершинин, 2008; Е.А. Горбунова, 2007, 2009; А.И. Довгалевская, 1948, 1957; Ж.А. Захарова, 2005, 2009; О.Б. Зерницкий, 2002; С. Кеннеди, П.С. Марр, 1992; Л.Я. Олиференко, 2003; В.Н. Ослон, 2006; Г.В. Семья, 2004; Е.В. Ушакова, 2003; S. Minuchin,

1967, 1974; и др.), которая связана с выполнением родительской функции небологическими родителями ребенка, а также неспособностью замещающей семьи в связи с этим в полной мере воспроизвести условия воспитания в родной семье [2]. Это делает замещающую семью нетипичной, т.к. дети изолированы от одного или обоих родных родителей, а также вынуждены приспособляться к новым условиям жизни [3].

Одним из главных отличий замещающей семьи от кровной является включенность государства в ее жизнедеятельность, т.е. присутствие в делах семьи третьей стороны в качестве регулирующего звена [4]. Это обстоятельство позволяет рассматривать ее как искусственно созданную форму отношений, которые носят условный характер, т.к. детерминированы социальными факторами, а не биологическими корнями [5].

Структура замещающей семьи претерпевает неизбежную перестройку, обусловленную приемом нового члена семьи – ребенка-сироты, что влияет на всю систему взаимоотношений (Е.А. Горбунова, Ж.А. Захарова, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова). Для того чтобы замещающая семья смогла эффективно функционировать, она должна перестроить свою организацию, адаптироваться к новой ситуации, откорректировать основные правила жизни, освоить новые социальные роли, поменять взаимоотношения в различных подсистемах семьи и выработать свой новый образ, изменить степень открытости своих границ и научиться взаимодействовать как со специалистами сопровождения, так и со своим окружением.

Вместе с тем замещающая семья, по мнению Г.В. Семьи, представляет собой довольно жесткую структуру, что зачастую приводит к несовместимости новых членов семьи и в крайних случаях к прекращению ею своей деятельности

[6]. При этом она дает возможность ребенку-сироте погрузиться в систему неформальных отношений и почувствовать себя «семейным» вместо привычного ощущения «ничейности», которое он испытывал в детском учреждении, и может рассматриваться как особое пространство, имеющее потенциальные возможности для воспитания и реабилитации детей-сирот при условии оказания ей своевременной специальной помощи (Е.В. Ушакова) [7].

Наконец, особенности замещающей семьи определяются фактором временности членства приемного ребенка в ней, т.к. всегда существует вероятность его возврата в интернатное учреждение либо в биологическую семью (Л.Я. Олиференко, S. Minuchin). Однако, несмотря на это, довольно часто между ним и замещающими родителями устанавливаются тесные связи, т.е. приемный ребенок проходит процесс интеграции в новую семейную систему и со временем может стать носителем симптомов, связанных с особенностями взаимоотношений в конкретной семье (S. Minuchin).

Другим, не менее важным фактором, определяющим психологические особенности замещающей семьи, качество взаимоотношений в ней, воспитательную успешность, а также специфические трудности, является мотивация ее создания. Анализ работ различных авторов позволяет разделить мотивы образования замещающей семьи на пять категорий: 1) альтруистические, ориентированные на потребности и нужды ребенка; 2) экзистенциальные (ребенок – смысл жизни); 3) психологические, нацеленные на решение внутренних проблем родителей; 4) социально-экономические, направленные на получение родителями блага или явной выгоды; 5) религиозные мотивы (В.Н. Вершинин, 2008; Н.В. Гибадуллин, 2014; Е.Б. Жуйкова, Л.С. Печникова, 2014; Ж.А.

Захарова, 2005, 2008; О.Б. Зерницкий, 2002; О.А. Карабанова, 2005; Т.З. Козлова, 2012; Л.Я. Олиференко, 2003; Е.В. Ушакова, 2003; J. Aldgate, 1986; J.D. Brown, J. Gerrits, V. Ivanova, N. Mehta, D. Skrodzki, 2012; S. De Maeyer, J. Vanderfaellie, F. Vanschoonlandt, M. Robberechts, F. Van Holen, 2014; S. Rodger, A. Cummings, A.W. Leschied, 2006; и др.).

Мотивация принятия ребенка в семью определяет условия воспитания в ней, в связи с чем Ж.А. Захарова разделяет все замещающие семьи на три группы в зависимости от воспитательных условий: замещающие семьи с положительными условиями воспитания, замещающие семьи с противоречивыми условиями, замещающие семьи с отрицательными условиями.

Наиболее освещенной в исследованиях особенностью замещающей семьи является наличие в истории ее функционирования обязательного периода адаптации членов семьи друг к другу (Л.М. Абросова, 2007; В.В. Барабанова, 1995; Л.Н. Большакова, 2004; Е.А. Горбунова, 2007, 2009; Ж.А. Захарова, 2008, 2009; Н.П. Иванова, О.В. Заводилкина, 1993; О.А. Карабанова, 2005; Г. Крайг, 2000; О.К. Миневич, 2009; В.Н. Ослон, 2001, 2002, 2006; Г.В. Семья, 2004; М.Ф. Терновская, 2004; А.А. Coronel, 1997; R. Nissim, 1997; H.L. Storer, S.E. Barkan, 2012; и др.). Подавляющее большинство авторов рассматривают адаптацию в замещающей семье как двусторонний, взаимный процесс, охватывающий не только самого приемного ребенка, но и замещающих родителей, а также других членов семьи. Исследователи отмечают, что процесс адаптации начинается с момента принятия ребенка в семью и является неизбежным.

В процессе приспособления родителей и приемного ребенка друг к другу семьей решаются задачи, связанные с изменением ее состава и функционально-ролевой

структуры [8]. Сама же адаптация членов замещающей семьи друг к другу характеризуется неравномерностью (нестабильностью процесса), цикличностью (наличием этапов) и ограниченностью во времени [9]. Включение приемного ребенка в семейную систему происходит через освоение им ее норм и правил, моральных ценностей, этнических стереотипов и традиций [10]. О.К. Миневич выделяет основные стратегии адаптации детей-сирот в замещающей семье, к которым она относит межличностную идентификацию, взаимодействие, компенсацию, а также сближение замещающих родителей и их воспитанников [11].

Ряд авторов выделяют этапы становления замещающей семьи, которые взаимосвязаны между собой и характеризуются различными потребностями семейной системы (Л.М. Абросова, Н.Б. Девоян, Н.Д. Игнатъева, 2007; В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова, 2001; М.Ф. Терновская, 2004). Так, В.Н. Ослон определяет такие этапы становления семьи, как ориентировочный (первичная адаптация); этап напряжения; этап отвержения (первый кризис системной перестройки); «штиль» (относительная устойчивость семейной системы); «депрессия» (второй кризис системной перестройки); принятие проблем [12]. В исследовании М.Ф. Терновской выделены: начало адаптационного процесса («медовый месяц»); стадия вживания (адаптации); стабилизация отношений [13]. Перечисленные этапы являются специфичными для замещающей семьи и приходятся на первые годы ее существования. Дальнейшие стадии жизненного цикла замещающей семьи совпадают с аналогичными у кровной семьи и связаны с естественным взрослением приемных детей, а также с переживанием присутствующих этому процессу нормативных кризисов. По данным разных авторов, процесс взаимного приспособления членов замещающей семьи друг к

другу может занимать от 7-12 месяцев (Л.М. Абросова, Е.А. Горбунова и др.) до 30 и более месяцев (Л.Н. Большакова, В.Н. Ослон, А.Б. Холмогорова).

Особенности взаимоотношений в замещающей семье определены в работах О.В. Бессчетновой, 2008; М.В. Ивановой, 2007; Н.П. Ивановой, 2008; А.С. Спиваковской, 1991, 1999; Е.В. Ушаковой, 2003; Л.А. Чернышовой, 2004. К ним относятся:

- повышенная ответственность замещающих родителей за приемных детей;

- выраженная оценочная позиция замещающих родителей по отношению к воспитанникам, наличие «запумленного» образа приемного ребенка в виду множества опасений, связанных с его наследственностью;

- эгоцентризм замещающих родителей и нереалистические ожидания в отношении приемного ребенка;

- преобладание родительского доминирования, повышенного контроля, подозрительности, неполного принятия приемного ребенка;

- склонность к чрезмерной гиперсоциализирующей концентрации на детях, наличие большей эмоциональной дистанцированности с приемными детьми, а также частое восприятие их как ущербных и несамостоятельных (инфантильных);

- воспитание приемных детей по типу «повышенной моральной ответственности»;

- особая роль приемной (социальной) матери в функционировании замещающей семьи и в воспитании приемных детей;

- сложности замещающих родителей в оказании психологической поддержки своим приемным детям;

- наличие в семье несовершеннолетних родных детей, увеличивающее эмоциональную нагрузку на замещающих родителей;

– психологические особенности приемных детей (эмоциональная возбудимость, неуравновешенность, низкий самоконтроль, тревожность, неуверенность в себе, преобладание эгозащитных реакций в поведении), препятствующие построению эмоционально теплых взаимоотношений;

– полярное восприятие семейной ситуации замещающими родителями и их приемными детьми.

Анализ источников литературы позволяет выделить ряд факторов (помимо мотивации приема и психологической готовности к нему), оказывающих влияние на особенности взаимоотношений в замещающей семье и процессы, протекающие в ней, включая адаптацию членов семьи друг к другу. Таковыми являются:

– личностные особенности замещающих родителей (А.Е. Бобкин, В.Н. Вершинин) и их профессионально значимые качества (уровень самоактуализации личности, способность к саморазвитию, стрессоустойчивость, уровни эмпатии и агрессивности, степень удовлетворенности основных потребностей, коммуникабельность) (Е.В. Ушакова);

– переживания и представления замещающих родителей, связанные с периодом ожидания приема ребенка (А.Е. Бобкин);

– особенности отношения замещающих родителей к приемным детям (и к детям в целом), готовность понимать их поведенческие проявления, наличие воспитательного опыта, конструктивность воспитательного стиля, характер организации ухода и воспитания приемного ребенка (О.В. Бессчетнова, А.Е. Бобкин, Л. Вильясте, Ж.А. Захарова, Г.В. Семья, А. Фромм);

– возможности замещающих родителей признать ценность приемного ребенка как такового (вне зависимости от его пола, возраста, происхождения, жизненного опыта) (Ж.А. Захарова);

– семейный стаж родителей (прохождение кризисных периодов семейной жизни), ценностные ориентации обоих супругов, характер взаимоотношений между ними (Л. Вильясте, Г.В. Семья);

– особенности вхождения в контакт замещающих родителей со своим будущим воспитанником (В.Н. Вершинин);

– уровень педагогической культуры замещающих родителей, наличие/отсутствие предварительного обучения, желание самообразования, общий образовательный уровень (В.Н. Вершинин, Л. Вильясте, Ж.А. Захарова, Г.В. Семья);

– опыт замещающих родителей, полученный ими в раннем детстве, связанный с взаимодействием с собственными родителями (Л. Вильясте, Г.В. Семья, Д.А. Hughes);

– ранний опыт детско-родительских взаимоотношений приемного ребенка в биологической семье, наличие/отсутствие социально-эмоциональной депривации (Л. Вильясте, Г.В. Семья, Д.А. Hughes, M. Rutter);

– наличие отклонений в развитии приемного ребенка (Л. Вильясте, Г.В. Семья, Т.Р. Cross, J. Eblen-Manning, E. Koh, N. Rolock);

– особенности базисной семьи: немолодой возраст замещающих родителей, наличие в семье другого ребенка старшего возраста, чем принимаемый, общая заинтересованность семьи, а также ее ориентация на длительный срок приема (R. Nissim, G. Ryan, L.N. Sherwin, D.W. Smith, O. Stevenson); многодетность/малодетность замещающей семьи (В.Н. Вершинин).

В исследованиях В.В. Барабановой, О.В. Бессчетновой, Ж.А. Захаровой, Н.П. Ивановой, Л.Я. Олиференко выделены наиболее проблемные области замещающей семьи: стресс нового образа жизни; социально-психологическая отчужденность; создание и поддержание в семье образа приемного ребенка, который ему не соответствует

в действительности; негибкость семьи; проблемы эмоционально-личностного благополучия и развития кровных детей в условиях замещающей семьи; психологическая совместимость членов замещающей семьи; комплекс вины, возникающий у родителей вследствие неудовлетворенности результатами своей воспитательной деятельности; частые конфликты между замещающими родителями и приемными детьми; трудности супружеских взаимоотношений; оздоровление приемного ребенка; особенности привития воспитаннику поведенческих норм и правил, проблема воспитания в нем трудолюбия и положительных качеств характера, сложности, связанные с его обучением и получением образования; неуверенность замещающих родителей в себе; проблема организации и для ребенка, и для родителя возможности в некоторых ситуациях реализовать свое право расстаться друг с другом.

В зарубежной психологической литературе также определены проблемы и трудности, с которыми сталкиваются замещающие семьи [3; 14-15]:

- неадекватные механизмы психологической защиты детей, их травмированность в связи с наличием двух семей – приемной и биологической, утрата значимых связей с кровными родителями при длительном воспитании в замещающей семье (R. Nissim, L.N. Sherwin, D.W. Smith);

- переживание ребенком-сиротой горя в связи с разлукой со своей кровной семьей, смешанные чувства, возникающие при помещении в новую семью (С. Кеннеди, П.С. Мэпп);

- поведенческие проблемы у приемных детей (M.B. Garcna-Martn, I.M. Bernedo, M.J. Fuentes, J.P. Gleeson, S.J. Leathers, N. Rolock, M.D. Salas, J.E. Spielfogel);

- нестабильность размещения ребенка в семье (T.P. Cross, J. Eblen-Manning, E. Koh, N. Rolock).

Наконец, в качестве еще одной особенности замещающей семьи, отличающей ее от биологической, можно выделить потребность в активно действующем профессиональном психологическом и социально-педагогическом сопровождении с целью обеспечения устойчивости существования семейной системы, оптимизации взаимодействия внутри нее, оказания помощи в преодолении неизбежных болезненных перестроек и предотвращения прекращения ею своей жизнедеятельности (Т.С. Базарова, 2015; Ж.А. Захарова, 2009; Н.В. Карташев, 2012; Н.В. Колпакова, 2015; Т.И. Курасова, 2010; И.И. Осипова, 2002, 2005; В.Н. Ослон, 2001, 2006, 2009; Н.А. Палиева, 2008; И.Н. Попова, 2012; Г.В. Семья, 2015; Н.А. Хрусталькова, 2007, 2008, 2009; Л.А. Чернышова, 2004; Т.И. Шульга, 2013, 2015; Л.П. Шустова, 2013; и др.).

Большинство существующих исследований, посвященных изучению замещающей семьи, объединено стремлением поиска отличий замещающей семьи от биологической. Вместе с тем не все ученые разделяют эту точку зрения. Так, Г. Крайг отмечает, что замещающая семья не имеет каких-то существенных отличий от семьи с родными детьми. В.Н. Ослон и А.Б. Холмогорова также выделяют общие аспекты в функционировании любой семьи. В целом, к характеристикам, объединяющим замещающие и кровные семьи, можно отнести:

- существование различных аспектов функционирования семейной системы (структура семейной системы, ее микродинамика и макродинамика, семейная идеология) (М. Боуэн, С. Минухин, В.Н. Ослон, Д. Хейли, А.Б. Холмогорова и др.);

- зависимость благополучия психического и физического развития ребенка от материальной обеспеченности семьи, доступности ресурсов для решения проблем, образовательного уровня родителей,

желанности ребенка, способности родителей окружить ребенка вниманием и любовью, умения семьи справляться со стрессами (Г. Крайг);

– неоспоримое значение семьи как контекста психосоциального развития ребенка и наиболее важного фактора его социализации (Г. Крайг);

– возникновение неизбежных трудностей в процессе воспитания детей и важность воспитательного опыта у родителей (А. Фромм);

– гармоничные семейные взаимоотношения как основа благополучных детско-родительских отношений (А. Фромм).

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению особенностей замещающей семьи, позволяет сформулировать следующие выводы:

1. К особенностям замещающей семьи относятся: присутствие неродных детей в структуре семьи; влияние мотивов образования семьи на последующие взаимоотношения в ней; наличие адаптационного периода в истории жизнедеятельности замещающей семьи; существование специфических проблем и

трудностей, сопряженных с реализацией замещающей семьей своих функций; необходимость профессионального психологического и социально-педагогического сопровождения замещающей семьи.

2. Существует ряд факторов, оказывающих влияние на особенности взаимоотношений в замещающей семье и процессы, протекающие в ней, включая адаптацию членов семьи друг к другу: мотивация приема ребенка в семью; психологическая готовность к замещающему родительству; индивидуально-психологические характеристики родителей; воспитательные условия; особенности базисной семьи, включая качество супружеских взаимоотношений; наличие отклонений в развитии приемного ребенка; особенности раннего опыта детско-родительских отношений замещающих родителей и их воспитанников.

3. Между замещающей и биологической семьей можно выделить не только множество кардинальных различий, но и ряд значимых сходств, позволяющих говорить об общих аспектах в функционировании любой семьи, включая воспитание детей и выстраивание отношений с ними.

Примечания:

1. Шипицына Л.М. Психология детей-сирот: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2005. 628 с.

2. Алексеева Э.Р. Патронатная семья как институт социализации детей-сирот: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2009. 19 с.

3. Марр П.С., Кеннеди С. Воспитание детей в нетипичных семьях // Помощь родителям в воспитании детей: пер. с англ. М.: Прогресс, 1992. С. 146-167.

4. Бобкин А.Е. Приемная семья: психологическая диагностика кандидатов в родители // Семья в России. 1998. № 3-4. С. 97-111.

5. Вершинин В.Н. «Раздача сирот», приемная семья: на что надеемся, господа? // Социальная педагогика. 2008. № 1. С. 89-100.

6. Семья Г.В. Основы психологической защищенности детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2004. 57 с.

7. Ушакова Е.В. Социально-психологические возможности приемной семьи как реабилитационной структуры для детей-сирот: дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 184 с.

8. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: учеб. пособие. М.: Гардарики, 2005. 320 с.

9. Большакова Л.Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2004. 26 с.

10. Крайг Г. Психология развития. СПб.: Питер, 2000. 992 с.
11. Миневич О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 25 с.
12. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М.: Генезис, 2006. 368 с.
13. Терновская М.Ф. Педагогические основы адаптации детей – социальных сирот в системе патронатного воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004. 24с.
14. Nissim R. Children living in substitute families: Historical perspectives on family placement: Patronage or partnership? Oxfordshire Social Services, England UK // Educational and Child Psychology. 1997. Vol. 14 (2). P. 4-12.
15. Smith D.W., Sherwin L.N. Mothers and their adoptive children: the bonding process. N. Y.: Tiresias Press Inc., 1983. 371 p.

References:

1. Shipitsyna L.M. Psychology of orphans: a textbook. SPb.: Publishing House of SPb. University, 2005. 628 pp.
2. Alekseeva E.R. Foster family as an institution for the socialization of orphans: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Ekaterinburg, 2009. 19 pp.
3. Marr P.S., Kennedy S. Education of children in atypical families // Assistance to parents in the upbringing of children: transl. from English. M.: Progress, 1992. P. 146-167.
4. Bobkin A.E. Foster family: psychological diagnosis of candidates for parents // Family in Russia. 1998. No. 3-4. P. 97-111.
5. Vershinin V.N. "Distribution of orphans", a foster family: what are we hoping for, gentlemen? // Social Pedagogy. 2008. No. 1. P. 89-100.
6. Semya G.V. Fundamentals of psychological protection of children left without parental care: Diss. abstract for the Dr. of Psychology degree. M., 2004. 57 pp.
7. Ushakova E.V. Socio-psychological capabilities of the foster family as a rehabilitation structure for orphans: Diss. for the Cand. of Psychology degree. M., 2003. 184 pp.
8. Karabanova O.A. Psychology of family relations and the basics of family counseling: a textbook. M.: Gardariki, 2005. 320 pp.
9. Bolshakova L.N. Socio-psychological adaptation of parents and children in the foster family: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. Yaroslavl, 2004. 26 pp.
10. Craig G. Developmental psychology. SPb.: Piter, 2000. 992 pp.
11. Minevich O.K. Socio-psychological conditions for the adaptation of children in foster families: Diss. abstract for the Cand. of Psychology degree. Tambov, 2009. 25 pp.
12. Osłon V.N. Life-support of orphaned children: a professional substitute family. M.: Genesis, 2006. 368 pp.
13. Ternovskaya M.F. Pedagogical bases of adaptation of social orphans in the system of patronage education: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. M., 2004. 24 pp.
14. Nissim R. Children living in substitute families: Historical perspectives on family placement: Patronage or partnership? Oxfordshire Social Services, England UK // Educational and Child Psychology. 1997. Vol. 14 (2). P. 4-12.
15. Smith D.W., Sherwin L.N. Mothers and their adoptive process. N.Y.: Tiresias Press Inc., 1983. 371 pp.

УДК 378.147:81

ББК 74.48:81:2

Б 31

З.А. Батчаева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

Г.П. Кувшинова

Старший преподаватель кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

В.А. Петьков

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета; E-mail: valerype@mail.ru

Н.М. Сажина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и предпринимательства Кубанского государственного университета; E-mail: sazhipanm@mail.ru

СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлен теоретико-методологический анализ стиливых характеристик профессиональной деятельности преподавателя вуза. На основе результатов выполненного обзора имеющихся в зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе классификаций стиливых характеристик преподавания раскрыто содержание критериев, отражающих особенности построения взаимоотношений субъектов образовательной деятельности и связанного с этим выбора стратегии эффективного решения педагогических задач преподавателем и студентом. Раскрыта сущность стилей педагогической деятельности, под которыми отечественные педагоги и психологи понимают характерные черты педагогического мастерства, традиционно складывающиеся в опыте преподавателя вуза. Показана инструментальная природа стиля как индивидуально-предпочитаемая система операций профессиональной деятельности педагога и познавательной деятельности личности обучаемого. Учёт стиливых характеристик профессиональной деятельности преподавателя вуза и реализация положений и принципов стиливого подхода в образовательной деятельности вуза послужит предпосылкой улучшения эффективности индивидуализированных приемов обучения и самообразования и обеспечит высокое качество образовательного процесса.

Ключевые слова: стиливые характеристики профессиональной деятельности, преподаватель вуза, субъекты образовательной деятельности, индивидуализированные приемы обучения, познавательная деятельность студента.

Z.A. Batchaeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

G.P. Kuvshinova

Senior Teacher of Foreign Languages Department of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

V.A. Petkov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics and Psychology Department of the Kuban State University; E-mail: valerype@mail.ru

N.M. Sazhina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Technology and Business of the Kuban State University; E-mail: sazhinanm@mail.ru

STYLE CHARACTERISTICS OF THE TEACHER'S PROFESSIONAL ACTIVITY AT HIGHER EDUCATION INSTITUTION: THE THEORETICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The paper presents the theoretical-methodological analysis of style characteristics of the teacher's professional activity at higher education institution. On the basis of results of the executed review of the classifications of teaching style characteristics which are available in foreign and domestic psychology and pedagogical literature, the criteria reflecting features of creation of subjects' relations in educational activity and the related choice of strategy of an effective solution of pedagogical tasks by the teacher and student are disclosed. The entity of styles of pedagogical activity is uncovered. Under this domestic teachers and psychologists understand the characteristic features of pedagogical skill which are traditionally developing in experience of the teacher of higher education institution. The authors show the instrumental nature of style as the personal preferred system of operations of the teacher's professional activity and cognitive activity of the personality of the trainee. Consideration of style characteristics of professional activity and implementation of provisions and the principles of style approach will serve as a premise of improving efficiency of the individualized techniques of training and self-education and will provide high quality of educational process.

Keywords: Style characteristics of professional activity, the teacher of higher education institution, subjects of educational activity, the individualized techniques of training, cognitive activity of the student.

Исходя из положения о том, что преподаватель в вузе является ключевой фигурой процесса обучения студентов, в зарубежной и отечественной педагогике достаточно глубоко изучается вопрос о взаимосвязи стилей деятельности педагога вуза – преподавания (teaching style) и учения. Под стилевыми характеристиками профессиональной деятельности преподавателя вуза понимаются характерные особенности того или иного педагога проявлять в процессе ведения учебного занятия свои личностные качества и опыт поведения, влияющие на способ передачи знаний и умений обучающимся (Л.И. Габдулина,

А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, Н.В. Кузьмина, Е.А. Климов, Г.А. Китайгородская).

Исследованиями А.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна установлено, что эффективность обучения зависит от профессионального умения педагога организовать обучение, в том числе и иноязычное, на основе четырех особенностей деятельностного подхода, в совокупности придающих ему стилевую характеристику:

1) субъектность деятельности (она всегда осуществляется субъектом или субъектами. Относительно обучения это, как правило, «совместное исследование» педагогом

и обучающимся познаваемого объекта);

2) содержательность деятельности, реальность, предметность преподавания и учебного познания;

3) креативность деятельности;

4) самостоятельный характер деятельности каждого участника учебного процесса, объединенной общей целью [1; 2].

Анализ зарубежной литературы показал, что в основу классификаций стилевых характеристик преподавания положены преимущественно два критерия: а) содержание и связанная с ней креативность субъекта обучения в системе отношений со студентом; б) степень субъектности деятельности каждого из участников учебного процесса.

Первая позиция прослеживается в трудах М.И. Куирка, утверждающего, что стили преподавания различаются в зависимости от того, как преподаватель задает вопросы и в какой манере преподносится информация в целом. В соответствии с этим М.И. Куирк выделяет следующие стили преподавания:

– *утвердительный*, характеризующийся четкими указаниями, прямыми вопросами со стороны преподавателя.

– *предполагающий*, особенностью которого является то, что преподаватель вместо четких указаний предлагает несколько альтернатив, вместо вопросов – мнения, а информацию связывает с личным опытом;

– *стиль сотрудничества*, предполагающий поощрение и принятие идей обучаемых, попытка связать материал с личным опытом обучающихся;

– *стиль помощи*, отличающийся тем, что преподаватель понимает и поощряет чувства своих подопечных, поддерживая и поощряя их [3].

Вторая позиция характерна для классификации Э. Граша [4], который выделяет следующие стили:

– экспертный (по Э. Грашу – эксперт);

– формально-авторитарный;

– личностная модель;

– помогающий;

– делегирующий.

Данные стили в их сущностном выражении в наибольшей мере отражают особенности построения взаимоотношений субъектов деятельности – преподавателя – с другим – обучающимся и связанного с этим выбора стратегии решения педагогических задач. Это объединяет понятие стиля с понятием модели деятельности в том значении, которое раскрывает индивидуальный опыт соотнесения конкретного субъекта с другими, с продуктами его деятельности и отношениями, а также самоотношения ко всему процессу обучения. Сравнительный анализ этих двух стилевых систем преподавательской деятельности выявил идентичные для каждой из них действия: сотрудничества и помощи, что характеризует их как демократические.

Подобное единство стилей мы обнаруживаем в стилевых системах деятельности в отечественной науке и практике. Относительно преподавательской деятельности принято говорить о *педагогических стилях*, под которыми понимают характерные черты педагогического мастерства, традиционно складывающиеся в опыте учителя или преподавателя вуза. Педагогический стиль представляет собой своеобразный определенный образ педагогических действий. Различают общие и индивидуальные признаки педагогического стиля. Общие отражают характерные черты педагогического мастерства группы большинства педагогов, индивидуальные – характеризуют личное мастерство отдельных субъектов и более связаны с их конкретными индивидуальными возможностями деятельности. По Е.А. Климову, индивидуальность деятельности в узком смысле – «это обусловленная типологическими особенностями устойчивая система способов,

которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности, индивидуально-своеобразная система психологических средств, к которым сознательно или стихийно прибегает человек в целях наилучшего уравнивания своей (типологически обусловленной) индивидуальности с предметными внешними условиями деятельности» [5]. Таким образом, стиль педагогической деятельности, отражая ее специфику, включает и стиль управления, и стиль саморегуляции, и стиль общения, и когнитивный стиль ее субъекта – преподавателя. Это послужило основанием для ориентации исследователей на наиболее распространенную типологию стилей деятельности: авторитарный, демократический и либеральный [6]. Продуктивность демократического и вредность авторитарного и либерального стилей были выявлены в целом ряде исследований отечественных и зарубежных психологов (А.А. Бодалев, Е.М. Крутова, К. Левин, Г. Андерсон и др.). Поэтому в нашем исследовании мы опускаем их анализ и останавливаем внимание на демократическом как наиболее ресурсном и целесообразном.

Для демократического стиля воздействия преподавателя на обучаемых характерны тенденция широкого контакта с ними, проявление доверия и уважения, разъяснение вводимых правил поведения, содержательные ответы на вопросы обучаемых, удовлетворяющие их любознательность, личностный подход к обучаемым, стремление учесть их индивидуальные особенности, отсутствие значительной избирательности в контактах и субъективности в оценке, стереотипности, позитивная мотивация, направленность деятельности на других людей, высокий уровень педагогической идентичности, средний уровень притязаний и самооценки, высокий уровень рефлексии и эмпатии и креативность

[7]. Данная совокупность характеристик в наибольшей мере создает возможность определения индивидуальности стратегий решения педагогических задач, логика которых обеспечивает, прежде всего, мотивационное единство деятельности каждого из участников педагогического процесса, с одной стороны, и преобразование педагогом базовой деятельности (демократического) в субъектно-отраженный, с другой. Согласно психологической сущности отраженной субъектности, это позиция, при которой индивид, отражаясь в других субъектах, «выступает как деятельное начало, способствующее изменению их взглядов, формированию новых побуждений, возникновению ранее не испытанных переживаний. Так человек открывается людям как значимый для них другой источник новых смыслов личности» [8]. Реально данное положение в полной мере использовано в педагогических исследованиях индивидуальных стилей педагогической деятельности, выполненных А.К. Марковой [9], которая свою классификацию основывает на учете: 1) содержательных характеристик стиля (преимущественной ориентации педагога на процесс или результат своего труда, развертывание учителем ориентировочного и контрольно-оценочного этапов в своем труде); 2) динамических характеристик стиля (гибкости, устойчивости, переключаемости и др.); 3) результативности (уровне знаний и умений учения у обучаемых, а также их интерес к предмету). На основе этих параметров был выделен ряд неповторимых индивидуальных стилей.

Эмоционально-импровизационный стиль (ЭИС). Педагога, владеющего им, отличает преимущественная ориентация на процесс обучения. Объяснение нового материала он строит логично, эмоционально, интересно, использует большой арсенал разнообразных методов обучения, однако при объяснении

учебного материала у него часто отсутствует мотивационная обратная связь с обучающимися и преобладает результативная. Во время воспроизведения материала педагог опрашивает в быстром темпе их большое число, в основном – легко обучаемых, интересующих его, задает неформальные вопросы, но мало предоставляет возможности самостоятельного высказывания и больше практикует коллективные обсуждения. Для такого педагога характерно адекватное общедидактической конечной цели планирование учебного процесса, при котором промежуточные цели, соответствующие им творческие действия подчинены содержательно-методической логике построения учебного процесса. Для отработки на занятии он выбирает наиболее интересный учебный материал; менее интересный, хотя и важный, оставляет для самостоятельного разбора обучающимися. В его деятельности недостаточно представлены закрепление и повторение учебного материала самими обучающимися, самоконтроль знаний и умений, самоанализ особенностей результативности своей деятельности на занятии. Следовательно, мотивация учения не носит стилиевой направленности, а эмоционально выраженная импровизация действий имеет методический характер.

Эмоционально-методический стиль (ЭМС). Педагог с таким стилем деятельности также ориентирован на процесс и результаты обучения, ему также присущи общедидактическое целевое планирование учебного процесса, высокая оперативность, методическое мастерство, некоторое преобладание интуитивности над рефлексивностью, систематический контроль и анализ уровня знаний всех обучающихся (как сильных, так и слабых). Педагог стремится активизировать обучающихся и заинтересовать их особенностями самого предмета. В его деятельности

постоянно представлены одновременно закрепление и повторение учебного материала в групповых и коллективных видах деятельности обучающихся и слабо представлены их самоконтроль, самостоятельные учебные действия стилиевого свойства. Данный стиль практически незначительно отличается от предыдущего.

Рассуждающе-импровизационный стиль (РИС). Для педагога характерны ориентация на процесс и результаты обучения, частично соответствующее стилиевой направленности планирование учебного процесса. По сравнению с предыдущими категориями преподаватель с рассуждающе импровизационным стилем проявляет меньшую изобретательность в подборе и варьировании методов обучения в целом, но больше творчества при использовании вербальных способов и средств, обеспечивая тем самым коммуникативный аспект индивидуальной деятельности с выраженной фактической функцией – установление и поддержание контакта. В стилиевой характеристике педагогической деятельности она всегда является исходной и целеопределяющей (ссылка). Не всегда способен достичь высокого темпа работы, реже использует коллективные формы обучения. Времени для спонтанной речи его обучающихся во время занятий у него меньше, чем у педагогов с эмоциональными стилями. Вместе с тем на занятии он меньше говорит сам, предпочитая воздействовать на учащихся косвенным путем (посредством подсказок, уточнений и т.п.), давая возможность отвечающим детально оформить ответ самостоятельно.

Таким образом, мотивационный фактор учения – это установка на самостоятельное достижение цели. При этом побуждение к учебной активности не предполагает формирование определенного стиля индивидуальной деятельности обучающихся как такового, а только

его процессуальные предпосылки – способы целенаправленного предметно-логического усвоения учебной информации, с одной стороны. С другой – не предусмотрены механизмы конгруэнтной взаимосвязи индивидуальных стилей деятельности педагога и обучающегося на творческой основе. Характерная для нее импровизация со стороны преподавателя ограничена мотивацией выбора обучающимся учебных действий, подчиненных формальной цели.

Рассуждающе-методичный стиль (РМС). Опираясь преимущественно на результаты обучения и адекватно планируя учебный процесс, педагог достаточно консервативен в использовании средств и способов педагогической деятельности. Предпочитает репродуктивную деятельность обучающихся, редко использует коллективные обсуждения. Высокая методичность (систематичность закрепления, повторения учебного материала, контроля знаний учащихся) сочетается с малым стандартным набором применяемых методов обучения. В процессе опроса обращается к небольшому количеству обучающихся, давая каждому много времени на ответ, особое внимание уделяя отстающим. Для педагога характерна способность к рефлексии [9].

Данная классификация характеризуется тем, что педагогическая деятельность осуществляется как субъект – субъектное взаимодействие в конкретных учебных ситуациях организации и управления учебной деятельностью обучающегося, особенности которого в большей степени соотносятся с профессиональной, содержательно-методической компетентностью педагога и практически не отражает двустороннего мотивационного единства в действиях субъектов учебного процесса.

С позиции психологии данные характеристики означают, что основными механизмами

межличностного восприятия служат децентрация, но в определенной степени односторонняя (способность встать на позицию другого человека, достигшего или не достигшего необходимого результата); эмпатия (постижение эмоциональных состояний другого человека в форме сопереживания за результат труда).

Анализ научной литературы показал, что стили деятельности преподавателя, традиционно ориентированные на педагогический процесс и его результат, только в определенной мере обеспечивают формирование стиля учения обучающихся, который можно целостно трактовать как когнитивно-исполнительский. При нем педагогическая цель обучения присваивается субъектом учения, а действия по ее достижению представляют собой репродуктивные действия по заданной педагогом схеме.

Данный стиль учения, хотя и реализуется отдельным индивидом, нельзя отнести к индивидуальному, а скорее к типическому с системой внешней мотивации на дидактический результат. Таковым выступает усвоение знаний и умений, пригодных для будущей профессиональной деятельности. Вместе с тем, по мнению С.Л. Рубинштейна, учение – это не только овладение знаниями и умениями, но и «процесс, осуществляемый как компонент и результат другой деятельности», направленной на удовлетворение прямых жизненных потребностей человека. «При этом... чем более жизненный характер имеют те или иные знания и умения, тем более овладение ими вплетено в жизненно мотивированную деятельность, непосредственно направленную на удовлетворение основных потребностей человека, а не специальное овладение этими знаниями и умениями» [2].

С позиции Государственного образовательного стандарта в отношении подготовки учителя общественным

смыслом всей профессиональной деятельности служит создание, поддержка и развитие социально общих коммуникативных связей обучающихся посредством языка и социальной мотивации (ссылка). С учетом этого основными достижениями будущего специалиста, имеющими жизненно важное значение для самореализации в профессии, являются: знание языка и речевых основ коммуникации; совокупность умений осуществлять сообщения различного порядка в педагогических целях. При взаимонаправленном учебном взаимодействии педагога и обучающегося стили преподавания и учения не противоречат друг другу [10].

Индивидуальный смысл профессиональной деятельности состоит в организации способа бытия в соответствии с вероятностным прогнозированием субъектом его развития и сохранения своей индивидуальности [11]. Это означает учебную активность особого рода, направленную на самоосмысление, творчество и определяемые ими мотивацию и целеполагание. В данном случае достижением является опыт постановки перспективных целей и надситуативных задач самим обучающимся перед собой; умение планировать новую иерархию адекватным им действий; адаптировать их к новым ситуациями индивидуального развития.

Следовательно, применяемые в реальной практике педагогические стили не могут быть адаптированы к индивидуальным смыслам

будущей профессиональной деятельности. Таким образом, студент самостоятельно не формирует индивидуальный стиль учебной деятельности, способный функционировать в аспекте аккомодации и ассимиляции приобретенных знаний и умений профессиональной деятельности с учетом жизненных потребностей будущего специалиста. Такая перспективная функция обуславливает тип нового стиля педагогической деятельности – когнитивно-адаптивного. При взаимной расположенности и взаимопонимании преподавателя и студента данный стиль становится общим для обеих сторон, а потому конгруэнтным. Таким образом, педагогически и субъективно целесообразная адаптация стилей преподавания и учения с единой направленностью на жизненные потребности обучающегося в индивидуальном профессионально перспективном и качественном образе жизни была определена нами как основная задача педагогического эксперимента.

Теоретический анализ научной литературы позволяет заключить, что учёт стилевых характеристик профессиональной деятельности преподавателя вуза и реализация положений и принципов стилевого подхода в образовательной деятельности вуза послужит предпосылкой улучшения эффективности индивидуализированных приемов обучения и самообразования и обеспечения высокого качества образовательного процесса.

Примечания:

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебник для вузов. М.: Смысл, 2003. 287 с.
2. Рубинштейн С.Л. Основы психологи. Т. 2. М.: Педагогика, 1989. С. 251.
3. Quirk M.E. How to Learn and Teach in Medical School. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1994. 115 с.
4. Grasha A.F. Teaching with style. Pittsburgh, PA: Alliance, 1997.
5. Климов Е.А. Педагогический труд: психологические составляющие: учебник для вузов. М.: Академия, 2004. 240 с.
6. Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. М.: Педагогика, 1990. 144с.

7. Hall E. Researching learning styles // Teaching Thinking. 2004. Spring. P. 28-35.
8. Словарь практического психолога. Минск: Харвест, 1998. С. 657.
9. Маркова А.К. Психология труда учителя. М.: Просвещение, 1993. С. 30-34.
10. Стрижакова Н.Е., Петьков В.А., Романов Д.А. Взаимосвязь становления языковой компетенции и социально-профессиональной компетентности студентов // Учёные записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 5 (123). С. 177-181.
11. Петьков В.А., Филоненко В.А. Мониторинг развития компетенций будущих специалистов в процессе реализации образовательных программ иноязычной подготовки // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ. 2014. С. 101-104.
12. Дёмкина Е.В. Педагогический потенциал учебно-воспитательного процесса высшего учебного заведения // Общественные науки. 2012. № 5. С. 56-65.

References:

1. Leontyev A.A. Fundamentals of Psycholinguistics: a textbook for higher schools. M.: Smysl, 2003. 287 pp.
2. Rubinshtein S.L. Fundamentals of Psychology. Vol. 2. M.: Pedagogika, 1989. P. 251.
3. Quirk M.E. How to Learn and Teach in Medical School. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1994. 115 p.
4. Grasha A.F. Teaching with style. Pittsburgh, PA: Alliance, 1997.
5. Klimov E.A. Pedagogical work: psychological components: a textbook for higher schools. M.: Academia, 2004. 240 pp.
6. Kan-Kalik V.A., Nikandrov N.D. Pedagogical creativity. M.: Pedagogika, 1990. 144 pp.
7. Hall E. Researching learning styles // Teaching Thinking. 2004. Spring. P. 28-35.
8. Dictionary of a practical psychologist. Minsk: Harvest, 1998. P. 657.
9. Markova A.K. Psychology of teacher's work. M.: Prosveshchenie, 1993. P. 30-34.
10. Strizhakova N.E., Petkov V.A., Romanov D.A. Interrelation of the formation of language competence and social and professional competence of students // Scientific notes of P.F. Lesgaft. 2015. No. 5 (123). P. 177-181.
11. Petkov V.A., Filonenko V.A. Monitoring of the development of future professionals' competencies in the process of implementation of the educational programs of foreign language training // Bulletin of Armavir Institute of Social Education (branch) of the RSSU. 2014. P. 101-104.
12. Demkina E.V. Pedagogical potential of educational process of the higher educational institution // Social Sciences. 2012. No. 5. P. 56-65.

УДК 371.398
ББК 74.484.39
П 81

А.А. Гречко

Соискатель кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

С.А. Хазова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

А.А. Клименко

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

А.А. Русанов

Доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: rusanov.a.a@bk.ru

ПОТЕНЦИАЛ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОПТИМИЗАЦИИ ПОДГОТОВКИ ЮНОШЕЙ К ПОСТУПЛЕНИЮ И УЧЕБЕ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ

(Рецензирована)

Аннотация. Возможность готовить высококвалифицированных специалистов в системе высшего образования в определяющей степени обеспечивается качественным общим средним образованием обучающихся. Однако в России, по свидетельству подавляющего большинства педагогов – теоретиков и практиков, многие российские абитуриенты не имеют возможности поступить учиться в ведущие вузы, а студенты испытывают серьезные затруднения в полноценном освоении профессиональных образовательных программ. Это справедливо и для системы военно-профессионального образования: исследователи отмечают, что одной из его проблем является низкий базовый уровень интеллектуальной, морально-психологической и физической подготовленности курсантов, отсутствие у них установки на длительную военно-профессиональную деятельность. На наш взгляд, для решения указанной проблемы целесообразно использовать потенциал дополнительного образования, до сих пор недостаточно изученный и учитываемый в качестве организационно-содержательного ресурса модернизации российского образования, повышения его качества.

Ключевые слова: общее образование, военно-профессиональное образование, дополнительное образование, подготовка к поступлению в вузы.

A.A. Grechko

Applicant of Department of the General and Social Pedagogy of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

S.A. Khazova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogics, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

A.A. Klimenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Physical Training Department of the Kuban State Agricultural University; E-mail: klimenkoa71@mail.ru

A.A. Rusanov

Associate Professor of Physical Training Department of the Kuban State Agricultural University; E-mail: rusanov.a.a@bk.ru

POTENTIAL OF COMPLEMENTARY EDUCATION IN OPTIMIZATION OF TRAINING YOUNG MEN FOR ENTRANCE AND STUDY IN MILITARY HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

Abstract. An opportunity to train highly qualified specialists in the system of the higher education in the defining degree is provided with quality of general secondary education of students. However in Russia, according to the vast majority of teachers – theorists and practitioners, many Russian entrants have no opportunity to come to study to the leading higher education institutions, and students experience serious difficulties in full development of professional educational programs. It is fair also for the system of military professional education: researchers note that one of its problems is the low basic level of intellectual, moral, psychological and physical competence of cadets, and lack of mental attitude at them to long military professional activity. In our opinion, in order to solve the specified problem it is expedient to use the potential of complementary education which is still insufficiently studied and considered as an organizational and substantial resource of modernization of Russian education, increase in its quality.

Keywords: General education, military professional education, complementary education, preparation for entering higher education institutions.

Профессиональные образовательные программы высших военно-учебных заведений отличаются более высоким уровнем сложности и большей содержательной и структурной насыщенностью, нежели программы многих гражданских вузов. Помимо общенаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин, программы включают усиленную физическую, боевую и морально-психологическую подготовку, к освоению которых курсанты должны быть готовы уже при поступлении в военный вуз. Современные требования к уровню и объему содержания военного образования, к личностным качествам офицеров, их морально-психологической, боевой и физической подготовленности однозначно свидетельствуют о необходимости целенаправленной

довузовской подготовки молодых людей к поступлению и учебе в военно-учебных заведениях, а по их окончании – к продолжению военной службы в качестве офицера. Данная подготовка должна быть направлена на формирование у молодых людей установки на военную службу и предусматривать осуществление профессионального отбора и профессиональной ориентации, усиленную морально-психологическую подготовку (в том числе – патриотическое воспитание), повышение базового уровня общеобразовательной подготовки, а также дополнительную физическую подготовку.

Ведущими государственными документами, в соответствии с которыми определяется политика, стратегия и тактика строения, развития, модернизация российской системы образования, являются

Федеральный закон «Об образовании», Национальная доктрина образования, Постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации «О состоянии и перспективах развития системы высшего профессионального образования», Концепция модернизации Российской системы образования, Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 и др. Во всех основополагающих документах выделяются в числе требований к системе образования доступность, качество и личностная ориентированность [1-4 и др.]. Обеспечение личной ориентированности образования предполагает ряд мер, среди которых:

- функционирование системы специализированной подготовки (профильного обучения) в старших классах общеобразовательной школы. Данный механизм сегодня задействован лишь в некоторых городских школах (чем дальше регион от центра, тем меньше в нем школ с профильными классами) и практически не работает в сельских школах;

- обеспечение многообразия образовательных учреждений: расширение системы специализированных школ, лицеев, гимназий и т.п.; ситуация, аналогичная профильным классам;

- развитие системы социальной и профессиональной ориентации молодежи, предполагающей психологическую поддержку, выявление профессиональных интересов и склонностей, определение реальных возможностей личности в освоении конкретной профессии, предоставление информации о состоянии и реальных потребностях рынка труда и т.п. Данная система до сих пор не создана, фиксируются лишь единичные случаи работы центров профессиональной ориентации, преимущественно – на платной основе.

Реализация требования доступности образования, помимо

бесплатности полного среднего образования в пределах государственного образовательного стандарта и бесплатности образования других уровней (в пределах, установленных законодательством РФ), предполагает обеспечение равного доступа всех граждан России к образованию разных уровней вне зависимости от места жительства и уровня доходов семьи. На деле же наблюдается ситуация, когда указанные возможности декларируются, но не всегда могут быть использованы по причинам не только экономическим, но и субъективным – недостаточности базовой подготовленности обучающихся. То есть немаловажным фактором доступности профессионального образования является уровень (качество) подготовки выпускников общеобразовательных школ. К сожалению, приходится констатировать, что ни одно из основополагающих требований к системе образования сегодня не выполняется в полной мере, что не может не сказаться негативно на эффективности реформационных процессов.

Низкое качество общего образования снижает доступность получения профессионального образования. На наш взгляд, ярким показателем того, насколько качественно среднее образование, является способность выпускников школ поступать в вузы без дополнительной подготовки. С этой точки зрения российское общее среднее образование нельзя назвать качественным, поскольку, по данным фонда «Общественное мнение», в России существует оформившийся контингент лиц, остро нуждающихся в дополнительных образовательных услугах, и среди них – лица, готовящиеся к поступлению в вуз.

Опрос, проведенный нами среди абитуриентов и студентов некоторых центральных и региональных вузов, выявил, что, во-первых, подавляющее большинство школьников нуждается в дополнительной

подготовке для поступления в вуз (93,5% лиц, поступивших в вузы, подтвердили получение дополнительных образовательных услуг, тогда как 95,6% выпускников школ, не поступивших в вузы, такими услугами не пользовались) и, во-вторых, в России стихийным образом сложилась система подготовки к поступлению в вузы, наиболее распространенными компонентами которой являются институт репетиторства и подготовительные курсы при вузах. Отдельное место здесь занимает учеба в профильных классах (школах), строго говоря, не относящаяся к системе дополнительного образования.

Среди требований к дополнительным образовательным услугам и пожеланий к условиям их предоставления абитуриентами и их родителями были названы следующие: углубленное изучение отдельных предметов, дисциплин; не слишком высокая стоимость услуг; близость к месту жительства. Сложившиеся на сегодня способы подготовки к поступлению в вузы, как показывают результаты исследования, не в полной мере удовлетворяют интересы и ожидания потребителей дополнительных образовательных услуг (таблица 1).

Как видно из таблицы, ни одна структура не соответствует в полной

Таблица 1

Положительные и отрицательные стороны разных способов подготовки к поступлению в вузы

Способ подготовки	Положительные стороны	Отрицательные стороны
Специализированные школы, профильные классы	углубленное изучение блока предметов в соответствии со способностями и интересами учащихся	не всем доступно получение образования в данных структурах ввиду их отсутствия или удаленности от места жительства
Услуги репетиторов	целевая подготовка к сдаче экзаменов по конкретным дисциплинам	высокая стоимость услуг
Подготовительные курсы	целевая углубленная подготовка по отдельным предметам в соответствии с требованиями конкретного вуза	жесткая привязка к требованиям конкретного вуза, не всегда соответствующим требованиям ЕГЭ

мере ожиданиям и потребностям абитуриентов и их родителей. Между тем уровень подготовленности выпускников школ (особенно в регионах, тем более – в сельской местности) явно недостаточен для поступления в вузы, по крайней мере, в ведущие вузы страны. Об этом, помимо прочего, свидетельствуют статистические данные по итогам ЕГЭ.

Кроме того, сами вузы, ввиду снижения средних баллов по ЕГЭ, вынуждены снижать и проходные баллы. Таким образом, студентами / курсантами становятся все менее подготовленные абитуриенты, со

снижающимся уровнем базовой, общей подготовленности. Естественно, они не в состоянии в полной мере на необходимом уровне освоить образовательные программы, следовательно, и программы постепенно упрощаются. Таким образом, происходит постепенное снижение качества профессиональной подготовки.

Еще одной проблемой является то, что далеко не все школьники могут самостоятельно определить, в каких видах профессиональной деятельности их способности могут быть реализованы наиболее полно. Отсутствие организованной системы

профессиональной ориентации, избыточность противоречивой, а зачастую и сомнительной, информации привели к тому, что большинство школьников осведомлены в основном о наиболее «престижных» и «денежных» профессиях. Именно на получение этих специальностей они и ориентируются, не осознавая, что рынок труда диктует свои законы, он не примет избыточного количества специалистов определенного профиля.

Следующая проблема, характерная именно для военно-профессионального образования, была выявлена в результате опроса родителей школьников, абитуриентов и курсантов. Выяснилось, что многие курсанты-первокурсники испытывают значительные трудности с адаптацией к специфическим условиям жизни и обучения в военных вузах. Это подтверждают результаты ранее проведенных научных исследований. В частности, Л.А.Золотовская обосновывает наличие следующих проблем:

– в области социально-бытовой адаптации; на формирование привычки к соблюдению армейского режима жизни требуется около 5 месяцев (на протяжении которых большинство курсантов испытывают негативные эмоции относительно необходимости соблюдать соответствующий распорядок, выполнять дисциплинарные требования и т.п.), а на то, чтобы полностью втянуться в ритм армейской жизни, – 6-7 месяцев; относительная удовлетворенность новыми условиями жизни и деятельности наступает только окончанию первого года обучения;

– в области дидактической адаптации; на формирование навыков самообразования, убеждения в правильности сделанного профессионального выбора, снятие отрицательного эмоционального напряжения от учебной деятельности требуется от 1,5 до 2 лет обучения;

– в области адаптации к социальному окружению; относительно

полная нормализация отношений курсантов с командирами и преподавателями, а также установление устойчивых товарищеских отношений с однокурсниками наступают через 1,5 года обучения [5].

Таким образом, определилась еще одна группа ожиданий – к системе военно-профессионального образования: помощь будущим первокурсникам в адаптации к новым социальным условиям и к новым условиям образования. Данная проблема, равно как и вышеназванные, не решается целенаправленно ни школой, ни вузом, ни системой дополнительного образования. Следовательно, необходимо задуматься о создании структур, предназначенных для решения задач, соответствующих требованиям потребителей. Несомненно, что подобные структуры должны относиться к системе образования, однако ниша до сих пор остается свободной. Чтобы выяснить, какие образовательные учреждения могли бы занять эту нишу, необходимо проанализировать структуру российской системы образования.

Содержание российского образования определяется образовательными программами двух видов: общеобразовательные (основные и дополнительные) и профессиональные (основные и дополнительные). Общеобразовательные программы, целью которых является формирование общей культуры личности и создание базы для осознанного выбора и освоения профессиональных программ, представлены программами дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования. Профессиональные образовательные программы (программы начального профессионального, среднего профессионального, высшего и послевузовского образования) направлены на решение задач последовательного повышения профессионального и общеобразовательного уровней и подготовку специалистов

соответствующей квалификации. Дополнительные образовательные программы реализуются для всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан и общества. К ним относятся образовательные программы, реализуемые в общеобразовательных и профессиональных образовательных учреждениях, а также в специализированных учреждениях дополнительного образования и посредством индивидуальной педагогической деятельности [6].

Ни одна образовательная программа не должна являться тупиковой. Предполагается преемственность между образовательными программами всех уровней, дающая возможность продолжать обучение на последующем уровне вплоть до самого высшего. Однако преемственность между образовательными программами общего и высшего образования существенно нарушена либо в силу несогласованности требований со стороны школы и вуза к содержанию и качеству образования, либо из-за действительно низкого качества общего образования.

Проанализировав целевые установки и задачи, которые решаются в системе профессионального образования, мы пришли к выводу, что в их рамках задачи профессиональной ориентации и отбора, качественной подготовки школьников к поступлению и учебе в военных вузах на настоящий момент не могут быть решены достаточно эффективно. Ясно, что подготовка к получению профессионального образования должна осуществляться на предыдущем системном уровне. Основной задачей этого уровня является предоставление общего (даже если и с углубленным изучением отдельных дисциплин) образования, уровень которого определен государственными стандартами, по-прежнему ориентированными на так называемого «среднего ученика». Логично предположить, что решение указанной задачи – целенаправленно

готовить школьников к поступлению и учебе в вузах – следует взять на себя системе дополнительного образования, поскольку это вполне согласуется с целевыми установками данной подсистемы, определенными государством.

Необходимость полного цикла образования, в который фактически включается и дополнительное образование, обусловлена современными требованиями к уровню и качеству образованности человека, к его знаниям, культуре, способностям. Образованность человека сегодня определяется не столько предметными знаниями и умениями, сколько разносторонним и гармоничным его развитием как личности, способной к активной социальной адаптации, самостоятельному жизненному выбору, его реализации, к самообразованию и самосовершенствованию. Эти требования, как показывает практика, не могут быть удовлетворены лишь формализованным базовым образованием; последнее нуждается в неформальном дополнительном, которое было и остается одним из определяющих факторов развития склонностей и способностей человека, углубления и расширения базовых знаний, социального и профессионального самоопределения человека [7]. Основное и дополнительное образование не должны существовать друг без друга, ибо по отдельности они односторонни и неполноценны.

В Законе РФ «Об образовании» приводится следующая характеристика дополнительного образования: «Дополнительное образование детей и взрослых направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную

ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности» [8].

В Законе определяется также понятие дополнительных образовательных услуг, которые оказывают учреждения дополнительного образования: «Это деятельность, направленная на удовлетворение потребностей человека в приобретении им новых знаний и развитии индивидуальных способностей при содействии педагогических работников и осуществляющаяся за пределами основных образовательных программ». Приоритетами дополнительного образования являются: предоставление каждому учащемуся (в соответствии с индивидуальными интересами и способностями) возможности реализовать себя в познавательной, творческой деятельности; обогащение жизненного опыта учащихся и т.п. Социально-педагогический потенциал дополнительного образования заключается в усилении стартовых возможностей личности, содействии определению ее жизненных планов, в предметной ориентации в базисных видах деятельности с учетом интересов и способностей [9, 10 и др.].

Ценность дополнительного образования состоит еще и в том, что оно усиливает вариативную составляющую общего образования, способствует практическому применению, углублению знаний и умений, стимулирует познавательную мотивацию учащихся [11]. В условиях дополнительного образования у людей появляется возможность наиболее полной реализации собственного потенциала при условии, что будет полностью реализован потенциал самого дополнительного образования.

Резюмируя, отметим следующее. Потенциал дополнительного образования в подготовке юношей к поступлению и учебе в военных вузах связан с его целевыми ориентирами, организационно-методическими возможностями, характеристиками

традиционно сложившейся практики и заключается, на наш взгляд, в следующем:

- в фактической, а не номинальной ориентации на индивидуальные потребности, запросы личности, реализующейся в форме максимальной вариативности образовательных программ, различающихся и по содержанию, и по уровню сложности;

- в реализуемой установке на профессиональную ориентацию и социальную адаптацию обучающихся и связанной с этим возможностью включать в содержание образовательных программ и мотивационные, и личностно-развивающие профессионально-ориентированные блоки;

- в наличии широкой сети учреждений дополнительного образования, динамично развивающейся и гибко реагирующей на изменение запросов потребителей и требований со стороны государства, общества, что позволяет практически каждому выбрать требуемое содержание дополнительной подготовки;

- в активном использовании системой дополнительного образования ресурсов дистанционного образования, что делает ее услуги доступными и в тех случаях, когда образовательные организации находятся в значительном удалении от места проживания потребителей;

- в достаточно широком «ценовом разбросе», наличии вполне бюджетных образовательных услуг организаций дополнительного образования, особенно в сравнении со стоимостью услуг репетиторов.

Для того чтобы дополнительное образование могло наиболее полно реализовать свой потенциал, необходима четкая и слаженная работа всей педагогической системы как в образовательном, так и в организационном плане. На наш взгляд, в контексте настоящего исследования организационно-методическим

ядром данной работы (системы) могут стать организации высшего уровня образования, к поступлению в которые осуществляется подготовка обучающихся системы дополнительного образования.

Примечания:

1. О национальной доктрине образования в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. № 751. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>

2. О состоянии и перспективах развития системы высшего профессионального образования: постановление Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 20 мая 1998 года № 214-СФ. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/4445/>

3. Концепции модернизации Российской системы образования на период до 2010 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756-р. URL: <http://elementy.ru/Library9/pr393.htm>

4. О Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы: постановление Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497 (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/55170694/>

5. Золотовская Л.А. Особенности профессионального становления курсантов в процессе обучения в военном вузе // Междисциплинарные исследования в науке и образовании. 2012. № 1. URL: mino.esrae.ru/157-705 (дата обращения: 03.09.2017).

6. Талызина Н.Ф. Технология обучения и ее место в педагогическом процессе // Современная высшая школа. 1977. № 1. С. 21-35.

7. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2002. 384 с.

8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

9. Шевцов В.В., Перов А.Н. Формирование военно-профессиональной пригодности учащихся кадетских классов: состояние и перспективы // Современный этап модернизации российского образования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2004. С. 103-105.

10. Шевченко Г.П. Профориентация учащихся на современном этапе / Луганский государственный педагогический институт им. Т.Г. Шевченко. Луганск, 2004.

11. Концепция развития дополнительного образования детей: распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. №1726-р. URL: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html>

References:

1. On the National Doctrine of Education in the Russian Federation: Resolution of the Government of the Russian Federation No. 751 of October 4, 2000. URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>

2. On the status and prospects for the development of the system of higher professional education: the Decree of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation of May 20, 1998, No. 214-SF. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/4445/>

3. Concepts of modernization of the Russian education system for the period up to 2010: Decree of the Government of the Russian Federation No. 1756-r of December 29, 2001. URL: <http://elementy.ru/Library9/pr393.htm>

4. On the Federal Target Program for the Development of Education for 2016-2020: Decree of the Government of the Russian Federation of May 23, 2015 No. 497 (with amendments and additions). URL: <http://base.garant.ru/55170694/>

5. Zolotovskaya L.A. Features of professional formation of cadets in the process of training in a military higher school // Interdisciplinary research in science and education. 2012. No. 1. URL: mino.esrae.ru/157-705 (date of access: 03/09/2017).

6. Talyzina N.F. Teaching technology and its place in the pedagogical process // Modern Higher School. 1977. No. 1. P. 21-35.

7. Zimnyaya I.A. Pedagogical psychology: a textbook for higher schools. M.: Logos, 2002. 384 pp.

8. On education in the Russian Federation: Feder. law of December 29, 2012 No. 273-FZ. URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

9. Shevtsov V.V., Perov A.N. Formation of the military professional suitability of students of the Cadet classes: status and prospects // The modern stage of modernization of the Russian education: Proceedings of All-Russian scient. and pract. conf. SPb., 2004. P. 103-105.

10. Shevchenko G.P. Vocational guidance of students at the present stage / Lugansk State Pedagogical Institute of T.G. Shevchenko. Lugansk, 2004.

11. The concept of development of additional education for children: the order of the Government of the Russian Federation of September 4, 2014 No. 1726-r. URL: <https://rg.ru/2014/09/08/obrazovanie-site-dok.html>

УДК 37.04
ББК 74.044.6
М 93

И.А. Мушкина

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета; E-mail: mia-1609@mail.ru

О.П. Садилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается опыт организации профессиональной ориентации в системе инклюзивного образования в странах Европы и России.

Ключевые слова: инклюзивное образование, профессиональная ориентация молодежи, профориентационная работа образовательного учреждения.

I.A. Mushkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogical and Psychological Education of Sochi State University; E-mail: mia-1609@mail.ru

O.P. Sadilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Social Pedagogy and Pedagogy of Primary Education, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

THE ORGANIZATION OF WORK FOCUSED ON VOCATIONAL ORIENTATION IN THE SYSTEM OF INCLUSIVE EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. Experience in the organization of vocational guidance in the system of inclusive education in the countries of Europe and Russia is considered.

Keywords: Inclusive education, vocational guidance of youth, work focused on professional orientation at educational institution.

Система инклюзивного образования в нашей стране находится в стадии становления: на законодательном уровне с 2008 г., в плоскости образования с 2012 г., с момента введения редакции ФЗ «Об образовании» [1]. Преимущества инклюзивного образования детей и молодежи с индивидуальными образовательными потребностями

(далее – ОВЗ) подтверждены многолетним опытом его внедрения в странах Европы и США (с 70-х гг. 20в.) и, по авторитетному мнению J. Miller, M. Groom, Guralnick, M.R. Hess, T. Stedman, D.L. Stokes, J. Thompson и других специалистов, заключаются [2]: а) в доступности качественного образования детей с ОВЗ при контакте с типично

развивающимися детьми; б) в создании позитивной альтернативы сегрегации, являющейся безнравственной, способствующей нарушению основных прав детей с ОВЗ; в) в поддержке формирования позитивных социальных ожиданий у детей с ОВЗ; г) в повышении успешности обучения как детей с ОВЗ, так и их типично развивающихся сверстников; д) в расширении возможностей социально-эмоционального развития, реализации идей компетентности и самостоятельности обучающихся с ОВЗ, в том числе в сфере профессиональной ориентации. Такой опыт, в том числе в сфере профориентационной деятельности, успешно функционирует в США, Канаде, Великобритании, Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Финляндии и др. странах.

Профессиональная ориентация является частью целостного образовательного процесса, в том числе его логическим завершением; ее реализация успешно осуществляется в системе инклюзивного образования за рубежом. В зарубежной психологии и педагогике понятие профессионального самоопределения рассматривается со ссылкой на Карла Ясперса, который связывает самореализацию с «делом» жизни человека [3]. Франкл В. дает определение включения в мир профессии как двуполярный процесс самоопределения и возможности выбора, что предполагает не только «самореализацию», но и расширение индивидуальных творческих возможностей: «...полноценность человеческой жизни определяется через его трансцендентность, т.е. способность «выходить за рамки самого себя», а главное – в умении человека находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни» [4]. Такое понимание профориентационной работы предполагает не только поступательное развитие системы образования, но и усложнение роли педагога-наставника. Специалисты, работающие в этой

сфере, нередко называют себя «инструкторами по труду», помогающими посредством труда ускорить восстановление утраченных жизненных функций человека и его выздоровление. Развитию международных признанных норм обучения трудотерапевтов в различных странах способствует Всемирная организация трудотерапевтов [5]. В функции трудотерапевтов входят: оценка состояния инвалида; развитие его специфической физической активности; подбор, установка и применение адаптационного оборудования и инструментов; обеспечение максимума независимости инвалиду и улучшение качества его жизни. В настоящее время за рубежом развивается направление работы с уязвимыми группами населения, получившее за рубежом название «оккупационной терапии», т.е. терапии с помощью повседневных занятий. Данный вид профессиональной социальной работы является компонентом эффективной помощи людям, испытывающим трудности функционирования в повседневных ситуациях [6]. Оккупационная терапия начинается с функциональной диагностики для определения затруднений человека и определения его ресурсов. После выявления трудностей терапевт вырабатывает систему реабилитации, предоставляя обучающемуся в качестве рекомендаций описание повседневных занятий как средств восстановления. Ключевым элементом оккупационной терапии является выбор видов занятий, которые не только формируют навыки, важнейшие для независимого функционирования, но и имеют значение для человека, нуждающегося в реабилитации.

Процесс индивидуального выбора профессии, «самоопределение» в теории соотносится с такими категориями, как «самоактуализация», «самореализация», «самоосуществление», «самосознание». При этом исследователи данного феномена

(А. Маслоу, Дж. Дьюи, Д. Миллер и др.) связывают его с трудовой деятельностью. Таким образом, инклюзивное образование предстает как единый неделимый процесс последовательного образования, социализации и профессиональной ориентации, позволяющий субъекту в процессе обучения подготовиться к самостоятельной активной социальной и профессиональной жизни. Д. Сьюпер выделяет следующие стадии и этапы профессионального развития, имеющие самостоятельные задачи: стадия «пробуждения»; стадия «исследования»; стадия «сохранения»; стадия «снижения». Стадии профессионального развития соотносятся с этапами жизненного пути, т.е. с возрастом человека. Особое место автор отводит стадии «исследования» (возраст индивида от 15 до 24 лет). Одновременно с понятием стадиальности Д. Сьюпер вводит понятие профессиональной зрелости, относящееся к личности, поведение которой соответствует задачам профессионального развития, характерным для данного возраста. Такой подход обеспечивает реализацию принципа доступности в образовании. В странах Европы существует успешный опыт образования и профессиональной ориентации лиц с ОВЗ. Считается, что именно профессиональное образование способствует лучшей интеграции в профессиональную жизнь и помогает достижению успешной социальной адаптации индивида на рабочем месте. Например, в Швеции в 1993 г. был создан Центр по профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ «Стенста-Центр» [2]. На его базе проходят мероприятия по профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ, включающие профориентацию, профконсультирование через профобучение, социальную и медицинскую реабилитацию и содействие трудоустройству. Продолжительность такой программы составляет около 2 лет, по окончании выпускники получают возможность

трудоустройства с помощью службы занятости. Подобная практика существует и успешно развивается в странах Европы. Например, социальные службы Великобритании оказывают помощь обучающимся на дому, в центрах, интернатах и школах. В Англии существуют частные реабилитационные фирмы, которые предоставляют специальное необходимое оборудование для инвалидов по запросу родителей. Поддерживается достаточно гибкий порядок в системе образования детей с ОВЗ, который позволяет включаться детям-инвалидам в систему образования [3]. Таким образом, Международный опыт профессиональной ориентации лиц с ОВЗ показывает, что наиболее эффективными являются реабилитационные программы, реализуемые в Центрах профреабилитации [5]. В Финляндии во всех службах занятости есть специалисты, которые занимаются профориентацией и трудоустройством лиц с ограниченными возможностями. По окончании стажировки люди получают пособие для самостоятельного трудоустройства; в стране действует около 100 различных Центров профреабилитации для лиц, имеющих особые образовательные потребности, возрастные рамки для посещения этих центров варьируются от 16 до 50 лет. В Германии разработан единый социальный стандарт, который регулирует занятость лиц с ОВЗ, он определяет содержание пяти направлений в сфере содействия занятости: возможность доступа к рабочим местам, защита от незаконных увольнений, развитие служб профориентации, профконсультирования и содействие трудоустройству, техническое оснащение рабочих мест. В США, в рамках реализации Закона об инклюзивном образовании, во всех штатах оборудованы съезды и пандусы, обеспечивая доступность перемещения обучающихся в мегаполисе. При Государственном департаменте

США разработаны программы, созданы центры трудоустройства, в которых лица с ОВЗ обучаются навыкам самообслуживания, независимой жизни, получают образовательные, информационные, юридические услуги, помощь в трудоустройстве. Основой политики в отношении данной категории людей является «empowerment» – стимулирование их собственной активности. Для людей с ограниченными возможностями это означает самоконтроль, влияние на окружающий мир, участие в решении своих проблем, отстаивание своих прав и интересов [7].

Таким образом, за рубежом профессиональная ориентация является одним из перспективных направлений работы с лицами, имеющими особенности здоровья. Главная ее цель – коррекция физического и психологического состояний обучающихся посредством специфической трудовой деятельности, осуществляемой для оказания помощи лицам с ОВЗ в достижении их независимости в повседневной жизни [6].

В России осуществляется с 2012 г. В практике отечественной системы инклюзивного образования и профессиональной ориентации молодежи разрабатываются индивидуальные реабилитационные программы для лиц с ОВЗ, создаются модели реабилитационных учреждений, внедряются инновационные технологии социальной работы с данной категорией населения; уделяется внимание комплексной реабилитации с элементами профессионально-трудовой реабилитации и социально-средовой адаптации лиц с ОВЗ [8].

Обоснованием введения инклюзивного (смешанного, равного) образования в отечественной практике являются и некоторые философские идеи и теории. Так, с позиций философской и педагогической антропологии исследователи, практики подходят к изучению

антропологических аспектов проблемы обучения и развития человека с ограниченными возможностями в условиях инклюзивного образования исходя из положения, что человек с ограниченными возможностями жизнедеятельности в большей мере, чем любое человеческое существо, нуждается в образовании, которое делает для него возможным саморазвитие и самореализацию как единство телесного, духовного и душевного развития. Это обеспечивается только в диалогическом процессе постоянного и активного взаимодействия человека с социокультурным окружением на протяжении его жизни и деятельности в условиях определенного исторического времени. Аксиологический подход помогает анализировать проблемы ценностного отношения к самому феномену инклюзивного образования, результатом которого становятся позитивные изменения в эмоционально-чувственной сфере, решение некоторых онтологических проблем, например, проблема повышения уровня качества жизни человека с особыми образовательными потребностями. С этой точки зрения инклюзивный подход наиболее актуален именно в плоскости приложения физических и духовных сил индивида в различные сферы деятельности, его самореализации в профессии и самого выбора профессионального пути [5; 7].

В этой связи профориентационная работа становится одним из востребованных направлений в практике. Во-первых, она обеспечивает успех социализации личности, во-вторых, представляет собой завершающий уровень образования, а в некоторых случаях педагогические тьюторы или трудотерапевты становятся в полном смысле проводниками в самостоятельную жизнь. В современной России уже функционируют отдельные общества, социальные учреждения, общественные организации, позволяющие молодежи с особенностями здоровья

работать в системе частного и социального предпринимательства (в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Челябинске и др.).

В настоящее время на практике действуют следующие подходы к организации инклюзивного образования и профориентационной работы образовательных учреждений в России:

- интегрированный подход реализуется в практике дошкольного и дополнительного образования детей с различными образовательными потребностями (Е.А. Гиндина, И.И. Дорофеева);

- непрерывное образование детей с особыми образовательными потребностями в классах или группах кратковременного пребывания (Л.И. Плаксина, Н.Д. Шматко и др.);

- системный подход в процессе непрерывного взаимодействия со сверстниками в условиях обучения и профессиональной ориентации (Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина, А.Л. Семенович и др.);

- нормативно-правовой подход, обеспечивающий организационно-правовые основы интегративного и инклюзивного образования дошкольников (М.М. Цапенко, Е.И. Булин-Соколова и др.);

- социально-педагогический подход к интеграции общественного и семейного воспитания (Е.П. Арнаутова, К.Ю. Белая и др.);

- системно-генетический подход в образовании, где используется мониторинг на разных уровнях и ступенях обучения (В. Беспалько, В.А. Волкова, В.А. Кальней, С.Е. Шишов, Д.Ш. Матрос, Д.М. Полев, Н.Б. Соколова и др.);

- компетентностный подход к профессиональной подготовке специалистов, сопровождающих детей с особыми образовательными потребностями в интегрированных группах и в классах с инклюзивным компонентом (А.А. Майер, Т.В. Кротова и др.). В настоящее время он является основным при

организации профориентационной работы образовательных учреждений и организаций. В процессе организации профильных занятий используются не только методы совместной деятельности, но и комплексная работа с родителями (И.В. Анисимовой, А.Г. Московкиной и др.), сочетание психокоррекционных, психолого-педагогических методик по обеспечению принципа поддержки и охраны здоровья обучающихся. В качестве основополагающих способов организации процесса обучения и профессиональной ориентации наиболее эффективной является система комплексного обучения. Спецификой занятий является учет принципа комплексности в обучении и воспитании детей и молодежи с опорой на междисциплинарные связи. Например, это могут быть занятия, на которых решаются задачи развития, воспитания, обучения и профессиональной ориентации с помощью разных видов искусства. Менее сложны в своем проведении *доминантные занятия* [5; 7]. Это занятия, на которых доминирует один из видов деятельности. Например, один из видов музыкальной или изобразительной деятельности. Такие занятия позволяют выявить уровень развития каждого ученика, его творческий потенциал, способность к самостоятельности выбора и способа решения задачи и будущей деятельности. С другой стороны, использование таких занятий способствует коррекции отставания детей в тех или иных видах детской деятельности.

Одним из важных факторов включенности лиц с ОВЗ в общество, в профессию является подготовка самого общества к интеграции и профессиональной ориентации, которая включает ряд законодательных актов и правил, а также обеспечение процесса формирования положительного отношения к данной категории людей у представителей бизнеса и общественности, не имеющих ограниченных

возможностей здоровья. В связи с этим важным является не только расширение сети образовательных учреждений, некоммерческих организаций, комплексных центров реабилитации, но и реализация краевых, региональных, муниципальных программ по организации образования и профессиональной ориентации для лиц с ОВЗ [5].

К сожалению, следует констатировать, что внедрение системы образовательной интеграции в нашей стране привело к некоторым трудностям как организационного, так и содержательного плана. Например, обеспечение реализации принципа «доступная среда» не во всех учреждениях ведет за собой формирование теоретико-методологической

базы инклюзивного образования, что снижает качество образовательного процесса; или большинство учреждений предоставляют одно из направлений профориентации и трудоустройства, что нарушает принцип индивидуального выбора профессиональной сферы. Таким образом, из двух организационно-административных моделей образовательной политики в сфере доступности образования, существующих в мировой практике (модель «Поглощение» и модель «Сосуществование»), Россия, вслед за США, выбрала модель «Поглощение» [8], в которой нарушен фундаментальный принцип образовательной интеграции – свобода выбора места обучения и профессионального выбора.

Примечания:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // СПС КонсультантПлюс. М., 2014.
2. Biodiversity conservation in lokal planning / J. Miller, M. Groom, M.R. Hess [at all.]. N. Y., 2009.
3. Кириллова Е.В. Обобщение зарубежного опыта по социальной реабилитации и интеграции детей-инвалидов. М., 2014. 217 с.
4. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 2015. 368 с.
5. Соловьева О.А. Профессиональная ориентация инвалидов: монография. М., 2012. 138 с.
6. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами. М., 2014. 219 с.
7. Кичерова М.Н. Социальная реабилитация инвалидов в современных условиях: монография. М., 2015. 117 с.
8. Красовская Н.Н. Опыт социального обслуживания инвалидов за рубежом. М., 2008. 418с.

References:

1. On education in the Russian Federation: Feder. law of 29.12.2012 № 273-FZ (amended on July 29, 2017) // SPS ConsultantPlus. M., 2014.
2. Biodiversity conservation in local planning / J. Miller, M. Groom, M.R. Hess [etc.]. N.Y., 2009.
3. Kirillova E.V. Generalization of foreign experience in social rehabilitation and integration of disabled children. M., 2014. 217 pp.
4. Frankl V. Man in search of meaning. M., 2015. 368 pp.
5. Solovyova O.A. Vocational orientation of disabled people: a monograph. M., 2012. 138 pp.
6. Kholostova E.I. Social work with disabled people. M., 2014. 219 pp.
7. Kicherova M.N. Social rehabilitation of disabled people in modern conditions: a monograph. M., 2015. 117 pp.
8. Krasovskaya N.N. Experience of social services for disabled people abroad. M., 2008. 418 pp.

УДК 371.134:37.04
ББК 74.200.536
С 14

О.П. Садилова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

И.А. Мушкина

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета; E-mail: mia-1609@mail.ru

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Представлен анализ профориентационной работы в России в XXв., рассматривается опыт организации профессиональной ориентации старшеклассников на примере Сочинского государственного университета.

Ключевые слова: профильное образование старшеклассников, профессиональная ориентация молодежи, профориентационная работа образовательных учреждений.

O.P. Sadilova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Social Pedagogy and Pedagogy of Primary Education, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru

I.A. Mushkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogical and Psychological Education of Sochi State University; E-mail: mia-1609@mail.ru

VOCATIONAL GUIDANCE IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. The paper presents the analysis of vocational guidance in Russia in the 20th century and describes the experience in the organization of vocational guidance of seniors using an example of Sochi State University.

Keywords: Profile education of seniors, vocational guidance of youth, work focused on professional orientation at educational institutions.

Проблема выбора профессионального пути в нашей стране всегда являлась актуальной, однако опыт XX в. предполагал взаимодействие образовательных и профессиональных учреждений в системе непрерывной подготовки учащихся начиная с младшего школьного возраста. Первый этап организации

профориентационной практики в России осуществлен в двадцатые годы XX в., создана лаборатория профориентации в Москве, Ленинграде, Харькове, Ростове-на-Дону, Брянске, Киеве, Одессе, Свердловске, Перми, Ярославле, Шахтах и др. городах страны [1]. В этот период разрабатывались основы

психотехники, проведены первые клинические исследования в Московском институте профзаболеваний им. Обухова, Ленинградском институте по изучению мозга с участием академика В.М. Бехтерева, организовано первое в стране Бюро профконсультации. За десять лет было обследовано 7 млн. 600 тыс. человек [2]. В тридцатые годы в Москве создан штаб по координации исследований проблем школьной профориентации, однако данная работа была приостановлена в связи с изменением государственной политики и социальной работы. Второй этап развития профориентации осуществлен в пятидесятые-шестидесятые годы XX в. В это время были опубликованы первые научные исследования по проблемам школьной профориентации, социальной адаптации и дезадаптации, организована группа профориентации в НИИ теории и истории педагогики АПН СССР (руководитель А.Н. Волковский), открыта лаборатория профориентации в НИИ психологии в Киеве (руководитель Б.А. Федоришин), организован Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации при Академии педагогических наук (руководитель А.М. Голомшток). В семидесятые годы были опубликованы труды психолога Е.А. Климова в Ленинградском институте профессионально-технического образования, которые стали основой дальнейших исследований в области профессиографии и выбора профессии, классификация профессий Е.А. Климова на практике действует и сегодня [3: 66]. На третьем этапе в восьмидесятые годы XX в. в большинстве крупных городов открыты центры профориентации, специализированные межотраслевые научно-методические центры, которые курировались Министерством образования и Министерством труда [там же: 68]. Последние преобразования в стране осуществились в

период «перестройки» (1985-1989). В этот период в стране создано более 60-ти региональных Центров профессиональной ориентации молодежи, в сельской местности пункты профориентации, началась подготовка профконсультантов, в образовательных учреждениях был введен учебный предмет «Основы делопроизводства. Выбор профессии», в 1986 г. создана государственная служба профориентации молодежи, Ленинградский центр городской профориентации стал экспериментальной и учебной базой профориентационного направления работы в стране.

Следует отметить, что целостной психолого-педагогической системы по примеру Европы к концу XX в. не сложилось, а существующая в девяностые годы постепенно разрушалась, старшеклассники редко подходили к решению данной проблемы осознанно и ориентировались на семейные традиции и ближайшие перспективы, а не на специальные требования, индивидуальные особенности.

На рубеже веков социально-экономическая ситуация в стране ухудшилась, социально-педагогическая и образовательная сферы оказались не в приоритете и вопросы профориентационной работы стали отдаленной перспективой, выпускники образовательных учреждений ориентировались на экономический приоритет профессии, возможность быстрого карьерного роста, получение престижного места работы, возможность отсрочки от армии и даже модные тенденции в большей степени, чем на перспективу социальной и профессиональной карьеры. В некотором значении данные проблемы сохраняются в практике, однако сегодня такие тенденции специалисты связывают не с экономической, а волевой и мотивационной сферой развития личности, снижением уровня индивидуальной ответственности за совершаемый выбор.

В настоящее время профориентационная работа осуществляется образовательными учреждениями на основе инициатив или в рамках общегородских и краевых мероприятий, форумов, конференций; разрабатываются отдельные городские программы занятости обучающихся, организуются профильные классы, модульные инициативные проекты, ориентированные на потребности в разных регионах страны.

Сочинский государственный университет в 2016 г. включен в экспериментальную городскую целевую профильную программу профпросвещения старшекласников «Путь к успеху» совместно с Управлением по образованию и науки Администрации г. Сочи, городского центра занятости населения, МАУ ЦДОД «СИБ» (муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования» для детей «СИБ»). В соответствии с данной инициативой студенты и преподаватели разработали программы профильного образования для учащихся 9-11 классов и специальной группы выпускников, выбравших

форму поступления в ВУЗы по целевой квоте по направлению подготовки: «Педагогическое образование» с включением модулей: история педагогики и образования, психология личности, социальная психология, конфликтология. Реализация программ осуществлялась на уроках в игровой, тренинговой формах с элементами теории, по окончании учащиеся готовили проекты по выбранному профилю, получили сертификаты, дающие право поступления на данное направление в Сочинский государственный университет.

Следует отметить, что по итогам реализации данной программы в 2016-2017 уч.г. получили сертификаты 23 человека, из них на факультета Сочинского государственного университета с сертификатами профильной программы поступили 17 человек.

Таким образом, реализация программ профильного образования старшекласников осуществляется на региональном и городском уровнях в разных регионах страны. Однако данная работа не является комплексной.

Примечания:

1. Старикова Л.Н. Профориентация и профессиональное самоопределение студентов средней профессиональной школы: дис. ... канд. социол. наук. Пермь, 2009. 167 с.
2. Прыжникова Е.Ю. Профориентация в России: монография. М., 2009. 186 с.
3. Прыжников Н.С. Профессиональное самоопределение в культурно-исторической перспективе // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 64-73.
4. Гудкова Е.В. Основы профориентации и профессионального консультирования: учеб. пособие / под ред. Е.Л. Солдатовой. Челябинск, 2004. 124 с.

References:

1. Starikova L.N. Vocational guidance and professional self-determination of students of the secondary vocational school: Diss. for the Cand. of Sociology degree. Perm, 2009. 167 pp.
2. Pryazhnikova E.Yu. Vocational guidance in Russia: a monograph. M., 2009. 186 pp.
3. Pryazhnikov N.S. Professional self-determination in the cultural and historical perspective // Problems of Psychology. 1996. No. 1. P. 64-73.
4. Gudkova E.V. Fundamentals of career counseling and professional counseling: a textbook / ed. by E.L. Soldatova. Chelyabinsk, 2004. 124 pp.

УДК 378
ББК 74
У 45

И.И. Украинцева

Кандидат технических наук, доцент кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, проректор по непрерывному образованию и связям с общественностью Сочинского государственного университета; E-mail: ukrainceva58@rambler.ru

С.С. Новикова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета; E-mail: izsochi@mail.ru

И.А. Мушкина

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета; E-mail: mia-1609@mail.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ АБИТУРИЕНТОВ СПО:
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ВЫБОР СПЕЦИАЛЬНОСТИ
ИЗ СПИСКА ТОП-50**

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается социальный портрет абитуриентов СПО, ориентированных на выбор специальностей из числа «топ 50», что позволит выявить проблемные стороны и создать возможность корректировки учебной программы. Выявлена эффективность управления образовательным процессом в контексте совершенствования политики вуза, направленной на разработку методов повышения мотивации абитуриентов и на привлечение потенциальных студентов вуза.

Ключевые слова: социальный портрет, социологический портрет, специальности СПО «топ-50», ценностные ориентации, профессиональное самоопределение.

I.I. Ukraintseva

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Service, Vice Rector for Continuous Education and Public Relations, Sochi State University; E-mail: ukrainceva58@rambler.ru

S.S. Novikova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the General Psychology and Social Communications, Sochi State University; E-mail: izsochi@mail.ru

I.A. Mushkina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogical and Psychological Education of Sochi State University; E-mail: mia-1609@mail.ru

SOCIAL PORTRAIT OF ENTRANTS OF VOCATIONAL SECONDARY EDUCATION: FEATURES OF THE VALUE ORIENTATIONS FOCUSED ON THE CHOICE OF SPECIALTY FROM THE TOP-50 LIST

Abstract. The paper discusses the social portrait of entrants of vocational secondary education focused on the choice of specialties from “the Top-50” list. Researches in this field will make it possible to reveal problem areas and to create a possibility of updating the training program. Effective management of educational process is developed in the context of improvement of the policy of higher education institution directed to development of methods of increasing motivation of entrants and attracting potential students of higher education institution.

Keywords: Social portrait, sociological portrait, specialties of vocational secondary education, “top-50”, value orientations, professional self-determination.

Совершенствование системы среднего профессионального образования включает подготовку кадров по 50 наиболее востребованным и перспективным профессиям в соответствии с лучшими зарубежными стандартами и передовыми технологиями к 2020 году.

Ориентир на «топ-50» – это создание конкурентоспособной системы среднего профессионального образования, увеличение числа выпускников, продемонстрировавших уровень подготовки по профессиям и специальностям, соответствующим стандартам. Целью нашей работы является подробное исследование социального портрета абитуриента СПО, ориентированного на специальности из списка «топ-50». Данное исследование позволит выявить острые проблемные стороны и создаст возможность как для корректировки учебной программы, развития эффективности управления образовательным процессом, так и для совершенствования политики вуза, направленной на разработку методов поиска, повышения мотивации абитуриентов и на привлечение потенциальных студентов вуза.

Понятия «социальный портрет» и «социологический портрет» стали применять в социологической науке в 70-х годах прошлого столетия, когда составление аналогичного портрета было продуктивным

для выявления общих характеристик какой-либо группы или класса. В социологической науке портрет применяется в исследовании отличительных сторон манеры и характера тех или иных представителей какой-либо группы. Термин «социальный» представляет собой результат единых действий разных людей, которые проявляются во время их коммуникации и взаимоотношений. Категориями подобного рода социологического исследования являются социальный статус, где учитываются половозрастной характер, экономическоматериальное положение, а также социологическое влияние или так называемый авторитет или престиж, образ жизни, что охватывает качество жизни, потребление как культурных, так и жизненных благ, и социальная роль, куда входят условия труда и объем властных полномочий. В зависимости от цели исследования и поставленных задач социальный портрет может включать разные критерии.

Изучив многочисленные исследования, проведенные за последний период, мы пришли к выводу, что структура жизненных целей и ценностей, уровень духовно-нравственного развития является одним из критериев для построения социального портрета абитуриента, ориентированного на специальности из списка «топ-50».

В ряду основных факторов выбора профессии обычно называются следующие: интересы (познавательный, профессиональный, интерес к профессии, склонности), способности (как психологические механизмы, необходимые для успеха в определенном виде деятельности), темперамент, характер. Эти факторы часто относят к субъективным.

Следующая группа факторов (их можно назвать объективными) включает: уровень подготовки (учебная успеваемость), состояние здоровья, информированность о мире профессий. Выделяют также социальные характеристики: социальное окружение, домашние условия, образовательный уровень родителей.

Особое внимание уделяется таким факторам, как мотивы профессиональной деятельности, жизненные ценности индивида, прошлый опыт, представления о будущем. Кроме того, в последнее время ряд авторов подчеркивает значение общей активности, самооценки, уверенности в достижении успеха, уровня сформированности осознанной психической саморегуляции.

Профессиональное самоопределение детерминируется системой ценностных ориентаций в отношении к профессиям, в чем обнаруживается проявление интересов, склонностей, потребностей, убеждений, идеалов личности. Ценностные ориентации – это важные элементы структуры самосознания, которые характеризуют содержательную сторону его направленности. Ценностные ориентации – это устойчивые, инвариантные образования индивидуального сознания, основные его идеи, понятия, «целостные блоки», смысловые компоненты мировоззрения.

Изучение проблемы ценностных ориентаций самосознания представляет безусловный интерес, сложно по своей структуре и детерминирует многие личностные параметры.

При создании социального портрета необходимо привлечь к исследованию наиболее обширную базу из большого числа респондентов.

Количество нашей выборки составило 500 человек. В их число вошли учащиеся 9-х классов Сочинских гимназий №8, №76, а также учащиеся, посещающие Межшкольный комбинат центрального района г. Сочи. Из данной выборки, для первичной и вторичной обработки результатов, были отобраны бланки ответов старшеклассников, рассматривающих в перспективе обучение по специальности из списка «топ-50» (135 чел).

Учитывая важное значение мотивации к участию в исследовании, для получения достоверных результатов мы заинтересовывали учащихся тем, что:

а) допускалось анонимное участие в исследовании (в этом случае респондент указывал только свои инициалы);

б) после обработки данных результаты были доведены до участников исследования в индивидуальной форме.

Исследование проводилось в два дня, что позволило исключить влияние временных и ситуационных факторов.

С целью выявления особенностей профессионального самоопределения мы применяли методику «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО), автор Климов Е.А. Результаты, полученные по ДДО, помогают ограничить круг выбираемых профессий теми или иными областями в соответствии с профессиональным самоопределением испытуемого. Исследование ценностных ориентаций мы проводили с помощью методик: «За и против» Н. Пряжникова и «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Методика М. Рокича основана на прямом ранжировании списка ценностей. М. Рокич различает два вида ценностей: а) *терминальные* – убеждения в том, что какая-то

конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; это основные цели человека, они отражают долговременную жизненную перспективу; б) *инструментальные* – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации; характеризуют средства, которые выбираются для достижения целей жизни. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Добавим, что подобное деление ценностей достаточно условно, ибо на определенных, особенно ранних, этапах формирования личности инструментальные ценности, выражающие в основном качества личности, могут выступать и как цели жизни, играя роль терминальных.

Для конкретизации критериев ранжирования испытуемым предлагалось учитывать не только значимость ценности, но и степень ее реализованности. Для получения групповых результатов для каждой из ценности подсчитывалось среднее арифметическое значение ранга по данным всей группы, а затем полученные усредненные ранги всех ценностей вторично ранжировались в порядке возрастания: ценности с наименьшим рангом приписывался вторичный ранг 1, следующей 2 и т.д. Результатом этой процедуры являлась групповая иерархия ценностных ориентаций, представленная в той же форме, что и индивидуальные результаты. Ценности, попавшие в верхнюю часть иерархии, интерпретировались как предпочитаемые, в среднюю и нижнюю часть – как незначимые. Кроме того, нами анализировалась направленность ценностных ориентаций данной профессиональной группы.

Для вторичной обработки данных, полученных в эмпирическом исследовании, мы применяли статистический метод «t-критерий

Стьюдента», а при анализе зависимости показателей ценностных ориентаций и профессионального самоопределения мы применили метод простого количественного сравнения полученных данных.

Анализируя иерархию ценностей, мы обратили внимание, что средние данные по выборкам гимназии и М.К. статистически достоверно не отличаются друг от друга, так как $t < t_{кр}$ для числа степеней свободы, 40 критическое значение t – критерия 2,028 при вероятности допустимой ошибки 0,05.

Обратили внимание на их группировку испытуемыми в содержательные блоки. Как у учащихся гимназий, так и у посещающих М.К., выделяются ценности профессиональной самореализации и альтруистические ценности (о чем свидетельствуют предпочитаемые ценности: интересная работа, познание, счастье других, высокие запросы образованность и чуткость). При этом основные цели девятиклассников совпадают со средствами их достижения. Так, например, ценности-цели «счастье других» совпадают с ценностями-средствами «чуткость».

Наглядный сравнительный анализ данных, полученных в эмпирическом исследовании с помощью методик ДДО и «За и против», позволяет представить распределение ценностных ориентаций по гипотетическим группам профессиональной ориентации «гуманитарные» и «технические» следующим образом:

Гуманитарной профессиональной ориентации типов «человек-человек», «человек-природа», «человек-художественный образ» соответствуют такие ценностные ориентации, как чувство полезности, здоровье, общение и духовный поиск.

Технической профессиональной ориентации типов «человек-знаковая система» и «человек-техника» соответствуют такие

ценностные ориентации как престиж и азарт.

Такие же ценностные ориентации, как власть и деньги, оказались малозначимыми в профессиональных ориентациях девятиклассников центрального района г. Сочи.

Полученные в эмпирическом исследовании данные и их анализ в сочетании с выводами, сделанными в теоретической части работы, подтверждают предположение, сделанное в гипотезе о том, что выбор профессий «гуманитарного» типа определяется ценностными ориентациями, имеющими терминальный характер, т.е. содержательный, целеполагающий. А выбор профессий т.н. технического типа осуществляют люди, более ориентированные

не на цель, а на средства её достижения, т.е. люди, ориентированные на процесс.

Подводя итоги, следует отметить, что статистический анализ данных позволил проанализировать один из критериев социального портрета абитуриентов, ориентированных на выбор специальности из списка «топ-50».

Предпринятое исследование указало на необходимость всестороннего рассмотрения и дальнейшего изучения данной тематики, так как научные изыскания важны для повышения мотивации абитуриентов и привлечение потенциальных абитуриентов, ориентированных на специальности из списка «топ-50».

Примечания:

1. Андреева О.Н. Социальный портрет студентов, обучающихся в таможенном вузе // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. Вып. 1 (74). С. 83-87.

2. Белинская Д.В., Задонская И.А., Томилин В.Ф. Социальный портрет современного студента (на примере студентов ТГУ им Г.Р. Державина) // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9, № 7. С. 76-85.

3. Дзиов А.Р. Российское студенчество: черты социального и духовно-нравственного облика // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 17 (346), вып. 33. С. 95-100.

4. Сысоев Ю.Ю. Социально-психологический портрет студента в условиях модернизации современного образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2015. Вып. 1. С. 251-253.

References:

1. Andreeva O.N. Social portrait of students of the customs college // Russian customs policy in the Far East. 2016. Issue 1 (74). P. 83-87.

2. Belinskaya D.V., Zadonskaya I.A., Tomilin V.F. Social portrait of a modern student (based on the example of students of TSU of G.R. Derzhavin) // Socio-economic phenomena and processes. 2014. Vol. 9, No. 7. P. 76-85.

3. Dziiov A.R. Russian students: features of social, spiritual and moral identity // Bulletin of Chelyabinsk State University. Ser. Philosophy. Sociology. Culturology. 2014. No. 17 (346), Iss. 33. P. 95-100.

4. Sysoev Yu.Yu. Socio-psychological portrait of a student in the context of modernization of modern education // Vector of science of Togliatti State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2015. Iss. 1. P. 251-253.

УДК 37.034
ББК 74.200.51
У 74

О.А. Ус

Старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ПОДРОСТКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается проблема формирования нравственных качеств у подростков. Особо акцентируется внимание на внеучебной деятельности общеобразовательной организации как среды воспитательной работы. В данном контексте выделены педагогические условия, обеспечивающие эффективность решения названной проблемы. В авторском представлении педагогические условия охарактеризованы как трехуровневая иерархическая система, в которой каждый последующий уровень раскрывает и конкретизирует содержание предыдущего. Показаны содержание, специфика и взаимосвязь содержания педагогических условий, относящихся к выделенным уровням.

Ключевые слова: нравственное воспитание, формирование нравственных качеств, подростковый возраст, педагогические условия, внеучебная деятельность.

О.А. Us

Senior teacher of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

PEDAGOGICAL CONDITIONS OF FORMATION OF MORAL QUALITIES AT ADOLESCENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Abstract. Formation of moral qualities at adolescents is considered. The attention is especially focused on extracurricular activities of the general education organization as environment of educational work. In this context the pedagogical conditions providing efficiency of the solution of the called problem are allocated. In author's representation pedagogical conditions are characterized as three-level hierarchical system in which each subsequent level discloses and concretizes the content of previous. The author shows contents, specifics and interrelation of the pedagogical conditions relating to the allocated levels.

Keywords: Moral education, formation of moral qualities, adolescent age, pedagogical conditions, extracurricular activities.

Последствия влияния социально-экономических и политических факторов на подрастающее поколение детей подросткового возраста определяют сложности с реализацией

правильного духовно-нравственного выбора. Ученые с тревогой отмечают духовно-нравственный кризис в современной подростковой среде [1-4 и др.]. На современном этапе

развития российского общества все еще констатируется духовный вакуум, нравственная неопределенность, отсутствие четких идей и моральных ориентиров. Это существенно усложняет выбор правильного нравственного идеала для подростков.

Несмотря на то что по проблеме формирования нравственных качеств у подростков накоплен богатый научный фонд знаний, приходится констатировать, что он объективно устарел в силу социальных модернизаций и преобразований в российском обществе. Поэтому крайне важно развивать инновационные подходы к развитию нравственных качеств подростков, адекватные условиям современной действительности. Анализ литературы последних лет дает основания полагать, что на современном этапе развития педагогики можно встретить достаточно много инновационных методических разработок, правда не всегда имеющих научное обоснование [5]. Таким образом, вопрос поиска и создания в образовательных организациях педагогических условий формирования нравственных качеств у подростков во внеучебной деятельности является актуальным и социально значимым.

В наиболее общем понимании дефиниция «условие» трактуется как обстоятельство, от которого зависит объект или ситуация, в которой происходит то или иное явление [6]. Немного иная интерпретация содержится в педагогическом словаре: в качестве условий признаются «внешние и внутренние обстоятельства, благоприятно влияющие или сдерживающие действие таких факторов развития, как готовность к осуществлению деятельности, стимулирующая окружающая среда и ресурсная обеспеченность, а также технологии, методики, средства обучения и др.» [7]. Целый ряд исследователей (А.Ф. Аменд, Н.Ю. Посталюк, Н.М. Яковлева и

др.) определяют условие как совокупность мер, способствующих повышению эффективности педагогического процесса.

Анализ и обобщение результатов исследований позволяют рассматривать педагогические условия как множество внешних и внутренних обстоятельств, объединенных в границах учебно-воспитательного процесса, создание которых обеспечивает эффективность данного процесса. В качестве такого типа обстоятельств следует рассматривать использование педагогических средств, методов и форм организации образовательного процесса, конкретных способов педагогического взаимодействия, содержания образования, особенностей психологического микроклимата для целенаправленного педагогического воздействия на учащихся.

Совокупность образовательных условий, обеспечивающих решение конкретных педагогических задач, определяется: 1) сущностью формируемого качества личности как цели деятельности и закономерностями его развития; 2) спецификой среды, организационных условий и субъектов деятельности учреждений, в которых осуществляется деятельность. С учетом выбранной для исследований проблемы большее значение отводится условиям, адекватным принципам реализации закономерностей развития личности подростков, способствующим развитию нравственных качеств, опоре на возрастные особенности подростков, что позволит воспитать необходимые нравственные качества во внеурочной деятельности.

Анализ научных исследований, посвященных сущности и содержанию педагогических условий, позволяет установить структуру педагогических условий нравственного воспитания подростков во внеучебной деятельности. Они представляют собой иерархическую систему принципов, требований к образовательному процессу, методов и

форм воспитания, состоящую из трех уровней. Ниже рассмотрим их подробнее.

Первый уровень включает общепедагогические условия, представленные принципами организации нравственного воспитания подростков.

Проблема изучения педагогических принципов была объектом внимания многих авторов (В.И. Загвязинский, А.В. Усова, И.Я. Лернер, Б.С. Гершунский, Б.А. Алтухова, Л.М. Перминова, М.Д. Даммер и др.). Основу выдвигаемого нами первого уровня педагогических условий составляет идея о том, что адаптация человека к обучению лежит в основе всего процесса воспитания и обучения. В связи с этим необходимы специальные усилия педагогов по адаптации подростков к внеурочной деятельности [8].

Анализ и обобщение данных научной литературы позволяют констатировать, что при организации нравственного воспитания подростков во внеурочной деятельности следует опираться на следующие принципы:

- природосообразности (реализация данного принципа требует, чтобы воспитание человека было адекватно объективным закономерностями его развития в природе);

- культуросообразности (использование в педагогической практике данного принципа ставит во главу угла общечеловеческие ценности в процессе воспитания; данный принцип учитывает особенности этнической и региональной культур, ставит своей целью приобщение человека к различным пластам культуры, наработанным человечеством);

- вариативности социального воспитания (следование данному принципу в процессе воспитания предполагает создание необходимых условий для всестороннего развития и духовно-нравственной ориентации человека на всех уровнях власти с учетом общечеловеческих

норм, этнических особенностей, местных условий и с использованием педагогического потенциала в воспитательных организациях).

- связи воспитания с жизнью (соблюдение данного принципа требует, чтобы воспитание отвечало требованиям общества, перспективам его развития и потребностям; реализация данного принципа требует установления целей воспитания с учетом государственных и личностных требований; организация воспитания в соответствии с данным принципом требует распространения воспитания на учащихся в границах более широких, нежели те, которыми располагает школьная среда);

- единства и согласованности воспитательного воздействия (в соответствии с данным принципом определяется необходимость координации усилий школы, семьи и социума в деле воспитания подрастающего поколения; соблюдение этого принципа предполагает интеграцию и согласованность требований субъектов воспитательной деятельности на основе взаимопомощи и поддержки);

- педагогического оптимизма (построение воспитательного процесса в соответствии с данным принципом опирается на положительные качества учащегося, поощрение его достоинств, проектирование и использование в педагогической практике оптимистического климата).

Педагогические условия второго уровня описывают специфические требования к организации и содержанию внеурочной воспитательной деятельности, обеспечивающей реализацию выделенных принципов. Реализация данного педагогического условия предполагает соблюдение системы требований, ориентированных на организацию и содержание внеурочной воспитательной деятельности.

На основе анализа педагогической литературы, посвященной

вопросам воспитания нравственных качеств у подростков, с учетом выявленных возрастных особенностей детей подросткового возраста и практически обоснованных целевых ориентиров нравственного воспитания подростков, нами сформулировано представление о педагогических условиях второго уровня:

1) обусловленность задач, форм и методов воспитательной деятельности возрастными факторами формирования нравственных качеств у подростков;

2) отношение к нравственным качествам в ситуационно-культурном контексте, учет культурных особенностей возрастных групп (субкультурных особенностей), социально-культурного кластера (специфическое содержание требования);

3) обусловленность задач, форм и методов воспитательной деятельности индивидуальными и групповыми причинами (факторами, мотивами) формирования качеств у подростков проявляется в разработке индивидуально-дифференцированных воспитательных маршрутов;

4) компетентностная ориентация воспитательной деятельности: включение в содержание воспитательной деятельности образовательного компонента, направленного на формирование необходимых воспитательных компетенций у подростков (родителей и педагогов как субъектов, сопровождающих данный процесс);

5) обеспечение единства требований семьи и школы к формированию нравственных качеств у подростков в школьной и внешкольной воспитательной деятельности (воспитательных воздействий образовательной организации и семьи) через организацию педагогического взаимодействия подростков, их родителей и педагогов (создание разновозрастных систем: «родитель-педагог-ребенок», «ребенок-ребенок»);

6) доверие взрослыми субъектами воспитательной деятельности воспитательных функций подростку через организацию и педагогическое сопровождение воспитывающего взаимодействия подростков и младших школьников.

Каждое из требований отражает специфику содержания как элемента технологии воспитания нравственных качеств у подростков.

Педагогические условия третьего уровня отражают использование соответствующих форм и методов воспитания нравственных качеств у подростков, посредством которых обеспечивается соответствие внеучебной деятельности требованиям, (характеристикам) отраженным на предыдущем уровне. Для решения задач воспитания нравственных качеств у подростков во внеурочной деятельности предлагается использовать следующие методы воспитания:

– методы формирования сознания личности (рассказ, беседа, лекция, диспут, метод примера, убеждение);

– методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения личности (ролевая игра, кейс, нравственные дилеммы, создание воспитывающих ситуации, ситуация соотнесения, ситуация свободного выбора, тренинг, шефство, коллективное творческое дело);

– методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности (создание ситуаций успеха, поощрение, метод положительного примера, метод одобрения, поощрение, упражнение, поручение, метод переключения, метод создания воспитывающих ситуаций, метод переключения с негативных на иные виды деятельности, методы вовлечения в практическую деятельность);

– методы контроля, самоконтроля и самооценки в воспитании (педагогическое наблюдение, анкетирование, тестирование);

– методы самовоспитания (рефлексия, самоубеждение (самопродуцируемые убеждения)) [9-11].

Таким образом, определены педагогические условия формирования нравственных качеств у подростков во внеучебной работе. Это: 1) общепедагогические условия, представленные принципами организации нравственного воспитания подростков; 2) педагогические условия второго уровня (специфические требования к организации и содержанию внеучебной воспитательной деятельности, обеспечивающей реализацию принципов организации нравственного воспитания подростков); 3) педагогическое условие третьего уровня (использование соответствующих форм и методов воспитания

нравственных качеств у подростков, посредством которых обеспечивается соответствие внеурочной деятельности требованиям к ее организации и содержанию).

Представленные условия в достаточной степени взаимосвязаны сущностно и процессуально: трудно представить себе успешное воспитание нравственных качеств у подростков без использования общепедагогических принципов и проектирования необходимого содержания внеурочной работы, а также необходимых для этого форм и методов. Наличие подобных внутренних связей позволяет организовать целостный процесс формирования нравственных качеств личности у подростков во внеучебной деятельности.

Примечания:

1. Аржаных Е.В. Место духовно-нравственного воспитания в школьной программе обучения // Дети и общество: социальная реальность и новации: сб. докл. на Всерос. конф. с междунар. участием. М.: РОС, 2014. С. 215-224.

2. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства: науч. монография. М.: Научный эксперт, 2012.

3. Катаева Т.Н. Возрождение семейных ценностей в условиях преодоления духовного кризиса современного общества // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XXXIX междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2014. № 4(39). Ч. II.

4. Кравченко И.А., Михальчук С.Н. Семейные ценности как фактор духовно-нравственного воспитания ребенка // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2012. Ч. III.

5. Маслов С.И. Дидактические основания духовно-нравственного воспитания. (Концептуальные основы духовно-нравственного воспитания) // Педагогика. 2008. № 9. С. 46-51.

6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов. 24-е изд., испр. М.: ОНИКС 21 век: Мир и Образование, 2003. 896 с.

7. Педагогический словарь: учеб. пособие / В.И. Загвязинский [и др.]. М.: Академия, 2008. 352 с.

8. Руденко Г.В. К вопросу об общих принципах педагогики // Ученые записки: научно-теоретический журнал. 2011. № 6(76). С. 139-142.

9. Проблемы методов обучения в современной общеобразовательной школе / под ред. Ю.К. Бабанского, И.Д. Зверева, Э.И. Монозоня. М.: Педагогика, 1980. 224 с.

10. Слостенин В.А. Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В.А. Слостенина. 2-е изд. стер. М.: Академия, 2003. 576 с.

11. Харламов И.Ф. Педагогика: учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1997. 512 с.

References:

1. Arzhanykh E.V. The place of spiritual and moral education in the school curriculum // Children and Society: Social Reality and Innovations: Collection of reports on All-Russia conf. with intern. participation. M.: ROS, 2014. P. 215-224.
2. Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S. The highest values of the Russian state: a scientific monograph. M.: Scientific expert, 2012.
3. Kataeva T.N. Revival of family values in conditions of overcoming the spiritual crisis of the modern society // Person, family and society: issues of Pedagogy and Psychology: coll. of art. on the materials of the 39th intern. scient. and pract. conf. Novosibirsk: SibAK Publishing House, 2014. No. 4 (39). Part II.
4. Kravchyonok I.A., Mikhalchuk S.N. Family values as a factor of the spiritual and moral education of the child // Person, family and society: the issues of Pedagogy and Psychology: coll. of art. on the materials of the 39th intern. scient. and pract. conf. Novosibirsk: Publishing house SibAK, 2012. Part III.
5. Maslov S.I. Didactic foundations of spiritual and moral education. (Conceptual foundations of spiritual and moral education) // Pedagogy. 2008. No. 9. P. 46-51.
6. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language: approx. 53 000 words. The 24th ed., rev. M.: ONYX 21 century: Mir I Obrazovanie, 2003. 896 pp.
7. Pedagogical dictionary: a textbook / V.I. Zagvyazinsky [etc.]. M.: Academia, 2008. 352 pp.
8. Rudenko G.V. On the problem of general principles of Pedagogy // Scientific notes: scientific-theoretical journal. 2011. No. 6 (76). P. 139-142.
9. Problems of teaching methods in a modern comprehensive school / ed. by Yu.K. Babansky, I.D. Zverev, E.I. Monoszon. M.: Pedagogika, 1980. 224 pp.
10. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N. Pedagogy: a textbook for students of higher ped. training institutions / ed. by V.A. Slastenin. The 2d ed., ster. M.: Academia, 2003. 576 pp.
11. Kharlamov I.F. Pedagogy: a textbook. The 3d ed., revised and enlarged. M.: Yurist, 1997. 512 pp.

ЧАСТНЫЕ МЕТОДИКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

SPECIFIC TECHNIQUES AND TECHNOLOGIES OF EDUCATION

УДК 37.013:39

ББК 74.024

Д 15

Э.О.-Г. Дальдинова

*Кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; E-mail: daldinova@mail.ru*

Т.В. Бураева

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; E-mail: tatyana_buraeva@mail.ru*

Г.М. Боваева

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии
ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; E-mail: galaelista@yandex.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ И КУЛЬТУРАМ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются этнолингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в полиэтнической среде. Предметы гуманитарного цикла необходимо наполнить этнокультурным содержанием, чтобы обеспечить школьнику социокультурный и образовательный комфорт. Эти предметы, в том числе иностранные языки, имеют этническую направленность. Мощным этнокультурным потенциалом обладает предмет «Иностранный язык». Обучение иностранному языку основано на сравнении культур, историй, литературы и традиций родного, русского и изучаемых языков. Возникла необходимость разработки этнокультурного компонента, который предусматривает использование фольклорных произведений. Фольклор составляет важную сферу этнической культуры калмыцкого народа. Калмыцкая сказка, переведенная на немецкий язык, является оригинальным средством обучения чтению на немецком языке. При отборе калмыцких сказок для лингводидактических целей использовались такие критерии, как: а) критерий параллелизма и оригинальности; б) критерий занимательности; в) доступности в понятийном и языковом планах. Источником для отбора явился сборник калмыцких сказок, переведенных на немецкий язык нашей соотечественницей Еленой Джамбиновой, прожившей длительное время в Германии. Методически обоснована разработка комплекса

обучающих упражнений на материале калмыцких сказок, предусматривающая четыре этапа. Первый этап актуализирует фоновые знания учеников. Они выдвигают предположения и гипотезы. На втором этапе снимаются языковые трудности. Идет разъяснение употребления лексики, выражающей социокультурные реалии Калмыкии. На третьем этапе происходит активизация языкового материала. На последнем, четвертом, этапе ученики учатся понимать метафоричность сказки и распознавать ее подтекст.

Ключевые слова: этнолингводидактический подход, устное народное творчество, этническая культура, немецкий язык, методический инструментарий, калмыцкие сказки.

E.O.-G. Daldinova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: daldinova@mail.ru

T.V. Buraeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: tatyana_buraeva@mail.ru

G.M. Bovaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: galaelista@yandex.ru

NATIONAL FOLKLORE IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AND CULTURES

Abstract. The ethnolinguodidactical problems of teaching foreign languages in a multiethnic environment are considered in the article. It is necessary to fill the humanitarian cycle with ethno-cultural content in order to provide the student with socio-cultural and educational comfort. These subjects, including foreign languages, have an ethnic orientation. The Foreign Language subject has a powerful ethnocultural potential. The teaching of a foreign language is based on the comparison of cultures, histories, literature and traditions of native, Russian and studied languages. There is a need to develop an ethno-cultural component that provides the use of folk writings. The folklore is an important sphere of ethnic culture of the Kalmyk people. The Kalmyk tale translated into German is the original tool for the teaching reading in German. For the selecting Kalmyk tales for linguodidactic purposes, the following criteria were used: a) the criterion of parallelism and originality; B) the criterion of entertaining; C) accessibility in conceptual and linguistic plans. The source for the selection was a collection of the Kalmyk tales translated into German by our compatriot Elena Dzhambinova, who had lived in Germany for a long time. The development of a complex of educational exercises on the material of the Kalmyk tales is methodologically justified, stipulating four stages. Stage 1 updates the background knowledge of students. They put forward assumptions and hypotheses. Stage 2 removes language difficulties. There is an explanation of the use of vocabulary expressing the socio-cultural realities of Kalmykia. At the third stage, the language material is activated. In the last fourth stage, the students learn to understand the metaphorical nature of a fairy tale and to recognize its subtext. The developed set of exercises provides a high level of formation of reading skills with the use of Kalmyk tales in German. The peculiarity of learning to read fairy tales is the development of the ability to read, to extract meaning between the lines. The understanding is realized not on the semantic, but on the language level. This is

a quite common phenomenon in the imperfect knowledge of a foreign language, when all the words are understandable, and the meaning of the text (fairy tale) is unclear. The subtextual information arises due to the ability of words, phrases, sentences in separate small segments to conceal a hidden meaning. One of the main features of the fairy tale is its metaphorical character, its allegorical character, when human values, like justice, decency are revealed not directly, but indirectly, through a special form of narrative. The ability to understand the metaphoricalness of a fairy tale cannot be considered separately from the ability to interpret, when a meaningful interpretation of the fairy tale takes place.

Keywords: Ethnolinguodidactical approach, spoken folk art, ethnic culture, German language, methodological tools, Kalmyk tales.

Калмыкия — единственная республика в европейской части России, жители которой исповедуют буддизм. В процессе глобализации буддизм становится одним из влиятельных элементов культурного ландшафта [1: 16]. В эпоху демократизации все области общественной жизни претерпевают изменения. Особые задачи стоят перед системой образования региона. Национальная школа призвана решать сложную проблему приобщения юных граждан Российской Федерации к общечеловеческим ценностям, обеспечивая при этом их национальную идентификацию. В Республике Калмыкия данная проблема приобретает особую актуальность, так как коренная национальность в какой-то мере утратила этнокультурные ценности. Это связано с тем, что калмыцкий народ подвергся жестоким репрессиям и в течение 13 лет находился в ссылке в труднодоступных регионах Сибири и Дальнего Востока. В последнее время воссоздается и преобразуется система образования Калмыкии, которая тесно связана с российским образовательным пространством [2: 3]. Региональная система образования вырабатывает оптимальную политику, с одной стороны учитывающую социально-культурные и духовные потребности жителей региона, с другой — направленную на выработку механизмов вхождения в единое общеобразовательное пространство [3: 77].

Важное значение имеет переосмысление методологических основ

образовательного процесса, главная задача заключается в поиске более эффективных моделей обучения в контексте духовного и нравственного становления личности [4: 13].

Школьные предметы имеют этническую направленность. Для Республики Калмыкия характерно полилингвистическое образование. Учащимся необходимо владеть как минимум тремя языками. Калмыцкий язык является языком национального единения, русский язык служит для межнационального общения, а иностранные языки считаются языками общечеловеческого контакта. Конечной целью языковой политики правительства региона является воспитание школьников, которые на высоком уровне владеют родным, русским и иностранными языками. Проблемами преподавания иностранных языков в многоязычной среде занимается этнолингводидактика.

В статье рассматриваются этнолингводидактические проблемы обучения иностранным языкам в условиях, когда существует поликультурная среда. Знакомство с культурой, традициями, обычаями своей малой Родины приобретает особое значение. Каждому этносу присущ свой национальный арсенал ценностей, составляющий основу его культуры [5: 12]. Это тот пласт культуры, который называют краеведением. Таким образом, краеведение и лингвокраеведение выступают в качестве конкретного средства реализации принципов этнолингводидактики. Знания

о культуре страны изучаемого языка должны также основываться на сопоставлении особенностей иностранной, родной и общероссийской культур [6: 3].

Теория и практика преподавания иностранного языка должны больше учитывать влияние этнического фактора, важность сравнительного анализа культур. Речь идет об этнолингводидактическом сопровождении процесса обучения иностранным языкам, в котором имеют место пояснения, сопоставительный анализ различных явлений в иностранном и родном языках, прогнозирование трудностей при обучении фонетической, грамматической, лексической и орфографической сторонам изучаемого языка. Ученики в овладении иностранным языком должны в полной мере воспользоваться «бикультурным наследием». Разработка основ обучения иностранным языкам естественных билингвов должна отличаться от методики обучения монолингвов, она должна учитывать имеющее место естественное двуязычие [7: 17]. Изучение иностранных языков предполагает опору на те языки, которые использует билингв в своей коммуникации в естественной среде. Необходимо применять специальные методы и приемы, сокращающие интерферирующее влияние как родного, так и русского языков на изучаемый иностранный язык [8: 30].

Сопоставительное исследование фонологических систем лезгинского и английского языков дает возможность разработки методики преподавания английского языка в лезгиноязычной аудитории, так как знание расхождений в фонологии лезгинского и английского языков поможет разработать методы, приемы и средства преодоления интерференции в речи лезгин, изучающих английский язык [9: 3]. В соответствии с этнолингводидактическими закономерностями обучение иностранному языку должно

быть основано на сравнении культур, истории, литературы и традиций родного, русского и изучаемых языков. Это возможно при осознании учащимися своей этнической культуры. Овладение учащимися ценностями родной культуры делает их восприятие иных культур более точным, глубоким и всесторонним [10: 6]. Этнолингводидактический подход к обучению иностранным языкам внесет весомый вклад в процесс возрождения и развития культуры калмыцкого народа [11: 240].

Таким образом, этнолингводидактика обладает солидными междисциплинарными связями с этнологией, этнопедагогикой, этнопсихологией, этнолингвистикой, которые позволяют определить особенности преподавания иностранных языков в поликультурной среде.

Обосновывается мысль о необходимости разработки этнокультурного компонента, предусматривающего использование фольклорных произведений. В калмыцкой устной традиции есть небольшие по объему сказки, героями которых являются люди, предметы быта, животные и птицы [12: 92]. Нами был использован сборник калмыцких сказок, переведенных на немецкий язык нашей соотечественницей Еленой Джамбиновой, прожившей длительное время в Германии [13: 6]. Следует отметить, что немецкие ученые внесли весомый вклад в изучение фольклора калмыков. Они прибыли в калмыцкие поселения из г. Гернгуте. Примечательно, что впервые калмыцкие сказки были опубликованы на немецком языке. Особая заслуга в изучении калмыцкого фольклора принадлежит Б. Бергману. Он долгое время жил среди калмыков, изучал язык, устное народное творчество кочевников [14: 4].

Использование сказки в качестве средства обучения чтению связано с рядом трудностей

лингвистического плана, касающихся языкового оснащения сказки, и содержательно-смыслового плана, ориентированного на понимание метафоричности сказки.

Первая группа трудностей снимается с помощью адаптации текста сказки, вторая — путем целенаправленной работы по их снятию. В тексте сказки можно выявить слова, которые выражают социокультурные реалии, требующие определенного разъяснения.

Были отобраны калмыцкие сказки, которые представляли особый интерес. Читая калмыцкие народные сказки, мы понимаем, какие черты характера человека ценит народ, что он думает о правде, о справедливости и счастье и какими средствами можно достичь этого счастья. Представляется нецелесообразным вносить какие-либо коррективы в этапность работы с текстом сказки, поэтому мы воспользовались традиционными, известными в теории и практике обучения методами (Е.И. Пассов, Е.А. Маслыко, Н.В. Барышников, В.П. Кузовлев и др.).

Первый этап предполагает постановку задачи, способы ее решения, обеспечивающие ориентировку в планируемой деятельности; на втором этапе предметом деятельности является сказка; цель третьего этапа — выявление понимания различными формами контроля и самоконтроля. Данные этапы получили следующие названия: предтекстовый, текстовый, послетекстовый.

К известным этапам мы считаем целесообразным добавить четвертый этап работы с калмыцкой сказкой. На этом этапе ученики выявляют (определяют) мораль сказки и интерпретируют ее содержание.

Исходя из изложенного, мы разработали комплекс упражнений для обучения чтению с использованием калмыцких сказок. Работа с калмыцкой сказкой предусматривает четыре этапа.

Первый этап актуализирует фоновые знания учеников: они выдвигают предположения и гипотезы.

На втором этапе снимаются языковые трудности: идет разъяснение употребления лексики, выражающей социокультурные реалии Калмыкии.

На третьем этапе происходит активизация языкового материала.

На последнем, четвертом, этапе ученики учатся понимать метафоричность сказки и распознавать ее подтекст.

Для реализации первого этапа — этапа актуализации фоновых знаний учащихся, пробуждения интереса к прочтению текста, этапа выдвижения гипотез по содержанию сказки — предлагаются задания, побуждающие к раздумью на тему текста, к антиципации смысла текста сказки или отдельных его частей и пробуждающие веру в собственные возможности понять иноязычный текст [15: 124] Эти задачи решаются с помощью следующих упражнений.

№ 1. Прочитайте опорные слова и словосочетания в сказке и назовите ее тему.

№ 2. По схеме, состоящей из ключевых слов, догадайтесь о содержании сказки и попробуйте ее озаглавить.

№ 3. Скажите, о чем, судя по заглавию, может идти речь в данной сказке. Далее учитель использует ассоциогаммы вокруг ключевого слова или темы сказки. Учитель называет ключевое слово или тему сказки, а учащиеся называют слова, которые они ассоциируют с этими понятиями;

— мозговой штурм. Учитель называет ключевое слово. Ученики сидят кружком и называют слово, которое раскрывает значение ключевого слова (например, ключевое понятие «быть богатым» может быть раскрыто учащимися следующим образом: много денег — украшения — подарки — драгоценности — заработал — не

нужно работать – быть духовно богатым – много знаний);

– фразы, фразы, фразы – так называется это задание. Учитель раздает ученикам предложения из сказки и предлагает учащимся на их основе высказать предположения о содержании сказки;

– визуальные стимулы. Учитель предлагает учащимся пофантазировать о содержании сказки по предложенным иллюстрациям или предметам;

– что дальше? Учитель зачитывает начало сказки и просит учеников придумать продолжение;

– упражнение на быстрое узнавание известных слов в любой грамматической форме (ученикам предлагается лексика, характерная для сказочного жанра вообще и калмыцких сказок в частности).

Для реализации второго этапа используются следующие упражнения:

– прочитайте сказку и выпишите ключевые слова и словосочетания, составляющие тематическую основу сказки;

– расположите данные на карточках предложения в логической последовательности и употребите необходимые средства связи;

– составьте план сказки, найдите в тексте вводные словосочетания и связывающие предложения;

– разделите сказку на смысловые части и озаглавьте каждую часть;

– в каждом абзаце сказки определите ключевое предложение;

– найдите абзац, который содержит основную мысль всей сказки;

– выбор картинки. Учитель называет ключевое слово, дети выбирают из множества предложенных картин 1-2 подходящие, наклеивают их на свои рабочие листы, подписывают также свое имя, затем каждый объясняет, почему он выбрал те или иные картинки;

– учитель раздает краткий пересказ сказки с пропусками, учащиеся пытаются их заполнить;

– мое мнение – твое мнение.

Если в сказке представлена какая-то точка зрения на какой-либо предмет или явление, то учитель своими словами представляет ее классу, учащиеся высказывают свои мнения и фиксируют их на доске.

Упражнение на выделение в тексте смысловых вех: прочитайте абзац (предложение), найдите слова, которые несут наибольшую смысловую нагрузку.

Упражнения на точное понимание отдельных фактов текста: закончите предложения так, чтобы они соответствовали содержанию текста; укажите, какие предложения соответствуют содержанию текста (даны три варианта); из данных ответов на вопрос выберите тот, который соответствует содержанию текста (даны три варианта); прочитайте утверждения и скажите, соответствуют ли они содержанию прочитанного, если нужно, исправьте их.

Упражнение на выявление смысловых отношений между элементами текста: расположите предложения (абзацы) в логической последовательности.

Упражнения на выявление общего понимания логического развития темы в тексте: перегруппируйте пункты плана в правильной последовательности; укажите, на сколько частей можно разбить сказку.

Упражнения на оценку информации, основную или второстепенную: какие предложения вы относите к главным, второстепенным; сократите сказку, сократив ее основное содержание; прочтите сказку и назовите основные проблемы, которые обсуждаются в ней; прочтите сказку с тем, чтобы ответить на вопросы по ее основному содержанию; отметьте предложения, соответствующие содержанию сказки; составьте список вопросов к сказке; составьте план пересказа сказки; разделите сказку на смысловые

части и озаглавьте их; найдите в сказке предложения, в которых содержится: а) основная информация; б) уточняющая информация; в) подтекст; прочитайте сказку и ответьте на вопросы к нему; составьте к сказке вопросы, ответы на которые могли бы служить планом пересказа текста; составьте из абзацев связную сказку.

Упражнения на объединение отдельных фактов сказки в смысловое целое: перечислите содержащиеся в сказке факты, которые могут служить доказательством каждого из следующих утверждений; прочтите приведенные словосочетания из сказки и определите, отражают ли они логическую последовательность событий сказки; сформулируйте идею сказки; выпишите эпитеты и метафоры из сказки и определите значение их употребления в сказке; какая сказочная лексика используется в данной сказке; какие метафоры используются в сказке в той или иной ситуации; какую роль играет описание ландшафта в повествовании сказки; выпишите из сказки слова, отражающие национальные реалии Калмыкии, без знания которых понимание сказки невозможно; найдите в тексте сказки предложения, где явно наблюдается контраст (бедность – богатство, зло – добро, хитрость – простота); какие эпитеты и сравнения используются при описании черт характера героев сказки.

Для реализации третьего этапа используются следующие упражнения: прочитайте сказку и дополните предлагаемую тематическую основу сказки необходимыми словами; прочитайте сложные предложения и назовите союзы (союзные слова), которые используются для связи простых предложений; прочитайте отрывок из сказки и выпишите связующие элементы сказки;

назовите факты, на основе которых автор делает свои выводы; как начинается и как заканчивается калмыцкая сказка? Сравните ее со сказками других народов.

Наконец, итогом всей работы со сказкой служат упражнения, с помощью которых можно понять мораль сказки, метафоричность и подтекст сказки. Эти упражнения выполняются на последнем заключительном, четвертом, этапе: придумайте конец сказки; с какой русской сказкой можно сравнить данную калмыцкую сказку; найдите места в сказке, выражающие жизненную позицию и чувства героев; какую роль играют цвета в сказке; какой цвет доминирует в сказке; перескажите сказку на родном языке; какая калмыцкая поговорка выражает основную идею данной сказки.

Упражнения на определение основной морали сказки: соотнесите смысловые части сказки и ее моральные выводы; является ли сказка поучительной? Приведите примеры из текста сказки; как вы понимаете метафоричность данной сказки, приведите примеры из жизни; какой подтекст заключается в данной сказке.

Следует подчеркнуть, что калмыцкие сказки обладают значительным лингводидактическим потенциалом. Ученики знакомятся с культурными ценностями своего народа через иностранный язык, в данном случае немецкий. Они учатся понимать метафоричность, подтекст сказки, так как эти понятия являются ключевыми позициями к пониманию калмыцких сказок. Мы пришли к выводу, что калмыцкие сказки, переведенные на немецкий язык, целесообразно использовать как эффективное средство при обучении чтению на немецком языке.

Примечания:

1. Ulanov M.S., Badmaev V.N. Buddhist World in Global Context // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. № 5 (Special Issue). P. 15-17.

2. Дальдинова Э.О.-Г. Использование калмыцких сказок в обучении чтению на иностранном языке: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2004. 202 с.
3. Хараева Л.А., Джандар Б.М. Национальный язык в системе регионального русского образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2014. Вып. 4. С. 76-83.
4. Pankin A.B., Badmaeva T.A., Sundui G.D. Pedagogy of conscience as a spiritual and moral foundation of education // European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11, № 3. P. 13-19.
5. Боваева Г.М. Лингвокультурная специфика этнических пищевых предпочтений: на материале глоттонических номинаций калмыцко-, русско- и немецкоязычных этносов: дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2012. 237 с.
6. Барышников Н.В., Лазарев В.В. Этнолингводидактика в системе методического знания // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру: тез. докл. междунар. конгресса, 15-20 сентября 1999. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1998. С. 3-4.
7. Барсук Р.Ю. Основные проблемы обучения иностранным языкам в национальной школе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1967. 32 с.
8. Амрахова А.К. Обучение иноязычной коммуникативной компетенции учащихся-лезгин (английский язык, основная школа): дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2015. 213 с.
9. Пиругланова Д.Д. Консонантизм лезгинского и английского языков: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 25 с.
10. Барышников Н.В. Обучение межкультурной коммуникации. Этнос, культура, язык // Материалы международного научно-методического симпозиума, 29-31 мая 2003 г. г. Пятигорск, Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2003. С. 5-7.
11. Бураева Т.В., Дальдинова Э.О.-Г. Этнолингводидактический аспект обучения иностранным языкам // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2013. № 4. С. 239-243.
12. Басангова Т.Г., Манджиева Б.Б. О типологических связях калмыцкого и балкарского фольклора (на примере детской песни) // Новые исследования Тувы. 2015. № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8176-basangova-mandzhieva.html (дата обращения: 25.03.2017).
13. Dshambinova H. Mdrchen der Kalmьsken. Hrgs. und ьbersetzt von Helena Dshambinova. Frankfurt am Main, 1993. 144 s.
14. Бураева Т.В. Язык калмыцких народных сказок: на материале «Калмыцких сказок» Г.И. Рамстедта: дис. ... канд. фил. наук. Элиста, 2006. 184 с.
15. Маслыко Е.А., Бутько А.Ф., Бабинская П.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск, 2000. 522 с.

References:

1. Ulanov M.S., Badmaev V.N. Buddhist World in Global Context // International Journal of Economics and Financial Issues. No. 5 (Special Issue). P. 15-17.
2. Daldinova E.O.-G. The use of Kalmyk fairy-tales in teaching to read in a foreign language: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. Pyatigorsk, 2004. 202 pp.
3. Kharaeva L.A., Dzhandar B.M. National language in the system of regional Russian education // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2014. Iss. 4. P. 76-83.
4. Pankin A.B., Badmaeva T.A., Sundui G.D. Pedagogy of conscience as a spiritual and moral foundation of education. European Journal of Science and Theology. 2015. Vol. 11, No. 3. P. 13-19.
5. Bovaeva G.M. Linguistic and cultural specifics of ethnic food preferences: based on the gluttonic nominations of Kalmyk-, Russian- and German-speaking ethnoses: Diss. for the Cand. of Philology degree. Elista, 2012. 237 pp.

6. Baryshnikov N.V., Lazarev V.V. Ethnolinguodidactics in the system of methodological knowledge // Peace in the North Caucasus through languages, education and culture: abstracts of reports of the Intern. Congress, September 15-20, 1999. Pyatigorsk: PSLU Publishing House, 1998. P. 3-4.
7. Barsuk R.Yu. Main problems of teaching foreign languages in the national school: Diss. abstract for the Dr. of Pedagogy degree. M., 1967. 32 pp.
8. Amrakhova A.K. Training of foreign communicative competence of Lezghin students (English, main school): Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. Pyatigorsk, 2015. 213 pp.
9. Piruglanova D.D. Consonantism of Lezghin and English languages: comparative analysis: Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. Makhachkala, 2012. 25 pp.
10. Baryshnikov N.V. Teaching intercultural communication. Ethnos, Culture, Language // Materials of the International Scientific and Methodological Symposium, May 29-31, 2003 Pyatigorsk, Pyatigorsk: PSLU Publishing House, 2003. P. 5-7.
11. Buraeva T.V., Daldinova E.O.-G. Ethnolinguodidactic aspect of teaching foreign languages // Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University. 2013. No. 4. P. 239-243.
12. Basangova T.G., Mandzhieva B.B. On the typological links of Kalmyk and Balkar folklore (based on children's song) // The New Research of Tuva. 2015. No. 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8176-basangova-mandzhieva.html (date of access: 25.03.2017).
13. Dshambinova H. Мдрчен дер Калмьскен. Hrgs. und ьbersetzt von Helena Dshambinova. Frankfurt am Main, 1993. 144 s.
14. Burayeva T.V. The language of Kalmyk folk fairy-tales: on the material of "Kalmyk fairy tales" by G.I. Ramstedt: Diss. for the Cand. of Philology degree. Elista, 2006. 184 pp.
15. Maslyko E.A., Butko A.F., Babinskaya P.I. A handbook of the teacher of a foreign language. Minsk, 2000. 522 pp.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

MODERN PROBLEMS OF PSYCHOLOGY

УДК 159.923:316.356.2

ББК 88.56

Б 51

А.К. Берсирова

Старший преподаватель кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета;

E-mail: tbersey@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ УСПЕШНОГО БРАКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ РИСКОВ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

(Рецензирована)

Аннотация. Представлен анализ основных подходов к изучению субъективных представлений в современной психологии. Показаны психологические особенности студенческого возраста как периода построения модели будущей жизнедеятельности. Выявлена совокупность психологических детерминант успеха в построении семейных отношений. Показана роль содержания представлений в регуляции активности, направленной на поиск и выбор партнера. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей представлений юношей и девушек о психологических факторах успеха в семейных отношениях.

Ключевые слова: представления, образ семьи, студенческий период, психологические детерминанты успеха, семейные отношения, образ будущего, риски, критерии развития представлений, социальные эталоны, субъект, личностный смысл.

А.К. Bersirova

Senior teacher of Department of Pedagogical Psychology of Faculty of Pedagogy and Psychology, the Adyghe State University; E-mail: tbersey@mail.ru

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS OF A SUCCESSFUL MARRIAGE IN THE VIEWS OF STUDENTS IN TERMS OF THE RISKS OF MODERN SOCIETY

Abstract. The paper presents the analysis of the main approaches to the study of subjective views in modern psychology. The author shows the psychological features of student age as a period of building the model for future life. A set of psychological determinants of success in building family relationships is identified. The role of conceptualization in regulation of activity aimed at search and selection of partner is revealed. The results of empirical studies of the views of boys and girls about the psychological factors of success in family relations are given.

Keywords: Views, family image, student period, psychological determinants of success, family relationships, the image of the future, risks, criteria for development of ideas, social standards, subject, personal meaning.

В современной социореальности с присущими ей ресурсами и рисками актуализируется проблема изучения специфики осознания содержания психологических детерминант успешной семьи в юношеском возрасте. Пребывание в семье занимает большую часть жизненного пространства и времени жизни человека, поэтому представления о факторах, детерминирующих ее успешность, чрезвычайно важны для психологического благополучия личности. Отрефлексированный опыт родительской семьи выступает иницирующей основой формирования представлений о различных моделях обеспечения успеха семейной системы.

В современном социуме присутствуют определенные ресурсы расширения поиска партнера будущих семейных отношений, наличие вариативных моделей функционирования семейной системы, вместе с тем трансформационные процессы социальной ситуации развития современного молодого поколения порождают и ряд рисков: ценностного, мотивационного и личностного, а также социально-психологического характера. Большое значение должно уделяться изучению, складывающихся еще в родительской семье предпосылок индивидуальной стратегии и тактики создания собственной семьи. Исследования современных психологов позволяют детализировать происходящие под влиянием родительской семьи изменения в представлениях, развивающихся в юношеском возрасте.

На фоне актуализации проблематики психологии семьи в современном обществе все очевиднее обозначается следующая группа противоречий между:

– декларацией на уровне макросоциума ценностей успешной семьи и отсутствием современных

исследований психологических факторов достижения успешности функционирования семейной системы в условиях рисков современного социокультурного и культурно-исторического контекстов;

– наличием многочисленных исследований в рамках тематики психологии семьи и дефицитом обобщенных моделей психологической готовности развивающегося субъекта к созданию успешной семьи;

– наличием государственного и социального заказа на укрепление приоритета семейных ценностей и дефицитом психологических технологий их формирования.

Модель родительской семьи и отрефлексированный опыт, особенности внутрисемейных отношений отражаются в представлениях субъекта в виде характера экспектаций относительно устройства будущей семьи и семейных отношений.

В результате научно-теоретического анализа было показано, что в студенческом возрасте актуализируется потребность в определении личностных ценностей, приоритетов и смысла жизни, самоопределения в сфере интеракций разного уровня, построения собственной модели будущей семьи [1; 2].

Вместе с тем в условиях рисков современного социума студенческая молодежь характеризуется неустойчивым характером и высокой динамикой структуры ценностной сферы, что свойственно юношескому возрасту. Повысилась значимость таких ценностей, как интересная работа, признание, самоактуализация, самореализация и свобода, престижный имидж и карьера [3]. Сегодня особый статус личностной значимости приобретает проектирование индивидуального пространства жизни для реализации смысловых установок, духовных ценностей, выбранной стратегии

построения семьи. Так как студенчество относится к репродуктивному периоду онтогенеза, повышается значимость правильности выбора брачного партнера.

Развитие личности и становление шкалы жизненных ценностей в юношеском возрасте определяется системой ожиданий семьи и социума, а также палитрой позиционируемых ценностей и идеалов, классом поставленных субъектом и обществом задач на смысл [4].

Одной из значимых характеристик студенческого возраста является многообразие эмоциональных переживаний, яркий эмоциональный тон стиля жизни, в фокусе которого находится социальное моделирование среды поиска партнера для дальнейшей совместной жизни. В этот период усиливается интерес субъекта к проблемам морального выбора цели и образа жизни, пониманию ответственности, долга, любви, верности, происходит развитие нравственных и эстетических чувств, осуществляется активный поиск нравственного и эстетического идеала, попытка их объективации в представителях противоположного пола. Вместе с тем здесь возможно проявление немотивированного риска, неспособности предвидеть последствия поступков и сделанного выбора.

Креативность, способность глубоко чувствовать, рефлексировать, адекватно оценивать, прогнозировать, действовать, проявлять активную жизненную позицию – субъективные ресурсы построения успешной социальной и личной жизни как в студенческий период, так и в дальнейшем. Студенческая среда достаточно разнообразна в плане межличностных отношений. Это предоставляет широкие «окна возможностей» для планирования будущих значимых отношений и построения их основания. Сегодня у современных студентов наблюдается некоторая тенденция к эгалитаризации жизненных установок,

вместе с тем – стремление к построению эффективных контактов.

Межличностные отношения в студенческой среде позволяют апробировать свой имидж, ассертивность, способность быть лидером. Студенческий возраст характеризуется высокой динамикой основных жизненных событий, специфических характеристик социальной ситуации развития, интерактивность которой повышена [5].

Интересно, что в юности обостряются эмпатические способности. Особый смысл в юности приобретают проблемы рефлексии образа «Я», поиска смысла жизни, своего назначения в мире.

Психологи подчеркивают, что человек, как субъект выбора, демонстрирует способ, которым личность преобразует, творит действительность, себя самого, вступая в активное рефлексивное отношение к своему опыту, личностному потенциалу, результатам активности [6].

Большое значение в ситуации выбора имеют мотивационно-смысловые отношения субъекта, где накопленные знания и ассимилированный опыт превращаются в убеждения, что и обуславливает поведение, наделяя его семантическими конструкторами в ситуации выбора [7].

Как показано в психологии, личностное развитие в юности является результатом влияния родительской семьи, условий социальной среды, культурного контекста, личного опыта, индивидуальных потенциальных возможностей.

В юношеском возрасте во взаимоотношениях проявляется тенденция к доминированию личностных форм общения. В юности в приоритетных ценностях выделяется принятие, поддержка, самораскрытие, наличие интимно-личностных контактов. В юношеском возрасте в любом акте общения субъект утверждает себя и другого. Интраиндивидуальное личностное пространство в юности существенно

расширяется и трансформируется в связи с расширением сфер проявления индивидуального бытия и развитием аутопсихологической деятельности. Как показывают результаты исследования, в этот период актуализируются процессы смыслообразования, формирования внутренней субъектной позиции.

Период юности связан с расширением диапазона фактически доступных субъекту или нормативно обязательных социальных ролей, с расширением актуальных сфер жизнедеятельности. При этом необходимо учитывать, что существенно меняются субъективная значимость и соотношение социальных ролей и характер связанных с ними отношений.

Субъективные акценты связаны с решением задачи на смысл вопросами мировоззренческого порядка, социального и морального самоопределения. Многие психологи отмечают, что юношеское самосознание характеризуется усилением компонента эмоционального переживания своих личностных открытий [8].

Рефлексия жизненного пути в настоящем и будущем – одно из центральных новообразований юности. Способность осознавать своеобразие индивидуального жизненного пути снижает выраженность неконструктивных эмоциональных переживаний и позволяет осуществлять самоподдержку в ситуациях затруднений.

В юности происходит осмысленное моделирование будущего при ориентации на жизненную перспективу в целом, а не только на овладение ценностями и целями ближайшего периода жизни. Здесь четко прослеживается стремление к личностной экспансии, самовыражению, построению жизненной стратегии и линии жизни.

Поиск партнера для личной жизни, сепарация от родительской семьи, начало собственной личной жизни – условия для выработки

индивидуального стиля жизни, который дает возможность обрести и реализовать индивидуальные личностные смыслы.

В результате проведенного научно-теоретического исследования была сконструирована теоретическая модель формирования представлений о психологических факторах успешной семьи. Данная модель объединяет в систему детерминанты формирования представлений, действующие на разных уровнях: макросоциальном, микросоциальном и субъективном. Макроуровень включает: исторический контекст, ментальные установки, стратегическую политику средств массовой информации, образ семьи в общественном сознании и способы его объективации. Микроуровень объединяет следующие позиции: рефлексия опыта родительской семьи, социальные ожидания, вариативные модели функционирования семьи, транслирование образа успешной, счастливой семьи в микросоциуме. Субъективный включает: ценностные ориентации, направленность на создание семьи, личностный смысл matrimониальных отношений, готовность к идентификации с ценностями семьи и трансформации, потребность в поддерживающих интимных отношениях.

В успешном браке субъект получает реальные стимулы для личностного роста, уверенность в эмоциональной поддержке, понимании, обретает новые смыслы жизнедеятельности.

Зарубежные психологи показали, что сходство в восприятии супружеских ролей и наличие взаимопонимания позитивно влияют на успешность отношений в семье.

В психологии подчеркивается, что в процессе образования семьи происходит неизбежное столкновение индивидуальных представлений, идеалов, ценностей, сформированных в родительской семье. В современных психологических

исследованиях показано, что сформированная под влиянием культурных установок, опыта жизни в родительской семье иерархия семейных ценностей проявляется в выдвижении в собственной семье на первый план той или иной функции. Необходимо учитывать, что, вступая в брак, субъект пытается реализовать на практике свои ролевые ожидания, притязания и ролевое поведение, сформированное в прошлом. Современная семья представляет собой открытую систему, подверженную различным воздействиям со стороны макро- и микросоциума, среди которых особо выделяются отставленные эффекты опыта взаимоотношений в родительской семье и отрефлексированные переживания, связанные с ним.

В связи с этим была поставлена цель исследования – изучение особенностей представлений современной молодежи о детерминантах успешной семьи. В качестве объекта исследования выступили студенты гуманитарных и технических факультетов Адыгейского государственного университета.

В исследовании применялся комплекс взаимодополняющих адаптированных стандартных диагностических методик: опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волкова; методика на определение особенностей распределения ролей в семье (Ю.Е. Аleshina, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская); методика PARI (parental attitude research instrument – методика изучения родительских установок) Е.С. Шефера и Р.К. Белла, в адаптации Т.В. Неццет; шкала семейной адаптации и сплоченности (Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, адаптирована М. Перре.

В ходе эмпирического исследования были выявлены особенности представлений студентов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личностной общности мужа и жены, родительских

обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера.

Сравнительный анализ ролевых ожиданий у юношей и девушек показал некоторые различия в зависимости от половой принадлежности респондентов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в среднем показатели ролевых ожиданий девушек выше, чем у юношей. В зону высоких ожиданий у девушек вошло ожидание личностной идентификации с будущим супругом, что свидетельствует о том, что девушки имеют установку на идентификацию с партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов времяпрепровождения. У юношей данные ролевые ожидания имеют среднюю степень выраженности.

Также для девушек высокозначимой является установка на эмоционально-психотерапевтическую функцию брака. Высокая оценка данной позиции рассматривается как показатель значимости для будущих партнеров взаимной моральной и эмоциональной поддержки, ориентации на брак как среду, способствующую психологическому благополучию и ощущению стабильности. Для юношей данные ролевые ожидания также являются актуальными и приближаются к высоким значениям.

Респонденты обоего пола видят будущего мужа (жену), прежде всего, в роли отца (матери), они считают родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи.

Взгляд на реализацию хозяйственно-бытовой функции семьи у юношей и девушек практически не имеет различий. Оценка значимости бытовой организации семьи одинаково значима как для юношей, так и для девушек.

Результаты показывают, что юноши придают данному фактору несколько большее внимание, чем девушки.

Шкала значимости сексуальных отношений в супружестве имеет у данной выборки респондентов средние значения, при более низких показателях у юношей. Это говорит о том, что будущие супруг(а) считают сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья, но не ставят его в приоритет.

Наибольшие различия в ролевых ожиданиях к будущим супругам наблюдаются по шкале внешней привлекательности, которая отражает установку будущего мужа (жены) на значимость внешнего облика, его соответствие стандартам современной моды. Подшкала «ролевые ожидания» отражает желание иметь внешне привлекательного партнера.

Анализ полученных результатов изучения представлений о будущих семейных ролях юношей и девушек продемонстрировал отсутствие ярко выраженных различий. Наблюдаются незначительные различия в выполнении психотерапевтической роли, юноши в большей степени делегируют эту роль девушкам. Остальные величины показателей, характеризующих семейные роли, близки к среднему значению, что свидетельствует о том, что испытуемые обоих полов ориентированы на распределение семейных ролей приблизительно в равной степени. Рассогласование позиций респондентов при оценке распределения ролей в семье не было выявлено, что свидетельствует об отсутствии конфликтного понимания семейных ролей у исследуемой группы современных юношей и девушек.

Исходя из полученного профиля семейных ролей, можно сделать вывод, что экспектации молодых людей в отношении будущей семейной жизни видятся в рамках эгалитарной семьи. Эгалитарная

семья – это семья равных партнеров. Для такой семьи характерно: занятие мужем и женой в равной степени и домашним хозяйством, и профессиональной деятельностью, взаимозаменяемость супругов в решении бытовых проблем; обсуждение основных проблем и совместное принятие важных для семьи решений; ролевая структура в семье не предполагает жесткого распределения ролей по половому признаку. Оба супруга в равной степени могут быть лидерами.

С целью изучения семейной сплоченности и адаптации родительской семьи была проведена диагностика студентов. Респонденты оценивали два основных параметра структуры своей семьи: сплоченность и адаптацию.

Согласно полученным результатам, уровень сплоченности и адаптации родительской семьи юноши оценивают несколько выше, чем девушки. Однако показатели сплоченности обеих групп респондентов входят в границы нормальных показателей ($N = 39, 8 \pm 5,4$). Семейная сплоченность отражает степень эмоциональной связи между членами семьи: при максимальной выраженности этой связи они эмоционально взаимозависимы, при минимальной – автономны и дистанцированы друг от друга.

У данной группы испытуемых выявлен умеренный (среднебалансированный) уровень семейной сплоченности, называемый «разделенный». У разделенного типа семейных отношений взаимоотношения между членами семьи имеют некоторую эмоциональную разделенность, но она не проявляется в такой крайней степени, как в разобщенной системе. Несмотря на то, что время, проводимое отдельно, для членов семьи более важно, семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения. Интересы и друзья являются обычно разными,

но некоторые разделяются с другими членами семьи.

Уровень выраженности семейной адаптации определяется представлением о структурированности и гибкости семейных отношений, количеством изменений в семейном руководстве, семейных ролях и правилах, регулирующих взаимоотношения. Полученные результаты на выборке юношей и девушек свидетельствуют о том, что они оценивают уровень семейной адаптации как экстремальный – хаотичный, характеризующийся отсутствием четкой семейной структуры и регулятивной системы, определяющей особенности взаимоотношений членов семьи.

Сбалансированные уровни, в данном случае разделенный, являются показателем успешности функционирования системы. Экстремальные уровни, в данном случае хаотичный, обычно рассматриваются как проблематичные, ведущие к нарушениям функционирования семейной системы.

Семейная адаптация выступает характеристикой того, насколько гибко или, наоборот, ригидно способна семейная система приспосабливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров.

Оценка родительской семейной системы как хаотичной свидетельствует о том, что семьи переживают кризисное состояние. На основании полученных результатов по изучению уровня сплоченности и адаптации родительской семьи можно констатировать, что респонденты оценивают уровень сплоченности как оптимальный, сбалансированный, а уровень адаптации как экстремальный, что свидетельствует о наличии противоречий и рисков в родительской семье, которые могут влиять на представления студентов об их будущей семье и ролевые ожидания. Ценностное отношение студентов к семейной жизни может быть представлено как совокупность компонентов: мотивационный, когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

Примечания:

1. Атагунов В.И. Представления студентов о свободе // Ценности и социальные установки современных студентов: структура и динамика: коллективная монография / отв. ред. Б.С. Алишева. Казань: Данис, 2010. С. 89-101.

2. Фролова А.А. Представления о будущем как необходимое условие реализации личностного потенциала в юношеском возрасте // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Тамбов, 2007. Вып. 1 (45). С. 277-283.

3. Щербакова Т.Н., Тамасханова Х.Х., Кладько А.И. Социальные представления, компетентность и успешность адаптации студентов. // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. Ростов н/Д, 2015. № 6. С. 199-204.

4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М.: Смысл, 2003. 487с.

5. Погонцева Д.В. Представления современной молодежи о внешней красоте женщины // Российский психологический журнал. 2008. Т. 5, № 4. С. 110-112.

6. Виничук Н.В. Представление о субъективном благополучии и счастье российскими студентами // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 4 (11): Педагогика, психология, социология и методика их преподавания: в 2 ч. Ч. 1. С. 40-42.

7. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб.: Питер, 2005. 480 с.

8. Жубаркин С.В. Методологические сложности в эмпирическом изучении представлений молодежи о счастье и их влиянии на социальную активность // Психология отношения человека к жизнедеятельности: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Владимир, 2006. С. 32-33.

References:

1. Atagunov V.I. Students' ideas about freedom // Values and social attitudes of modern students: structure and dynamics: a collective monograph / Executive ed. by B.S. Alisheva. Kazan: Danis, 2010. P. 89-101.
2. Frolova A.A. Ideas about the future as a necessary condition for the realization of personal potential in adolescence // Bulletin of Tambov University. Ser. Humanitarian Sciences. Tambov, 2007. Iss. 1 (45). P. 277-283.
3. Shcherbakova T.N., Tamaskhanova Kh.Kh., Kladko A.I. Social representations, competence and success of students' adaptation // State and municipal management: scientific notes of SKAGS. Rostov-on-Don, 2015. No. 6. P. 199-204.
4. Leontyev D.A. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of the sense reality. 2nd rev. ed. M.: Smysl, 2003. 487 pp.
5. Pogontseva D.V. Representations of modern youth about the external beauty of women // Russian Psychological Journal. 2008. Vol. 5, No. 4. P. 110-112.
6. Vinichuk N.V. The idea of Russian students about subjective well-being and happiness // Almanac of modern science and education. Tambov: Gramota, 2008. No. 4 (11): Pedagogy, Psychology, Sociology and Methods of their teaching: in 2 parts. Part 1. P. 40-42.
7. Petrenko V.F. Fundamentals of Psychosemantics. The 2nd ed., enl. SPb: Piter, 2005. 480 pp.
8. Zhubarkin S.V. Methodological difficulties in the empirical study of youth's ideas about happiness and their impact on the social activity // Psychology of person's attitude to life: coll. of proceedings of All-Russia scient. and prac. conf. Vladimir, 2006. P. 32-33.

УДК 316.922:316.346.2
ББК 88.373
М 81

О.А. Мосина

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики факультета психологии, педагогики и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ И ИХ ВОЗРАСТНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КАК СУБЪКТОВ ГЕРОНТООБРАЗОВАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. Изменение продолжительности жизни населения в нашей стране за последние двадцать лет в совокупности с увеличением периода активного жизнетворчества актуализировали вопросы определения места и роли населения старших возрастов в общественной структуре. Поле решения поставленных вопросов многоаспектно и включает целый ряд позиций: это проблемы социальной защищенности и обеспеченности, возрастные социально-психологические особенности, а также проблемы образования. Новое направление в образовательной сфере, направленное на удовлетворение запросов пожилого населения, требует уточнения многих ключевых категорий, в частности, определение субъекта геронтообразования. Освещается авторское видение заявленной проблемы.

Ключевые слова: геронтообразование, возраст, возрастные характеристики, пожилой возраст.

О.А. Mosina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Psychology, Pedagogy and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: kuvshinovaoa@mail.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CHARACTERISTIC OF ELDERLY PEOPLE AND THEIR AGE DIFFERENTIATION AS SUBJECTS OF GERONTOLOGICAL EDUCATION

Abstract. Change of life expectancy of the population in our country for the last twenty years in total with increase in the period of an active creativity actualized the questions of definition of the place and a role of the population of advanced ages in public structure. The field of the solution of the questions posed is multiaspectal and includes a number of positions: these are problems of social security and prosperity, age social and psychological features, as well as education problems. The new direction in the education focused on satisfaction of inquiries of the elderly population demands specification of many key categories, in particular definition of the subject of gerontological education. Author's vision of the stated problem is shown.

Keywords: Gerontological education, age, age characteristics, advanced age.

Одна из актуальных проблем современного общества – проблема определения позиции в общественной системе многочисленной группы людей старшего возраста. Одним из аспектов заявленной является интеграция пожилого населения в образовательное пространство. Большинство исследователей-геронтологов сходятся во мнении о том, что современный пожилой человек обладает серьезным интеллектуально-сохранным и деятельностным потенциалом. В связи с этим он способен занимать активную позицию в каких-либо социальных структурах, предназначенных для создания наиболее комфортных условий существования пожилого населения.

Люди пожилого возраста способны не только передавать опыт младшим поколениям, но и выступать двигателем социально-экономического прогресса. Таким образом, образование для старшей группы населения так же, как и для более молодых возрастных групп, может выступать фактором интеграции в динамичный российский социум. Новое направление образовательной сферы, способной организовать деятельность (как интеллектуальную, так и практическую) людей пожилого возраста, уже начало формироваться: это геронтообразование. Однако с точки зрения педагогической теории необходимо определиться с субъектом, способным войти в образовательное поле.

Не вызывает сомнения тот факт, что таким субъектом может стать только физически и интеллектуально сохраняемая (в своем большинстве), жизненно активная группа людей старшего возраста. В современной науке существует немало социальных, психолого-педагогических, философских работ, посвященных различным социальным феноменам, обусловленным процессом общественного старения. Тем не менее отсутствуют четкие границы между

терминами «старость» и «пожилой возраст».

Такое смешение понятий, на наш взгляд, происходит оттого, что каждый исследователь по-своему трактует соединение биологической, социальной и психологической природы человека. Конечно, научные изыскания, посвященные пожилым, не являются абсолютно новыми. Впервые проблемы людей старшего возраста стали озвучиваться во второй половине XX века в рамках таких научных направлений, как геронтология и гериатрия (Т.П. Журавлева, Г.П. Медведева, Е.В. Черноswiftов и др.) [1].

В это же время была разработана хронобиология возрастных границ, которую приняли в 1963 году на совместном семинаре советских геронтологов и представителей Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в Киеве. Не акцентируя внимания на гендерной составляющей, были определены границы пожилого возраста от 60 до 74 лет.

Вторая половина XX века активизировала научный поиск в нескольких направлениях. Так, среди социологов проблемами людей пожилого возраста заинтересовались Н.Н. Сачук, Е.И. Стеженская, В.Д. Шапиро и др. Работы этих ученых посвящены проблемам обесценивания накопленного опыта старшего поколения в результате ускорения темпов научно-технического прогресса [2: 141-145], поиску механизмов оптимального соотношения потребностей людей пожилого возраста и требований, налагаемых на них окружением [3], сохранения социального статуса пожилого человека [4].

Однако вышеперечисленные исследователи отнесли к социальной группе пожилых только лиц пенсионного возраста (женщины от 55 лет и старше, мужчины от 60 лет и старше), частично или полностью утративших социальную эффективность и работоспособность.

Отечественные философы (В.Д. Альперович, М.К. Мамардашвили, М.Н. Эпштейн и др.) также занимались аналитикой пожилого возраста и проблем, с ним связанных. Они предложили весь жизненный цикл человека делить на пять этапов: детство, отрочество, юность, зрелость, старость. При этом пожилой возраст отдельно не выделялся, но подразумевался внутривозрастным делением. Так, М.Н. Эпштейн считал, что возрасты делятся на «подвозрасты», которые, в свою очередь, «делятся на подподвозрасты». Зрелость заканчивается подвозрастом «старости зрелости» (55-60 лет), а старость делится на «детство старости» (60-64 года), «отрочество старости» (65-70 лет), «молодость старости» (71-75 лет), «зрелость старости» (76-80 лет) и «старость старости» (после 80 лет). Такая градация производится в соответствии с «биологическим возрастом и возрастом души» [5].

Таким образом, и философская наука не дала четкого определения пожилому возрасту, а его границы остались довольно размытыми.

Исследователи в области психологии пожилого возраста В.Ф. Моргун и Н.Ю. Ткачева, положив в основу социальную ситуацию развития, ведущую деятельность и личностные новообразования, выявили следующую возрастную градацию пожилых: от 55 до 75 лет. О.В. Краснова отмечает, что обычно пожилыми называют тех, кто достигает пенсионного возраста. Следовательно, в России под это определение подпадают женщины старше 55 лет и мужчины старше 60 лет [6]. В соответствии с международной классификацией ВОЗ пожилые «превратятся» в «старых» в возрасте 75 лет. Один из основателей психологии профессий Э.Ф. Зеер [7: 134] связывает переход к пожилому возрасту с прекращением профессионального развития

и переживанием определенных этапов геронтологического кризиса, определяя его период от 55 до 70 лет.

В педагогической науке озвученной проблемой занимались Г.А. Миннигалева, А.В. Мудрик, Н.С. Пряжников и др. Формулируя определение возраста, Н.С. Пряжников разработал следующую градацию пожилого возраста: примерно с 55 лет до выхода на пенсию (ожидание и подготовка к пенсии) и первые несколько лет на пенсии [8]. Г.А. Миннигалева, А.В. Мудрик обозначили период пожилого возраста от 50 до 60 лет, далее, по их мнению, наступает период старости – от 60 до 70 лет.

Первые десятилетия нового века возбудили особый исследовательский интерес к проблемам пожилых людей и пожилого возраста. Появляется целый ряд авторов, рассматривающих данную проблему (Н.Г. Большакова, А.В. Дюмин, А.В. Михалев, Т.И. Сапожникова, Н.П. Щукина и др.).

Так, А.В. Дюмин сводит понятие пожилого человека к «нуждающимся гражданам» и относит к этой возрастной категории лиц от 60 лет и выше [9: 40-45]. Фактически он идентифицирует пожилой возраст с возрастом старости [9: 45]. Аналогичную позицию занимают Н.Г. Большакова, М.В. Прохорова, Э.К. Турбаева, О.Б. Мурзина, Д.П. Солодухина и др. И.П. Щукина относит к категории пожилых – людей в возрасте старше 60 лет, очерчивая нижнюю границу переходом от зрелости к старости [10: 95-96].

Проведенный анализ современных работ показал, что четкость в определении возрастных границ пожилого возраста отсутствует. Это, скорее всего, связано с самой спецификой возраста как научной категории. В научном дискурсе традиционно определение понятия «возраст» означает характеристику человека, отражающую этапность

его жизненного пути. Основой для определения возраста служит биологический либо биосоциальный возраст, представляющий собой «дискретное обозначение перемещения человека во времени от рождения до смерти, которое сопровождается сначала взрослением, а затем старением» [11].

Эмпирический подход к возрастным характеристикам пользуется числовыми показателями возраста, исходя из хронологических позиций, не осмысливая его социокультурных детерминант. Теоретическая социология, в свою очередь, обращается к различным возрастным характеристикам, выходящим за границы числовых ограничений. «Возраст и границы его фаз, а также социальное значение каждой фазы различаются в зависимости от эпохи и типа культуры» [12]. Проведя анализ научной литературы, в рамках поставленной проблемы, мы не можем согласиться с такими трактовками пожилого возраста.

Отождествление человеческого возраста только с биологической и временной формами, на наш взгляд, кажется не совсем приемлемым. Свою позицию мы можем подтвердить, опираясь на мнение известного отечественного психолога И.С. Кона, который справедливо считает недопустимым не учитывать социальное, экзистенциальное бытие человека.

Так, нижняя граница пожилого возраста в большинстве исследований определяется на основании официальных государственных документов: для женщин – 55 лет, для мужчин – 60 лет. Такая градация скорее разобщает группу пожилого населения, нежели объединяет ее, поскольку отсутствует общее видение пожилых в социальном пространстве. Большинство позиций сходится во мнении, что начало пожилого возраста можно идентифицировать с моментом выхода на пенсию: для женщин это 55 лет, а для мужчин 60.

Кроме того, известно, что сохранность женского организма и здоровья в течение всей жизни выше, чем мужского, поэтому и средняя продолжительность жизни у женщин больше. В предложенном варианте определения возрастных границ пожилого возраста мужчины «падают» в пожилой возраст позже на пять лет. Считаем, что это принципиально неверно. Кроме того, практически треть мужчин в нашей стране выходит на пенсию в возрасте 55 лет в связи с тем, что их трудовая деятельность прошла во вредных условиях труда, таким образом, уже находясь на пенсии, 55-летние мужчины в течение пяти лет остаются в категории среднего возраста. Сложившееся противоречие предлагаем устранить, ликвидировав гендерную составляющую, так как само понятие возраста от половой принадлежности не зависит, и поставить универсальную границу пожилого возраста в 55 лет.

В этом отношении значимо замечание П.А. Сорокина, который утверждал, что принадлежность индивида к определенному возрасту служит одной из существенных координат, определяющих его соотношение (не соотношение) к определенной группе [13]. Следовательно, применительно к возрастной группе пожилых необходимо установить зависимость между возрастными изменениями индивида и его социальными свойствами, характерными для всей группы.

Взаимозависимость между пожилым возрастом и изменением социального положения и ведущей деятельностью установлена в исследованиях отечественных ученых Э.Ф. Зеера, В.Ф. Моргуна, Н.Ю. Ткачевой и других. Вне зависимости от пола эти изменения начинаются, по их убеждению, с 55 лет. Такая позиция нам видится наиболее обоснованной.

Верхняя граница пожилого возраста, представленная в современных исследованиях, также вызывает наши сомнения. Отечественные специалисты так и не сошлись во мнении, с какого времени заканчивается пожилой возраст и начинается период старости. Этот возраст в работах М. Рубнера, М.Я. Сонина, С.Г. Струмилина, Б.Ц. Урланиса и др. варьируется от 70 до 75 лет; В.Д. Альперовича, Н.Г. Большаковой, Т.И. Сапожниковой, И.П. Щукиной – «от 60 лет и выше».

Рассчитывая верхнюю границу пожилого возраста, В.Д. Альперович ссылается на работы Б.Ц. Урланиса [15: 7], исходя из возрастной градации ООН. За нижнюю границу В.Д. Альперович принял 60-тилетний возраст:

– период дожития в Европе составляет 80 лет и более. Средняя продолжительность жизни – 75 лет, тогда в пожилом возрасте человек проживает 15 лет (от 60 до 74 лет);

– в 90-е годы XX века средняя продолжительность жизни составляла 65 лет. Таким образом, он определяет период пожилого возраста в 9 лет:

$$80 - 15$$

$65 * 0,75 - x =$ пожилой возраст от 60 до 69 лет.

Поправочный коэффициент рассчитывается из соотношения средней продолжительности жизни в изучаемом регионе и среднемировой продолжительности жизни (75 / 100).

Исходя из средней продолжительности жизни в России, с учетом

Стратегий развития регионов до 2020 года период пожилого возраста в России (от шкалы ООН) составит 75 лет, что продлевает период пожилого возраста до 12 лет:

$$80 - 15$$

$75 * 0,75 - x =$ пожилой возраст от 60 до 72 лет.

Представленные расчеты можно подтвердить данными Международной организации труда, которые определяют экономически активное население в пределах от 10 лет (для России – 15 лет) до 72 лет. Основанием явилось то, что по ведущим показателям (физиологическим, социальными, психологическим и др.) только население в возрасте до 72-х лет включительно «имеет, желает или потенциально может иметь самостоятельный источник средств существования». Таким образом, верхняя граница пожилого возраста определяется периодом экономической активности, то есть 72-мя годами.

Таким образом, для определения возрастных границ пожилого возраста от 55 до 72 лет явились специфические характеристики социальной группы «пожилые», нелинейный характер процесса старения, который является неоднозначным и многоаспектным, совмещающим в себе ослабление и одновременное усложнение отдельных функций индивида, что позволяет рассматривать данную возрастную группу не только как активных участников общественной системы, но и как потенциальный субъект геронтообразования.

Примечания:

1. Черносвитов Е.В. Социальная медицина как одна из базовых основ социального государства // Мир России. 2005. № 1. С. 120-134.

2. Сачук Н.Н., Панина Н.В., Москалец Г.М. Проблемы адаптации к выходу на пенсию // Геронтология и гериатрия, 1981. С. 141-145.

3. Условия жизни и пожилой человек / Е.И. Стеженская, В.В. Крыжановская, Ю.Г. Григоров [и др.]. М.: Медицина, 1978. 312 с.

4. Шапиро В.Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. М.: Наука, 1983. 128 с.

5. Эпштейн М.Н. К философии возраста. Фрактальность жизни и периодическая таблица возрастов [Электронный ресурс] // Звезда. 2006. № 4. URL: <http://www.magazines.russ.ru> (дата обращения 12.12.2011).

6. Краснова О.В. Исследование структуры социальной поддержки пожилых людей // Психология зрелости и старения. 1998. № 2. С. 28-51.
7. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург: Изд-во УГППУ, 1997. 244 с.
8. Прыжников Н.С. Личностное самоопределение в преклонном возрасте // Факультет психологии образования МГППУ. URL: <http://www.fpo.ru> (дата обращения 26.10.2009).
9. Дюмин А.В. Социальная поддержка пожилых людей в современном российском регионе: на примере Алтайского края: дис. ...канд. соц. наук. Барнаул, 2004. 130 с.
10. Щукина Н.П. Институт взаимопомощи в системе поддержки пожилых людей. М.: Дашков и К, 2004. 412 с.
11. Декларация по проблемам старения: принята резолюцией 47/5 Генеральной Ассамблеи от 16 октября 1992 года // Документы – Организация объединенных наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/index.html>
12. Возраст. Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 2003. С. 159.
13. Сорокин П.А. Система социологии. Т. 2. Социальная аналитика: учение о строении сложных социальных агрегатах // Библиотека учебной и научной литературы. URL: <http://www.sbiblio.com> (дата обращения 22.04.2011).
14. Экономически активное население. Словарь по экономике и финансам. URL: <http://www.glossary.ru> (дата обращения: 25.04.2017).
15. Альперович В.Д. Старость: социально-философский анализ. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 104 с.

References:

1. Chernosvitov E.V. Social medicine as one of the basic foundations of a social state // World of Russia. 2005. No. 1. P. 120-134.
2. Sachuk N.N., Panina N.V., Moskalets G.M. Problems of adaptation to retirement // Gerontology and geriatrics, 1981. P. 141-145.
3. Living conditions and an elderly person / E.I. Stezhenskaya, V.V. Kryzhanovskaya, Yu.G. Grigorov [etc.]. M.: Medicine, 1978. 312 pp.
4. Shapiro V.D. Social activity of the elderly people in the USSR. M.: Nauka, 1983. 128 pp.
5. Epstein M.N. On the philosophy of age. Fractality of life and periodic table of ages [Electronic resource] // Zvezda. 2006. No. 4. URL: <http://www.magazines.russ.ru> (date of access 12/12/2011).
6. Krasnova O.V. Research of the structure of social support of elderly people // Psychology of maturity and aging. 1998. No. 2. P. 28-51.
7. Zeer E.F. Psychology of professions. Ekaterinburg: USPPU Publishing House, 1997. 244 pp.
8. Pryazhnikov N.S. Personal self-determination in old age // Faculty of Education Psychology of MSPPU. URL: <http://www.fpo.ru> (date of access 26.10.2009).
9. Dyumin A.V. Social support of elderly people in the modern Russian region: based on the Altai Territory: Diss. for the Cand. of Sociology degree. Barnaul, 2004. 130 pp.
10. Shchukina N.P. Institute for mutual assistance in the system of support of the elderly people. M.: Dashkov and Co., 2004. 412 pp.
11. Declaration on Aging problems: adopted by General Assembly resolution 47/5 of 16 October 1992 // Documents of the United Nations. URL: <http://www.un.org/en/documents/index.html>
12. Age. Sociological Encyclopedia: in 2 vol. Vol 1. M.: Mysl, 2003. P. 159.
13. Sorokin P.A. The system of sociology. Vol. 2. Social analytics: theory of the structure of complex social units // Library of educational and scientific literature. URL: <http://www.sbiblio.com> (date of access April 22, 2011).

14. Economically active population. Dictionary on Economics and Finance. URL: <http://www.Glossary.ru> (date of access: April 25, 2017).

15. Alperovich V.D. Old age: socio-philosophical analysis. Rostov-on-Don: Feniks, 1998. 104 pp.

УДК [159.9:316.346.32] (470.621)
ББК 88.37 (2Рос. Ады)
Т 92

О.Р. Тучина

Доктор психологических наук, профессор кафедры философии Кубанского государственного технологического университета; E-mail: tuchena@yandex.ru

Н. В. Ковалева

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, научный руководитель Центра социально-психологических проблем Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета; E-mail: natkov2007@rambler.ru

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АДЫГСКОЙ МОЛОДЕЖИ)

(Рецензирована)

Аннотация. На основе результатов практического исследования раскрыты особенности представлений адыгской молодежи о положительных и отрицательных аспектах глобализации, их ценностные ориентиры, мечты. Определены три основных фактора вовлеченности юношей и девушек в процессы глобализации: «Информационно-культурный аспект глобализации», «Потребительский аспект глобализации», «Последствия глобализации». Сделан вывод о том, что вовлеченность в процессы глобализации влияет на представление о последствиях этих процессов, на «личностный проект» респондентов, а также личностно-смысловые особенности этнической идентичности адыгской молодежи.

Ключевые слова: глобализация, малый этнос, когнитивный, аффективный, поведенческий аспекты отношения к глобализации.

O.R. Tuchina

Doctor of Psychology, Professor of the Philosophy Department of the Kuban State University of Technology; E-mail: tuchena@yandex.ru

N.V. Kovaleva

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Center for Social and Psychological Problems of Research Institute of Complex Problems, Adyghe State University; E-mail: natkov2007@rambler.ru

ETHNIC IDENTITY AND THE PROBLEM OF GLOBALIZATION: PSYCHOLOGICAL ASPECT (FROM THE MATERIAL OF THE ADYGHE YOUNG PEOPLE RESEARCH)

Abstract: In the article, based on the results of practical research, features of Adyghe young people's notions about positive and negative aspects of globalization, their values and dreams are revealed. Three main factors of involvement of young men and women in globalization processes are identified: Information and cultural aspect of globalization, Consumer dimension of globalization, and Implications of globalization. It is concluded that involvement in the processes of globalization influences the perception of the consequences of these processes, the "personal

project” of the respondents, as well as the personal and semantic features of the ethnic identity of the Adyghe young people.

Keywords: Globalization; small ethnic group; cognitive, affective, behavioral aspects of attitudes toward globalization.

Теоретическая и практическая значимость изучения этнокультурной идентичности в контексте глобализации связана с происходящими в мире процессами, получившими название «этнический парадокс современности». Суть данного парадокса в том, что на фоне процессов глобализации этничность человека не только не ослабевает, но, наоборот, усиливается, становится реальным фактором в различных областях социальной жизни. Вместе с тем процессы глобализации существенно трансформируют основания этнической культуры как «социального кода» [1] и ценностно-смысловые горизонты этнокультурной идентичности. В данном контексте значительный интерес представляет выявление границ этнического сознания как феномена, соединяющего индивидуальное самосознание и осознание человеком своей принадлежности к человечеству. Рассматриваемое таким образом этническое сознание является пространством культуры [2; 3; 4] (М.М. Бахтин, М. Бубер, Ю.М. Лотман, В.С. Библер), в котором происходит формирование человека как социокультурного существа.

Глобализация соткана из множества интеграционных процессов в широком спектре общественной жизни, в результате которых жизненный мир человека расширяется до планетарных масштабов. Перед теми, кто вовлечен в эти процессы, открывается возможность как физического, так и виртуального присутствия практически в любой точке мира, личностного участия в экономической, профессиональной, культурной, досуговой жизни нашей планеты, налаживания непосредственных коммуникационных

контактов с любым другим человеком глобального сообщества [5, pp. 336-344].

В условиях глобализации происходит изменение не только массового, но и индивидуального сознания, что порождает множество идентификационных и культурно-цивилизационных проблем. Происходит развитие способности человека не только осмысливать мир и перестраивать свою бытийность согласно личностным смыслам, но и в отдельных случаях перестраивать саму личность [6]. Особое значение трансформация этнического сознания в условиях глобализации имеет для представителей малых этносов, поскольку в основе их не только этнической, но и личностной идентичности лежит этнокультурная традиция [7].

В рамках проекта РГНФ «Этническая культура как пространство становления личности в контексте глобализации (на примере исследования самопонимания этнокультурной идентичности молодежью Кубани, Адыгеи и Абхазии)» нами было проведено исследование психологического аспекта влияния глобализации на индивидуальное и массовое самосознание молодых представителей адыгского этноса. В исследовании приняли участие 152 человека от 18 до 28 лет, 97 девушек и 55 юношей.

Цель исследования – изучение связи между вовлеченностью в процессы глобализации и личностно-смысловыми особенностями этнической идентичности адыгской молодежи. Задачи исследования:

1. Выявление репрезентации категории «глобализация» в массовом сознании молодежи.

2. Исследование вовлеченности в процессы глобализации адыгской молодежи.

3. Исследование личностно-смысловых аспектов этничности в самосознании респондентов

4. Исследование ценностных ориентиров респондентов.

Методы исследования. Для изучения отношения к глобализации был использован авторский опросник, который включает две основных части. В первую часть опросника

вошли 7 открытых вопросов для качественного анализа, ответы на которые должны были позволить лучше понять особенности восприятия респондентами глобализации и ее влияния на их жизнь [8]. Вопросы были следующие: «Какие ассоциации, образы у Вас возникают в связи с понятием «глобализация»? Как Вы считаете, что положительного в

Таблица 1

Представление респондентов о положительных аспектах глобализации

Положительные аспекты глобализации для респондента		
ответы респондентов	кол-во ответов респондентов (в %)	
	мужчины	женщины
ничего положительного	32,7	17,7
возможность путешествовать	16,3	21,8
информационные и познавательные возможности	40	28,1
коммуникативные возможности	18,1	26
повышение качества жизни	9	9,3
образование, самореализация, духовное развитие	5,4	10,4
работа за рубежом	5,4	4,1
доступ к товарам и услугам, техническим новинкам	5,4	19,8
Положительные аспекты глобализации для страны		
ничего положительного	32,7	9,3
развитие экономики, налаживание экономических связей	23,6	31,2
доступ к информации и новым технологиям	11	33,3
улучшение качества жизни, повышение благосостояния	5,4	5,2
возможности трудоустройства	1,8	6,2
укрепление международных связей и сотрудничества, интеграция в мировое сообщество	11	17,7
иностранцы туристы	5,4	7,2
культурное взаимодействие, обмен опытом	9	4,1
образование мирового уровня	3,6	3,1
Положительные аспекты глобализации для мира в целом		
ничего положительного	43,6	11,5
объединение для борьбы с глобальными проблемами	5,4	5,2
единое экономическое пространство	11	5,2
взаимодействие культур	30,9	34,3
повышение благосостояния	3,6	4,1
возможности обмена информацией, опытом и технологиями	9	14,5
международная торговля и экономический прогресс	2	9,3
снижение конфликтного потенциала, мирное урегулирование споров	5,4	3,1

процессе глобализации: а) для вас лично, б) для страны, в) для мира в целом; как вы считаете, что отрицательного в процессе глобализации: а) для Вас лично, б) для страны, в) для мира в целом». Вторую часть опросника составили 45 закрытых вопросов, представляющих собой утверждения, с которым респонденты выражали свое согласие по 5-тибалльной шкале, и отражающих следующие аспекты: использование

в повседневной жизни возможностей глобализации (поведенческий аспект), представление о культурно-информационных возможностях глобализации, представление о материально-технических возможностях глобализации, представление об угрозах глобализации. Исследование личностно-смысловых аспектов этничности в самосознании респондентов было проведено при помощи модифицированной

Таблица 2

Представление респондентов об отрицательных аспектах глобализации

Отрицательные аспекты глобализации для респондента		
ответы респондентов	мужчины	женщины
ничего отрицательного	69	44,7
утрата национальной культуры, традиций, языка, идентичности	16,3	28,1
виртуализация общения	0	6,25
навязывание чужих ценностей	5,4	5,2
конкуренция на рынке труда	1,8	5,2
недостовверная и избыточная информация	1,8	5,2
Отрицательные аспекты глобализации для страны		
ничего отрицательного	47,2	25
утрата культурных традиций	20	26
терроризм	11	9,3
экономическая нестабильность	0	9,3
неконкурентоспособность отечественной экономики	11	8,3
миграция	1,8	9,3
ослабление патриотических чувств	3,6	7,2
навязывание чужих ценностей	11	4,1
расслоение общества	0	5,2
военные конфликты	3,6	3,1
Отрицательные аспекты глобализации для мира в целом		
ничего отрицательного	58,1	34,3
потеря уникальности каждого народа, культурное однообразие	11	22,9
загрязнение окружающей среды	1,8	12,5
терроризм	14,5	9,3
военные конфликты	9	9,3
экономические проблемы: взаимная экономическая зависимость, сложность прогноза и регулирования мировой экономики, угроза мирового кризиса	3,6	7,2
миграция	1,8	6,25
разрыв между бедными и богатыми странами, диктат более развитых стран	9	4,1

авторами методики «граф-схем» Б.В. Кайгородова. Исследование ценностных ориентиров эмпирических групп проводилось при помощи модифицированного опросника «Мечта» (М.К. Горшков).

Результаты исследования. Ответы респондентов на вопрос: «Какие ассоциации, образы у вас возникают в связи с понятием «глобализация?» были обработаны методом контент-анализа, в качестве единиц анализа были использованы категории «Свойство глобализации», «Процесс глобализации», «Следствия глобализации», «Конкретные проявления глобализации» [1]. Основным свойством глобализации респонденты считают масштаб (9% мужчин и 13,5% женщин), основным процессом – объединение (стран, капиталов, информационных сетей и т.п.) (21,8% мужчин и 29,1% женщин). Основными следствиями глобализации респонденты считают унификацию (культурную, социальную, языковую)

– 6,7% мужчин и 6,25% женщин; стирание границ (5,7% мужчин и 6,5% женщин), миграцию (3,8% и 4,2%). К конкретным проявлениям глобализации в ассоциативном эксперименте относятся в основном Интернет, информация; доллар и евро; английский язык.

Результаты представлений респондентов о положительных и отрицательных аспектах глобализации были обработаны методом контент-анализа (табл. 1-2). Основными преимуществами глобализации для каждого человека, по мнению респондентов, являются информационно-коммуникативные возможности, а отрицательными – утрата этнокультурной идентичности.

Во второй части опросника респонденты отвечали на закрытые вопросы, диагностирующие вовлеченность в процессы глобализации, ответы были подвергнуты факторному анализу по трем факторам (табл. 3-4).

Таблица 3

Результаты факторизации ответов адыгских мужчин

Пункты опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Глобализация способствует расширению возможностей общения и познания	0,7958		
Глобализация способствует познанию культуры и традиций других народов	0,7408		
Глобализация способствует возможности посмотреть мир	0,7364		
Для меня характерно следить за мировыми новинками в области технологий	0,6586		
Глобализация способствует улучшению технологической ситуации моей страны	0,6540		
Глобализация способствует увеличению количества иностранных туристов	0,6497		
Глобализация способствует укреплению связей с людьми другой культуры	0,6413		
Глобализация способствует расширению возможностей работы и трудоустройства	0,6044		
Для меня характерно иметь друзей за рубежом	0,5500		
Глобализация способствует желанию сопоставить качество жизни своего народа с качеством жизни народов других стран	0,5301		

Продолжение таблицы 3

Глобализация способствует повышению качества жизни	0,5211		
Глобализация способствует осознанию своей культурной самобытности	0,5088		
Глобализация способствует утрате культурных традиций		0,8549	
Глобализация способствует «загрязнению» родного языка		0,7947	
Глобализация способствует потере уникальности каждого народа		0,7401	
Глобализация способствует потере культурной идентичности		0,7331	
Глобализация способствует разрушению жизненного уклада народа		0,6977	
Глобализация способствует ослаблению патриотических чувств		0,6972	
Глобализация способствует возникновению у молодежи желания уехать из страны в поисках более комфортных условий жизни		0,5784	
Глобализация способствует усилению однообразия окружающего пространства		0,5251	
Глобализация способствует повышению террористической угрозы		0,5194	
Для меня характерно проводить свой досуг в торговых-развлекательных центрах			0,6780
Для меня характерно покупать товары только престижных брендов			0,6661
Для меня характерно стремление приобрести модные и престижные вещи, даже если в них нет острой необходимости			0,6636
Для меня характерно следовать мировым модным тенденциям			0,6470
Для меня характерно вести активную переписку с людьми из других стран			0,6064
Для меня характерно предпочитать сетевые бренды			0,5611
Для меня характерно выбирать для путешествий другие страны, а не свою страну			0,5474
Глобализация способствует лучшему будущему детей			0,5210
Expl.Var	7,334533	5,217933	5,157580
Prp.Totl	0,162990	0,115954	0,114613

Таблица 4

Результаты факторизации ответов адыгских женщин

Пункты опросника	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Для меня характерно предпочитать сетевые бренды	0,7305		
Для меня характерно стремление приобрести модные и престижные вещи, даже если в них нет острой необходимости	0,6788		
Для меня характерно покупать товары только престижных брендов	0,6520		
Для меня характерно пользоваться услугами интернет-магазинов	0,6359		
Для меня характерно следовать мировым модным тенденциям	0,6293		
Для меня характерно проводить свой досуг в торгово-развлекательных центрах	0,6178		
Для меня характерно следить за мировыми новинками в области технологий	0,6070		
Для меня характерно предпочитать виртуальное общение прямым контактам	0,5646		
Для меня характерно узнавать новости не только из отечественных, но и зарубежных СМИ	0,5541		
Для меня характерно играть в сетевые игры, в том числе с игроками из разных стран	0,5327		
Глобализация способствует утрате культурных традиций		0,8384	
Глобализация способствует потере культурной идентичности		0,7898	
Глобализация способствует разрушению жизненного уклада народа		0,7845	
Глобализация способствует потере уникальности каждого народа		0,7462	
Глобализация способствует «загрязнению» родного языка		0,7250	
Глобализация способствует повышению террористической угрозы		0,6447	
Глобализация способствует ослаблению патриотических чувств		0,6272	
Для меня характерно пользоваться иностранными интернет-ресурсами			0,6967
Глобализация способствует познанию культуры и традиций других народов			0,6667
Для меня характерно вести активную переписку с людьми из других стран			0,6453
Для меня характерно укрепление связей с людьми другой культуры			0,6037

Продолжение таблицы 4

Для меня характерно сопоставлять информацию, полученную из зарубежных и отечественных источников			0,5555
Для меня характерно активно овладевать иностранными языками для переписки и непосредственного общения			0,5250
иметь друзей за рубежом			0,507129
Expl.Var	5,803012	5,417146	5,181237
Prp.Totl	0,128956	0,120381	0,115139

В результате факторизации оценок респондентов были выявлены три основных фактора, охватывающих более 30% дисперсии. В мужской выборке первый фактор можно охарактеризовать как «Информационно-культурный аспект глобализации», включающий широкие возможности коммуникации, обмена информацией,

Таблица 5

Результаты исследования ценностных ориентиров респондентов при помощи модифицированного опросника «Мечта»

Пункты опросника	мужчины		женщины		t
	ср.зн.	ст. откл.	ср.зн.	ст. откл.	
Иметь хорошую семью	3,78	1,28	4,11	1,21	1,6
Устроиться на хорошую работу	3,98	1,17	4,37	0,84	2,4
Получить хорошее образование (специальность)	4,12	1,05	4,48	0,69	2,5
Реализовать себя в выбранной профессии, любимом деле	4,23	1,07	4,32	0,97	0,5
Быть полезным обществу, внести «свою лепту» в развитие страны	3,25	1,33	3,42	1,27	0,8
Интересно прожить свою жизнь, получать как можно больше впечатлений	3,96	1,17	4,36	0,92	2,3
Иметь свою отдельную квартиру, дом	3,61	1,32	4,14	1,12	2,6
Открыть собственное дело	3,81	1,21	3,60	1,38	0,9
Иметь хороших детей	4,30	1,12	4,40	1,06	0,5
Иметь хорошее здоровье	4,25	1,09	4,51	0,93	1,6
Жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, «не считая копейки»	3,85	1,39	4,03	1,03	0,9
Встретить настоящую любовь	3,34	1,56	3,91	1,32	2,4
Быть привлекательным, иметь успех у противоположного пола	2,83	1,27	2,85	1,36	0,1
Быть уважаемым человеком, с мнением которого считаются	3,41	1,31	3,76	1,17	1,6
Быть известным и популярным	2,56	1,30	2,20	1,21	1,7
Занимать высокую должность	3,27	1,29	3,60	1,26	1,6
Иметь возможность влиять на окружающих	2,98	1,32	2,82	1,46	0,7
Жить в более справедливом и разумно устроенном обществе	3,78	1,28	4,11	1,21	1,4

культурные возможности. У девушек самым значимым является фактор «Потребительский аспект глобализации», который включает доступность товаров и услуг, в том числе информационно-коммуникативных. Второй фактор можно описать как «Последствия глобализации», к которым респонденты относят, прежде всего, утрату национально-культурной идентичности, а также террористическую угрозу. Третий фактор в мужской выборке – «Потребительский аспект глобализации», причем юноши связывают его с благополучием своих детей; а в женской выборке – «Информационно-культурный аспект глобализации».

На следующем этапе исследовали, о чем мечтают респонденты.

Мечты адыгских респондентов связаны, главным образом, с будущей семьей, интересной и обеспеченной жизнью, реализацией в профессии (табл. 5). Значимые различия между выборками юношей и девушек обнаружены только в мечтах о собственном жилье ($p \leq 0,05$).

Исследование личностно-смыслового аспекта этнической идентичности было проведено при помощи модифицированной авторами методики «граф-схем» Б.В. Кайгородова: респонденты отвечали на вопрос «Что для меня значит быть адыгом?». Ответы респондентов были обработаны методом контент-анализа, основные результаты представлены в таблице 6.

Таблица 6

Результаты исследования личностно-смысловых аспектов этничности в самосознании адыгских респондентов

Единицы анализа ответов адыгов	Кол-во ответов испытуемых (в %)	
	Мужчины	женщины
отрицание значимости этничности	0	0,7
знание и соблюдение этнокультурных традиций	28,9	49,2
чувство гордости за принадлежность к адыгскому народу	23	12,3
соответствие национальному идеалу	15,6	15,9
положительная этническая самопрезентация	14,4	4,6
знание культурных особенностей и основных представителей адыгской культуры	4,8	5,7
знание истории адыгского народа	3,6	5
кровная связь	8,4	4,3
свободное владение адыгским языком	3,6	5,8
формальная составляющая идентичности: рождение и проживание на территории Адыгеи	2,4	0
принадлежность к мусульманам	0	2,8

На следующем этапе был проведен кластерный анализ методом К-среднего, в результате которого были выделены две группы респондентов: с высокой и низкой степенью вовлеченности в процессы

глобализации ($p \leq 0,05$), 47 и 65 человек соответственно. В данных группах было проведено сравнение результатов с использованием критерия Стьюдента следующих переменных:

- представление о культурно-информационных возможностях глобализации;
- представление о материально-технических возможностях глобализации;
- представление о возможностях глобализации в сфере потребления;
- угрозы глобализации;
- мечты респондентов;

– личностный смысл этнической идентичности.

Респонденты с высокой вовлеченностью в процессы глобализации значимо выше оценивают материально-технические возможности глобализации, а респонденты с низкой вовлеченностью значимо выше оценивают угрозы глобализации (табл. 7).

Таблица 7

Результаты исследования представлений о возможностях и угрозах глобализации адыгских респондентов

представление о возможностях и угрозах глобализации	вовлеченность в процессы глобализации			
	высокая степень вовлеченности		низкая степень вовлеченности	
	ср. зн.	ст.откл.	ср. зн.	ст.откл.
возможности в сфере индивидуального потребления	15,7	3,1	14,4	3,6
культурно-информационные возможности	20,9	8,4	23,2	9,9
материально-технические возможности	22,8	3,6	20,4	4,7
угрозы глобализации	24,2	3,7	26,6	3,9

В группе респондентов с высокой вовлеченностью в процессы глобализации значимо выше выраженность ценностей: «Реализовать себя в выбранной профессии, любимом деле»; «Быть известным и популярным»; «Иметь возможность влиять на окружающих» ($p \leq 0,05$).

Сравнение особенностей личностного смысла этничности в исследуемых группах показало, что у респондентов с высокой вовлеченностью в процессы глобализации значимо чаще присутствует «положительная этническая самопрезентация» и значимо реже – «кровная связь» ($p \leq 0,05$).

Обсуждение результатов. Результаты исследования репрезентации категории «глобализация» в массовом сознании адыгской молодежи показали, что данное явление характеризуется нечеткостью, аморфностью и не является объектом рефлексии респондентов. Связанные с этим ассоциации

отражают масштаб и всеобщность данного явления, но слабо связаны с повседневной жизнью и личным опытом респондентов.

Восприятие глобализации и ее влияние на собственную жизнь молодыми представителями адыгского этноса неоднозначное. С одной стороны, глобализация воспринимается адыгской молодежью как пространство возможностей: свободы перемещения, коммуникации, обмена информацией, общения, а также доступности товаров и услуг. С другой стороны, глобализация рассматривается как угроза национально-культурной идентичности этноса, причем культурная ассимиляция воспринимается адыгской молодежью как угроза потери себя. Последствия глобализации для страны и мира респонденты оценивают скорее положительно, как возможности экономического роста, повышения уровня жизни, культурного и социального взаимодействия.

Вовлеченность в процессы глобализации влияет на представление о последствиях этих процессов, а также на «личный проект» респондентов, формируя потребности в самореализации, власти, влияния через самопрезентацию.

Исследование показало связь между вовлеченностью в процессы глобализации и личностно-смысловыми особенностями этнической идентичности адыгской молодежи: для респондентов с высокой вовлеченностью более значимой является положительная этническая самопрезентация адыгов и менее значимой – кровная связь с другими адыгами. Таким образом, под влиянием процессов глобализации этнос как общность «жизненного мира» превращается в общность «символической самопрезентации».

Выводы. Основной тенденцией в представлении о глобализации и ее последствиях у молодых представителей адыгского этноса является рассмотрение данного явления как возможности самореализации в более широком социальном контексте.

Вовлеченность в процессы глобализации влияет на представление о последствиях этих процессов, на «личный проект» респондентов, а также личностно-смысловые особенности этнической идентичности адыгской молодежи.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 16-13-23020 а(р) «Этническая культура как пространство становления личности в контексте глобализации (на примере исследования самопонимания этнокультурной идентичности молодежью Кубани, Адыгеи и Абхазии)».

Примечания:

1. Стёпин В.С. Философский анализ универсалий культуры // Гуманитарные науки. 2011. № 1. С. 8-15.
2. Библер В.С. На гранях логики культуры. Книга избранных очерков. М.: Русское феноменологическое общество, 1997. 440 с.
3. Бубер М. Я и Ты. М.: Высшая школа, 1993. 175 с.
4. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 200-202.
5. Parekh V. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. L.: MacMillan, 2000.
6. Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Личность и ее бытие как предметная область психологии // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2016. Вып. 2 (178). С. 95-102.
7. Аполлонов И.А. Идентичность личности: этнокультурные основания бытия человека в эпоху глобализации. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2017. 235 с.
8. Масса Л., Гришина Н.В. Психологические особенности отношения к глобализации // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2013. Т. 1, № 1. С. 155-161.

References:

1. Stepin V.S. Philosophical analysis of universals of culture // The humanities. 2011. No. 1. P. 8-15.
2. Bibler V.S. On the edge of the logic of culture. The book of selected essays. M.: Russian Phenomenological Society, 1997. 440 pp.
3. Buber M. I and You. M.: Vysshaya Shkola, 1993. 175 pp.
4. Lotman Yu.M. Memory in culturological interpretation // Lotman Yu.M. Selected articles. Tallinn, 1992. Vol. 1. P. 200-202.
5. Parekh V. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory. L.: MacMillan, 2000.

6. Petrosyan S.N., Ryabikina Z.I. Personality and its existence as a subject domain of psychology // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2016. Iss. 2 (178). P. 95-102.

7. Apollonov I.A. Identity of the person: ethno-cultural foundations of human existence in the era of globalization. Krasnodar: KubSTU Publishing House, 2017. 235 pp.

8. Massa L., Grishina N.V. Psychological features of the attitude to globalization // Scientific research of the graduates of the faculty of Psychology of SPbSU. 2013. Vol. 1, No. 1. P. 155-161.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

EDUCATIONAL SPACE OF PHYSICAL TRAINING AND SPORTS

УДК 796.01
ББК 75.1
А 95

Р.С. Ахметов

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России; E-mail: akhmetova01@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СПЕЦИАЛИСТА

(Рецензирована)

Аннотация. Представлены материалы многолетней аналитической работы по системному анализу теоретико-методологических позиций, определяющих состав эффективных подходов к решению проблемы формирования и развития личностной профессионально-прикладной физической культуры (ППФК). На основе анализа многочисленных научно-методических публикаций, а также собственного педагогического опыта определены сущностные характеристики понятия «профессионально-прикладная физическая культура как совокупность социально обусловленных, биологических и дидактических факторов, обеспечивающих направленное использование средств физкультурно-спортивной деятельности в контексте повышения уровня профессиональной подготовленности специалистов». Предложены рекомендации по позиционированию многоуровневой структуры этого личностного феномена, интегрирующей образовательную деятельность индивида по освоению знаний, формированию мотивации и развитию качеств и свойств организма, способствующих возникновению и дальнейшему развитию профессионально прикладной физкультурной подготовленности. Определен состав признаков, которые регламентируют содержание и организацию процесса формирования и развития ППФК, в том числе культурологического, проективного, процессуального, индивидуально-социально-обусловленного характера. Приведен соотносительный анализ сущностных характеристик дефиниций «физкультурное воспитание» и «профессионально-прикладное физкультурное воспитание». Представлен перечень факторов, обуславливающих этапы и компоненты профессиональной стороны формирования и развития ППФК, во многом предопределенной особенностями профессиональной деятельности человека. Охарактеризованы формы, особенности самостоятельной работы, базовые критерии педагогической оценки

уровня сформированности профессионально-прикладной физической культуры специалистов.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая культура, физкультурное воспитание, сущностные характеристики, этапы и компоненты процесса развития профессионально-прикладной физической культуры.

R.S. Akhmetov

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of Department of Tactical and Special Training, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; E-mail: akhmetova01@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF PERSONAL PROFESSIONAL AND APPLICATION-ORIENTED PHYSICAL CULTURE OF THE EXPERT

Abstract. This paper presents the materials of many-year analytical research on systems analysis of the theoretical and methodological line items defining the effective approaches to a solution of the problem of formation and development of the personal professional and application-oriented physical culture (PAPC). The analysis of numerous scientific and methodical publications and the author's own pedagogical experience have become the basis to define intrinsic characteristics of the concept "professional and application-oriented physical culture as set of socially justified biological and didactic factors providing directional use of means of sports activities in the context of increasing level of professional readiness of experts". Recommendations are given on positioning of the multilayered structure of this personal phenomenon integrating educational activities of the individual in order to obtain knowledge, form motivation and develop the qualities and properties of an organism contributing to the origin and further development of professionally application-oriented sports readiness. The set of signs is defined which regulate contents and the organization of process of formation and development of PAPC, including those of the culturological, projective, procedural, personal and socially justified character. The correlative analysis of intrinsic characteristics of definitions of "sports education" and "professional and application-oriented sports education" is provided. The list of the factors causing stages and components of the professional side of formation and development of PAPC in many respects predetermined by features of professional activity of the person is provided. Forms, features of independent work, and basic criteria of pedagogical assessment of level of experts' professional and application-oriented physical culture are described.

Keywords: Professional and application-oriented physical culture, sports education, intrinsic characteristics, stages and components of development of professional and application-oriented physical culture.

Результаты многолетней аналитической работы позволяют идентифицировать дефиницию «профессионально-прикладная физическая культура» (ППФК) как специальное направление физической культуры, специфическая направленность которого обеспечивает социальные, биологические и дидактические детерминанты комплексного влияния прикладных видов и форм физкультурно-

спортивной деятельности на всех ступенях профессионального образования индивида, создающего, преобразующего и потребляющего общественно значимые ценности и обладающего индивидуально приемлемым уровнем профессионально-прикладной подготовленности.

Основной функцией ППФК является удовлетворение общественной и личностной потребности в контексте обеспечения процесса

профессиональной подготовки специалистов научно обоснованными рекомендациями в части формирования и развития как общих, так и профессионально-прикладных качеств, свойств и функций человека, необходимых для успешного овладения, развития и высокой степени результативности в ходе реализации производственных обязанностей.

В связи с рассмотрением в данной статье основ методологии формирования и развития ППФК мы посчитали необходимым особое внимание уделить позиции группы ученых (К.Д. Чермит, М.М. Эбзеев, Н.Х. Хакунов, Д.Е. Бахов, 2007), которые считают, что в процессе развития теории и методики ППФК назрела кризисная ситуация, обусловленная следующими основными причинами:

а) противоречием общепринятого содержания понятия с комплексом задач ППФК;

б) изменением идеологии профессионального обучения и воспитания, предъявляющей все более высокие требования к ответственности индивида за выбор будущей специальности и за личный уровень профессиональной подготовленности.

Авторы также придерживаются мнения о том, что в структуре формирования физической культуры личности возникла новая иерархия, в соответствии с которой ППФК следует рассматривать как основное направление формирования физической культуры личности наряду с общей физической культурой человека.

Авторы выделяют три основных компонента ППФК личности: когнитивный, мотивационный и деятельностный, которые, в свою очередь, подчеркивают процессуальную сторону формирования ППФК, базирующейся:

а) на освоении знаний о возможностях использования средств физкультурно-спортивной деятельности с целью повышения

уровня профессиональной подготовленности;

б) на формировании необходимой структуры мотивационно-потребностной сферы индивида в контексте освоения ценностей будущей производственной деятельности;

в) на специализированной физической подготовке как важнейшем факторе повышения качества выполнения профессиональных обязанностей.

ППФК на современном этапе общественно-производственных отношений в Российской Федерации является важнейшим фактором социально-экономического прогресса, во многом обеспечивая возможности для высокопроизводительной и творческой работы, успешное решение проблемы трудовых ресурсов, ускорения научно-технического развития и повышения эффективности производства.

Большое значение в аспекте тематики статьи имеет проблема определения сущностных признаков процесса формирования и развития ППФК, которые можно скомпоновать в следующем составе:

1. ППФК является одним из важнейших факторов, реализация которого обеспечивает комплексное культурологическое развитие индивида на этапе его социальной зрелости и позволяет позиционировать как определенный, во многом обусловленный особенностями профессиональной деятельности, полифункциональный и полимодальный комплекс индивидуальных характеристик личности.

2. Основными планируемыми и прогнозируемыми особенностями процесса формирования и развития ППФК являются:

а) протяженность во времени, обусловленная длительностью профессиональной подготовки человека и продолжением повышения ее качества в ходе выполнения производственных функций;

б) необходимость изменения направленности ее содержательного

вектора в связи с возникновением необходимости переквалификации индивида в ходе профессиональной деятельности, являющейся одной из реалий стремительно изменяющихся в современном мировом сообществе общественных и производственных отношений;

в) многоуровневость процесса формирования ППФК в аспекте этапности освоения содержания производственных обязанностей в связи с особенностями этапной системы отечественного производственного обучения.

1. Подчиняясь известным закономерностям личностного развития человека, ППФК, как и любая его способность, не существует в структуре личности изначально, а поэтапно формируется в ходе активной деятельности индивида в окружающем его мире материальных и духовных общечеловеческих и профессиональных ценностей, включая важнейшие из них – ценности физической культуры.

2. Индивидуально приемлемый в соответствии со способностями человека уровень ППФК – фундаментальное условие его физического, психического и особенно социального здоровья, обеспечивающего комфортную базу для реализации различных и не только профессиональных видов и форм жизнедеятельности.

3. Процесс формирования ППФК является одним из эффективных путей системной социализации подростков и молодежи, прежде всего, в аспекте их включения в реальные общественные, личностные и производственные отношения на основе взаимодействия с представителями различных социальных групп в ходе освоения и реализации профессиональной деятельности.

Определение вышеперечисленных сущностных характеристик приводит к необходимости четкой ориентации в ходе научно-исследовательской работы на базовые методологические посылы,

определяющие собственное отношение к данной проблеме и соответственно методологические основания работы по методике формирования ППФК различных категорий специалистов.

Очевидно, что основные научные и научно-методические публикации по данной проблеме базируются на положениях физкультурного воспитания, предполагающего необходимость в ходе формирования физической культуры индивида решения основных трех групп задач:

а) интеллектуальных, связанных с освоением комплекса теоретических сведений, охватывающих широкий спектр философских, медицинских и других аспектов физкультурно-спортивной деятельности;

б) социально-психологических, обуславливающих необходимость формирования у человека жизненной философии, убежденности и потребностно-деятельностного отношения к освоению ценностей физической культуры;

в) обеспечение двигательного (телесного) воспитания, направленного на развитие физических качеств, формирование умений и навыков управления движениями, а также возможностей рационального использования индивидуального физического потенциала.

Специалисты, занимающиеся проблемами ППФК, едины во мнении о существенном двойном ее эффекте:

а) социализация индивида, системное обогащение его духовности;

б) не менее значимое воздействие на биологическую компоненту личности в части развития профессионально важных качеств.

Еще одним важным методологическим аспектом является вопрос о понимании сущности термина «прикладность». Л.П. Матвеев (2003) убежден в несомненной очевидности прикладности различных видов и форм физкультурно-спортивной деятельности в контексте обеспечения

основных потребностей человека: образовательных, трудовых, жизнедеятельностных, военных и др. В.И. Ильинич (1990) указывает на возможность использования данного термина, по крайней мере, в двух смыслах:

а) широко – ППФК как средство интегрального (комплексного) улучшения функциональных возможностей человека, создания индивидуального запаса жизненно важных двигательных умений и навыков, развития психических и психофизиологических качеств;

б) узко – ППФК как средство целенаправленных педагогических воздействий с целью развития качественных характеристик человека, коррелирующих с высоким уровнем результативности выполнения профессиональных обязанностей.

Необходимо отметить, что одной из задач процесса профессионально-прикладной подготовки ученые считают формирование у индивида способности организма противодействовать неблагоприятным внешним и внутренним факторам избранной профессиональной деятельности.

При рассмотрении процессуально-деятельностных компонентов формирования ППФК в ходе анализа научно-методических публикаций установлено, что основное внимание в них уделено вопросам структуры, направленности используемых методических подходов, формам организации, планированию и контролю в ходе профессиональной подготовки (А.В. Дубровский, 2002; И.Ф. Амельчаков, 2007).

Для процесса ППФК характерна определенная структура, отражающая особенности взаимообусловленности ее этапов и компонентов (К.Д. Чермит, 2005). Как уже отмечалось, формирование ППФК личности характеризуется многоступенчатостью, обусловленной соответствующей дифференциацией процесса собственно профессиональной подготовки специалистов,

прежде всего, на базовый и специализированный этапы. В этой связи считается логичной внутренняя дифференциация феномена ППФК на базовый и специализированный компоненты, отражающие логику построения учебно-воспитательного процесса в профессиональных средних и высших образовательных учреждениях. При этом содержание каждого из указанных компонентов обусловлено разделением профессиональных компетенций соответственно на базовые и специализированные. Содержание процесса формирования ППФК, в свою очередь, обусловлено целым рядом факторов, к которым относятся: сфера деятельности, содержание и условия труда, психофизиологические особенности деятельности специалистов, в том числе особенно выделяемые стрессогенные особенности производственной деятельности. По мнению Р.Т. Раевского (1985), существенное значение для содержания ППФК имеют такие показатели, как вид труда, важнейшие производственные показатели, преобладающие типы деятельности, орудия и формы организации труда.

Считаем необходимым подчеркнуть исключительность такого фактора, как условия труда: основные виды профессиональных вредностей, характер взаимоотношений с партнерами, режим труда и отдыха. Направленность процесса ППФК также в значительной мере определяется психофизиологическими особенностями профессиональной деятельности, к основным относят: прием, хранение и переработку производственной информации, сложность и ответственность за принимаемые решения, специфическую нагрузку на отдельные физиологические органы и системы, возникающие эмоциональные состояния, психологические производственные трудности, а также степень совокупного влияния на организм человека всех перечисленных аспектов.

Большую роль в процессе формирования ППФК играют формы ее организации. В этой связи используются следующие формы, эффективность которых доказана во многих исследованиях:

1. Учебные занятия. Данная форма повышения уровня ППФК считается одной из наиболее эффективных, так как в ходе их проведения решаются следующие частные задачи:

- изучение теоретических и методических вопросов ППФК;

- преимущественное изучение разделов программы, отдельных физических упражнений, использование естественных факторов среды, а также методов и методических приемов проведения занятий, в наибольшей мере способствующих развитию профессионально важных качеств;

- включение в содержание занятий разделов, составленных на основе прикладных видов спорта.

2. Формы ППФК, используемые во внеучебное время, в том числе:

- утренняя гигиеническая гимнастика с профессионально-прикладной направленностью;

- проведение физкультурных пауз в перерывах между учебными занятиями;

- самостоятельные занятия с целью повышения уровня личностной ППФК;

- выполнение комплексов профессионально-прикладной физической подготовки;

- соревнования по профессионально-прикладной физической подготовленности.

Широкое распространение получил подход, основанный на самостоятельной работе курсантов морских колледжей по формированию и развитию ППФК на основе использования стандартных тренировочных программ (СТП), позволяющих:

- а) интенсивно и целенаправленно воздействовать на отстающие профессионально важные качества будущих специалистов;

- б) интенсифицировать процесс формирования ППФК обучающихся на основе осознанного выбора курсантами личного вектора развития;

- в) облегчить выбор занимающимися необходимых упражнений из многочисленных средств, представленных в различных литературных источниках.

Результаты анализа научно-методической литературы свидетельствуют о различных методологических подходах к процессу оценки достижений индивида в ходе освоения и присвоения ценностей ППФК, к основным относятся:

1. Определение состава критериев, характеризующих социально-экономическую эффективность ППФК, отражающих:

- влияние ППФК на результаты профессиональной деятельности;

- уровень квалификации специалиста, проявляющийся в творческом отношении к работе, активности и качестве принимаемых решений;

- качество и сроки выполнения стандартных производственных операций, характерных для профессиональной деятельности отдельных категорий специалистов.

2. Определение состава критериев, отражающих влияние ППФК на личностное развитие индивида в целом, его профессиональную дееспособность, развитие отдельных свойств и качеств, необходимых в его производственной деятельности.

3. Определение состава критериев, характеризующих качество, методики и организацию процесса ППФК, к основным относятся: наличие научно обоснованных программно-нормативных документов, методических рекомендаций, его соответствие принципиальным установкам теории формирования общей и физической культуры человека.

В этом перечне особое прикладное значение имеет вопрос оценки

влияния процесса формирования ППФК на личностные характеристики занимающихся, в качестве которых предлагаются следующие показатели.

1. Стремление индивида к формированию и сохранению оптимального состояния здоровья.

2. Понимание и принятие возможностей средств физкультурно-спортивной деятельности с целью развития физического, двигательного и в целом личностного потенциала.

3. Осознанность использования в ходе личностного развития идеалов, ценностей и норм поведения, отражающих заботу о собственном физическом состоянии.

4. Уровень теоретической подготовленности человека в аспекте проблем физической культуры и ППФК.

Заканчивая рассмотрение вопроса о методологических основах формирования и развития ППФК, необходимо также отразить взгляды ученых на соотношение содержания ППФК и общепрофессиональных и специальных дисциплин.

Большое значение для будущих специалистов имеет участие в решении различных проблем ППФК на занятиях по общепрофессиональным и специализированным дисциплинам, к основным относятся:

– определение требований, предъявляемых различными специалистами, в том числе разработка количественных модельных характеристик уровня развития профессионально важных личностных характеристик индивида;

– обоснование состава средств и методов целенаправленного развития отдельных профессионально важных качеств в ходе физического воспитания;

– разработка содержания деловых игр, моделирующих различные производственные ситуации, способствующие повышению качества оценки и самооценки профессиональной подготовленности будущих специалистов;

– разработка элементарных тренажерных устройств, в значительной мере повышающих качество учебно-воспитательного процесса по ППФК.

Примечания:

1. Амельчаков И.Ф. Совершенствование системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации // Профессионал. 2007. № 6. С. 39-41.

2. Дубровский А.В. Понятие «физическая готовность» в структуре общей готовности человека к профессиональной деятельности // Теория и практика физ. культуры. 2002. № 3. С. 40-42.

3. Ильинич В.И. О некоторых проблемных вопросах профессионально-прикладной физической подготовки. Вопросы теории // Теория и практика физической культуры. 1990. № 3. С. 13-15.

4. Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: введение в предмет: учеб. для высш. спец. физкульт. учеб. заведений. 3-е изд. СПб.: Лань, 2003. 160 с.

5. Раевский Р.Т. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов технических вузов: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1985. 135 с.

6. Чермит К. Д. Теория и методика физической культуры. Опорные схемы: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2005. 270 с.

7. Семантика и взаимосвязь понятий «физическая культура личности», «профессионально-прикладная физическая культура личности», «профессионально-прикладная физическая подготовка» / К.Д. Чермит, М.М. Эбзеев, Н.Х. Хакунов [и др.] // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2007. № 6(28). С. 93-98.

References:

1. Amelchakov I.F. Perfection of the system of vocational training, retraining and advanced training // *The Professional*. 2007. No. 6. P. 39-41.
2. Dubrovsky A.V. The concept of “physical readiness” in the structure of the general readiness of a person to professional activity // *Theory and practice of physical culture*. 2002. No. 3. P. 40-42.
3. Ilinich V.I. On some problem questions of professionally applied physical training. *Problems of theory* // *Theory and practice of physical culture*. 1990. No. 3. P. 13-15.
4. Matveev L.P. *Theory and methods of physical culture: Introduction to the subject: a textbook. for higher special physical education institutions. The 3rd ed.* SPb.: Lan, 2003. 160 pp.
5. Raevsky R.T. *Professionally applied physical training of students of technical higher schools: a manual*. M.: Vysshaya Shkola, 1985. 135 pp.
6. Chermit K.D. *Theory and methods of physical culture. Support schemes: a manual*. M.: Soviet Sport, 2005. 270 pp.
7. Semantics and interrelation of the concepts “physical culture of the individual”, “professionally applied physical culture of the individual”, “professionally applied physical training” / K.D. Chermit, M.M. Ebzeev, N.Kh. Khakunov [etc.] // *Scientific notes of the university of P.F. Lesgaft*. 2007. No. 6 (28). P. 93-98.

УДК 796.1
ББК 75.577
В 26

А.Г. Вейкуть

*Старший тренер команд Государственного бюджетного учреждения Краснодарского края «Центр олимпийской подготовки № 2», г. Сочи;
E-mail: veykut_a@rambler.ru*

РАЗВИТИЕ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ТЕННИСИСТОВ СРЕДСТВАМИ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Как показывает анализ научно-методической литературы, в силу нереализованности применения средств дыхательных технологий в развитии скоростной выносливости теннисистов из-за отсутствия знаний о способах и средствах применения дыхательных технологий в тренировочном процессе профессионального тенниса исследование возможностей развития скоростной выносливости теннисистов средствами дыхательных технологий является актуальным для теории и практики спортивной тренировки большого тенниса. Целью данного исследования является определение взаимосвязи и возможностей развития скоростной выносливости теннисистов средствами дыхательных технологий. В рамках поставленной цели были реализованы следующие задачи: разработана методика повышения скоростной выносливости теннисистов средствами дыхательных технологий и проведен эксперимент по её внедрению в учебно-тренировочный процесс теннисистов; изучено влияние разработанной методики на показатели внешнего дыхания и скоростной выносливости теннисистов. Использование в рамках специальной физической подготовки наряду с традиционными методами и средствами спортивной тренировки теннисистов разработанной автором методики повышения скоростной выносливости теннисистов средствами дыхательных технологий привело к увеличению показателей жизненной емкости легких спортсменов и их скоростной выносливости.

Ключевые слова: теория и методика физического воспитания, методика спортивной тренировки, большой теннис, подготовка теннисистов, дыхательные технологии в тренировочном процессе, дыхательные технологии в теннисе, специальная подготовка теннисистов.

A.G. Veykut

*Senior coach of the teams of State Budgetary Institution of Краснодар Region
“Center of the Olympic Training No. 2”, Sochi; E-mail: veykut_a@rambler.ru*

DEVELOPMENT OF HIGH-SPEED ENDURANCE IN TENNIS PLAYERS BY MEANS OF RESPIRATORY TECHNOLOGIES

Abstract. As the analysis of scientific and methodical literature shows, the research of increasing high-speed endurance in tennis players by means of respiratory technologies is a hot topic for the theory of a sports training in big tennis. The goal of our research is to define ways to increase high-speed endurance in tennis players by means of respiratory technologies. Within this goal the following objectives have been realized: the technique of increasing high-speed endurance

in tennis players by means of respiratory technologies has been developed and the experiment was made to introduce it in educational and training process of tennis players; influence of the developed technique on indicators of external breath and high-speed endurance of tennis players was studied. Use of the author's technique of increasing high-speed endurance in tennis players by means of respiratory technologies within special physical training along with traditional methods and means of a sports training of tennis players has led to increasing indicators of vital capacity of lungs of athletes and their high-speed endurance.

Keywords: The theory and a methodology of physical training, a technique of a sports training, big tennis, training tennis players, breathing exercises in training process, breathing exercises in tennis, special training tennis players.

Актуальными исследованиями в области теории и методики спортивной тренировки показано, что наибольшего уровня развития специальных физических качеств спортсмена можно достичь, только применяя комплексы тренировочных упражнений, близких по своей структуре и биомеханическим характеристикам к соревновательным [1; 2]. Физические качества игрока в теннис проявляются в специализированных формах, диктуемых особенностями этой игры через технику двигательных действий и тактику двигательной деятельности, и только во взаимосвязи, единстве техники и тактики возможно успешное совершенствование физической подготовки теннисистов [3]. Игроку в теннис необходима совершенно определенная физическая подготовленность, соответствующая специфике техники и тактики этого вида спорта.

Анализ фактических качеств, необходимых при различных тактических вариантах розыгрыша очка, показал, что для быстрого розыгрыша очка с помощью активных атакующих действий требуется высокое развитие быстроты, ловкости, нужны скоростно-силовые качества и выносливость, тонкая дифференцировка мышечных усилий [3-5]. В целях совершенствования специальной выносливости необходимо проводить очень длительные тренировки, и в том числе дыхательные.

Современные профессиональные теннисисты должны уметь сохранять высокие скорости

передвижения по теннисному корту на протяжении всего матча. Именно поэтому уровень развития скоростной выносливости в беге на коротких дистанциях считается одним из ведущих показателей тренированности теннисистов [3; 4; 6-9]. Вместе с тем специалистами указывается на достаточно узкий спектр педагогических средств и методов развития скоростных качеств теннисистов и на снижение эффективности использования этих средств и методов в процессе их многолетней подготовки [4; 5]. В связи с этим актуален поиск новых педагогических средств и методов [10], позволяющих с большей эффективностью работать над повышением уровня скоростной выносливости квалифицированных теннисистов.

Исследование специальной литературы показало, что спортивная работоспособность теннисиста обуславливается уровнем аэробной производительности его организма [4; 5; 11]. В свою очередь, уровень аэробной производительности организма человека изначально определяется функциональными возможностями аппарата внешнего дыхания. Также подтверждена взаимосвязь показателей функциональных возможностей аппарата внешнего дыхания человека с уровнем его физической работоспособности. Отдельные источники содержат информацию, подтверждающую достаточно весомый вклад аэробных процессов энергообеспечения в скоростную работу продолжительностью более 20 секунд. Целый ряд

публикаций [1; 5; 7; 11; 12] свидетельствует о том, что регулярные целенаправленные воздействия на физиологические механизмы аппарата внешнего дыхания позволяют повышать его функциональные возможности. Часть данных работ [3; 8; 9; 13] посвящена исследованию развития общей физической и специальной работоспособности спортсменов посредством повышения функциональных возможностей их аппарата внешнего дыхания. В связи с этим изучение путей и механизмов развития скоростных качеств теннисистов с использованием в их подготовке дыхательных технологий, направленных на улучшение функций внешнего дыхания, является актуальным направлением исследований в области методики физической культуры и спортивной тренировки.

Таким образом, в дополнение к общепринятой системе подготовки профессиональных теннисистов в современных условиях, ориентированной на достижение высоких результатов, целесообразно применение в учебно-тренировочном процессе на профессиональной основе теннисистов возраста 14-16 лет определенных дыхательных упражнений. Это обусловлено тем, что эффективность функций внешнего дыхания является основой достижения высокого уровня специальной подготовленности профессиональных теннисистов, при этом результаты проведенного исследования свидетельствуют о доле (10-20%) участии аэробных механизмов в энергообеспечении высокоинтенсивной работы продолжительностью 20-40 секунд [1; 3; 12].

Для определения возможностей, путей и средств применения дыхательных упражнений в тренировочном процессе профессиональных теннисистов нами был проведен педагогический эксперимент, в котором участвовали 20 занимающихся на профессиональной

основе теннисистов в возрасте 14-16 лет. Эксперимент включал такие этапы, как анализ направленности тренировочных нагрузок данных спортсменов и их связи с функциями внешнего дыхания; разработку методики тренировки, включающую дыхательные упражнения А.С. Захаревича, и внедрение её в учебно-тренировочный процесс теннисистов; изучение влияния выполнения дыхательных упражнений по нашей методике на показатели внешнего дыхания теннисистов; оценку взаимосвязи между показателями жизненной емкости легких теннисистов и результатами тестирований на корте.

В процессе нашего исследования был установлен факт активизации аэробных процессов у теннисистов непосредственно перед стартами в тестированиях на корте, а также существующее мнение о том, что роль аэробных процессов в реализации продолжительных двигательных актов скоростного характера более выражена, чем это представляется сегодня. В частности, до 40% энергии, потребляемой мышцами во время 30-секундной работы максимальной интенсивности, вырабатывается за счет аэробных процессов. Следовательно, применение дыхательных технологий в повышении скоростной выносливости, сохранении скоростных качеств теннисистов необходимо и обоснованно [14].

За основу нашей методики тренировки был взят метод пошагового дыхания, разработанный доктором психологических наук Захаревичем Андреем Станиславовичем [15]. В результате ежедневного выполнения дыхательных упражнений А.С. Захаревича теннисистами происходит развитие функций внешнего дыхания спортсмена, рост жизненной емкости легких спортсмена за счет повышения эффективности работы мышц, обеспечивающих функцию внешнего дыхания и большего задействования в акте дыхания

периферических отделов легких. Методика направлена на тренировку мышц дыхательной системы с целью формирования в них особого состояния энергетичности и создания условий для массажа внутренних органов за счет участия в дыхательном цикле возможно большего количества мышц, управляемых синхронно в соответствии с задаваемой последовательностью.

Данная методика подразумевает пошаговое дыхание в ритме свободного глубокого дыхания с регулярными задержками на выдохе, сочетая в себе циклический и пиковый типы дыхания. В методике интервальной тренировки, применяемой в современной подготовке бегунов, пловцов, лыжников, каждая последующая порция в серии интенсивной физической нагрузки в упражнениях циклического характера дается спортсмену через краткий интервал отдыха в фазе остаточного недовосстановления от предыдущей порции нагрузки. В результате спортсмен испытывает чувство дискомфорта в краткий период (измеряется секундами), момент волевой паузы между порциями нагрузок, но он способен контролировать себя и продолжает выполнять следующую порцию нагрузки. Серия таких пошаговых нагрузок, даваемых спортсмену в фазе недовосстановления от предыдущей порции, вызывает эффект сверхвосстановления, тренирует дыхание спортсмена таким образом, что в организме развивается мощный биохимический механизм аэробной гиперкомпенсации, являющейся основой тренировки специальной выносливости спортсменов. С психофизиологической точки зрения то же самое происходит и в случае тренировки дыхания по нашей методике, т.е. с каждой последующей порцией дыхательной нагрузки теннисист все более активизирует свои резервные возможности адаптации организма к новому психофизиологическому состоянию, ощущаемому как

дискомфорт. Технический результат применения методики состоит в расширении возможностей регуляции психосоматических состояний за счет чередования ритмичных гипервентиляционных дыхательных циклов с гипоксидными паузами (задержками дыхания) [15].

Особо следует учесть тот факт, что гипоксия мышц, участвующих в выполнении интенсивной работы, играет существенную роль в снижении скорости мышечных сокращений. Соответственно повышение эффективности функции внешнего дыхания позволяет снизить выраженность гипоксии интенсивно работающих мышц и позволить им дольше работать в максимальном и субмаксимальном скоростных режимах. Таким образом, выявлен выраженный гипоксемический эффект (среднегрупповой показатель $SpO_2\%$ снижался до 83,2%), проявляющийся при выполнении теннисистами дыхательных упражнений по предлагаемой нами методике тренировки. Следовательно, данные упражнения могут использоваться как элемент интервальной гипоксической тренировки, направленной на развитие как аэробных, так и анаэробных механизмов энергообеспечения работы организма спортсмена.

Таким образом, эффективность тренирующего воздействия разработанной методики с использованием дыхательных упражнений на структурно-функциональные механизмы, осуществляющие функции внешнего дыхания, доказана увеличением показателей скоростных качеств теннисистов контрольной группы. Увеличение показателя жизненной емкости легких обуславливает увеличение дыхательного объема и соответственно – увеличение количества кислорода, поступающего в легкие, альвеолы и кровь при выполнении организмом интенсивной работы, что, в конечном итоге, обеспечивает повышение эффективности выполняемой организмом работы.

Примечания:

1. Волков Н.И. Закономерности биохимической адаптации в процессе спортивной тренировки: учеб. пособие. М., 1986. 63 с.
2. Колчинская А.З. Биологические механизмы повышения аэробной и анаэробной производительности спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2000. № 8. С. 29-31.
3. Fish R.A. The Anatomy and Psychology of Tennis. L.: Maylana press LTD, 1968. 393 p.
4. Иванова Т.С. Организационно-методические основы подготовки юных теннисистов: учеб. пособие. М.: Физическая культура, 2012. 128 с.
5. Теннис: учебник для вузов физической культуры / под общ. ред. А.П. Скородумовой. М.: 2012. 279 с.
6. Белиц-Гейман С.П. В мире большого тенниса. М.: Интерграф Сервис, 1994. 351 с.
7. Muscle metabolism and performance During Sprinting / M.E. Nevill, G.C. Bogdanis, L.H. Boobis [at all.] // Biochemistry of Exercise IX / eds. by R.J. Maughan, S.M. Shirreffs. USA: Human Kinetics Publ., 1996. P. 243-259.
8. Strandberg B., Jones R. Tennis. The Swedish way // Cooperation with the Swedish tennis association. N.Y., 2015. P. 53-55.
9. Weinberg R.S. Effective goal-setting for tennis players and coaches // ITF CSSR. 2013. № 30. P. 3-4.
10. Беляева Е.В. Проблемы развития инноваций в России: мотивационный аспект // Гуманизация образования: НОУ ВПО «Международный инновационный университет». 2014. № 4. С. 75-79.
11. Damon W., Hart D. The Development of self-understanding from infancy through adolescence // Child Development. N.Y., 1982. P. 831-857.
12. Платонов В.Н. Теория адаптации и резервы совершенствования системы подготовки спортсменов. Ч. 1 // Вестник спортивной науки. 2012. № 2. С. 8-14.
13. Мясинченко Е.Б., Селуянов, В.Н. Развитие локальной мышечной выносливости в циклических видах спорта М.: ТВТ Дивизион, 2013. 360 с.
14. Вейкуть А.Г., Беляева Е.В. Методологические основы разработки теории управления инновационными процессами в физкультурной организации // Наука и образование: векторы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 77-79.
15. Захаревич А.С. Дыхание, сознание, здоровье человека. Опыт теоретического и экспериментального исследования дыхательных психотехнологий: монография. СПб., 2003. 182 с.

References:

1. Volkov N.I. Regularities of biochemical adaptation in the process of sports training: a manual. M., 1986. 63 pp.
2. Kolchinskaya A.Z. Biological mechanisms of athletes' aerobic and anaerobic capacity inhensing // Theory and practice of physical culture. 2000. No. 8. P. 29-31.
3. Fish R.A. The Anatomy and Psychology of Tennis. L.: Maylana press LTD, 1968. 393 p.
4. Ivanova T.S. Organizational and methodological foundations for the training of young tennis players: a manual. M.: Physical Culture, 2012. 128 pp.
5. Tennis: a textbook for higher schools of physical culture / general ed. by A.P. Skorodumova. M.: 2012. 279 pp.
6. Belits-Gayman S.P. In the world of tennis. M.: Intergraph Service, 1994. 351 pp.
7. Muscle metabolism and performance during Sprinting / M.E. Nevill, G.C. Bogdanis, L.H. Boobis [at all.] // Biochemistry of Exercise IX / eds. by R.J. Maughan, S.M. Shirreffs. USA: Human Kinetics Publ., 1996. P. 243-259.

8. Strandberg V., Jones R. Tennis. The Swedish way // Cooperation with the Swedish tennis association. N.Y., 2015. P. 53-55.

9. Weinberg, R.S. Effective goal-setting for tennis players and coaches // ITF CSSR. 2013. № 30. R. 3-4.

10. Belyaeva E.V. Problems of innovation development in Russia: a motivational aspect // Humanization of education: NOU VPO International Innovation University. 2014. No. 4. P. 75-79.

11. Damon W., Hart D. The Development of Self-understanding from infancy through adolescence // Child Development. N.Y., 1982. P. 831-857.

12. Platonov V.N. Theory of adaptation and reserves of improving the system of athletes' training. Part 1 // Bulletin of sports science. 2012. No. 2. P. 8-14.

13. Myakinchenko E.B., Seluyanov V.N. The development of local muscular endurance in cyclic sports. M.: TVT Divizion, 2013. 360 pp.

14. Veikut A.G., Belyaeva E.V. Methodological basis for the development of the theory of management of innovation processes in the physical culture organization // Science and education: vectors of development: proceedings of the 4th Intern. scient. and pract. conf. Cheboksary, 2016. P. 77-79.

15. Zakharevich A.S. Breathing, consciousness, human health. Experience of theoretical and experimental research of respiratory psychotechnologies: a monograph. SPb., 2003. 182 pp.

УДК 373.6:37.037

ББК 74.200

Г 25

И.А. Глущенко

Кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского гуманитарно-технического института; E-mail: iro4ka-glushenko@yandex.ru

Р.В. Бальба

Преподаватель кафедры теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, Невиномысск; E-mail: balba.roma@yandex.ru

Г.А. Лундина

Преподаватель кафедры теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского государственного гуманитарно-технического института, Невиномысск; E-mail: lundina2014@yandex.ru

В.А. Петьков

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета, Краснодар; E-mail: valerye@mail.ru

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматриваются научно-методические основы организации профильной подготовки старшеклассников в области физической культуры. Раскрыты основные идеи, заложенные в историко-социальном, системно-деятельностном, системно-структурном, личностно-ориентированном и комплексном методологических подходах. Показано содержание профильного курса «Физическая культура: Основы знаний» и пути формирования интеллектуального компонента физической культуры, представляющего собой мощное средство, содействующее перерастанию обязательной учебной деятельности в процесс физкультурного самообразования, создания условий для успешного самоопределения, социализации личности в обществе. Освоение обучающимися авторской программы способствовало в конечном итоге повышению уровня развития личностной физической культуры, осознанного изменения взглядов на природу двигательной активности, её роли в жизни современного общества и человека, а значит, и формированию новой, отвечающей условиям и требованиям современной жизни структуры социокультурных интересов потребностей личности старшеклассников. Вскрытые научно-методические основы организации процесса профильного обучения школьников по физической культуре являются теоретико-методологической и методической базой, с учётом которой старшеклассники смогут не только повысить свой уровень образованности в сфере физической культуры и физической подготовленности, но и овладеть значимыми универсальными учебными действиями и социокультурными

компетенциями, которые они смогут успешно применить в построении своего жизненного пути.

Ключевые слова: научно-методические основы, профильная подготовка старшеклассников в области физической культуры, профильный учебный курс, физическая подготовленность, образованность школьников в сфере физической культуры, универсальные учебные действия, социокультурные компетенции.

I.A. Gluschenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomyssk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: iro4ka-glushenko@yandex.ru

R.V. Balba

Teacher of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomyssk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: balba.roma@yandex.ru

G.A. Lundina

Teacher of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomyssk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: lundina2014@yandex.ru

V.A. Petkov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogy and Psychology Department of the Kuban State University, Krasnodar; E-mail: valerype@mail.ru

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL BASICS OF THE ORGANIZATION OF PROFILE TRAINING FOR SENIOR PUPILS IN PHYSICAL CULTURE

Abstract. The paper discusses the scientific and methodical basics of the organization of senior pupils' profile training in physical culture. The main ideas put in historical and social, system and activity, system and structural, personal focused and complex methodological approaches are disclosed. The paper shows the contents of a profile course "Physical Culture: Bases of Knowledge" and ways of formation of the intellectual component of physical culture representing the powerful tool to turn obligatory educational activity into process of sports self-education, to create conditions for successful self-determination and socialization of the personality in society. Mastering by pupils of the author's program promoted finally the increase in the level of development of personal physical culture, conscious change of views of the nature of physical activity, its role in life of modern society and the person, and as a result formation of new structure of sociocultural interests and needs of personality of senior pupils, meeting the conditions and requirements of modern life. The uncovered scientific and methodical bases of the organization of pupils' profile training in physical culture are the theoretical-methodological and methodical base owing to which senior pupils will be able not only to increase the level of knowledge in the sphere of physical culture and physical fitness, but also to seize significant universal educational actions and sociocultural competences which they will be able to successfully apply in creation of the course of life.

Keywords: Scientific and methodical bases, profile training of senior pupils in physical culture, a profile training course, physical fitness, education of pupils in physical culture, universal educational actions, sociocultural competences.

Реализация целей современного образования предполагает научное обоснование методических основ профильного обучения школьников.

В этой связи актуальной проблемой является разработка научно-методического обеспечения организации профильной подготовки

старшекласников в области физической культуры [1; 2]. Для концептуального обоснования методических основ профильного обучения по физической культуре в старших классах общеобразовательной школы нами были использованы идеи, заложенные в содержании следующих методологических подходов:

– историко-социальный подход, обеспечивающий возможность создания объективных представлений о социальной обусловленности структуры оснований и предметного содержания образования в сфере физической культуры на основе выявления особенности их связей с историей развития человеческого общества;

– системно-деятельностный подход, который является ведущим в процессе переосмысления сущности и содержания школьной физической культуры, ее направленности на формирование творческих способностей, самоопределения в овладении способами физкультурно-спортивной деятельности, преобразования окружающей действительности, собственного бытия и самого себя. Его использование обеспечивает развитие универсальных учебных действий и на их основе необходимых для школьника компетенций;

– системно-структурный подход, который позволяет представить общее физкультурное образование как целостное явление, как целостную педагогическую систему, формирующуюся в единстве и упорядоченности множества собственных системно-структурных элементов и связей;

– личностно-ориентированный подход, рассматриваемый нами с позиции проблемы индивидуализации, персонализации воздействий в процессе физического воспитания, позволяющий формировать и реализовывать на практике такую направленность содержания физкультурного образования, в центре внимания которого было бы развитие личности учащихся, их активное включение в деятельность

по совершенствованию собственной физической природы на основе складывающихся с возрастом индивидуальных интересов и потребностей в занятиях физическими упражнениями;

– комплексный подход, позволяющий изучить проблему с позиции представлений о единстве социального и биологического, физического и духовного в человеке и на этой основе единстве интеллектуального и двигательного компонентов физической культуры личности школьников [3].

Основные положения авторской концепции опираются на дидактические принципы гуманизации, непрерывности интегративности, фундаментализации содержания образования, оптимизации и демократизации системы общего образования в сфере физической культуры.

При определении содержания методических основ реализации профильного ориентированного теоретического курса «Физическая культура: Основы знаний» и инструктивно-методических занятий по физической культуре основной акцент был сделан на развитие интеллектуального компонента физической культуры личности, занимающего ведущее место в составе её базовых компонентов. Актуализируя проблему интеллектуализации физического воспитания, мы предполагали, что повышение эффективности воздействия на физическую природу человека возможно через более активное включение в этот процесс умственных способностей школьников. Для формирования интеллектуального компонента необходимо использование специфических средств. По нашему мнению, именно знания в области физической культуры представляют собой специфическое средство формирования фундаментальных основ интеллектуального компонента физической культуры личности, а не собственно физические

упражнения. Таким образом, формирование интеллектуального компонента физической культуры представляет собой мощное средство, содействующее перерастанию обязательной учебной деятельности в процесс физкультурного самообразования, создания условий для успешного самоопределения, социализации личности в обществе.

При методически верном подходе к реализации педагогами программы профильной подготовки выпускник должен обладать знаниями и умениями осуществления мониторинга собственного здоровья, адекватной оценки состояния своего организма, его динамики под влиянием физических упражнений и на этой основе вносить коррективы в их использование [4].

Задачи профильной подготовки, решаемые в общеобразовательных учреждениях, половые особенности юношей и девушек, различные степени физической подготовленности и здоровья накладывают свою специфику в методику учебно-воспитательного процесса.

В ходе экспериментальной работы школьниками изучался профильный курс «Физическая культура: Основы знаний», где в качестве основного учебно-методического обеспечения использовалось учебное пособие «Физическая культура: Основы знаний» (В.П. Лукьяненко, 2003), допущенное к использованию Министерством образования Российской Федерации. Учебное пособие разработано в соответствии с требованиями «Обязательного минимума образования по физической культуре» (А.П. Матвеев, 1995).

Особенностью методики курса было то, что курс был направлен не на «натаскивание» к ответам на экзаменационные вопросы, а на системное, последовательное усвоение содержащихся в ней материалов в процессе специально организованных знаний, проводимых в течение всего обучения в 10-11 классах.

Нами были разработаны и предложены к освоению этого курса 5 учебных занятий в неделю на профильном уровне: одно теоретическое, одно инструктивно-методическое и 3-практических.

Методическая направленность занятий была различной, так теоретические занятия проходили в виде лекций, инструктивно-методические занятия включали овладение сенсорно-информационными методами (восприятия и обработки информации об упражнении (словесное, наглядное и рецепторное воздействие)) [5; 6] и др., направленными на освоение и практическое применение правил здорового образа жизни, определение уровня физической подготовленности, степени здоровья, физической кондиции и др., и проходили в виде методических и семинарских занятий. Практические занятия были направлены на расширение объема знаний о разнообразных формах физкультурной и соревновательной деятельности с дальнейшим применением их для совершенствования двигательных возможностей. Для этого использовались разнообразные методы, где основными выступали методы практического упражнения, а дополнительными – игровой и соревновательный.

Поскольку в профильный класс по положению принимаются все желающие старшеклассники, независимо от степени здоровья и уровня физической подготовленности, то программой предусматривалась организация дифференцированного подхода в обучении. Для его реализации выбран информационно-развивающий метод обучения, включающий показ, объяснение, демонстрацию схем, формул. Практический метод использовался в группах с высоким темпом обучения. В него были включены: выполнение упражнения в целом; в стандартных условиях; в усложненных условиях; в соревновательных условиях.

Коллектив педагогов школы разрабатывает и предлагает на выбор курсы различной направленности, для всех категорий учащихся. Элективные курсы выбираются самостоятельно учащимися, учитель разъясняет их значимость и осуществляет рекомендации для школьников и их родителей.

В ходе экспериментальной работы, организованной и проведенной на базе МСОШ № 11 г. Невинномысска Ставропольского края в 2006-2016 гг., нами разработано и предложено на выбор для школьников старших классов 10 видов курсов. Они имеют образовательную, тренировочно-спортивную, оздоровительно-рекреационную направленность. На занятиях широко использовалась методика дифференцированного обучения. При реализации курсов образовательной направленности рекомендовалось использовать преимущественно словесные, наглядные методы; при реализации тренировочно-спортивной направленности – разнообразные методические приемы, относящиеся к методу вариативного (переменного) упражнения, игровому и соревновательному; при реализации оздоровительно-рекреационной направленности – методы строго регламентированных упражнений в равномерном, переменном, повторном и интервальном режимах, а также сенсорно-информационные методы.

Для реализации условия образовательной мобильности школьников была предусмотрена возможность выбора курса обучения и перехода на другой образовательный курс.

Исследовательская деятельность школьников осуществлялась

самостоятельно, в группе и в школьном коллективе. Её характер был обусловлен содержанием и направленностью выбранного школьником исследовательского задания. Каждый старшеклассник имел возможность продуктивно взаимодействовать с другими обучающимися и учителями, интеллектуально обогащаться сам и мог учить других тому, в чем сам хорошо разбирается. Деятельность учителя была направлена на комплексное изучение способностей и качеств личности школьника и способов их объективной оценки.

Освоение учащимися выбранной программы способствовало в конечном итоге повышению уровня развития личностной физической культуры, осознанного изменения взглядов на природу двигательной активности, её роли в жизни современного общества и человека, а значит, и формированию новой, отвечающей условиям и требованиям современной жизни структуры социокультурных интересов потребностей личности старшеклассников.

Мы полагаем, что описанные научно-методические основы организации у школьников процесса профильного обучения по физической культуре являются теоретико-методологической и методической базой, с учётом которой старшеклассники смогут не только повысить свой уровень образованности в сфере физической культуры и физической подготовленности, но и овладеть значимыми универсальными учебными действиями и социокультурными компетенциями, которые они смогут успешно применить в построении своего жизненного пути.

Примечания:

1. Лукьяненко В.П., Глушченко И.А. Профильная подготовка старшеклассников. Что это такое? // Физическая культура в школе. 2007. № 4. С. 1-6.

2. Петьков В.А. Становление субъектной позиции старшеклассника в профессиональном самоопределении // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия. Педагогика и психология. 2011. Вып. 4. С. 53-58.

3. Глушченко И.А. Система профильной подготовки старшеклассников в области физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Майкоп, 2007.

4. Гринько М.А., Петьков В.А. Подготовка будущих учителей к проектированию индивидуальных маршрутов обучения старшеклассников // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2009. Вып. 3. С. 24-28.

5. Maslow A. Some Educational Implications of the Humanistic Psychology // Harvard Educational Review. 1968. Vol. 38, № 4. P. 670-690.

6. Петьков В.А. Педагогическая поддержка личностного роста подростков в физкультурно-спортивной деятельности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2013. Вып. 4 (129). С. 179-183.

References:

1. Lukyanenko V.P., Glushchenko I.A. Profile training of high school students. What is it? // Physical culture at school. 2007. No. 4. P. 1-6.

2. Petkov V.A. Formation of the subject position of a senior pupil in professional self-determination // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2011. Iss. 4. P. 53-58.

3. Glushchenko I.A. System of profile training of senior pupils in the field of physical culture: Diss. abstract for the Cand. of Pedagogy degree. Maikop, 2007.

4. Grinko M.A., Petkov V.A. Training of intending teachers for the design of individual guide for teaching senior pupils // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2009. Iss. 3. P. 24-28.

5. Maslow A. Some Educational Implications of the Human Psychic Psychology // Harvard Educational Review. 1968. Vol. 38, No. 4. P. 670-690.

6. Petkov V.A. Pedagogical support of personal growth of teenagers in physical culture and sports activity // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2013. Iss. 4 (129). P. 179-183.

УДК 796.322:159.9

ББК 75.576

Д 30

И.М. Дементьева

Ведущий психолог лаборатории психологических проблем физической культуры и спорта Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, соискатель кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: 80angel@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ГАНДБОЛИСТОВ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ И АДАПТАЦИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассмотрены результаты гендерного исследования личностных особенностей спортсменов юношеского возраста и их сверстников, не занимающихся спортом. Были получены внутригрупповые гендерные различия у занимающихся спортом и не занимающихся спортом юношей. В группе учащихся, не занимающихся спортом, гендерных различий гораздо меньше, что указывает на более сглаженное формирование стереотипных характеристик половой принадлежности. В группе спортсменов различий больше, что говорит о влиянии занятий спортом на формирование как положительных, так и отрицательных гендерных особенностей. Наше исследование показало, что занятия гандболом увеличивают проявление гендерных различий за счет предъявления жестких требований к физическим и психическим особенностям спортсменов, не всегда соответствующих социально принятым стереотипам женственности. Это отражается на самоотношении спортсменок и применении в стрессовых ситуациях психологических защит, что может быть связано с несоответствием полу вида спорта и осложнением становления гендерной идентификации. В то же время мужской стереотип подчеркивается и проявляется в принятии себя и реализации самоуправления в деятельности.

Ключевые слова: юношеский возраст, гендерные различия, спортсмены-гандболисты, учащиеся лица, регуляторные формы поведения.

I.M. Dementeva

Leading Psychologist of Laboratory of Psychological Problems of Physical Culture and Sports, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism Postgraduate of the Department of Psychology of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism; E-mail: 80angel@mail.ru

GENDER DIFFERENCES IN PERSONAL DEVELOPMENT OF HANDBALL TEEN-AGE PLAYERS

Abstract. The paper presents the results of gender studies of personality development in teen-age athletes and their peers not involved in sports. Intra-group gender differences have been obtained among handball teen-age players and their peers not involved in sports. Gender differences available in the group of students not involved in sports are much smaller, indicating a uniform formation of the stereotypical characteristics of the gender. In the group of athletes, there are far more differences, indicating the influence of sport on the formation of

both positive and negative gender features. Our research has shown that handball occupations lead to an increase in gender differences due to the high requirements for physical and mental characteristics of athletes, not always appropriate for socially accepted stereotypes of femininity. This is manifested on sense of self and psychological protection used in stressful situations, which can be related to the complication of gender identity. At the same time, the male stereotype emphasizes and manifests itself in self-acceptance and implementation of self-control in the activities.

Keywords: Teen-age, gender differences, handball athletes, students of the Lyceum, regulatory behaviors.

Спорт оказывает социализирующее воздействие на включенных в него людей. Это известный факт, однако, недостаточно изученный в контексте формирования гендерной идентичности. Современные исследования демонстрируют неоднозначный вклад спорта в становление и развитие личности спортсмена. Г.Б. Горская в программе психологического обеспечения многолетней подготовки спортсменов юношеского возраста рекомендует предотвращение формирования дисгармоничной личности и приводит достаточное количество примеров сужения «Я»-концепции спортсменов, сложностей гендерной социализации юных спортсменов [1]. В более поздних исследованиях отмечается недостаточное внимание спортсменов к профессиональному самоопределению, которое нарушает социальную адаптацию после завершения карьеры [2]. С повышением популярности и зрелищности видов спорта увеличилось и количество участвующих в них женщин, которые занимаются не только женскими видами спорта, но и осваивают традиционно относящиеся к мужским. Такое равенство полов, пришедшее к нам из 20 века, вызывает неоднозначное отношение организаторов, ученых, что подтверждается современными исследованиями и их результатами. А.С. Дамадаева в своей работе обращает внимание на маскулинизацию женщин по сравнению с мужчинами, не занимающимися спортом. Но при сопоставлении маскулинности женщин-спортсменок

и мужчин-спортсменов обнаруживается превосходство последних [3]. О.П. Макушина и И.В. Щербакова показывают смещение гендерных стереотипов, при котором женская половина конкурирует с мужской в профессиональной сфере и теряет женскую сущность, что ведет к межличностным и внутриличностным конфликтам [4]. С.К. Багадинова в своем исследовании о формировании гендерной идентичности у спортсменов, занимающихся дзюдо, не обнаружила значительного влияния на гендерную социализацию вида спорта [5].

Таким образом, гендерное развитие личности спортсменов является одной из проблем становления личности, гендерной социализации и адаптации в юношеском возрасте. Гандбол считается мужской игрой, достаточно требовательной к психическим и физическим качествам человека, где достижение успеха основывается на предельной мобилизации физических и психологических ресурсов спортсменов. К ведущим характеристикам игры относятся взаимодействие в команде, сотрудничество, командная ответственность, напористость, применение силовых приемов, высокая выносливость и темп игры, дающий возможность реальной оценки себя и своих возможностей за счет соревновательных испытаний.

Таким образом, целью исследования стало изучение влияния занятий спортом на гендерные различия и социализацию гандболистов юношеского возраста.

Методика и организация исследования. В исследовании принимали участие 122 человека. Из них 61 (41 юноша, 20 девушек) спортсмен, занимающиеся гандболом, и 61 (41 юноша, 20 девушек) учащийся лица в возрасте 14-16 лет. В дальнейшем для краткости выборка спортсменов будет описана как группа «спорт», а группа не занимающихся спортом – как «лицей».

При подборе диагностических методик мы руководствовались параметрами возрастных особенностей юношеского возраста, формирующимися особенностями становления зрелости личности, которые могут препятствовать социализации и адаптации или способствовать ей. К выбранным для изучения параметрам относятся: вина (опросник Е.В. Белинской); тревожность (Шкала личностной тревожности А.М. Прихожан); проявления зависимого поведения (Опросник межличностных зависимостей Р. Гиршфильда); копинг-стратегии (опросник Р. Лазаруса); психологические защиты (методика Х. Келлермана – Р. Плутчика);

мотивация (опросники «Почему я учусь», «Почему я занимаюсь спортом» Р.Дж. Валеранда); проявление ответственности (опросник В.П. Прядеина); проявление волевых качеств (методика Н.Б. Стамбуловой); уровень саморегуляции (методики В.И. Моросановой и М.Н. Пейсахова); самоотношение (методика Р.С. Пантелеева); уровень самоактуализации (тест Э. Шострома).

Полученные первичные данные по указанным методикам были проанализированы непараметрическими методами, описывались показатели медиан, а достоверность результатов рассчитывалась по критерию Манна-Уитни. Нами описывались только достоверные данные по группам.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты сравнительного анализа в группе «лицей» между девушками и юношами показали достоверные различия по параметрам психологических защит, тревожности, мотивации, волевых качеств и саморегуляции (таблица 1).

Таблица 1

Достоверные гендерные различия показателей индивидуально-личностных особенностей в группе «лицей»

№	Показатели индивидуально-личностных особенностей	Медиана		Достоверность различий
		юноши	девушки	
1	Вытеснение	5	3	0,0133
2	Проекция	7	8	0,0411
3	Общая тревожность	22,5	38	0,0282
4	Школьная тревожность	7	11	0,0451
5	Магическая тревожность	4	7	0,0194
6	Генерализованность смелости, решительности	20	21	0,0282
7	Генерализованность инициативы, самостоятельности	18	22	0,0161
8	Программирование	6	7	0,0256
9	Оценка результата	5	7	0,0058
10	Принятие решения	4	3	0,0529

Из приведенных в таблице данных мы видим, что у девушек-учащихся лица — преобладает психологическая защита «проекция», проявляющаяся при фрустрирующих ситуациях в форме перекладывания ответственности за собственные неприемлемые чувства, желания на других людей. К тому же они более склонны к проявлению тревожности в учебной деятельности, которая подчеркивает преимущественное самовыражение в этой сфере, и имеют большую склонность к суеверию и иносказаниям, что может отражать раздражительную способность взрослым, относящуюся к временному опыту. Данные саморегуляции поведения показали, что девушки превосходят своих сверстников-юношей в проявлении таких качеств, как «оценка результата» и «программирование», что говорит о сформированности у них субъективных критериев оценки своих результатов деятельности и осознанного продумывания поведения для достижения цели. Также у девушек больше проявляются качества «решительность» и «инициативность» в ситуациях и видах деятельности. При этом девушки уступают юношам в применении своего плана к действию, что может отразиться в «оттягивании» реализации задуманного. Юноши больше демонстрируют пассивную позицию в проявлении себя и используют, кроме психологической защиты проекции, и вытеснение для избегания внутреннего конфликта, связанного с расхождением в нравственных ценностях. Они уступают девушкам по параметрам программирования и оценки результата, но более, чем девушки, готовы к принятию решений. Полученных достоверных различий в группе «спорт» между девушками и юношами значительно больше, чем в группе «лицей» (таблица 2).

В группе спортсменов гендерные различия были получены по всем изучаемым индивидуально-

личностным показателям. Девушки-спортсменки характеризуются более зависимым поведением, отражающимся в потребности эмоциональной опоры и социальной поддержке, переживании вины при отсутствии заботы, с достаточным контролем в проявлении чувств и поведении. Данные характеристики подчеркивают у девушек воспитанную принадлежность к команде и их вклад во внутреннюю сплоченность, подчеркивающуюся адаптивной гибкостью и стремлением к самостоятельности. Выраженной мотивацией у девушек-спортсменок является спортивная мотивация «идентификация», что указывает на важность спортивной деятельности в достижении их личных целей, однако девушки не всегда видят взаимосвязь между своими действиями и получаемыми результатами. Полученные показатели ответственности девушек показывают преобладание деструктивных форм при выполнении важных дел, ситуативную зависимость от обстоятельств на проявление активной позиции с наличием личностно-значимых мотивов. При фрустрирующих обстоятельствах они чаще проявляют регрессивные, инфантильные реакции и демонстрируют свою беспомощность, что может быть связано с расцениванием ситуации как непосильной. Девушки-гандболистки склонны при неудачах обвинять себя, испытывать внутренние сомнения и неудовлетворенность собой, что может провоцироваться высокими требованиями спортивной среды в противовес социально одобряемому стереотипному женскому поведению.

Юноши-спортсмены относят свое поведение к социально одобряемому, ценят свои достоинства, но при этом более ригидные к изменениям. Также у них более сформированы структуры самоуправления своей деятельностью, отражающиеся в ориентации в ситуации, удержании цели и перехода к действиям,

Таблица 2

Достоверные гендерные различия показателей индивидуально-личностных особенностей в группе «спорт»

№	Показатели индивидуально-личностных особенностей	Медиана		Достоверность различий
		юноши	девушки	
1	Вина гиперответственности	50	54	0,0237
2	Эмоциональная опора на других	43	48	0,0161
3	Зависимость	49,5	57	0,0092
4	Самоконтроль (копинг-стратегия)	10	12	0,0015
5	Поиск социальной поддержки	8,5	11	0,0021
6	Регрессия	5	7	0,0427
7	Замещение	3	4	0,0049
8	Влияние школы	4	5	0,0133
9	Идентификация спортивная	16,5	22	0,0467
10	Амотивация спортивная	10	16	0,0442
11	Школьная тревожность	12	8	0,0389
12	Гибкость	6	7	0,0119
13	Самостоятельность	5	6	0,0288
14	Анализ противоречий	4	3	0,007
15	Планирование	3	2	0,0018
16	Принятие решения	4	3	0,0041
17	Самоконтроль	4	3	0,0064
18	Общий показатель самоуправления	27,5	24	0,0057
19	Открытость	7	5	0,0459
20	Зеркальное «Я»	7	5	0,0361
21	Самопривязанность	7	6	0,0139
22	Внутренняя конфликтность	6	8	0,002
23	Самообвинение	4	6	0,0025
24	Ориентация во времени	8,5	6	0,0006
25	Самоуважение	10,5	8	0,0053
26	Динамическая эргичность	22,5	20	0,0175
27	Динамическая аэргичность	18	20	0,0128
28	Мотивация эгоцентрическая	17,5	20	0,009
29	Регуляторная экстернальность	18	20	0,01

ее достижения с текущим отслеживанием реального поведения. У юношей преобладает школьная тревожность, что может быть связано с их ведущей спортивной деятельностью, а не учебной, в которой

они сомневаются за счет нехватки времени к подготовке. У них более представлена такая конструктивная форма ответственности, как готовность прилагать усилия для самостоятельного выполнения трудных, ответственных дел. При фрустрирующих обстоятельствах используется психологическая защита «регрессия», что отражает жесткость спортивной среды и ее высокую конкурентность.

Наше исследование показало, что занятия гандболом увеличивают проявление гендерных различий за счет предъявления жестких

требований к физическим и психическим особенностям спортсменов, не всегда соответствующих социально принятым стереотипам женственности. Это отражается на самоотношении спортсменок и применении в стрессовых ситуациях психологических защит, что может быть связано с несоответствием полу вида спорта и осложнением становления гендерной идентификации. В то же время мужской стереотип подчеркивается и проявляется в принятии себя и реализации самоуправления в деятельности.

Примечания:

1. Горская Г.Б. Психологическое обеспечение многолетней подготовки спортсменов: учебное пособие. Краснодар: Изд-во КГУФКСТ, 2008. 220 с.

2. Ахметов С.М., Горская Г.Б., Чернышенко Ю.К. Ранняя профессионализация одаренных детей: ресурс развития или источник дисгармоний // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2013. Вып. 3. С. 111-119.

2. Дамадаева А.С. Психология гендерного развития личности спортсмена: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 20 с.

3. Макушина О.П., Щербакова И.В. Гендерные особенности самоактуализации личности в современном обществе // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2014. № 37-2. С. 52-57.

4. Багадирова С.К. Формирование гендерной идентичности в условиях профессионализации личности в спорте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2014. Вып. 2. С. 114-119.

References:

1. Gorskaya G.B. Psychological support for long-term training of sportsmen: a manual. Krasnodar: KGUFKST Publishing House, 2008. 220 pp.

2. Akhmetov S.M., Gorskaya G.B., Chernyshenko Yu.K. Early professionalization of gifted children: the resource of development or the source of disharmonies // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2013. No. 3. P. 111-119.

3. Damadaeva A.S. Psychology of gender development of an athlete. Diss. for the Dr. of Psychology degree. M., 2013. 20 pp.

4. Makushina O.P., Shcherbakova I.V. Gender peculiarities of person's self-actualization in modern society // Persona, family and society: issues of Pedagogy and Psychology. 2014. No. 37-2. P. 52-57.

5. Bagadirova S.K. Formation of gender identity in the conditions of person's professionalization in sports // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. 2014. No. 2. P. 114-119.

УДК 37.016:796.01

ББК 74.267.5

Д 83

М.К. Дунаев

Преподаватель кафедры физического воспитания Чеченского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

С.Б. Элипханов

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

А.К. Семерджян

Кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: semerdzhyan57@bk.ru

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТАРШЕКЛАССНИКОВ НА ОСНОВЕ ЗАНЯТИЙ ВОЛЬНОЙ БОРЬБОЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Признанная сегодня цель физического воспитания – формирование физической культуры личности – не отменяет необходимости обеспечения для каждого ребенка необходимого минимума базовой теоретической, технической и физической подготовки. Исследования, проводимые учеными и практиками в области физического воспитания, наглядно подтверждают снижение уровня физической подготовленности и здоровья подрастающего поколения. Традиционная система физического воспитания, базирующаяся на классно-урочной форме и стандартно-нормативном подходе к организации уроков физической культуры и практически не учитывающая индивидуальности учащегося, не обеспечивает оптимального развития физических качеств и способностей учащихся. В связи с этим актуализируется проблема новых способов организации физического воспитания в школе, обеспечивающая высокую мотивированность двигательной активности обучающихся благодаря соответствию их индивидуальным и групповым интересам и потребностям.

Ключевые слова: физическое воспитание, физическая подготовка, спортивно-ориентированное физическое воспитание, подростки.

M.K. Dunaev

Teacher of Department of Physical Training of the Chechen State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

S.B. Elipkhanov

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training of the Chechen State Pedagogical University; E-mail: snkhazova@gmail.com

A.K. Semerdzhyan

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training of the Kuban State Agricultural University; E-mail: semerdzhyan57@bk.ru

TECHNIQUE OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL QUALITIES IN SENIOR PUPILS ON THE BASIS OF FREE-STYLE WRESTLING OCCUPATIONS

Abstract. The purpose of physical training recognized today – formation of physical culture of the personality – does not cancel need of providing for each child of a necessary minimum of basic theoretical, technical and physical training. The researches conducted by scientists and practitioners in the field of physical training visually confirm decrease in level of physical fitness and health of younger generation. The traditional system of physical training which is based on a cool and fixed form and standard and standard approach to the organization of physical education classes and almost not considering identity of the pupil does not provide optimum development of physical qualities and abilities of pupils. In this regard the problem of new ways of the organization of physical training at school providing high motivation of physical activity of students thanks to compliance to their individual and group interests and requirements is staticized.

Keywords: physical education, physical training, the sports focused physical training, teenagers.

В настоящее время первостепенное значение в решении задач, связанных с достижением оптимального уровня физической подготовленности подрастающего поколения, приобретает поиск путей и средств рационального и эффективного совершенствования процесса физического воспитания на основе обновления содержания, форм и средств физического воспитания в общеобразовательной школе, формирующих активность и интерес к занятиям по физической культуре [1]. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что внедрение в практику физического воспитания общеобразовательных школ спортивных технологий даёт значительный эффект в формировании спортивных интересов, формирование физического, нравственного и духовного здоровья школьников. Преподавание спортивно ориентированной физической культуры в общеобразовательной школе приводит к положительным изменениям в состоянии физического здоровья и подготовленности обучающихся [2-4 и др.].

Анализ научных исследований и образовательной практики свидетельствует о том, что совершенствованию системы физического воспитания учащихся в условиях

средней общеобразовательной организации препятствует наличие следующих противоречий:

– между необходимостью модернизации системы физического воспитания подрастающего поколения, в основе которой управление процессом физкультурного образования и воспитания должно строиться с учетом интересов и потребностей каждого участника процесса, с учетом реальных национальных и региональных особенностей, и доминирующим положением сложившейся традиционной системы физического воспитания, демонстрирующей в современных условиях свою неэффективность;

– между необходимостью внедрения в практику физического воспитания общеобразовательных школ спортивных технологий, обеспечивающих значительный эффект в формировании спортивных интересов, улучшение физического, нравственного и духовного здоровья школьников, и отсутствием адаптированных к условиям региона методик, разработанных на основе спортивно-ориентированного подхода к физическому воспитанию, рационально сочетающих в себе классно-урочные и самостоятельные формы организации занятий физическим воспитанием.

Вышесказанное обусловило цель исследования: разработать и теоретически обосновать методику развития физических качеств старшеклассников на основе спортивно-ориентированного подхода к физическому воспитанию в условиях общеобразовательной организации.

Основанием для разработки методики развития физических качеств старшеклассников на основе занятий единоборствами послужили результаты диагностического исследования, позволяющие судить об отношении подростков к регламентированным занятиям физическим воспитанием в общеобразовательной школе, а также об уровне их физической подготовленности. Их анализ позволил констатировать достаточно высокий интерес мальчиков старших классов к занятиям единоборствами. Однако результаты констатирующего эксперимента свидетельствуют о недостаточной эффективности системы школьного физического воспитания для решения задач, касающихся гармоничного развития физических качеств. Разрешение такого противоречия видится нами в разработке методики развития физических качеств старшеклассников на основе занятий единоборствами и адаптации данной методики к регламентированным занятиям в общеобразовательной школе.

Ещё одним основанием для разработки методики развития физических качеств старшеклассников на основе занятий единоборствами и адаптации данной методики к регламентированным занятиям в общеобразовательной школе послужили результаты проведенного констатирующего эксперимента, которые позволяют судить об уровне физической подготовленности школьников 14-15 лет. В частности, было выявлено, что более 40% мальчиков – подростков не приобщены ни к одной из форм физкультурно-спортивной деятельности (помимо регламентированных занятий в

школе). Спортивные секции посещают 15,1%, группы общей физической подготовки 10,4% подростков, из числа принимавших участие в опросе. Обращает на себя внимание тот факт, что всего треть мальчиков-подростков занимаются физическими упражнениями самостоятельно, при этом около 20% опрошенных занимаются нерегулярно. Весьма настораживает также тот факт, что отношение подростков к регламентированным занятиям физическим воспитанием в общеобразовательной школе, да и к другим формам физкультурно-спортивной активности в большинстве своем является негативным.

Психолого-педагогическими основаниями для введения занятий вольной борьбой в процесс физического воспитания в общеобразовательной школе являются: интерес, проявляемый мальчиками старших классов к занятиям вольной борьбой; соответствующие уровень подготовленности и специализация преподавателей физической культуры; невысокие материальные затраты (для общеобразовательной школы и для занимающихся) в плане организации занятий вольной борьбой. Юридическим основанием выступает закон об образовании, который предполагает условное разделение содержания обучения на базовый компонент (стабильная часть общего среднего образования, определяющая потребный уровень физического образования, физического развития, двигательной подготовленности и состояния здоровья) и вариативный, отражающий национально-региональные особенности содержания образования [5]. Вариативная часть содержания предмета «Физическая культура» в общеобразовательной школе определяется исходя из региональных и национальных особенностей, а также запросов учащихся и возможностей общеобразовательного учреждения. Содержание предмета «Физическая культура» имеет

следующую примерную структуру: обязательный базовый компонент – 70-80, 60-70 и 50-60%, соответственно начальная, основная и средняя школа [6].

Это обстоятельство позволяет ввести в процесс физического воспитания школьников 15-16 лет один из уроков физической культуры, содержанием которого могут стать занятия на основе одного из видов единоборств (в частности, вольной борьбы). На практике это выглядит следующим образом: одно из трех регламентированных занятий в школе в неделю имеет спортивно-ориентированную направленность и посвящено реализации методики развития физических качеств старшеклассников на основе занятий вольной борьбой.

Структура занятий по вольной борьбе в рамках урока представлена следующими разделами:

1. Теоретическая подготовка – до 15% от общего времени урока;

2. Обучение основам технико-тактических действий – 40-45% от общего времени урока;

3. Специальная и общая физическая подготовка – 35-40% от общего времени урока;

4. Психологическая подготовка – до 10% от общего времени урока.

Содержание теоретической подготовки включает: формирование знаний о виде спорта, его месте и значении в системе физического воспитания, правилах соревнований, содержании и организации занятий по спортивной борьбе; обучение самостоятельным занятиям физическими упражнениями и формирование установки на собственное самосовершенствование; обучение принципам самоконтроля и контроля за физической нагрузкой во время занятий; освоение таких видов физических упражнений, которые можно было бы использовать в продолжение всей жизни (с учетом интересов занимающихся). Теоретическая подготовка проводится как элемент практических занятий

непосредственно в процессе урока по вольной борьбе. Это позволит теоретические знания органически связать с физической, технико-тактической, психологической подготовкой. Она имеет определенную целевую направленность – формирование у занимающихся умения использовать полученные знания на практике в условиях самостоятельных занятий.

Содержание технико-тактической подготовки включает: формирование основ ведения единоборства: основные положения в борьбе (положения в начале и конце схватки, формы приветствия; разновидности стойки, партера, дистанции; элементы маневрирования в стойке, в партере; защита от захвата ног); овладение элементами техники и тактики вида борьбы: техника борьбы в стойке; техника борьбы в партере; простейшие способы тактической подготовки для проведения приемов (сковывание, маневрирование, выведение из равновесия и др.) изучаются одновременно с освоением технических приемов; игры с элементами единоборств (игры в касания, игры в теснение; игры в дебюты, игры в перетягивание, игры в атакующие и блокирующие захваты, игры за сохранение равновесия и т.п.).

Содержание психологической подготовки ориентировано на развитие устойчивого интереса к занятиям физическими упражнениями и спортом; формирование установки на тренировочную деятельность; формирование моральных и волевых качеств личности занимающихся; развитие и совершенствование эмоциональных и коммуникативных свойств личности; развитие и совершенствование интеллекта занимающихся. Достигается это за счет применения методов беседы, убеждения, педагогического внушения, методов моделирования соревновательной ситуации через игру. В программу занятий включены ситуации, требующие преодоления трудностей.

Содержание общей и специальной подготовки строится по двум направлениям: содержание общей и специальной подготовки в условиях регламентированных занятий в общеобразовательной школе; содержание общей и специальной подготовки, предложенное в качестве домашних заданий. Первое направление в целом представлено широким спектром физических упражнений (общеразвивающих, общеподготовительных, специально-подготовительных), знакомство с которыми начинается в группах начальной подготовки и продолжается на протяжении всех лет занятий борьбой. Одно из главных требований, которое следует учитывать в процессе планирования тренировочных занятий, заключается в том, чтобы средства, вводимые в тренировку, постепенно обновлялись и усложнялись.

В число общеразвивающих упражнений включены:

- упражнения без предметов (упражнения для рук и плечевого пояса, для туловища, для ног, для рук и ног, для формирования правильной осанки, упражнения на расслабления);

- упражнения с предметами (упражнения со скакалкой, с гимнастическими палками, с теннисным и набивным мячом, с гантелями);

- упражнения на гимнастических снарядах (упражнения на гимнастической скамейке, на гимнастической лестнице, на канате, на шесте, на кольцах, на перекладине).

В состав общеподготовительных упражнений входят:

- разновидности бега (бег на различные дистанции с разной скоростью и продолжительностью, с целью догнать партнёра, эстафетный с переноской предметов);

- разновидности прыжков (в длину и высоту с места и с разбега; на одной и двух ногах; со сменной положения ног; с одной ноги на другую; с двух ног на одну; с одной ноги на две; вперед, назад, боком,

с поворотами, с вращением; выпрыгивание на возвышение разной высоты; спрыгивание с высоты; в глубину; через скакалку; опорные прыжки через козла, коня и др.);

- разновидности кувырков (кувырки через препятствие, между ног партнёра, который прыгает вверх; перевороты боком, разгибанием);

- подвижные игры, элементы спортивных игр (регби, гандбол, баскетбол и др.).

Основными специально-подготовительными упражнениями являются:

- акробатические упражнения (кувырки вперед: из упора присев, скрестив голени, из основной стойки, из стойки на голове и т. п.);

- упражнения в самостраховке (перекаты в группировке на спине; положение рук при падении на спину; падение на спину из положения: сидя, из приседа, из полуприседа, из стойки; положение при падении на бок, перекат: на бок, с одного бока на другой; падение на бок из положения: сидя, из приседа, из основной стойки, через стоящего на четвереньках партнера, через шест);

- имитационные упражнения (имитация различных действий и приемов: без партнеров, с манекеном, с резиновым амортизатором, набивным мячом, отягощением; имитация изучаемых атакующих действий: с партнером без отрыва от ковра, с партнером с отрывом от ковра; выполнение различных действий и оценочных приемов с партнером, имитирующим различные действия, захваты, перемещения);

- упражнения для укрепления мышц шеи: (наклоны головы: вперед с упором рукой в подбородок, вперед и назад с упором соединенных рук в затылок, с захватом головы руками, в сторону с помощью руки; движения головы: вперед-назад, в стороны, кругообразные из упора головой в ковер с помощью и без помощи рук; движения стоя на голове стоя на голове с опорой

ногами в стену: вперед-назад, в стороны, кругообразные; наклоны и повороты головы в стойке с помощью партнера; поднимание и опускание головы стоя на четвереньках);

– упражнения с партнером: (поднимание партнера из стойки, обхватом за: бедра, пояс, грудь; поднимание партнера: стоящего на четвереньках, лежащего на животе; переноска партнера на: плечах, спине, бедре, сидящего спереди, на руках вперед себя; приседания и наклоны: с партнером на плечах, стоя спиной друг к другу и сцепив руки в локтевых сгибах, стоя спиной друг к другу и взявшись за руки, сведение и разведение рук, перевороты, круговые вращения; ходьба на руках с помощью партнера и пр.);

– простейшие формы борьбы: (отталкивание руками стоя друг против друга на расстоянии одного шага; перетягивание одной рукой, стоя правым, левым боком друг к другу; перетягивание из положения сидя ноги врозь, упираясь ступнями; выталкивание с ковра: сидя спиной друг к другу, упираясь ногами и руками, выталкивание или вынесение партнера за ковер в стойке; выведение из равновесия без помощи рук, стоя на одной ноге лицом друг к другу; борьба за захват руки, ноги: после захвата ноги противником, на коленях, на кушаках, ногами лежа, за предмет; борьба за площадь ковра в парах: за мяч между командами – стоя, стоя на коленях с применением захватов, подножек; «бой петухов», «бой всадников», перетягивание каната и др.);

– специализированные игровые комплексы (игры в касания, игры в теснение; игры в дебюты, игры в перетягивание, игры в атакующие и блокирующие захваты, игры за сохранение равновесия и т. п.).

Однако проблема эффективности физической подготовки школьников связана, в первую очередь, с тем, что в рамках регламентированных

занятий в общеобразовательной школе нарушаются основные принципы физического воспитания (принципы непрерывности, прогрессирования педагогических воздействий, цикличности, возрастной адекватности воздействий и т.д.). Процесс физического воспитания строится без соблюдения основных закономерностей, связанных с повышением работоспособности человека (учёт закономерностей, связанных с процессами утомления и восстановления организма, фазы суперкомпенсации), вследствие этого не происходит гармоничного развития физических качеств, формирования двигательных навыков. Решением этой проблемы может стать, на наш взгляд, организация самостоятельных занятий физическими упражнениями при выполнении разработанных домашних заданий.

Время, отводимое на домашнее занятие, составляет в среднем 35-40 минут, пять раз в неделю. По направленности нагрузок предполагается целенаправленное воздействие на развитие гибкости, выносливости, координационных способностей – на каждом занятии; силовых, скоростно-силовых, скоростных способностей – через одно занятие. Одно занятие в недельном цикле планируется в форме круговой тренировки с целью комплексного развития физических качеств.

Эффективность занятия в форме круговой тренировки обеспечивается, в первую очередь, нормированием индивидуальной величины нагрузки, которая определяется с помощью так называемого «максимального теста» (МТ) – испытание на максимальное число повторений по каждому упражнению. Нагрузка дозируется для каждого занимающегося индивидуально в зависимости от результатов в (МТ). Комплекс упражнений круговой тренировки меняется по истечении четырех недель занятий. После

этого проводится «максимальный тест» (контрольный урок), результаты которого становились исходной величиной для новой дозировки упражнений в соответствии с принципом прогрессирующего повышения нагрузки.

Варьирование упражнений осуществляется с применением следующих методических приёмов:

– варьирование, связанное с использованием необычных условий естественной среды (бег, ходьба на лыжах, езда на велосипеде и др. по пересеченной и незнакомой местности; бег по снегу, льду, траве, в лесу и др.; периодическое выполнение технических, технико-тактических действий в непривычных условиях, например, на деревянной или песчаной площадке, а также в лесу;

– варьирование, связанное с использованием в тренировке

непривычных снарядов, инвентаря, оборудования.

Помимо того, что домашние задания направлены на повышение уровня физической подготовленности старшеклассников, на каждом занятии, в течение 8-10 минут, предусматривается совершенствование технических приемов.

Содержание общей и специальной подготовки (в совокупности с другими разделами подготовки), а также используемые средства, методы и формы организации занятий, по сути, представляют собой разработанную авторскую методику развития физических качеств старшеклассников на основе занятий вольной борьбой в условиях регламентированных занятий в общеобразовательной школе. Ее экспериментальная апробация составляет содержание нашего дальнейшего исследования.

Примечания:

1. Власова М.П. Новые формы и методы физкультурно-спортивной работы с учащимися общеобразовательных школ // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2010. С. 412-415.

2. Бальсевич В.К. Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков, молодежи России // Теория и практика физической культуры. М., 2002. № 3. С. 2-4.

3. Лубышева Л.И. Конверсия высоких спортивных технологий как методологический принцип спортизированного физического воспитания и «спорта для всех» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка: вестник проблемного совета Российской Академии образования по физической культуре. 2015. № 4. С. 6-8.

4. Щетинина С.Ю. Интеграция воспитательной и физкультурно-спортивной среды: монография. М.: Теория и практика физической культуры и спорта, 2010. – 288 с.

5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014). URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

6. Программа общеобразовательных учебных заведений. Физическое воспитание учащихся 1-11 классов с направленным развитием двигательных способностей / сост. В.И. Ляхом, Г.Б. Мейксоном. М.: Просвещение, 1993. 64 с.

References:

1. Vlasova M.P. New forms and methods of physical culture and sports with pupils of secondary schools // Psychology and Pedagogy: methods and problems of practical application: coll. of proceedings of the 17th Intern. scient. and pract. conf. Novosibirsk: NSTU Publishing House, 2010. P. 412-415.

2. Balsevich V.K. Main provisions of the concept of intensive innovative transformation of the national system of physical culture and sports education of children, teenagers and young people of Russia // Theory and practice of physical culture. M., 2002. No. 3. P. 2-4.

3. Lubyshcheva L.I. Conversion of high sports technologies as a methodological principle of sports physical education and “sport for all” // Physical culture: upbringing, education and training: Bulletin of the problem council of the Russian Academy of Education in Physical Education. 2015. No. 4. P. 6-8.

4. Shchetinina S.Yu. Integration of the educational and physical culture and sports environment: a monograph. M.: Theory and practice of physical culture and sports, 2010. 288 pp.

5. On education in the Russian Federation: Feder. law of 29.12.2012. No. 273-FZ (as amended on July 21, 2014). URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>

6. The program of general educational institutions. Physical education of pupils of the 1-11th forms with directed development of motor abilities / comp. by V.I. Lyakh, G.B. Meikson. M.: Prosveshchenie, 1993. 64 pp.

УДК 355.58:796.01

ББК 68.69

И 97

Н.Г. Ишков

Старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

И.В. Макрушина

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

Н.А. Корохова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, заместитель директора по воспитательной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: Nafiset@mail.ru

Ю.А. Иоакимиди

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ioakimidi-julija@mail.ru

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В ШКОЛЕ – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ПРИЗЫВНИКОВ

(Рецензирована)

Аннотация. В современной системе общего образования образовательные учреждения являются первичным звеном в общей системе физического воспитания молодежи. Для эффективной реализации задач по качественной подготовке призывников по физической подготовке необходимо использовать новые методы, одним из которых является интегрированный урок. Интегрированный урок объединяет дисциплины «Основы безопасности жизнедеятельности» и «Физическая культура». Основные элементы строевой выучки старшеклассников-призывников, включенные в занятия по физической культуре, способствуют укреплению здоровья; привитию молодежи привычек ведения здорового образа жизни; формированию физической подготовленности для последующей трудовой деятельности; физической и морально-психологической готовности призывников к прохождению службы в Вооруженных силах России; готовности к действиям человека в экстремальных и неблагоприятных условиях.

Ключевые слова: физическое воспитание, безопасность жизнедеятельности, система школьного образования, подготовка молодежи к службе в Вооруженных силах, интегрированный урок.

N.G. Ishkov

Senior teacher of Department of Life Safety of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

I.V. Makrushina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Studies of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

N.A. Korokhova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Life Safety, Deputy Director for Educational Work of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: Nafiset@mail.ru

Yu.A. Ioakimidi

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Theoretical Bases of Physical Training at Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ioakimidi-julija@mail.ru

PHYSICAL TRAINING AT SCHOOL AS THE IMPORTANT ELEMENT OF THE ARMY CONSCRIPTS' GENERAL TRAINING

Abstract. In the modern system of general education, educational institutions are the primary link in the general system of physical education of youth. To effectively implement the tasks of qualitative training of conscripts in physical training, it is necessary to use new methods, one of which is an integrated lesson. The integrated lesson assembles the disciplines “Fundamentals of Life Safety” and “Physical Culture”. The basic elements of front training of senior pupils – army conscripts, included in physical education classes contribute to health promotion; instilling habits of healthy lifestyle; formation of physical readiness for the subsequent labor activity; physical and moral-psychological readiness of conscripts for service in the Armed Forces of Russia; and readiness for human actions in extreme and unfavorable conditions.

Keywords: Physical education, life safety, school education system, preparation of youth for service in the Armed Forces, integrated lesson.

Существующие основные угрозы безопасности страны определяют необходимость содержания мощных современных Вооруженных сил. Основная роль в выполнении задач, стоящих перед Вооруженными силами, возлагается на личный состав. Поэтому вопросы комплектования и профессиональной подготовки военнослужащих к выполнению задач по защите Отечества являются приоритетными для военных комиссариатов, военно-учебных заведений, воинских частей и общеобразовательных учреждений [1; 2].

Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» (ФЗ-№53 от 28 марта 1998 года), предусматривает обязательную подготовку к военной службе, которая осуществляется в условиях общего, а также начального и среднего профессионального образования в течение двух последних лет обучения.

В системе общего образования подготовка граждан по основам

военной службы осуществляется в рамках изучения предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ). Обучение молодежи безопасности жизнедеятельности бессмысленно без формирования высоких нравственных ценностей, патриотического сознания, что определяет одну из целей преподавания ОБЖ в школе: подготовку физически и нравственно развитых молодых людей, способных и готовых реализовать свой потенциал в обеспечении безопасности страны, позитивно ориентированных в целом на военно-профессиональную деятельность и на военную службу в частности [1].

Руководящие документы, школьная программа предусматривают следующие основные направления в подготовке юношей к службе в Вооруженных силах:

– получение теоретических знаний в области организации обороны страны и прохождении службы военнослужащими в рядах Вооруженных сил;

– приобретение практических навыков, необходимых юношам на начальном этапе службы;

– морально-психологическое и военно-патриотическое воспитание молодежи;

– физическую подготовку.

К сожалению, необходимо отметить и тот факт, что уровень подготовленности определенной части выпускников общеобразовательных школ не соответствует современным требованиям армии и флота, предъявляемым к призывникам, и требует дальнейшего совершенствования системы подготовки молодежи к службе в Вооруженных силах.

Так, анализ результатов исследований, проведенных в образовательных учреждениях Республики Адыгея и Краснодарского края по вопросам подготовки юношей к службе в Вооруженных силах, подтверждает, что в школах не в полной мере выполняются требования, изложенные в руководящих документах по подготовке призывников.

Результаты исследований свидетельствуют, что качество подготовки юношей к службе в армии, как правило, на 20-40% выше в тех учебных заведениях, в которых хорошо отлажена и существует система подготовки призывников, а преподаватели ОБЖ профессионально владеют знаниями, умениями, навыками военного дела и методически грамотно применяют их на практике.

Одной из важных задач в общей системе школьного образования является физическое воспитание. Образовательные учреждения являются первичным звеном в общей системе физического воспитания населения, и оно направлено на решение следующих задач: укрепление здоровья; привитие молодежи ведения здорового образа жизни; формирование физической подготовленности для последующей трудовой деятельности; физической и морально-психологической

готовности призывников к прохождению службы в Вооруженных силах России; готовность к действиям человека в экстремальных и неблагоприятных условиях [3].

В целях реализации задач, стоящих перед учебными заведениями в области физического воспитания учащихся, школьная программа предусматривает комплекс мероприятий физического воспитания: занятия по физической подготовке с учащимися на уроках по физической культуре; подготовку к сдаче и сдачу норм ГТО (готов к труду и обороне); проведение различных спортивных мероприятий (соревнований) в часы внеклассной работы; занятия в спортивных секциях; сдачу норм военно-спортивного комплекса (ВСК) при проведении с учащимися десятых классов учебного сбора по разделу ОБЖ «Основы военной службы» [2].

Военная деятельность требует от личного состава Вооруженных сил всесторонней подготовки и включает следующие основные направления: владение военно-профессиональными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения боевых задач; морально-психологическую готовность военнослужащих к выполнению задач по защите Отечества; высокую физическую подготовку личного состава, необходимую для реализации задач воинской деятельности.

Общеобразовательные учреждения являются первым этапом в решении задач физической подготовки призывников. Физическая подготовка должна быть направлена на приобретение и совершенствование умений и навыков учащимися в силе, ловкости, быстроте, выносливости. Эти качества учащиеся приобретают и совершенствуют на плановых занятиях и различных спортивных мероприятиях.

Начальные знания и практические навыки по строевой подготовке учащиеся получают на

практических занятиях при изучении раздела «Основы военной службы», однако на совершенствование необходимых навыков строевой выучки призывников времени школьной программой не отводится, поэтому качество подготовки призывников в этом направлении находится на недостаточном уровне [4].

Однако практика показывает, что для реализации задач, стоящих перед школой в области качественной подготовки призывников по физической и строевой подготовке, можно достичь высоких результатов, если широко использовать при проведении занятий новые типы уроков. Одним из таких уроков является интегрированный урок и его деятельностная форма, при которой производится процедура обобщения способов деятельности, переноса и их применения в новых условиях. Интегрированный урок – это особый тип урока, объединяющего обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления. В таком уроке всегда выделяются ведущая дисциплина, выступающая интегратором, и дисциплины вспомогательные, способствующие углублению, расширению, уточнению материала ведущей дисциплины [5].

Интегрированные уроки объединяют самые разные дисциплины как в полном их объеме, порождая интегративные предметы, например, «Основы безопасности жизнедеятельности» или «Физическая культура», так и в частичном: содержание, методы.

Интегрированный урок, основываясь на межпредметных связях, используется для проведения занятий с учащимися старших классов по физической культуре в сочетании с элементами строевой подготовки, предусмотренными школьной программой курса ОБЖ.

Для проведения такого урока необходимо, чтобы учитель по

физической культуре владел знаниями, умениями и навыками строевой выучки и мог правильно подавать команды, согласно требованиям строевого устава, контролировать практическое выполнение этих команд учащимися, либо осуществлять совместное проведение занятий с учителем ОБЖ.

Если использовать интеграцию при проведении плановых занятий в школе по физической культуре (в разминку урока включить выполнение строевых приемов в движении: движение строевым шагом; повороты в движении (налево, направо, кругом)), то это будет способствовать решению проблемы.

Необходимо отметить, что эти основные элементы строевой выучки призывников, включенные в занятия, ни в коей мере не нуждаются в дополнительном времени и не занимают время, отведенное на основную часть планового урока по физической культуре, а лишь сопутствуют укреплению дисциплины обучаемых, концентрируют их внимание, способствуют достижению лучших результатов в освоении предмета, улучшают психологический климат в коллективе, повышают уверенность в себе, что крайне необходимо с учетом этого возрастного ценза.

Также значимо для допризывников освоение физических упражнений по силовой подготовке – подтягивания на перекладине или отжимания от пола (на параллельных брусьях). Использование предложенного типа урока проведения занятий по физической культуре в школе дает значимый положительный результат в физической и строевой подготовке призывников.

Продолжением практической подготовки призывников к службе в Вооруженных силах по физической и строевой подготовке являются занятия на учебном сборе и в 11 классе. На учебном сборе с юношами десятых классов также предусмотрены мероприятия спортивной

направленности: проведение утренней физической зарядки; плановые занятия по физической подготовке; соревнования среди классов по различным видам спорта; сдача норм ВСК; попутная физическая тренировка (совершение марш-бросков) при смене учебных мест на полевых занятиях.

Сдача норм ВСК на учебном сборе является контрольным занятием для юношей призывного возраста по физической подготовке, которое

позволяет определить их общее физическое развитие и физическую подготовку, необходимую при прохождении военной службы.

Таким образом, мероприятия спортивной направленности, проводимые в школе, создают благоприятную среду для занятий спортом и являются важным звеном в общей системе подготовки юношей призывного возраста к службе в Вооруженных силах Российской Федерации.

Примечания:

1. О воинской обязанности и военной службе: федер. закон от 28.03.1998 г №53-ФЗ (с изменениями на 28.12.2016г) // СПС КонсультантПлюс. М., 2016. Загл. с экрана.

2. Об утверждении Положения о подготовке граждан РФ к военной службе: постановление Правительства РФ от 31.12.1999 №1441 (ред. от 29.12.2016) // <http://www.prizyv.ru>

3. Смирнов А.Т., Дурнев Р.А., Миронов С.К. Основы безопасности жизнедеятельности: программа для общеобразовательных учреждений. 10-11 классы. М.: Дрофа, 2007. 48 с.

4. Топоров И.К. Методика преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательных учреждениях: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2010. 75 с.

5. Семенова В.К. Межпредметная интеграция на уроках ОБЖ // ОБЖ. Основы Безопасности Жизни. 2003. № 9. С. 32-37.

References:

1. On military duty and military service: Feder. law of 28.03.1998, No. 53-FZ (as amended on December 28, 2013) // SPS ConsultantPlus. M., 2016. The title from the screen.

2. On the approval of the Regulations on the preparation of citizens of the Russian Federation for military service: Decree of the Government of the Russian Federation of 31.12.1999 No. 1441 (ed. on 29.12.2016) // <http://www.prizyv.ru>

3. Smirnov A.T., Durnev R.A., Mironov S.K. Fundamentals of life safety: a program for general education institutions. 10-11th forms. M.: Drofa, 2007. 48 pp.

4. Toporov I.K. Methods of teaching the course of “Fundamentals of Life Safety” in general education institutions: a teacher’s book. M.: Prosveshchenie, 2010. 75 pp.

5. Semenova V.K. Intersubject integration at the lessons of Life safety // Life safety. Fundamentals of Life Safety. 2003. No. 9. P. 32-37.

УДК 796.4:613.2

ББК 75.656.6

Ф 79

Е.В. Каерова

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»; E-mail: ekaerova@yandex.ru

Л.В. Матвеева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; E-mail: ludmila.matveeva@vvsu.ru

О.В. Шакирова

Доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры Дальневосточного федерального университета; E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

Т.М. Дьяконова

Кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания спортивных игр Дальневосточного федерального университета; E-mail: dyakonova.tm@dvfu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЕТЕНЦИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ У СТУДЕНТОК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫМ ФИТНЕСОМ

(Рецензирована)

Аннотация. Рассматривается возможность формирования компетенции рационального питания как важной составляющей здоровьесберегающих технологий студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом в процессе анализа особенностей их рациона питания и пищевых привычек.

Ключевые слова: компетенция рационального питания, специальная программа, здоровьесбережение, студентки, оздоровительный фитнес, сбалансированное питание.

E.V. Kaerova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture and Sport of the Pacific State Medical University, Vladivostok; E-mail: ekaerova@yandex.ru

L.V. Matveeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Health-Improving and Sports Work of the Vladivostok State University of Economy and Service; E-mail: ludmila.matveeva@vvsu.ru

O.V. Shakirova

Doctor of Medicine, Professor, Head of Department of the Theory and Technique of Adaptive Physical Culture of Far Eastern Federal University, Vladivostok; E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

T.M. Dyakonova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Technique of Sports Game Teaching, Far Eastern Federal University, Vladivostok; E-mail: dyakonova.tm@dvfu.ru

DEVELOPMENT OF NUTRITIONALLY BALANCED DIET COMPETENCE AT THE FEMALE STUDENTS ENGAGING IN HEALTH-IMPROVING FITNESS

Abstract. The paper examines the possibility of formation of nutritionally balanced diet competence, as an important component of health-saving technologies at the female students engaging in health-improving fitness, in the course of the analysis of features of their diet and food habits.

Keywords: Nutritionally balanced diet competence, special program, health care, students, health-improving fitness, balanced diet.

Со сменой характера, целей и направленности высшего образования ведущее место отводится практическому применению приобретенных знаний. Современный рынок труда, характеризующийся высокой интенсивностью, нуждается в сотрудниках не только имеющих высокую квалификацию и высокую работоспособность, но и способных к сбережению собственного здоровья на протяжении жизнедеятельности.

Государство на сегодняшний день большое внимание уделяет занятиям физической культурой и спортом, физической подготовке своих граждан. Тренировки становятся популярными и среди студенческой молодежи. Особое значение приобретают фитнес-технологии, которые представляют собой разновидность педагогических технологий

В процессе занятий оздоровительным фитнесом, под которым сегодня понимают все средства физкультурно-оздоровительного воздействия, направленные на достижение и поддержание физического благополучия, необходимо уделять внимание не только грамотному построению тренировочного процесса, но и рациональному питанию обучающихся. Активные занятия физической культурой без учета грамотного восполнения энергетических затрат за счет рационального питания могут привести к негативным последствиям, связанным со здоровьем [1].

Анализ психолого-педагогической, учебно-методической литературы и зарубежного инновационного опыта показал, что, несмотря на многочисленные публикации в

проблемной области рационального питания как компонента здоровьесбережения, процесс формирования компетенции рационального питания студентов, занимающихся оздоровительным фитнесом, остается малоизученным. Не выделено понятие «компетенция рационального питания»; не обоснованы границы понятийного поля исследуемой категории в педагогическом контексте.

Сказанное свидетельствует о том, что исследование проблемы формирования компетенции рационального питания у студентов, занимающихся оздоровительным фитнесом, актуально в современном образовании.

Вводимое нами понятие «компетенция рационального питания» мы рассматриваем как структурный компонент здоровьесбережения бакалавра, занимающегося оздоровительным фитнесом. Компетенцию мы определили как совокупность знаний, умений и навыков в области рационального питания, личностных качеств, которые формируются в процессе занятий оздоровительным фитнесом. Указанная компетенция характеризуется готовностью бакалавра продуктивно использовать рациональное питание не только при занятиях двигательной активностью, но и для сохранения своего здоровья в дальнейшей жизни: анализировать информацию по питанию, оценивать пищевой статус, соблюдать принципы здорового питания, оценивать и корректировать собственное пищевое поведение, быть готовым к соблюдению рационального питания

для сохранения собственного здоровья в процессе жизнедеятельности.

Рассматривая профессиональную подготовку бакалавров по всем направлениям подготовки с позиции компетентностного подхода, прежде всего, нужно отметить, что компетенция (готовность, способность) будущего бакалавра к использованию рационального питания в повседневной жизни является одним из условий для поддержания и сохранения здоровья, а значит, способности к интенсивному труду, высокой работоспособности, отсутствию листов нетрудоспособности, что будет одним из преимуществ его дальнейшей успешной профессиональной деятельности и конкурентоспособности.

Таким образом, наличие компетенции рационального питания у будущих бакалавров любых направлений подготовки – необходимое условие здоровьесбережения и эффективности будущей профессиональной деятельности.

Как отмечает Е.В. Субботина, интерес к питанию не случаен, т.к. правильное питание помогает поддерживать организм в тонусе и эффективно противостоять многим заболеваниям. Автор утверждает, что устойчивость организма человека зависит от качества и количества получаемой пищи, сбалансированности содержащихся в ней веществ и некоторых других факторов. Мы согласны с ней в том, что рациональное, сбалансированное, адекватное питание создает условия для оптимального физического и умственного развития, поддерживает высокую работоспособность, повышает способность организма противостоять воздействию неблагоприятных факторов внешней среды [2: 36].

Основной задачей здорового питания, считают Г.П. Пешкова, Р.Е. Калинин и др., является оптимальное и своевременное восполнение энергетических затрат, а также пластических и биологически

активных веществ, активно расходуемых в процессе интенсивной мышечной деятельности [3: 55]. В этой связи очень важно, чтобы питание девушек-студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом, было сбалансированным по количеству пищевых веществ и соответствовало энергетическим затратам.

Здоровый рацион, отмечают иностранные специалисты в области оздоровительного фитнеса (S.N.Webster, A.Williams, Т. Хоули, Б. Дон Френкс), зависит не только от каждого отдельного питательного вещества или группы питательных веществ, но и от общей структуры питания. Основным принципом питания – потребление разнообразных пищевых продуктов [4; 5; 6].

Рассматривая питание как компонент здоровьесбережения, следует отметить, что многие болезни и нарушения в организме человека обусловлены неправильным питанием. Данный факт, как считают исследователи Г.И. Симонова, В.А. Тутельян, А.В. Погожева, снижает качество жизни, уровень индивидуального и общественного здоровья [7: 82]. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), развитие 80% заболеваний в той или иной мере обусловлено пищевым фактором [8].

По данным исследований Н.Д. Гольберт и Р.Р. Дондуковской, рационально организованное питание укрепляет здоровье, повышает спортивную работоспособность, способствует процессам восстановления и адаптации к физическим нагрузкам, а достаточная калорийность рациона питания обеспечивает эффективную работу мышечной системы, предупреждает раннее наступление усталости [9: 112]

Фитнес, оказывая благоприятное влияние на здоровье, однако несет на себе определенные риски, в том числе истощение и нарушение в пищевом поведении, которое формируется еще в подростковом возрасте, когда значительные

физические нагрузки выполняются на фоне интенсивных композиционных изменений. Нужно учитывать, что энергетические затраты физически активных людей, занимающихся оздоровительным фитнесом, будут гораздо выше, чем у тех, кто им не занимается. Естественно, что затраты энергии должны быть восполнены в зависимости от интенсивности тренировок [10].

Таким образом, питание, наряду с физической активностью, относится к одному из факторов формирования здоровья, а технологии здоровьесбережения в образовательном процессе имеют огромное значение.

Цель исследования – теоретически обосновать и разработать специальную программу, способствующую формированию компетенции рационального питания у студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом. В соответствии с целью решались следующие задачи: оценить их пищевой статус и энергетические затраты, а также выработать рекомендации по коррекции питания с целью воспитания здорового образа жизни.

При проведении мониторинга мы использовали следующие материалы и методы. Была проведена оценка фактического питания с использованием анкетно-опросного метода и дальнейшего анализа рационов питания. Для оценки степени белково-энергетической недостаточности (БЭН) и ожирения определяли индекс массы тела (ИМТ), который рассчитывали по формуле Кетле. Исследование проводилось во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) с помощью студенток, занимающихся по программе «Оздоровительный фитнес». В нем участвовали девушки, студентки 1-2 курсов в количестве 65 человек, в возрасте от 17 до 22 лет.

Согласно анкетным данным, всех респондентов мы отнесли к

первой группе, куда входят работники преимущественно умственного труда, в т.ч. и студенты, их коэффициент физической активности составляет 1,4.

С целью изучения знаний студенток в области рационального питания было проведено анкетирование.

«Знаете ли Вы свою суточную потребность в энергетической ценности пищи?» – большинство студенток (71%) ответили, что знают. Также мы попросили студенток оценить уровень своего здоровья и установили, что всего лишь 6% считают, что у них хорошее здоровье, и поставили себе высокую оценку, 63% опрошенных оценивают уровень своего здоровья как средний, выше среднего – 8%, ниже среднего – 11% и низкий – 10%. При определении значимости рационального питания для сохранения здоровья выявлено, что большинство девушек (81,3%) считают, что питание имеет большое значение, имеет небольшое значение (14,7%), не имеет значения (4%).

«Знаете ли Вы, каким должно быть соотношение пищевых веществ», – большая часть респондентов (87,1%) не смогли дать правильный ответ.

В результате изучения индекса ИМТ было установлено, что дефицит массы тела имели 14%, недостаточную массу – 1,5%, нормальную массу тела имели 79,9%, избыточную – 4,6% девушек. Калорийность рациона варьировала от $\min = 748$ ккал до $\max = 3902$ ккал/сут. (в среднем – $1515,58 \pm 101,0$ ккал /сут).

Величину основного обмена определяли согласно таблице «Средние величины основного обмена взрослого населения России» в соответствии с возрастом и весом и умножали на коэффициент физической активности 1,4. Полученный результат равнялся суточной калорийности [11].

При оценке показателей энергетической ценности суточных

рационов было выявлено, что у 54,6% студенток суточное потребление калорий оказалось ниже, чем затрачено энергии, причем у 7,8% студенток калорийность питания составляла всего лишь третью часть от необходимого. При сравнении с нормативными требованиями для данной категории девушек установлено, что превышение калорийности пищевого рациона наблюдалось у 19,1% студенток и только 26,3% девушек имели пищевой рацион с калорийностью, равной суточным энергозатратам, у 54,6% калорийность была ниже нормы.

Проделанная работа на первом этапе показала необходимость внедрения в учебный процесс специальной программы по формированию компетенции рационального питания у студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом.

Данный курс предлагался для изучения студентам в качестве курса по выбору. Программа рассчитана на 48 часов, из которых лекции составили 14 часов, практические занятия – 16 часов, самостоятельная работа студентов – 18 часов.

При составлении программы мы руководствовались основными педагогическими принципами и критериями к содержанию образования.

За основу были приняты следующие положения: содержание учебного материала должно способствовать формированию компетенции рационального питания как образовательного результата.

Специальная программа «Основы рационального питания» разрабатывалась с учетом семестрового обучения студентов и включала теоретическую и практическую части.

Цель программы: сформировать у студентов компетенции, связанные с пониманием и грамотным использованием полученных знаний, умений и навыков для сохранения своего здоровья.

В программе был представлен перечень формируемых компетенций (результаты обучения):

– *умеет* использовать принципы рационального питания при составлении своего рациона;

– *готов* к разработке своего рациона с учетом энергетических затрат;

– *способен* использовать принципы рационального питания для сохранения своего здоровья, поддержания физической и умственной работоспособности.

Теоретическая часть специальной программы (элективного курса): роль пищи для организма человека; основные процессы обмена веществ в организме; состав и физиологическое значение; минеральные вещества и витамины; углеводы, белки, жиры; роль питания при занятиях оздоровительным фитнесом и др.

Практическая часть специальной программы по формированию компетенции рационального питания предусматривала интерактивные методы обучения: анализ пищевого рациона, конкретных диет, составление рациона при различных энергетических затратах, анализ фактического питания. Также студенты выполняли домашние задания, носившие творческий характер.

В экспериментальном исследовании формирования компетенции рационального питания приняли участие две группы студентов: контрольная (n=32) и экспериментальная (n=33). Результаты представлены в таблице 1.

Для выявления уровня сформированности компетенции рационального питания мы разработали критериально-диагностические показатели эффективности освоения специальной программы.

Основными критериями оценки сформированности компетенции рационального питания у студенток, занимающихся оздоровительным фитнесом в условиях высшего образования, являются: наличие положительной мотивации в использовании знаний в области рационального питания для сохранения и поддержания

Таблица 1

Анализ результатов сформированности компонентов компетенции рационального питания у студентов в ЭГ и КГ группах на начало и конец эксперимента

Группа	Уровень сформированности мотивационного компонента											
	Констатирующий этап				Промежуточный этап				Формирующий этап			
	пороговый	достат	активный	творческий	пороговый	достаточный	активный	творческий	пороговый	достат	активный	творческий
ЭГ	47,8	34,8	17,3	–	39,1	43,5	17,3	–	8,7	43,5	39,1	8,7
КГ	46,3	35,1	18,6		38,5	42,9	18,6		36,5	39,1	21,1	3,34
	Рефлексивный компонент											
ЭГ	78,2	17,4	4,3	–	60,9	34,8	4,3	–	8,7	52,1	26,1	8,7
КГ	79,2	16,7	4,2	–	62,5	33,3	4,2	–	58,3	37,5	4,2	–
	Когнитивный компонент											
ЭГ	77,2	19,4	3,4	–	61,3	35,2	3,5	–	11,5	52,1	27,1	9,3
КГ	78,4	18,7	2,9	–	62,5	34,3	3,2	–	57,3	38,5	4,2	–
	Личностно-деятельностный											
ЭГ	76,2	16,4	7,4	–	60,9	34,8	4,3	–	3,9	56,1	28,1	11,9
КГ	77,3	15,7	7,0	–	62,5	33,3	4,2	–	49,2	37,5	9,2	4,1

своего здоровья; теоретические знания в области рационального питания; практические умения и навыки оценки своих энергетических затрат, фактического питания.

Диагностика осуществлялась в соответствии с выделенными критериями и показателями по каждому

компоненту структуры компетенции рационального питания и позволила оценить уровень сформированности компетенции у студентов и проанализировать эффективность специальной программы «Основы рационального питания». Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сформированности компетенции рационального питания студентов в ЭГ и КГ группах на начало и конец эксперимента

Группа	Уровень сформированности компетенции					
	Констатирующий этап (%)			Формирующий этап (%)		
	Пороговый	Достаточный	Активный	Пороговый	Достаточный	Активный
ЭГ/33	69,85	22	8,1	39,1	51	30,1
КГ/32	70,3	21,55	8,1	50,5	38,2	9,7

Количественный и качественный анализ результатов, полученных на различных этапах эксперимента, позволил увидеть позитивную динамику каждого из компонентов компетенции рационального питания у студентов ЭГ, а также определить уровень этих изменений.

Таким образом, полученные результаты могут быть основанием для введения в образовательный процесс специальной программы элективного курса по физической культуре и спорту, что дало бы возможность преподавателям с помощью различных методов и

методических приемов формирования специальных знаний в области рационального питания студентов всех учебных заведений, что является действенным средством в формировании индивидуального опыта здоровьесбережения у обучающихся.

Примечания:

1. Бессарабова Ю.В., Журавлева Т.В., Джаубаев Ю.А. Фитнес-технологии как средство саморазвития студентов с ОВЗ в рекреационной среде вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2017. Вып. 1(193). С. 103-108.

2. Субботина Е.В., Пешкова Г.П. Основные подходы к организации лечебного питания в санаторно-курортных предприятиях // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3. С. 35-38.

3. Пешкова Г.П., Калинин Р.Е., Прошляков В.Д. Гигиеническая оценка фактического питания студентов, занимающихся спортом // Вопросы питания. 2015. Т. 84, № S3. С. 54-55.

4. Хоули Э.Т., Фрэнкс Б.Д. Руководство инструктора оздоровительного фитнеса: пер. с англ. Киев: Олимпийская литература. 2004. 376 с.

5. Webster S.T. Serve yourself for health // IDEA Food and Nutrition Tips. 2017. January. URL: <http://www.idealife.com> (дата обращения 12.04.2017)

6. Williams A. Food Trends: A Healthy Dozen // IDEA Food and Nutrition Tips. 2016. November. URL: <http://www.idealife.com> (дата обращения 12.04.2017)

7. Симонова Г.И., Тутельян В.А., Погожева А.В. Питание и атеросклероз // Бюл. СО РАМН. 2006. № 2. С. 80-85.

8. The Health for All policy framework for the WHO European Region: 2005 update // World Health Organization. URL: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/health-for-all-policy-framework-for-the-who-european-region-the-2005-update> (дата обращения 17.01.2017).

9. Гольберт Н.Д., Дондуковская Р.Р. Питание юных спортсменов // М.: Советский спорт. 2009. 240 с.

10. Лемешко А.В., Артемьева Н.К. Анализ пищевого поведения лиц с разным уровнем физического здоровья // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2015. № 3(36). С.83-92.

11. Рациональное питание. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации: метод. рек. М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. 36 с.

References:

1. Bessarabova Yu.V., Zhuravlyova T.V., Dzhaubaev Yu.A. Fitness technologies as means of self-development of students with health limitations in the recreational environment of higher education institution // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.1. Pedagogy and Psychology. 2017. Iss. 1 (193). P. 103-108.

2. Subbotina E.V., Peshkova G.P. Main approaches to the organization of therapeutic nutrition in sanatorium-resort enterprises // Modern problems of service and tourism. 2009. No. 3, P. 35-38.

3. Peshkova G.P., Kalinin R.E., Proshlyakov V.D. Hygienic assessment of the actual nutrition of students engaged in sports // Issues of Nutrition. 2015. Vol. 84, No. S3. P.54-55.

4. Howley E.T., Franks B.D. Guide of the instructor of health fitness: transl. from English. Kiev, Olympic literature, 2004. 376 pp.

5. Webster S.T. Serve yourself for health //IDEA Food and Nutrition Tips // January 2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.idealife.com> (date of treatment: 12.04.2017)

6. Williams A. //IDEA Food and Nutrition Tips // November, 2016. [Electronic resource]. URL: <http://www.ideafit.com> (date of treatment: 12.04.2017)

7. Simonova G.I., Tutelyan V.A., Pogozeva A.V. Nutrition and atherosclerosis // Bulletin of SO RAMN, 2006, No. 2, P. 80-85.

8. The Health for All policy framework for the WHO European Region: 2005 update // World Health Organization Available at: <http://www.euro.who.int/en/publications/abstracts/health-for-all-policy-framework-for-the-who-european-region-the-2005-update> (date of access: 17.01.2017)

9. Golbert N.D., Dondukovskaya R.R. Nutrition of young athletes. M., Soviet sports, 2009, 240 pp.

10. Lemeshko A.V., Artemyev N.K. Analysis of the eating behavior of individuals with different levels of physical health // Pedagogical, psychological and medicobiological problems of physical culture and sports. 2015. No. 3 (36), P. 83-92.

11. Rational nutrition. Norms of physiological needs in energy and nutrients for various groups of the population of the Russian Federation: Guidelines. M.: Federal Center for Hygiene and Epidemiology of Rospotrebnadzor, 2009, 36 pp.

УДК 355.58:796.01

ББК 68.69

М 16

И.В. Макрушина

Кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

Н.А. Корохова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, заместитель директора по воспитательной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: Nafiset@mail.ru

Н.Г. Ишков

Старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ КУРСА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

(Рецензирована)

Аннотация. В современных условиях развития общества возрастает роль и ответственность системы образования за подготовку обучающихся по вопросам безопасности жизнедеятельности, формирования культуры безопасного поведения и привычек здорового образа жизни. Основными задачами обучения основам безопасности жизнедеятельности являются: выработка и закрепление у обучающихся общего представления о том, что любая деятельность человека потенциально опасна, привитие им знаний и элементарных навыков безопасного поведения дома, на улице, в школе, в природе. Для эффективного решения задач необходимо использование традиционных методов и инновационных методов обучения: метод анализа конкретных ситуаций, практические занятия на базе специализированных учреждений государственных служб, метод учебного компьютерного моделирования, интегрированный метод обучения.

Ключевые слова: основы безопасности жизнедеятельности, общеобразовательная школа, цели и задачи курса основ безопасности жизнедеятельности, условия преподавания курса основ безопасности жизнедеятельности, инновационные методы обучения основам безопасности жизнедеятельности.

I.V. Makrushina

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Studies of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

N.A. Korokhova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of Department of Life Safety, Deputy Director for Educational Work of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: Nafiset@mail.ru

N.G. Ishkov

Senior teacher of Department of Life Safety of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru

TOPICAL ISSUES OF TEACHING THE COURSE “BASICS OF LIFE SAFETY” IN THE GENERAL ACADEMIC SCHOOL

Abstract. In the modern conditions of the development of society, the role and responsibility of the education system for training students on safety issues, the formation of a culture of safe behavior and habits of a healthy lifestyle are growing. The main tasks of teaching the basics of safety are: developing and securing in the students a general idea that any human activity is potentially dangerous, inculcating knowledge and elementary skills of safe behavior at home, in the street, in school, in nature. To effectively solve problems, it is necessary to use traditional methods and innovative teaching methods, such as: the method of case studies, practical exercises on the basis of specialized public service institutions, the method of computer simulation, an integrated method of teaching.

Keywords: Fundamentals of life safety, general academic school, goals and objectives of the course of the fundamentals of life safety, conditions for teaching the fundamentals of life safety, innovative methods of teaching the basics of life safety.

Основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ) – область знаний, в которой изучаются опасности, угрожающие человеку, закономерности их проявлений и способы защиты от них.

В задачи ОБЖ входит: предвидеть опасность; распознать опасность; классифицировать опасность; избегать опасности; правильно действовать в опасной ситуации.

Для успешной реализации мер по сохранению жизни людей, проживающих в условиях техносферы, по обеспечению личной и коллективной безопасности значительную роль, если не сказать – определяющую, играют уровень знаний каждого человека об опасностях окружающего мира и способах защиты от них, практические навыки защиты, а также сформированность культуры безопасного поведения.

Сложившаяся ситуация в обществе обуславливает необходимость пристального внимания со стороны системы образования, а также необходимость выстраивания конструктивного взаимодействия образовательных учреждений с различными ведомствами, обеспечивающими безопасность, охрану здоровья, психологическую поддержку населения, научно-

методическую поддержку в области безопасности и здоровья.

В этой связи возрастает роль и ответственность системы образования за подготовку обучающихся по вопросам, относящимся к области безопасности жизнедеятельности, формирования культуры безопасного поведения и выработки привычек здорового образа жизни.

Несомненно, что основам безопасной жизнедеятельности надо учить. Знания о зонах риска в повседневной жизни и способах спасения в них нужны не только взрослым людям. Эти знания, пусть элементарные, в равной степени нужны и учащимся начальной школы, и старшеклассникам, и даже маленьким воспитанникам детских дошкольных учреждений. Чем раньше начинать работу по просвещению детей о существующих в жизни опасностях и подготовке к действиям в них, тем раньше обучающиеся приобретут опыт безопасного поведения. Обучать человека, как вести в разных обстоятельствах, создающих угрозу для его нормального сосуществования, труда и отдыха, необходимо систематически и планомерно, а не эпизодически, от случая к случаю. Лишь таким образом можно

развить умения и навыки, направленные на сохранение жизни, укрепление здоровья и улучшение состояния окружающей природной и социальной среды.

В основу курса положена формула «триады» системы безопасности: «природа – человек – общество». Выявляются причины, порождающие нарушение гармонии взаимодействия ее составляющих, и определяются способы и направления противодействия этому процессу. При разработке содержания и логики изложения материала курса учитываются следующие положения:

- чаще всего гибель детей и получение ими травм связано с дорогой, огнем, при встрече с социально опасными личностями, т.к. у детей отсутствуют навыки безопасного поведения в подобной обстановке. Следовательно, в содержании курса должны отражаться такие линии, как окружающая среда (город, дорога, улица, школа, дом, двор) и возможные опасности в ней; экстремальные ситуации (пожар, гроза, гололед, авария, метель, наводнение) и безопасность человека; психологическая подготовка школьника к действиям в чрезвычайных ситуациях;

- формирование основ безопасной жизнедеятельности должно осуществляться с опорой на индивидуально-психические особенности и возможности детей, на их чувственно-образное и предметное познание окружающего;

- объем информации, получаемой детьми, должен иметь концентрическое расширение от класса к классу [1].

В курсе выделяются четыре раздела: «Правила дорожного движения», «Правила пожарной безопасности», «Защита от чрезвычайных ситуаций» и «Охрана жизни и здоровья». В свою очередь, каждый из них имеет собственные, внутренние принципы построения материала и формулирования тем.

Учебный материал первого раздела позволяет обучающимся ознакомиться с азбукой дорожного движения, с опасностями, подстерегающими человека при движении по улицам и дорогам, оказывает содействие в формировании у младших школьников ситуационной культуры транспортного поведения, умений правильно вести себя на улицах и дорогах, соблюдать правила дорожного движения. Действительно, с одной стороны, дорога, улица, транспортные средства облегчают условия проживания людей, а с другой – создают большие проблемы.

Государственными структурами осуществляются различные меры по обеспечению безопасности участников дорожного движения. В их числе своевременный ремонт и улучшение качества покрытий улиц и дорог, расширение тротуаров, установка барьерных ограждений, строительство подземных переходов, объездных дорог, оборудование остановок общественного транспорта, создание велосипедных дорожек. Тем не менее количество дорожно-транспортных происшествий в стране, особенно с участием детей, остается большим. В чем причины? Первая – отсутствие элементарных знаний о риске, связанном с нахождением на дороге. Вторая – несформированность практических умений и навыков безопасного поведения на дороге. Третья – негативные примеры поведения взрослых: на занятиях по правилам дорожного движения ребенок учат делать, как надо, а при выходе за порог школы он видит обратное.

Цели преподавания курса ОБЖ в школе могут быть достигнута только при условии:

- правильного понимания всеми звеньями управления преподаванием ОБЖ от разработчиков программ и учебников и учителей до методистов и начальников управления образованием стоящей перед

ними цели – подготовке физически, духовно и морально развитых людей, способных обезопасить свое существование в этом непростом мире, знающих свое место и роль в жизни, понимающих ее смысл и готовых к труду на благо себя, своей Родины и других людей;

– непрерывного совершенствования курса путем включения в него новых актуальных тем и исключения старых, потерявших свою актуальность, а также широкого варьирования тематики, исходя из местных, национальных и других особенностей;

– знания всеми звеньями управления преподаванием ОБЖ общественных потребностей и правильной оценки собственных возможностей по разработке и преподаванию курса;

– систематического отслеживания за изменениями информации по курсу, взглядов специалистов по тем или иным разделам курса;

– поддержания устойчивого взаимодействия учебных заведений с организациями Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, другими заинтересованными в изучении школьниками курса ОБЖ организациями и ведомствами;

– предвидения мер по всестороннему обеспечению учебного процесса по курсу ОБЖ учебными пособиями, тренажерами, методиками и т.п.

Цель преподавания курса ОБЖ в школе достигается решением целого ряда задач, основными из которых являются:

1) разработка образовательных программ и обучающих технологий по курсу ОБЖ совместными усилиями специалистов и преподавателей ОБЖ;

2) непосредственное изучение учащимися под руководством преподавателя основ курса с получением при этом необходимых практических навыков;

3) организация посещения учащимися одного из управлений Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, поста дорожных служб, пожарной части, медицинского учреждения с целью получения наглядного представления о работе сотрудников Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций по ликвидации последствий аварий, инспекторов дорожно-постовой службы по обеспечению безопасности на улице, работе пожарных по ликвидации возгорания и обеспечению пожарной безопасности, медицинских работников по оказанию первой помощи при травмах и несчастных случаях;

4) совершение под руководством преподавателя одно-двухдневного похода с целью получения учащимися навыков общения с природой;

5) отработка действий по сигналу тревоги во время школьных занятий;

6) проведение военно-спортивных, пожарно-прикладных игр и занятий в школе с привлечением специалистов из Министерства обороны, Министерства внутренних дел, Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, пожарной охраны;

7) привлечение учащихся к работе в одном из клубов «Юный пожарный», «Турист» и т.д.

8) проведение в школе научных и деловых игр, конференций, семинаров, конкурсов и других научных мероприятий с приглашением специалистов и заинтересованных лиц.

Для эффективного решения задач необходимо использование наряду с традиционными методами и инновационные методы обучения.

1. Метод анализа конкретных ситуаций, который необходим при анализе и принятии решений по ситуации, которая возникает в результате происшедших событий или может возникать при определенных обстоятельствах в тот или

иной момент. Анализ конкретной ситуации – это детальное исследование реальной или искусственной обстановки. Этот метод развивает аналитическое мышление обучающихся, позволяет выделять варианты правильных и ошибочных решений, выбирать критерии нахождения оптимального решения, учиться устанавливать деловые и профессиональные контакты, устранять конфликты.

2. Практические занятия с учетом региональных возможностей на базе специализированных учреждений государственных служб (Министерство внутренних дел, Общество спасения на водах, штаб Гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, *Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий*, медицинские учреждения и другие) служат действенными средствами активизации обучения учащихся.

3. Метод учебного компьютерного моделирования. Этот метод представляет собой возможность моделирования реальных и учебных объектов и ситуаций. Основой метода является использование в учебном процессе компьютерной модели изучаемого объекта, или демонстрация с помощью компьютера изучаемого явления, процесса. Модель лишь отражает реальный объект с той или иной степенью приближения к оригиналу, поэтому благодаря высокому уровню развития современных компьютерных технологий именно компьютерная модель может максимально приблизить это сходство. Целью этого метода является получение количественных и качественных характеристик рассматриваемой модели, созданной на основе содержательного анализа объекта изучения.

4. Интегрированный метод обучения. Основа метода

– межпредметные связи как одна из форм интеграции знаний, приводящих их в систему. Предмет ОБЖ – целая образовательная область, в которой существует связь со многими другими дисциплинами. Использование в рамках данного предмета межпредметных связей позволяет реализовывать образовательную, воспитательную и развивающую функции обучения и обеспечить единство и взаимосвязь общего, политехнического и профессионального образования. К их проведению привлекаются специалисты разных областей знаний. Такие уроки позволяют использовать дополнительную информацию и для изучения тем ОБЖ, и для решения прикладных задач конкретной профессии. Ценность подобных уроков в том, что обучающиеся осознают необходимость интеграции знаний, получаемых на занятиях по различным дисциплинам [2].

Основной задачей обучения по ОБЖ является выработка и закрепление у обучающихся общего представления о том, что любая деятельность человека потенциально опасна, а также привитие им знаний и элементарных навыков безопасного поведения дома, на улице, в школе, в природе. Главное здесь – научить детей избегать необоснованного риска, замечать опасности и предотвращать их проявление, а если беда случилась, не растеряться и действовать быстро и грамотно [3].

Таким образом, необходимо, начиная с начальной школы, давать обучающимся на уроках по основам безопасности жизнедеятельности целостное представление о многообразии окружающего мира, включая многочисленные опасности природного, техногенного и социального характера, также необходимо прививать чувство опасности, осторожности, элементарные навыки безопасного поведения дома, на улице, в природе.

Примечания:

1. Топоров И.К. Методика преподавания курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в общеобразовательных учреждениях: кн. для учителя. М.: Просвещение, 2010. 172 с.

2. Абаскалова Н.П. Теория и методика обучения безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2011. 136 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57405>

3. Кузнецов В.С., Колодницкий Г.А., Хабнер М.И. Основы безопасности жизнедеятельности: методика преподавания предмета: 5-11 классы. М.: Вако, 2011. 176 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=222649>

References:

1. Toporov I.K. Methods of teaching the course “Fundamentals of Life Safety” in general education institutions: book. for the teacher. Moscow: Prosveshchenie, 2010. 172 pp.

2. Abascalova N.P. Theory and methods of teaching life safety: a manual. Novosibirsk: Siberian University Publishing House, 2011. 136 pp. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=57405>

3. Kuznetsov V.S., Kolodnitsky G.A., Khabner M.I. Fundamentals of life safety: methods of teaching the subject: years 5-11. M.: Vako, 2011. 176 pp. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=222649>

УДК. 796.011.1

ББК 75.1

О 73

В.И. Осик

Кандидат медицинских наук, профессор кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru

О.Г. Лызарь

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: lyzarO252@yandex.ru

Е.И. Ончукова

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(Рецензирована)

Аннотация. Необходимость улучшения здоровья и формирования здорового образа жизни учительского корпуса представляет собой ресурс повышения эффективности образовательной деятельности в области физической культуры и спорта в современной школе. Целью и задачами исследования явилось изучение мотивационной готовности к занятиям физическими упражнениями учителей физической культуры. Выявлен низкий уровень потребностей личности в двигательной активности, который с возрастом снижается, достигая достоверных различий у педагогов-женщин. Разработаны и внедрены в программу повышения квалификации учителей физической культуры методические рекомендации, направленные на улучшение их здоровья и профессионального долголетия.

Ключевые слова: физическая культура, здоровье учителя, здоровый образ жизни, мотивация.

V.I. Osik

Candidate of Medicine, Professor of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru

O.G. Lyzar

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: lyzarO252@yandex.ru

E.I. Onchukova

Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru

MOTIVATIONAL PHYSICAL EXERCISE READINESS OF TEACHERS OF PHYSICAL CULTURE

Abstract. Need to improve health and to form a healthy lifestyle of the teacher's case represents a resource to increase efficiency of educational activity in physical culture and sports at modern school. The purpose and objectives of this research include studying motivational readiness for physical exercises of teachers of physical culture. The authors have revealed that the level of needs of the personality for physical activity is low. It decreases with age, reaching sound distinctions at female teachers. The methodical recommendations focused on improvement of health and professional longevity are developed and introduced in the program of professional development of teachers of physical culture.

Keywords: Physical culture, health of the teacher, healthy lifestyle, motivation.

Актуальность. В последние годы психолого-педагогические исследования ценностного отношения к физической культуре и спорту субъектов образовательного процесса вызваны изменением парадигмы физического воспитания, согласно которой изучение индивидуальных нужд и потребностей личности учащегося как источника его внутренней активности является важным фактором формирования физической культуры обучающегося [1: 90; 2: 97]. Процесс образования и воспитания детей и молодежи является серьезной проблемой современного общества, в которой проявился кризис авторитета учителя. Вопрос формирования культурного и безопасного образа жизни школьников во многом определяется психофизическим совершенством учителя, который, по мнению большинства исследователей, для них является модельной группой психофизического совершенства, демонстрируя телесное, душевное и морально-нравственное благополучие как непревзойденную ценность [3: 44], [4: 48]. К сожалению, учительство как профессиональная группа имеет низкие показатели физического и психического здоровья, и они снижаются по мере увеличения стажа работы в школе. Более половины учителей постоянно испытывают психологический дискомфорт во время работы в связи с тем, что профессиональная

деятельность педагога характеризуется постоянным стрессовым состоянием, приводящим к развитию нервно-психических расстройств и психосоматических заболеваний. Основными факторами, снижающими уровень здоровья учителей, являются недостаточная мотивация двигательной активности, рационального питания и оптимизации психики, что на фоне социально-экономических и экологических проблем и приводит к развитию неинфекционных заболеваний [2: 32; 5: 251].

Цель исследования: изучить особенности и разработать методические рекомендации по формированию ценностного отношения педагога к своему здоровью, физической активности и выполнению рекомендаций культурного и безопасного образа жизни.

Методы и организация исследований. Методом анонимного анкетирования изучалась мотивационная готовность к занятиям фитнесом 310 учителей физической культуры, работающих в общеобразовательных школах г. Краснодара и Краснодарского края. Исследования проводились на базе МБГОУ «Краснодарский институт развития образования» Краснодарского края при прохождении учителями курсов по повышению квалификации в 2015- 2016 гг.

Результаты исследований. Специфика ценностного отношения

к занятиям массовым спортом и оздоровительной физической культурой составляет важное направление исследования природы индивидуальных мотивов и механизмов их удовлетворения в процессе занятий фитнесом. Анализ самооценок

специфики мотивационной готовности учителей к занятиям физическими упражнениями выявил отрицательный динамизм значимых потребностей двигательной активности у учителей физической культуры (табл.1).

Таблица 1

Результаты самооценки мотивов, по которым учителя физической культуры занимаются физическими упражнениями в свободное время (M±m)

Мотивы	Мужчины		Женщины	
	23-35 лет (n=58)	36-65 лет (n=122)	23-35 лет (n=56)	36-65 лет (n=74)
Социально-психологические мотивы (развлечение, общение, поиск друзей, получение удовольствия, побеждать в спорте, иметь красивую фигуру).	1,89±0,09	2,11±0,19	2,02±0,12	2,27±0,11
Биологические мотивы (контролировать свой вес, укреплять здоровье, уметь управлять своим телом)	1,71 ±0,09	1,92±0,09	1,62±0,09*	1,91±0,04 **

Примечание: 1 бал – очень важно, 2 – важно, 3 – неважно, – * – $P \leq 0,05$; ** – $P \leq 0,01$

Результаты исследований социально-психологических и биологических мотивов занятий физическими упражнениями свидетельствуют, что большинство опрошенных не осознают значимость личностной мотивации как «очень важных», относя их к категории «важно» и «неважно». С увеличением стажа работы и возраста отмечается тенденция снижения потребностей и стремлений к двигательной активности как мужчин, так и женщин, причем у последних отрицательная динамика показателей ценностной мотивации занятий физическими упражнениями носит достоверный характер.

Сравнительный анализ показателей мотивационной готовности педагогов к выполнению физических упражнений с рекреационной целью в обеих половозрастных группах обследованных продемонстрировал превалирование потребностей телесного самосовершенствования над

желанием реализовывать потребности общения. У педагогов-женщин эти различия оказались более значимыми и достоверными, что подтверждает связь между психологическим полом в старшей возрастной группе и феминными качествами [2: 28; 6:113].

Известно, что здоровье на 80-85% определяется состоянием кардиореспираторной системы организма, значимость которой с годами повышается [7: 275]. Полученные результаты анализа ответов на вопрос о возможности выполнения контрольного теста (пробежка на расстояние 4 км в умеренном темпе без остановки и без чувства дискомфорта), характеризующего уровень функционального состояния кардиореспираторной системы организма человека, продемонстрировали недооценку учителями значения двигательной активности аэробной направленности в формировании физической

работоспособности и профессионального долголетия.

Так, анализ ответов на вопрос о значимости занятий физическими упражнениями «Для будущей работы» показал, что число мужчин, считающих их «не важным», составило в первой возрастной группе (≤ 35 лет) 27,6%, а во второй группе (≥ 36 лет) их число возросло до 44,3%.

У педагогов-женщин обнаружилось более выраженное и достоверное увеличение с возрастом числа опрошенных, не считающих важным двигательную активность как основу сохранения и улучшения здоровья, Количество подобных ответов составило соответственно 43,3% и 59,5%.

Готовность учителей к реализации здоровьесберегающей педагогики в рамках физкультурно-оздоровительных технологий связана с отношением педагогов к своему здоровью, выполнение ими рекомендаций ЗОЖ и их умением и организационно-методическим опытом рекреационной и реабилитационной деятельности [1: 92].

На основании изложенного содержание курсов повышения квалификации учителей физической культуры дополнено разработанной рекреационной программой для улучшения состояния здоровья педагогов, включения следующей темы:

- медико-педагогическое обоснование оздоровительной тренировки;
- организация и проведение оценки исходного состояния здоровья и

уровня физической подготовленности методиками анкетирования или опроса;

- выполнение с учетом профессиональной занятости 140-150 минутной физической активности аэробной направленности в неделю (не менее 20 мин циклических упражнений и не менее 3 раз в неделю в целевой зоне ЧСС – 50-80% от макс);

- выполнение учителями 8-12 физических упражнений силовой направленности с акцентом на большие мышечные группы (10-15 повторов не менее 3 подходов с интервалом 1-1,5 минуты (ПМ=50-80% от максимального);

- повышение внутренней и внешней мотивационной готовности при формировании профессиональных компетенций учителя физической культуры, использование практики тестирования норм ВФСК ГТО.

Выводы. В заключение следует отметить, что работ по внедрению и практическому использованию научных исследований по формированию личностной и социальной мотивации здоровьесформирующей деятельности недостаточно. Объективно существующая необходимость повышения двигательной активности учителей, обеспечивающей их социальную активность и профессиональное долголетие, может быть реализована с помощью разработанной рекреационной программы, освоенной в процессе прохождения курсов повышения квалификации.

Примечания:

1. Вишневецкий, В.А., Усаева Н.Р. Проблемы формирования профессионального здоровья учителя // Теория и практика физической культуры. 2015. № 6. С. 90-92.
2. Лободин В.Т. Лавренова Г.В., Лободина С.В. Как сохранить здоровье учителя. М.: ЛИНКА-ПРЕСС, 2005. 136 с.
3. Ишмухаметов И.Б., Авдеев А.А. Роль здоровьесберегающей технологии укрепления и сохранения здоровья учителей // Физическая культура: образование, воспитание, тренировка. 2011. № 6. С. 44 -47.
4. Осик В.И., Ончукова Е.И. Состояние здоровья и образ жизни учителей по предметам «Физическая культура» и «Основы безопасности жизнедеятельности» общеобразовательных школ г. Краснодара и края // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2016. № 6. С. 46-52.

5. Дворкина Н.И. Система формирования базовой личностной физической культуры дошкольников. М.: Теория и методика физической культуры, 2014. 469 с.

6. Осик В.И., Лызарь О.Г. Профессионально-личностный аспект здоровьесберегающей деятельности учителя // Психолого-педагогические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2016. Т. 11, № 3. С. 109-117.

7. Стратегии и рекомендации здорового образа жизни и двигательной активности: сб. материалов ВОЗ / сост. И.В. Имас, М.В. Дутчак, С.В. Ткачук. Киев: НУФВСУ: Олимп. лит., 2013. С. 257-290.

References:

1. Vishnevsky V.A., Usaeva N.R. Problems of formation of teacher's professional health // Theory and practice of physical culture. 2015. No. 6. P. 90-92.

2. Lobodin V.T., Lavrenova G.V., Lobodina S.V. How to maintain the teacher's health. M.: LINKA-PRESS, 2005. 136 pp.

3. Ishmukhametov I.B., Avdeev A.A. The role of health-saving technology of strengthening and preservation of teachers' health / / Physical culture: upbringing, education, training. 2011. No. 6. P. 44-47.

4. Osik V.I., Onchukova E.I. State of health and lifestyle of teachers of the Physical Culture and Fundamentals of Life Safety of comprehensive schools of Krasnodar Territory // Physical culture and sport: science and practice. 2016. No. 6. P. 46-52.

5. Dvorkina N.I. System for the formation of basic personal physical culture for preschool children. M.: Theory and Methods of Physical Culture, 2014. 469 pp.

6. Osik V.I., Lyzar O.G. Professional-personal aspect of teacher's health-improving activity // Psychological, pedagogical and medico-biological problems of physical culture and sports. 2016. Vol. 11, No. 3. P. 109-117.

7. Strategies and recommendations for a healthy lifestyle and motor activity: coll. of proceedings of VOZ / comp. by I.V. Imas, M.V. Dutchak, S.V. Tkachuk. Kiev: NUFVUSU: Olimp. lit., 2013. P. 257-290.

УДК 796.06

ББК 75.4

X 14

Ш.Ж. Хажмухамбетова

Преподаватель кафедры физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

С.Б. Элипханов

Доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

Н.В. Славинский

Кандидат юридических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: slavinskij52@inbox.ru

НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ МАССОВЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО- СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ ЧР)¹

(Рецензирована)

Аннотация. К числу важнейших направлений социальной политики государства относится создание условий, позволяющих всем гражданам вести здоровый образ жизни, реализовывать свои потребности в двигательной активности. Особое значение в данном контексте придается развитию массового спорта и организации физического воспитания населения по месту жительства. При этом очевидно, что данные потребности, интересы должны учитываться при планировании физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятий в регионах и в стране в целом. Таким образом, обновление содержания физкультурно-спортивной работы с населением на всех уровнях должно базироваться на объективных знаниях относительно физкультурно-спортивных потребностей, интересов, возможностей и ожиданий граждан. Определению указанных параметров, служащих основаниями для определения направлений оптимизации управления системой массовых физкультурно-спортивных мероприятий в регионе (на примере ЧР) посвящено исследование, результаты которого представлены в данной статье.

Ключевые слова: физическое воспитание населения, управление системой массовых физкультурно-спортивных мероприятий в регионе, физкультурно-спортивные потребности населения, анкетирование, направления оптимизации.

Sh.Zh. Khazhmukhambetova

Teacher of Department of Physical Training of the Chechen State Pedagogical University; E-mail: snkhazova@gmail.com

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта Чеченского государственного педагогического университета на инициативное научное исследование

S.B. Elipkhanov

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training of the Chechen State Pedagogical University; E-mail: snkhazova@gmail.com

N.V. Slavinsky

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Physical Training of the Kuban State Agricultural University; E-mail: slavinskij52@inbox.ru

THE DIRECTIONS OF MANAGEMENT OPTIMIZATION OF THE REGION SYSTEM OF MASS SPORTS ACTIONS (THROUGH THE EXAMPLE OF CHECHEN REPUBLIC)

Abstract. Creation of the conditions allowing all citizens to implement a healthy lifestyle and to realize the needs for physical activity is among the most important directions of social policy of the state. Particular importance in this context is given to development of mass sport and the organization of physical training of the population at the place of residence. At the same time it is obvious that these requirements and interests have to be considered when planning sports, health-improving and mass sports actions in regions and in the country on the whole. Thus, updating the content of sports work with the population at all levels has to be based on objective knowledge of sports requirements, interests, opportunities and expectations of citizens. The research the results of which are presented in this paper is devoted to determination of the specified parameters forming the bases for definition of the directions of management optimization of the system of mass sports actions in the region (through the example of Chechen Republic).

Keywords: Physical education of the population, management of the system of mass sports actions in the region, sports needs of the population, questioning, the directions of optimization.

В концепции Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы» отмечается, что активное участие населения в физкультурно-спортивной деятельности, в массовом спорте является одним из индикаторов жизнеспособности нации. Однако ввиду многолетних российских реформаций данный аспект долго недооценивался государством ни в идеологическом, ни в финансовом планах, в связи с чем был утерян и некогда имевшийся физкультурно-спортивный потенциал страны. Так, к числу ключевых факторов, препятствующих эффективному развитию физической культуры и спорта в стране, а также реализации ряда концептуальных положений социальной политики государства относятся недостаточное привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой;

неэффективная и бессистемная работа по популяризации и пропаганде среди населения здорового образа жизни, двигательной активности, регулярных занятий физической культурой и спортом [1].

Указанные факторы обусловили выделение в качестве одного из основных направлений модернизации отрасли развитие массового спорта, прежде всего, в образовательных учреждениях и по месту жительства потенциальных участников [1; 2]. На наш взгляд, в рамках данного направления и в числе названных задач правомерно рассматривать оптимизацию работы по организации и проведению физкультурно-оздоровительных и спортивно-зрелищных мероприятий. В свою очередь, планирование содержания указанной деятельности должно базироваться на актуальных сведениях относительно следующих

моментов: характера воздействия на человека занятий физической культурой и спортом, потребления физкультурно-спортивных услуг; реальных показателей востребованности населением физкультурно-спортивных услуг в конкретном регионе, а также того, какие именно физкультурно-оздоровительные и спортивно-зрелищные мероприятия интересны потребителям; факторов, стимулирующих физкультурно-рекреационную активность человека. На получение указанной информации было нацелено наше исследование.

Для проведения исследования была разработана анкета, ответы на вопросы которой позволяют составить представление об общественном мнении жителей г. Грозного о проводимых в городе физкультурно-спортивных мероприятиях в целом, о степени вовлеченности горожан в физкультурно-спортивную жизнь, о значении физической рекреации для их жизни. В опросе участвовали две основных группы респондентов: учащиеся (старшие школьники, студенты колледжей и вузов) и взрослые жители (как работающие, так и пенсионеры), всего 200 человек. При анализе

полученных результатов в случае целесообразности ответы группировались также по половому признаку анкетированных.

Обработка и анализ результатов анкетирования позволили сделать следующие выводы. Более половины опрошенных (85%) убеждены, что в городе есть собственные спортивные традиции, в том числе относящиеся к проведению физкультурно-спортивных мероприятий. Прежде всего, в числе таких традиций были названы соревнования разного уровня по футболу, спортивной борьбе и др. Кроме того, горожане вспомнили, что на протяжении 10-15 лет обязательным элементом городских и республиканских праздников являются показательные выступления спортсменов. Респонденты из числа обучающихся образовательных организаций назвали также традиционно проводимые в учебных заведениях (преимущественно в колледжах и вузах) «Дни здоровья».

Тем не менее физкультурно-спортивные мероприятия не относятся к категории любых занятий горожан – ни в плане участия в них, ни в плане зрелищности (таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Насколько Вам интересны спорт, физкультурно-спортивные мероприятия?»

(в % от числа опрошенных по каждому вопросу в каждом исследовании)

Абсолютно не интересны	27
Скорее не интересны, чем интересны	21
Скорее интересны, чем не интересны	19
Очень интересны	22
Затрудняюсь ответить	11

Исключение в этом смысле составила с точки зрения перечня мероприятий трансляция прошедших зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в г. Сочи, которую смотрели 78% опрошенных. С точки зрения категории

респондентов – студенты и сотрудники физкультурно-спортивных образовательных организаций дополнительного, среднего профессионального и высшего образования, которые составили основной контингент опрошенных, ответивших

на вышеприведенный вопрос анкеты «очень интересны». Также следует отметить, что как зрительский, так и активно-деятельностный интерес к физической культуре, спорту, физкультурно-спортивным мероприятиям в большей степени присущ молодым мужчинам,

а уровень образования при этом роли не играет. Кроме того, указанный интерес относится, прежде всего, к физкультурно-спортивным зрелищам и не распространяется на физкультурно-спортивную деятельность как сферу активности (таблица 2).

Таблица 2

Характеристика двигательной активности и физкультурно-спортивных интересов респондентов

Распределение ответов на вопрос «Как часто Вы...?» (в % от числа опрошенных в исследовании)			
Вариант ответа	Занимаетесь физической культурой и спортом (в любой доступной форме)	Посещаете физкультурно-спортивные мероприятия в качестве зрителя / болельщика	Посещаете физкультурно-спортивные мероприятия в качестве участника
Ежедневно	4	1	0
2-3 раза в неделю	4	2	0
1 раз в неделю	6	15	2
1-3 раза в месяц	8	21	16
Реже	28	31	22
Никогда	50	30	60
Затрудняюсь с ответом	0	0	0
Распределение ответов на вопрос «С какими видами спорта связаны соревнования, которые Вы...?» (в % от числа опрошенных в исследовании)			
Вариант ответа	Посещали в течение последнего года	Регулярно смотрите соревнования в телережиме (по Интернету)	
Футбол	8	39	
Волейбол	0	20	
Гандбол	11	17	
Гимнастика	0	9	
Легкая / тяжелая атлетика	0	8	
Спортивная борьба, бокс и т.п.	20	25	
Автогонки	0	16	
Другой вариант	62	36	

Таким образом, вовлеченными в ФК-С деятельность можно считать 22% граждан, которые занимаются физической культурой и спортом, по крайней мере, не реже 1 раза в месяц. При этом систематически практикуют физкультурно-спортивную активность 8% респондентов, занимающихся физическими упражнениями не реже 2-3 раз в неделю. К постоянным активным участникам физкультурно-оздоровительной деятельности, на наш взгляд, следует отнести 14% опрошенных, практикующих двигательную активность в режиме не реже 1 раза в неделю.

Активное, пусть и эпизодическое, участие в физкультурно-спортивных мероприятиях характерно для 40% респондентов. Из них постоянно активными участниками являются 18%.

Очевидно, что среди респондентов можно выделить 70% участников физкультурно-спортивных мероприятий, посещающих их в качестве болельщика, а не только смотрящих по телевизору. Постоянными пассивными участниками данного вида деятельности можно было бы считать 18% опрошенных, посещающих физкультурно-спортивные мероприятия не реже 1 раза в неделю, но, учитывая объективные факторы (количество организуемых физкультурно-спортивных мероприятий и их периодичность), будем рассматривать частоту посещений не реже 1 раза в месяц как показатель систематического пассивного участия; таких респондентов – 39%. В любом случае указанные результаты можно считать значительно более высокими, чем аналогичные данные, связанные с двигательной активностью.

Заметим, что, анализируя состав респондентов, отнесенных к категориям постоянных активных участников (18%) и постоянных пассивных участников (39%) физкультурно-спортивных мероприятий, мы выделили тех из них, которые относятся к обеим

категориям одновременно. Таких опрошенных оказалось 25,7%.

Очевидно, горожане испытывают преимущественно массмедийный интерес к физкультурно-спортивным мероприятиям, к физкультуре и спорту. А наиболее популярными СМИ в этом аспекте являются телевидение и Интернет: регулярно читают газету «Спорт-Экспресс» только 6% опрошенных, а спортивные телепрограммы с разной периодичностью смотрят 45% респондентов (из числа отметивших СМИ в качестве значимых для них источников спортивной информации). А уж членами спортивных обществ являются только 4% опрошенных – все они профессиональные спортсмены или тренеры.

Среди посещаемых физкультурно-спортивных мероприятий лидируют местные и региональные соревнования (47%), далее расположились национальные (31%) и международные (17%). Среди наиболее популярных в качестве зрелищных видов спорта оказались футбол (33%), спортивная борьба (30%), гандбол (17%).

В качестве основного источника информации о физической культуре и спорте СМИ назвали 23,4% опрошенных. Большинство респондентов в данном аспекте ориентируются на мнение друзей, знакомых, родственников (38,5%), затем – на наружные формы рекламы и пропаганды (22,3%). Наименьшей действенностью в указанном контексте обладают существующие устные формы пропаганды (15,8%).

Ответ на вопрос анкеты «Если Вы практикуете физкультурно-активный отдых, то что побуждает Вас к этому?» позволяет утверждать, что физкультурно-активный отдых не относится к традиционным видам отдыха для большинства горожан: 64,6% респондентов указали на то, что они такой отдых не практикуют. При этом ведущаяся в СМИ пропаганда двигательной активности, активного отдыха,

здорового образа жизни оказывает позитивное влияние только на 8,7% опрошенных; то есть СМИ нельзя назвать основными для горожан источниками информации о физической культуре и спорте. Об общей действенности физкультурно-спортивной пропаганды (всех ее форм) на показатель активного отдыха горожан можно судить по тому, что еще у части опрошенных двигательная активность стимулируется собственными предпочтениями и традициями (12,3%), просветительской работой в образовательных учреждениях (7,5%) и по месту работы (4,3%) (остальные 2,6% респондентов выбрали ответ «другое», однако не раскрыли его).

Среди причин, по которым респонденты не посещают физкультурно-спортивные мероприятия, наиболее распространенными оказались: отсутствие времени (39%), недостаточность информации (30%), отсутствие интереса (23%). Еще 20% указали на высокую стоимость билетов.

Показательно, что подавляющее большинство опрошенных (86%) признают необходимость регулярных занятий физической культурой и спортом, в том числе как фактор хорошего самочувствия, определяющего жизненный успех (80%). Однако практическая вовлеченность граждан в физкультурно-спортивную деятельность гораздо ниже, особенно среди взрослого населения. Так, обучающиеся школ и профессиональных учебных заведений посещают не только обязательные занятия, но и секции, а также различные клубы (25%), тогда как взрослые в лучшем случае иногда делают утреннюю зарядку (19%). В целом результаты физической активности горожан таковы: 50% – совсем не занимаются или нерегулярно делают утреннюю гимнастику; 17,5% занимаются спортом самостоятельно, с друзьями; 32,7% ходят в оздоровительные секции (бассейн, аэробика

и т.п.), в спортивные секции, в том числе по месту учебы, работы и/или жительства; 14,6% – ходят в турпоходы, выезжают на природу. Таким образом, к активным участникам физкультурно-спортивной деятельности правомерно отнести 50% респондентов, выбравших любую из предложенных в анкете вышеперечисленных форм двигательной активности. К постоянным участникам при этом относятся 32,4% респондентов, выбравших в соответствующих вариантах пункт «регулярно» – это люди, систематически занимающиеся физической культурой и спортом, пусть и не все – в организованных ее формах (секции, кружки).

Наиболее распространенными мотивами занятий физической культурой и спортом являются: необходимость «улучшить фигуру» (27,9%), потребность в движениях (27,5%), повышение мышечного тонуса (24,6%), повышение физической подготовленности в целом (22,5%), развитие физической силы (19,2%, преимущественно мужчины), активный отдых и общение с товарищами (14,2% и 11,7% соответственно, преимущественно дети и молодежь), восстановить силы (12,9%, преимущественно взрослые), достичь хороших спортивных результатов (7,1%, спортсмены). Типичной «помехой» регулярным занятиям физической культурой и спортом горожане назвали нехватку времени (51,6%). На втором месте – отсутствие желания (16,1%), далее следует отсутствие спортивных принадлежностей (12,6%) и спортивных сооружений поблизости от места жительства (11,2%). Также заниматься физкультурой и спортом 8,1% опрошенных не позволяет здоровье; 7,6% не знают, как начать; 4,9% никто не заинтересовал в занятиях; 3,1% не видят в этом пользы.

Согласно результатам оценивания деятельности городских спортивных учреждений самыми

популярными спортивными сооружениями являются бассейны, которые 60% опрошенных посещают с разной периодичностью; 43,3% посетителей вполне удовлетворены их работой. На втором месте по популярности расположены стадионы и спортивные площадки (41%), но их работа не устраивает большинство потребителей. Треть респондентов посещает секции и удовлетворена работой физкультурно-оздоровительных клубов (шейпинг, гимнастика, атлетическая гимнастика и т.п.).

Важнейшей задачей опроса было выяснение того, какие именно социальные агенты (личности, общественные институты) могут позитивно повлиять на изменение отношения горожан к спорту и физической культуре, в том числе к физкультурно-спортивным мероприятиям. Преимущество в этом вопросе горожане отдают друзьям и знакомым (60%), родственникам (55%). А вот работа СМИ, образовательных учреждений и учреждений управления физической культурой и спортом при нынешней организации их работы в данном направлении слабо признаются в качестве агентов влияния (8%, 18%, 5%).

Среди первоочередных мер по активизации физкультурно-спортивной работы в городе более половины опрошенных называют необходимость снижения цен на услуги физкультурно-спортивных учреждений. 49,4% респондентов видят выход в обеспечении существующих спортивных комплексов необходимым оборудованием, улучшении их материальной базы, а 40,6% горожан предлагают расширение физкультурно-спортивных связей, упрощение доступа широкого круга горожан (не только спортсменов, но и физкультурников) в новые спортивно-физкультурные учреждения, организацию секций. 59% считают, что требуется более активная работа по информированию населения

о мероприятиях, которые планирует и проводит городское управление по физкультуре, спорту и туризму. 67% горожан считают недостаточными инициативы различных учреждений и местных органов власти в области проведения физкультурно-спортивных мероприятий.

Заметим, что просветительско-пропагандистская работа в отношении двигательной активности, активного отдыха, здорового образа жизни может (и должна) целенаправленно и организовано проводиться, в первую очередь, через средства массовой информации и образовательные учреждения, под руководством органов государственного управления (в том числе преимущественно в сфере физической культуры и спорта). Однако ответы на вопросы анкеты свидетельствуют о том, что 31% горожан не признают работу указанных субъектов в качестве фактора повышения мотивации жителей к двигательной активности; 67% – видят необходимость в оптимизации работы данных организаций.

Ответы на конкретный вопрос относительно того, как влияет существующая пропаганда физической культуры и спорта, активного отдыха, осуществляемая в СМИ, в образовательных учреждениях, по месту работы и пр., на отношение горожан к физической культуре, спорту, к активному отдыху и т.п., свидетельствуют о незначительности указанного влияния: варианты ответа «влияет в достаточной степени» и «сильно влияет» выбрали только 27,2% респондентов. Большинство опрошенных, выбравших варианты ответов «скорее не влияет, чем влияет» и «скорее влияет, чем не влияет», считают это влияние нейтральным (25,9%). Остальных 46,9% практически никакого влияния не ощущают. Вышесказанное подтверждается и средними баллами, полученными по результатам оценки респондентами степени

позитивного влияния существующей пропаганды на отношение горожан к физической культуре и спорту, здоровому образу жизни и т.п. (3,2±0,9 баллов) и «полезности» СМИ как источника соответствующей информации (3,9±1,1 балл).

Анализ результатов данного анкетирования позволил сделать общий вывод о том, что оптимизация управления системой физкультурно-спортивных мероприятий может существенно повысить привлекательность для граждан массового спорта и физической культуры. Обработанные результаты проведенного исследования позволяют обобщить основные достоинства и недостатки организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы и на этой основе раскрыть направления оптимизации управления системой физкультурно-спортивных мероприятий в городе Грозном. К ним относятся:

– организационное: совершенствование ситуационного управления спортивно-зрелищными и физкультурно-оздоровительными мероприятиями, совершенствование ресурсной базы, расширение спектра проводимых спортивно-зрелищных и физкультурно-оздоровительных мероприятий и пр.;

– планирование: повышение инновационности и развлекательности плановых мероприятий, планирование массовых двигательных мероприятий, совершенствование управленческих решений относительно времени, места и графика проведения мероприятий и т.д.;

– мотивационное: разработка и реализация системы воспитательных мероприятий, направленных на развитие мотивационно-ценностного отношения населения к двигательной активности, здоровому образу жизни, физической рекреации, спортивным зрелищам и т.д.;

– координационное: обеспечение согласованности работы структур, занимающихся организацией и проведением спортивно-зрелищных мероприятий, организацией и проведением физкультурно-оздоровительных мероприятий, организацией и проведением иных культурно-массовых мероприятий, физическим воспитанием населения, пропагандой физической культуры и спорта, продвижением физкультурно-спортивных услуг и др.;

– маркетинговое: планирование и реализацию образовательными организациями и органами управления ФКиС системы рекламно-пропагандистских и воспитательных мероприятий и т.д.

Примечания:

1. Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2006-2015 годы: Федеральная целевая программа: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2005 г. № 1433-р. URL: <http://www.tssr.ru/main/docs/programs/453/>

2. Стратегия развития физической культуры и спорта Российской Федерации до 2020 г.: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 августа 2009 г. № 1101-р // СПС КонсультантПлюс. М., 2017. Загл с экрана.

References:

1. The development of physical culture and sports in the Russian Federation for 2006-2015: Federal Targeted Program: approved by the order of the Government of the Russian Federation of September 15, 2005 No. 1433-r. URL: <http://www.tssr.ru/main/docs/programs/453/>

2. Strategy for the development of physical culture and sports of the Russian Federation until 2020: approved. by the order of the Government of the Russian Federation of August 7, 2009 No. 1101-r // SPS ConsultantPlus. M., 2017. The title from the screen.

УДК 796.011.1
ББК 75.116
X 15

С.А. Хазова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

Г.В. Лях

Преподаватель кафедры физической культуры Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

Е.Г. Плотников

Доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: peg60-93@mail.ru

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ

(Рецензирована)

Аннотация. Физическое воспитание обладает существенным потенциалом положительного влияния на показатели здоровья человека, выступающие факторами личностной конкурентоспособности, а также непосредственного совершенствования ряда существенных конкурентных качеств. Как педагогический процесс, физическое воспитание обладает возможностями для создания педагогических условий, отвечающих требованиям конкуренторазвивающей ориентированности образовательной среды (соревновательность, коммуникативность, коллективистская направленность, вариативность и неопределенность ситуаций взаимодействия, психофизиологическая напряженность ситуаций взаимодействия). Кроме того, только в процессе физического воспитания как содержания образования возможно целенаправленное использование двигательной активности как средства укрепления здоровья и развития личности в целом, в том числе и ее конкурентоспособности.

Ключевые слова: личностная конкурентоспособность, здоровье, физическое воспитание, ресурсная значимость.

S.A. Khazova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

G.V. Lyakh

Teacher of Department of Physical Culture of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com

E.G. Plotnikov

Associate Professor of Department of Physical Education of the Kuban State Agricultural University; E-mail: peg60-93@mail.ru

RESOURCE POTENTIAL OF PHYSICAL EDUCATION IN DEVELOPMENT OF STUDENTS' PERSONAL COMPETITIVENESS

Abstract. Physical education has the essential potential of positive influence on the indicators of the person's health – factors of personal competitiveness and direct improvement of a number of intrinsic competitive qualities. As pedagogical process, physical education has potential for creation of the pedagogical conditions meeting the requirements of competitiveness-developing orientation of the educational environment (competitive spirit, communicativeness, collectivist orientation, variability and uncertainty of situations of interaction, psychophysiological tension of situations of interaction). In addition, only purposeful use of physical activity as means of strengthening health and development of the personality in general, including its competitiveness, is possible in the course of physical training as part of the content of education.

Keywords: Personal competitiveness, health, physical education, resource importance.

О принципиальной ресурсности физического воспитания как для поддержания и укрепления здоровья, так и для развития конкурентоспособности обучающихся можно судить по результатам теоретических и эмпирических исследований ряда ученых. Однако, как следует из проведенного теоретического анализа, конкретные аспекты ресурсности физического воспитания в контексте предмета нашего исследования в науке не представлены. Нам представляется, что данный вопрос необходимо рассмотреть относительно цели и задач физического воспитания, комплекса организационных форм физического воспитания студентов, средств и методов его реализации, а также теоретического и методического содержания информации, осваиваемой при изучении дисциплины «Физическая культура». На наш взгляд, с каждым из компонентов могут быть связаны потенциальные возможности физического воспитания оздоравливающе и конкуренторазвивающе влиять на личность обучающихся.

Целью физического воспитания определяется формирование личностной физической культуры занимающихся как системного качества личности, неотъемлемого компонента общей культуры человека, способного реализовать ее в учебной, социально-профессиональной деятельности и семье. Конкретизируя цель, можно сказать, что ведущим показателем сформированности

личностной физической культуры является способность человека мотивированно, сознательно, целенаправленно использовать соответствующие психофизическому статусу средства физической культуры и спорта для сохранения, укрепления здоровья, подготовки к профессиональной деятельности и самореализации в ней [1-3 и др.].

Задачи физического воспитания (воспитательные, образовательные, развивающие, оздоровительные) обусловлены, в первую очередь, созданием условий для физического развития студентов в ходе учебного процесса, организованного на основе современных общенаучных и специальных технологий в области теории, методики и практики физической культуры и спорта. Общепедагогические задачи физического воспитания имеют долгосрочный характер, так как они связаны с нравственно-эстетическим и трудовым воспитанием, со всесторонним развитием личности студента и его профессиональной пригодностью. Общепедагогические задачи имеют также прямую связь с развитием психофизических способностей в результате физического воспитания. Чаще всего они связаны с волевыми компонентами: настойчивостью, целеустремленностью, решительностью, инициативностью и самостоятельностью, выдержкой и самообладанием [1-3 и др.].

Особое место в физическом воспитании студента занимают

специфические задачи, выражаемые специфическими функциями и направленностью физического воспитания студентов:

- сохранение и укрепление здоровья на основе оптимального развития морфофункциональных качеств, нацеленное на самостоятельное регулирование слагаемых состояния здоровья;

- всестороннее и гармоничное физическое развитие, проявляющееся в совершенстве основных функций организма, поддержании телесной красоты;

- спортивная подготовка и спортивное совершенство на основе рационального использования средств спортивной тренировки, предполагающего индивидуально-избирательный выбор вида спорта, подбор тренировочных средств, составление общего режима дня студента, изменяющегося под воздействием занятий спортом;

- формирование системы специальных знаний в области физической культуры и спорта, связанных с самостоятельным использованием средств физической культуры для личного самосовершенствования;

- включение студентов в реальную физкультурно-спортивную практику по творческому освоению ценностей физической культуры, ее активного использования во всестороннем развитии личности;

- формирование потребности студентов в физическом самосовершенствовании и поддержании высокого уровня здоровья через сознательное использование всех организационно-методических форм занятий физкультурно-спортивной деятельностью;

- формирование навыков самостоятельной организации досуга с использованием средств физической культуры и спорта;

- овладение основами семейного физического воспитания, бытовой физической культуры [1-3 и др.].

Можно видеть, что в формулировках цели и задач физического

воспитания студентов отражается ориентированность данного педагогического процесса на развитие качеств, обеспечивающих конкурентоспособность личности, в том числе на сохранение и укрепление здоровья человека.

В содержательно-целевом отношении физическое воспитание студентов подразделяется, прежде всего, на общее или общеподготовительное (ОФП) и профилированное: профессионально-прикладное (ППФП), специальное (спортивно-ориентированное, СФП). Кроме того, в состав его направлений входят оздоровительно-рекреационное, гигиеническое, лечебное (ЛФК). Общеподготовительное направление ориентировано на обеспечение всесторонней физической подготовки студентов и поддержание ее на уровне требований жизни и деятельности [1]. Соответственно ресурсность данного направления для формирования личностной конкурентоспособности студентов связана, прежде всего, с поддержанием высокой работоспособности, хорошего самочувствия, хорошей физической формы, проявляющейся в том числе во внешнем виде.

Профессионально-прикладное направление физического воспитания обеспечивает целенаправленное использование средств физического воспитания для физической, морально-психологической подготовки человека к будущей профессиональной деятельности [3, 4 и др.]. Его потенциал для развития конкурентоспособности связан с созданием физических предпосылок для формирования / совершенствования профессионально важных способностей и двигательных действий, предупреждения профессиональных заболеваний и подготовку организма к сопротивлению стрессогенным профессиональным факторам, воспитания прикладных психофизических качеств.

Специальное (спортивно-ориентированное) направление

физического воспитания обеспечивает формирование физических, психофизиологических, социально-психологических качеств и способностей, востребованных в спорте вообще и в конкретном виде спорта в частности. Для развития конкурентоспособности студентов значимым является то, что спорт высших достижений содействует формированию важнейших в современном обществе морально-волевых качеств личности, а также системы ценностных ориентаций, соответствующих идеям честной конкуренции. А массовый спорт обеспечивает активный отдых, укрепление здоровья и улучшение самочувствия, продление активного, творческого долголетия (как важного потребительского свойства с позиции конкуренции [1, 5, 6 и др.]).

Гигиеническое направление физического воспитания напрямую ориентировано на использование средств физического воспитания для восстановления работоспособности и укрепления здоровья с помощью утренней гигиенической гимнастики, закаливания, рационального режима учебы / труда и отдыха, правильного питания, оздоровительных прогулок и др., в данном контексте оно близко по содержанию оздоровительно-рекреационному направлению, в котором акцентируется внимание на физкультурно-активной организации досуга (туристские походы, экскурсии, подвижные игры и др.). К способам реализации данного направления относятся специальные физкультурно-спортивные занятия (как организованные, так и самостоятельные) для активного отдыха (группы здоровья, занятия в спортивных секциях, клубах, самостоятельные тренировочные занятия). С помощью активного отдыха, используемых в его процессе физических упражнений осуществляется поддержание и восстановление физических и духовных сил, профилактика умственного и

физического утомления, а также формирование системы социально-значимых ценностных ориентаций, лежащих в основе здорового образа жизни в целом [1, 7, 8 и др.]. В совокупности перечисленные эффекты характеризуют значение оздоровительно-рекреативного направления физического воспитания для развития конкурентоспособности студентов.

Лечебное (адаптивное) направление (реабилитационная физическая культура) ориентировано на целенаправленное восстановление здоровья в целом или отдельных психофизических функций организма, сниженных либо утраченных в результате заболеваний, травм, переутомления и др. [1, 7, 8 и др.]. Можно сказать, что ресурсность данного направления связана с возможностью оказания коррекционных воздействий на здоровье студентов, то есть нивелирование факторов, снижающих их конкурентоспособность / препятствующих ее формированию.

В организационном плане процесс физического воспитания дифференцируется на учебные (осуществляется в учебное время) и внеучебные (осуществляется во внеучебное время), урочные и неурочные формы. К учебным относятся, согласно учебному плану, собственно учебные занятия по физической культуре, а также факультативные занятия, являющиеся продолжением и добавлением к учебным занятиям [1-4 и др.]. Ресурсность учебных форм физического воспитания для формирования конкурентоспособности студентов связана с систематическим воздействием на организм, личность человека, обеспечивающим устойчивость, прочность формируемых качеств и способностей, полученных здоровьесохраняющих эффектов.

С точки зрения специфики средств физического воспитания, отраженных в содержании учебного предмета «Физическая

культура», выделяется теоретическая (информация как ведущее воспитательно-образовательное средство) и практическая (двигательные действия, физические упражнения как ведущее воспитательно-образовательное средство) части физического воспитания. Теоретический материал ориентирует на формирование научного мировоззрения, единство научно-практических знаний, позитивное, ценностное отношение к физической культуре, определяя тем самым ресурсную значимость физического воспитания в формировании конкурентоспособности студентов. Его содержание можно представить в виде следующих тематических блоков: физическая культура в общекультурной и профессиональной подготовке студентов; социально-биологические основы физической культуры; основы здорового образа и стиля жизни; физическая культура личности; особенности использования средств физической культуры для оптимизации работоспособности; общая физическая и специальная подготовка в системе физического воспитания; оздоровительные системы и спорт (теория, методика и практика); индивидуальный выбор видов спорта или системы физических упражнений; основы методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма; профессионально-прикладная физическая подготовка студентов [1, 3, 4 и др.].

Содержание практического раздела обеспечивает повышение уровня функциональных и двигательных способностей, формирование необходимых качеств и свойств личности, овладение методами и средствами физкультурно-спортивной деятельности, приобретение в ней личного опыта, обеспечивающего возможность самостоятельно, целенаправленно и творчески использовать средства физической культуры и спорта. Это достигается на

методико-практических и учебно-тренировочных занятиях.

На методико-практических занятиях студенты осваивают основные методы и способы самостоятельного формирования учебных, профессиональных и жизненных умений и навыков средствами физической культуры и спорта, творчески овладевают методами достижения практических результатов. Учебно-тренировочные занятия направлены на приобретение опыта творческой практической деятельности, достижение высоких результатов в избранном виде спорта, развитие самостоятельности в целях достижения физического совершенства, повышения уровня функциональных и двигательных способностей, направленного формирования качеств и свойств личности [3, 4 и др.]. Указанные и другие содержательные направления и целевые эффекты практической части физического воспитания создают предпосылки для становления и совершенствования личностной конкурентоспособности студентов.

Ведущими средствами физического воспитания, реализуемыми в рамках всех указанных организационных форм и направлений, являются: физические упражнения, естественные силы природы (солнце, воздух, вода), гигиенические факторы (личная гигиена, распорядок дня, режим питания и т. д.). Важнейшим фактором успешности их применения является эмоциональный фон занятий, традиционной, естественно сложившейся спецификой которого является демократичность, свобода самовыражения [4]. «Физические упражнения – это двигательные действия, которые направлены на реализацию задач физического воспитания, сформированы и организованы по его закономерностям (Ж.К. Холодов, 2003). Это основное и специфическое средство, особый вид двигательной деятельности, при помощи которого осуществляется физическое

развитие занимающихся студентов» [3]. В число физических упражнений, обладающих ресурсной значимостью (психофизиологической, социально-психологической) с точки зрения воздействия на организм, личность человека (в том числе на развитие конкурентоспособности студентов), обладают физические упражнения следующей направленности: комплексной, обеспечивающие позитивные сдвиги в деятельности различных органов и систем); на улучшение обмена веществ и функционирование органов и систем организма человека (средства с большими энергозатратами в единицу времени); совершенствующие сердечно-сосудистую систему; укрепляющие мышцы, что способствует поддержанию естественного положения тела и сохранению нормальной осанки и положения внутренних органов человека; укрепляющие нервную систему, что выражается в высокой подвижности нервных процессов, уравновешенности процессов возбуждения и торможения, быстрой точной реакции на различные раздражения; повышающие сопротивляемость организма к неблагоприятным факторам окружающей среды и климатическим условиям [1-4; 7, 8 и др.].

Эффективность использования средств физического воспитания во многом определяется применением методов физического воспитания, адекватных решаемым образовательным, воспитательным, оздоровительным, развивающим задачам. В физическом воспитании применяются две группы методов: специфические (характерные только для процесса физического воспитания) и общепедагогические, применяемые во всех случаях обучения и воспитания [2].

К специфическим методам физического воспитания относятся:

1) Метод строго регламентированного упражнения: каждое упражнение выполняется в строго заданной форме и с точно

обусловленной нагрузкой. Представляется, что конкуренторазвивающий эффект данного метода связан, помимо воздействия на физические кондиции и двигательные качества, прежде всего, с формированием у студентов способности адаптироваться к нагрузкам, проявлять волевые усилия.

2) Круговой метод – последовательное выполнение специально подобранных физических упражнений, воздействующих на различные мышечные группы и функциональные системы по типу непрерывной или интервальной работы. Конкуренторазвивающая ресурсность данного метода связана, на наш взгляд, с комплексным воздействием на психофизиологические и физические качества занимающихся.

3) Игровой метод, при котором двигательная деятельность занимающихся организуется на основе содержания, условий и правил игры. Наиболее важными, с точки зрения развития конкурентоспособности студентов, характеристиками игрового метода являются: выраженные элементы соперничества и эмоциональная позитивность занятий, быстрая изменчивость условий противоборства и выполнения движений, в частности, актуализация инициативности и творческих проявлений.

4) Соревновательный метод – способ выполнения упражнений в форме соревнований, то есть использование состязания, противоборства в качестве средства повышения уровня подготовленности занимающихся с обязательной установкой на победу, что делает его наиболее перспективным в плане развития конкурентоспособности студентов. Кроме того, применение соревновательного метода стимулирует максимальное проявление двигательных способностей студентов и позволяет выявлять уровень их развития, а также качество овладения двигательными действиями, содействует формированию

/ совершенствованию морально-волевых качеств личности.

Помимо всего вышесказанного, отметим ряд обобщенных мнений специалистов по вопросам позитивного влияния физического воспитания на организм и личностное развитие занимающихся. Прежде всего, повторим, что физическая культура выступает мощным средством социального становления личности, активного совершенствования индивидуальных, психофизических и профессионально значимых качеств человека. Комплексным фактором позитивного воздействия являются физические упражнения, положительно (развивающее, оздоравливающее) влияющие на все органы и системы организма человека, повышающие его умственную и физическую работоспособность, способствующие ускоренному восстановлению функций после длительной напряженной работы [9]. Физические упражнения обладают исключительно широким диапазоном влияния на организм. Одни упражнения оказывают незначительное влияние на уровень функционирования физиологических систем, другие многократно повышают их мощность [7].

Оздоровительный эффект занятий физической культурой связан прежде всего с повышением аэробных возможностей организма, уровня общей выносливости и физической работоспособности [10]. В свою очередь, психическое и соматическое здоровье, физическая подготовленность и физическое развитие благотворно влияют на создание благоприятного имиджа специалиста, ускоряют и усиливают действие факторов, определяющих благополучие в профессиональной деятельности, способствуют переводу имеющегося жизненно / профессионального опыта из ряда ограничений в ряд возможностей. Физические упражнения дают возможность узнать себя здесь и сейчас, это способ создать

искусственные трудности и преодолеть их, утверждаясь в своей силе, своих возможностях [9].

Участие человека в физкультурно-спортивной деятельности предполагает изменение и расширение его обязанностей, поведенческих стереотипов в виде специально организованной мышечной деятельности, что способствует приспособлению к природной и социальной среде. При этом происходит и увеличение объема специальных знаний и знаний о собственных возможностях, развиваются параметры мышления (анализа и синтеза возникающих ситуаций, вариации решений и пр.), улучшается способность к точным двигательным действиям и координация психических процессов, необходимых в профессиональной деятельности [9].

В результате систематических занятий физической культурой и спортом в организме развиваются разнообразные адаптационные морфофункциональные перестройки, обусловленные спецификой конкретного вида физкультурно-спортивной деятельности и проявляющиеся в условиях относительного покоя, а также в процессе выполнения физической и профессиональной деятельности. Систематическая тренировка формирует физиологические механизмы, расширяющие возможности организма, его готовность к адаптации: развивая механизм координации в нервной системе, обуславливает повышение обучаемости, тренируемости нервной системы и организма в целом [10]. Определенная физическая подготовка позволяет успешно формировать механизмы как срочной, так и долговременной адаптации организма и тем самым обеспечивать работоспособность студентов в любых условиях профессиональной деятельности [7]. Физкультурно-спортивная деятельность значительно расширяет ролевой опыт, вносит большие

дополнения и коррективы в процесс социализации, ориентирует человека на повышение социальной активности: идейности, гражданственности, гуманизма, трудолюбия, творческой устремленности, нравственности, обеспечивает возможность активного межличностного общения в широком диапазоне ситуаций [9].

Нравственные аспекты воспитания личности в процессе спортивной деятельности анализирует В.И. Столяров. Автор пишет, что спорт, благодаря наличию моделей (образцов) гуманизма, взаимного уважения, отказа от насилия, демократических норм поведения и других ценностей культуры мира, обладает средствами воспитания миролюбия, толерантности, коллективизма, справедливости и др. «Спортивная деятельность создает богатые возможности для приобщения человека к нравственным нормам и принципам поведения в условиях соперничества» [5].

Специфика спорта – обязательность соревнований – прямо и наиболее значительно влияет не только на физическое и волевое, но и на морально-этическое, нравственное формирование личности. Это связано с несколькими аспектами: во-первых, со значительными физическими и психическими нагрузками, выполнение которых необходимо для победы и, следовательно, для успеха не только личного, но и команды, страны. Во-вторых, это необходимость постоянного проявления морально-волевых и иных качеств в процессе подготовки и участия в соревнованиях, что способствует развитию и закреплению этих качеств как устойчивых черт характера. В-третьих, строгая регламентация соревнований правилами, с одной стороны, и «дух честного соперничества», с другой стороны, обеспечивает развитие у спортсменов способностей находить морально-приемлемый компромисс между интересами собственной

победы (победы команды) и выполнением требований спортивной конкуренции. В-четвертых, тренировки и соревнования насыщены ситуациями, в которых спортсменам приходится преодолевать различные препятствия внутреннего или внешнего характера [11]. Известно, что воля человека проявляется и развивается именно в сознательных действиях, направленных на достижение определённых целей и связанных с преодолением препятствий. А сформированное ценностное, ответственное отношение к коллективным целям (как нравственно-этическое качество) обуславливает готовность спортсмена совершить соответствующие волевые усилия.

В процессе физкультурно-спортивной деятельности у участников формируется активная жизненная позиция, предполагающая сознательное отношение к общественному долгу, проявление мужества в борьбе за утверждение добра и преодоление морального зла, воспитывается любовь к Родине, стремление отстаивать ее интересы на спортивной арене [12].

Подводя итог проведенному теоретическому анализу, резюмируем, что ресурсность физического воспитания для подготовки здоровых конкурентоспособных специалистов заключается в следующем:

1. Сущностная – связана: а) с определением понятия, целями и задачами, функциями физической культуры, физического воспитания и других, связанных с ним процессов; определяется их ориентированностью на физическое, психофизиологическое, морально-психологическое совершенствование человека, формирование у него установок и навыков здорового образа жизни, укрепление здоровья, становление психофизической готовности к труду, что в комплексе обуславливает и конкурентоспособность личности; б) с традиционно сложившимися

специфичными характеристиками взаимодействия участников физкультурно-спортивной деятельности, обеспечивающими эмоциональную позитивность, доброжелательные отношения, коллективистские установки и т.д.

2. Содержательная – связана с видами физической культуры, направлениями и формами, разделами физического воспитания в вузе:

– виды физической культуры, реализуемые в процессе физического воспитания: а) гигиеническая, обеспечивает поддержание стабильно хорошего самочувствия, внешнего вида, а также повышение устойчивости организма к воздействию вредоносных факторов внешней среды; б) рекреативная, обеспечивает сохранение / восстановление работоспособности, улучшение самочувствия и укрепление здоровья в целом, поддержание и расширение социальных контактов; в) спорт, обеспечивает расширение границ своих возможностей, ярко проявляет установку на победу, достижение высоких результатов, требующих мобилизации физических, психических и нравственных качеств человека, а также раскрытия резервных возможностей организма; г) профессионально-прикладная, обеспечивает подготовку человека к высокопроизводительному труду, его высокую работоспособность;

– содержательно-целевые направления физического воспитания: а) общеподготовительное, обеспечивает поддержание высокой работоспособности, хорошего самочувствия, хорошей физической формы, проявляющейся в том числе во внешнем виде; б) профессионально-прикладное, обеспечивает создание физических предпосылок для формирования / совершенствования профессионально важных способностей и двигательных действий, предупреждения профессиональных заболеваний и подготовку организма к сопротивлению стрессогенных профессиональных факторов,

воспитания прикладных психофизических качеств; в) специальное (спортивно-ориентированное), а именно: спорт высших достижений, содействующий формированию важнейших в современном обществе морально-волевых качеств личности, а также системы ценностных ориентаций, соответствующих идеям честной конкуренции; массовый спорт, обеспечивающий активный отдых, укрепление здоровья и улучшение самочувствия, продление активного, творческого долголетия (как важного потребительского свойства с позиции конкуренции); г) гигиеническое, обеспечивает поддержание и восстановление физических и духовных сил, профилактику умственного и физического утомления, а также формирование системы социально-значимых ценностных ориентаций, лежащих в основе здорового образа жизни в целом; д) лечебное (адаптивное), создает возможности оказания коррекционных воздействий на здоровье студентов, то есть нивелирование факторов, снижающих их конкурентоспособность / препятствующих ее формированию;

– организационно-содержательные направления физического воспитания: а) учебные формы, обеспечивают систематическое воздействие на организм, личность человека, обуславливающее устойчивость, прочность формируемых качеств и способностей, полученных здоровьескрепляющих эффектов; б) внеучебные формы, обеспечивают повышение двигательной активности студентов, улучшение профессионально-прикладной готовности и оптимизацию учебной работоспособности, укрепление и углубление знаний, умений и навыков, связанных с проведением самостоятельных физкультурно-оздоровительных занятий;

– разделы программы физического воспитания в вузе: а) теоретический, обеспечивает формирование специальных знаний, позитивное,

ценностное отношение к физической культуре; б) практический, обеспечивает повышение уровня функциональных и двигательных способностей, формирование необходимых качеств и свойств личности, овладение методами и средствами физкультурно-спортивной деятельности, приобретение в ней личного опыта, обеспечивающего возможность самостоятельно, целенаправленно и творчески использовать средства физической культуры и спорта.

3. Дидактическая – связана с используемыми средствами и методами физического воспитания:

– средства физического воспитания: а) физические упражнения в зависимости от содержания и способа применения способствуют: позитивным сдвигам в деятельности различных органов и систем; улучшению обмена веществ и функционирования органов и систем организма человека; совершенствованию сердечно-сосудистой системы; укреплению мышц, что способствует поддержанию естественного положения тела и сохранению нормальной осанки и положения внутренних органов человека; укреплению нервной системы; повышению сопротивляемости организма к неблагоприятным факторам окружающей среды и климатическим условиям; саморазвитию смелости, настойчивости, трудолюбия, решительности и др.; развитию коллективистских качеств и установок; дают возможность узнать себя здесь и сейчас, это способ создать искусственные трудности и преодолевать их, утверждаясь в своей силе, своих возможностях; б) оздоровительные силы природы, обеспечивают оздоровление, закаливание, повышение

иммунитета, сопротивляемость организма воздействию внешних факторов окружающей среды;

– методы физического воспитания: а) метод строго регламентированного упражнения, обеспечивает воздействие на физические кондиции и двигательные качества, формирование способности адаптироваться к нагрузкам, проявлять волевые усилия; б) круговой метод, обеспечивает комплексное воздействие на психофизиологические и физические качества занимающихся; в) игровой метод, содержит выраженные элементы соперничества и эмоциональную позитивность занятий, быструю изменчивость условий противоборства и выполнения движений, в частности, актуализирует инициативность и творческие проявления личности; г) соревновательный метод, предполагает использование состязания, противоборства в качестве средства повышения уровня подготовленности занимающихся с обязательной установкой на победу; стимулирует максимальное проявление двигательных способностей; содействует формированию / совершенствованию морально-волевых качеств личности.

Выявленные ресурсы физического воспитания для развития личностной конкурентоспособности студентов при сохранении и укреплении их здоровья должны реализовываться в рамках процесса физкультурно-оздоровительного сопровождения. Конкретный характер этих ресурсов позволяет направленно выбирать средства, методы, формы физического воспитания для совершенствования конкретных показателей конкурентоспособности и / или здоровья обучающихся.

Примечания:

1. Теория физической культуры и спорта: учеб. пособие / сост. В.М. Гелецкий. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. 342 с.
2. Ильинич В.И. Физическая культура студента. М.: Гардарики, 1999.
3. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2000.

4. Физическая культура и физическое воспитание студентов в техническом вузе: учеб. пособие / под ред. В.Ю. Лебединского, Э.Г. Шпорина. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. 296 с.

5. Столяров В.И. Философско-культурологический анализ физической культуры // Вопросы философии. 1988. № 4.

6. Хазова С.А. Развитие конкурентоспособности специалистов по физической культуре и спорту в процессе профессиональной подготовки: монография. URL: http://adygnet.ru/sites/default/files/hazova_reg.ipg

7. Делег А.Ч. Физическая культура и спорт – компоненты здорового образа жизни // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Кызыл; Омск, 2003.

8. Лебединкина Л.И. Оздоровительная направленность занятий физической культурой студентов СурГПИ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Омск: Изд-во СибГАФК, 2002.

9. Григорьев В.И. Кризис физической культуры студентов и пути его преодоления // Теория и практика физической культуры. 2004. № 2.

10. Агаджанян Н.А., Шабатура Н.Н. Биоритмы, спорт, здоровье. М.: ФиС, 1989.

11. Психология физического воспитания и спорта / под ред. Т.Т. Джамчарова, А.Ц. Пуни. М., 1979. 143 с.

12. Заря А.И. Спортивный клуб как основа развития студенческого спорта в СПбГУ // Физическая культура и спорт в системе высшего образования: сборник. М.: Pero, 2012. 429 с.

References:

1. Theory of physical culture and sports: a manual / comp. by V.M. Geletsky. Krasnoyarsk: IPK SFU, 2008. 342 pp.

2. Ilinich V.I. Student's Physical culture. M.: Gardariki, 1999.

3. Kholodov Zh.K. Theory and methods of physical education and sport. M.: Academia, 2000.

4. Physical culture and physical education of students in a technical higher school: a manual / ed. by V.Yu. Lebedinsky, E.G. Shporin. Irkutsk: IrSTU Publishing House, 2012. 296 pp.

5. Stolyarov V.I. Philosophical and cultural analysis of Physical Culture // Problems of Philosophy. 1988. No. 4.

6. Khazova S.A. Development of competitiveness of specialists in physical culture and sports in the process of professional training: a monograph. URL: http://adygnet.ru/sites/default/files/hazova_reg.ipg

7. Deleg A.C. Physical culture and sport as components of a healthy lifestyle // Proceedings of the interregional scientific and practical conference. Kyzyl; Omsk, 2003.

8. Lebedkina L.I. Health-improving orientation of physical culture classes of SurSPI students // Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Omsk: SibAFK Publishing House, 2002.

9. Grigoryev V.I. The crisis of physical culture of students and ways of overcoming it // Theory and practice of physical culture. 2004. No. 2.

10. Agadzhanian N.A., Shabatura N.N. Biorhythms, sport and health. M.: FiS, 1989.

11. Psychology of Physical Education and Sports / ed. by T.T. Dzhamcharova, A.Ts. Puni. M., 1979. 143 pp.

12. Zarya A.I. Sports club as a basis for the development of student sport in SPbSU // Physical culture and sport in the system of higher education: a collection. M.: Pero, 2012. 429 pp.

УДК 796.01:37.018.1
ББК 75.1
X 15

С.А. Хазова

Доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

И.В. Штайн

Соискатель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

ИСХОДНЫЕ ОСНОВАНИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРИОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ К МНОГОЛЕТНИМ ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ

(Рецензирована)

Аннотация. Высокие спортивные достижения, успешные выступления на международном уровне основываются на длительной, многолетней, эффективной спортивной подготовке атлетов. В свою очередь, возможность качественно тренироваться и поступательно наращивать спортивные результаты базируется на слаженной и эффективной работе системы подготовки спортивного резерва. Сегодня отмечается снижение количественных показателей на нижних уровнях системы подготовки спортивного резерва, снизилась мотивация детей и подростков к занятиям спортом, что определяет многие проблемы комплектования контингента занимающихся на разных уровнях подготовки спортивного резерва. Зачастую родители юных спортсменов и школьников, которые могли бы заниматься спортом, не осознают полезности и значимости спортивной деятельности для их детей. Таким образом, актуализировались задачи оптимизации процесса вовлечения и удержания детей и подростков в спорте, эффективное решение которых, учитывая вышесказанное, возможно только во взаимодействии образовательной организации и семьи.

Ключевые слова: многолетние занятия спортом, мотивация занятий спортом, воспитательный потенциал семьи.

S.A. Khazova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University, Krasnodar; E-mail: snkhazova@gmail.com

I.V. Stein

Applicant of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University, Krasnodar; E-mail: snkhazova@gmail.com

THE INITIAL BASES FOR MODELLING SYSTEM OF ENCOURAGING CHILDREN FOR LONG-TERM SPORTS ACTIVITIES WITH USE OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF FAMILY

Abstract. High sporting achievements, successful performances at the international level are based on long-term, many-year effective sports training of

athletes. In turn, an opportunity to train qualitatively and to progressively increase sports results is based on harmonious and effective work of system of preparation of a sports reserve. Today decrease in quantitative indices at the lower levels of system of preparation of a sports reserve is noted, the motivation of children and teenagers to sports activities has decreased that defines many problems of manning the contingent engaged on different levels of training a sports reserve. Often parents of young athletes and school students, who could play sports, don't realize usefulness and the importance of sports activity for their children. Thus, problems of optimization of process of involvement and retaining of children and teenagers in sport are actualized. Their effective solution, considering the aforesaid, is possible only in interaction of the educational organization and family.

Keywords: Long-term sports activities, motivation of sports activities, education potential of family.

Актуализировавшаяся в последние годы проблема вовлечения и удержания детей и подростков в спорте [1-5 и др.] определяет необходимость поиска и обоснования современных эффективных средств, методов, условий приобщения детей к многолетним занятиям спортом. Выявление исходных оснований для вышеназванного процесса – цель нашего исследования; при этом мы опирались на положение о значительном воспитательном потенциале семьи в мотивации и стимулировании физкультурно-спортивной активности детей. Достижение поставленной цели осуществлялось с применением методов теоретического анализа научной литературы, анкетирования и беседы. Теоретический анализ литературных источников осуществлялся с целью определения современного состояния проблемы исследования и возможных способов ее решения. Изучалась и обобщалась информация о структуре и содержании системы подготовки спортивного резерва, выявлялись проблемы и перспективы их решения [1-5 и др.]. Анализировались психолого-педагогические методы формирования и повышения мотивации спортивной деятельности [6-9 и др.], маркетинговые средства и методы продвижения образовательных физкультурно-спортивных услуг [10-12 и др.]. Изучались теоретические и методические основы семейного воспитания, средства,

методы, формы физического воспитания детей в семье, использования воспитательного потенциала семьи в приобщении детей к физкультурной активности и к занятиям спортом [13-16 и др.].

Анкетирование проводилось с целью получения следующих сведений: показателей качества сформированности и уровня использования воспитательного потенциала семьи в физическом воспитании детей, в приобщении детей к занятиям спортом; отношения родителей к организованным занятиям спортом их детей; отношения детей и подростков к занятиям спортом, к продолжению организованных тренировочных занятий; отношения тренеров ДЮСШ, СДЮШОР к проблемам комплектования и сохранения контингента занимающихся, использования воспитательного потенциала семьи в приобщении детей к занятиям спортом; отношения учителей физической культуры к проблемам привлечения детей/подростков к занятиям спортом. Беседы проводились с целью подтверждения, расширения и коррекции сведений, полученных в результате анкетирования и тестирования. Исследование проводилось в городе Ижевске, контингент респондентов составили учащиеся общеобразовательных школ, их родители и учителя физической культуры (всего около 200 чел.), воспитанники спортивных школ, их родители и тренеры (всего около 150 чел.).

Известные российские социально-экономические и политико-идеологические события последних десятилетий негативно отразились на эффективности системы подготовки спортивного резерва, вызвав к жизни ряд проблем: уменьшение количества детей и подростков, вовлеченных в организованные систематические занятия спортом, обусловленное значительным снижением мотивации спортивной деятельности; увеличение количества воспитанников ДЮСШ, СДЮШОР, добровольно прекращающих занятия спортом на всех этапах спортивной подготовки; незаинтересованное отношение родителей к спортивной деятельности детей и отсутствие мотивирующего влияния с их стороны. Данные проблемы, помимо прочего, стали причиной современных трудностей с комплектованием групп занимающихся в ДЮСШ, в том числе борьбой дзюдо. Это обуславливает важность организации в ДЮСШ трех взаимосвязанных направлений деятельности: оптимизация набора занимающихся в учебно-тренировочные группы, сохранение контингента занимающихся в ДЮСШ и (как самостоятельная задача, решение которой станет одним из средств решения первых двух задач) обеспечение участия родителей в комплектовании групп, занимающихся в ДЮСШ.

При моделировании системы приобщения детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи значимыми для нас являются следующие исходные положения.

1) Существующие проблемы с комплектованием контингента занимающихся на протяжении всего многолетнего процесса спортивной подготовки определяют направленность деятельности тренеров на работу: а) с детьми: начальная мотивация детей, актуализация мотивационных факторов на разных этапах спортивной подготовки;

б) с родителями: убеждение их в целесообразности начала и продолжения занятий спортом для детей, убеждение в необходимости оказания мотивационной поддержки детям в их занятиях спортом, обучение мотивирующей деятельности (рис. 1).

2) Семья обладает определенным воспитательным потенциалом для приобщения детей к многолетним занятиям спортом, в связи с чем, исходя из постулатов гуманистической, развивающей педагогики, необходима организация педагогической поддержки реализации и совершенствования данного потенциала, в том числе посредством психолого-педагогического просвещения родителей, создания системы совместной (образовательное учреждение + семья) деятельности (рис. 2).

3) Эффективность организации деятельности по приобщению детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи *в соответствии с современными научными взглядами* обуславливается применением как традиционных, педагогических средств и методов, так и современных средств и методов маркетинга, направляя воздействия на детей как напрямую, так и косвенно (в частности, через родителей, через СОШ); при этом следует ориентироваться на выработанные учеными компоненты, показатели и критерии реализации воспитательного потенциала семьи, конкретизированные в соответствии с проблемой данного исследования (рис. 3).

4) Мотивация спортивной деятельности и факторы, способствующие и препятствующие ее становлению, обладая сходством у занимающихся одного и того же возраста и вида спорта, имеют тем не менее некоторые индивидуальные различия, в связи с чем для организации мотивирующей работы необходима дифференциация детей как субъект-объектов педагогического

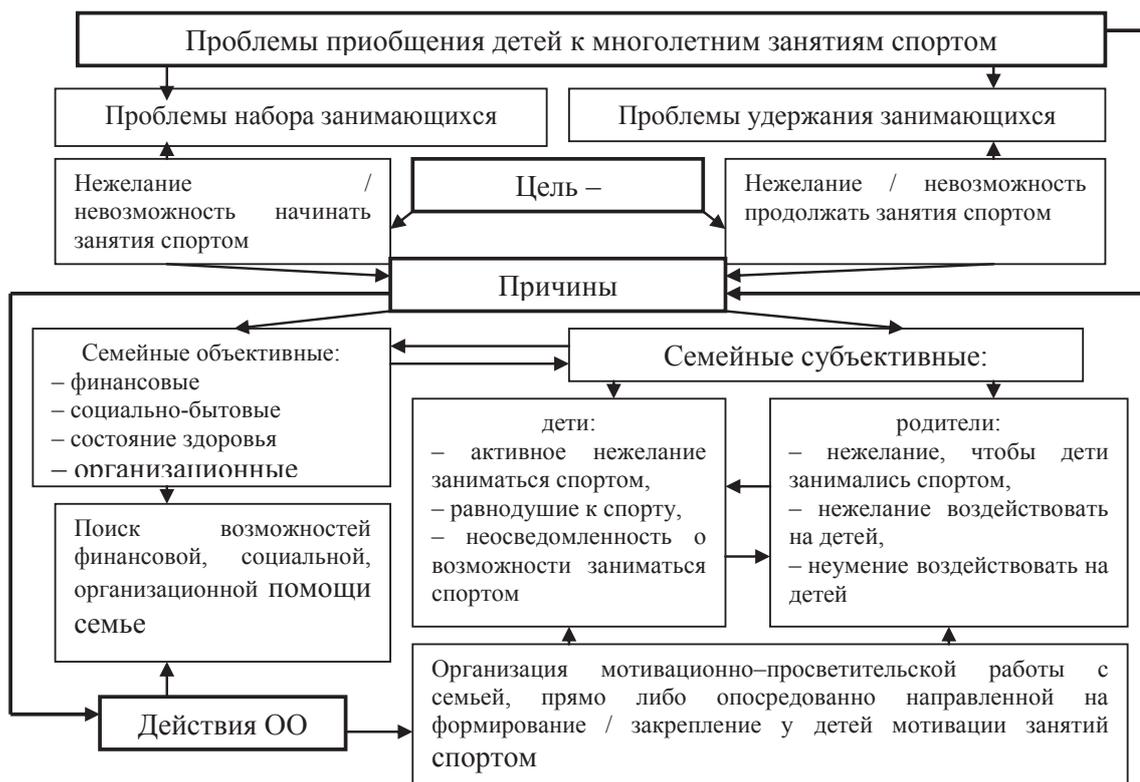

Рис. 1. Направления деятельности образовательной организации по преодолению семейных (субъективных и объективных) проблем приобщения детей к многолетним занятиям спортом

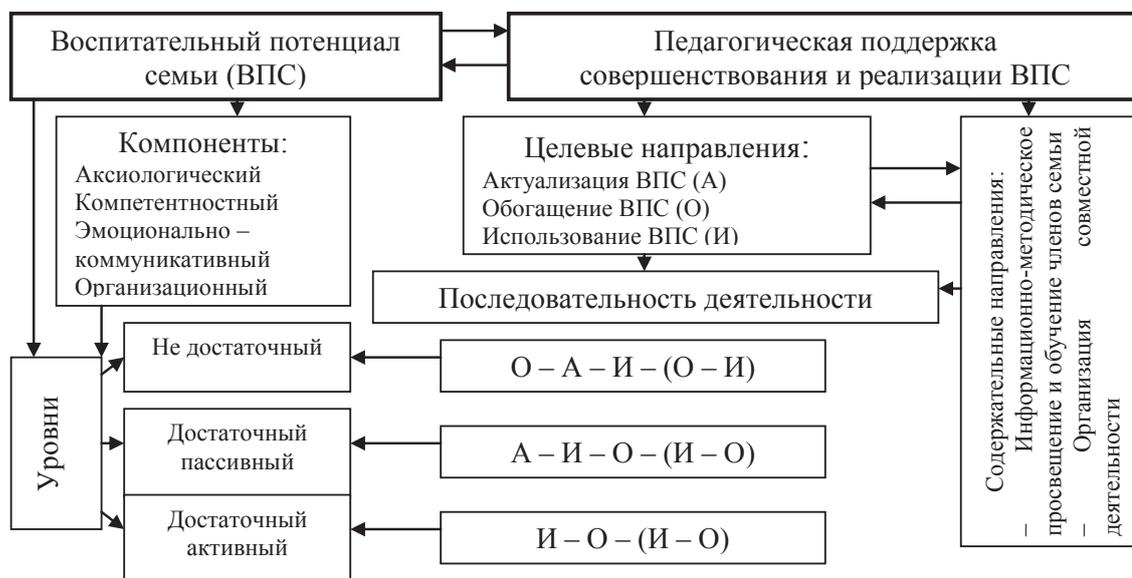

Рис. 2. Дифференциация деятельности ОО по педагогической поддержке использования воспитательного потенциала семьи для приобщения детей к многолетним занятиям спортом

Рис. 3. Методический инструментарий деятельности ОО по приобщению детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи и критерии эффективности его использования

воздействия; отношение родителей к занятиям спортом детей также различно по направленности, силе, устойчивости и факторам, его обуславливающим, что также определяет необходимость дифференциации родителей для организации целенаправленной работы с ними (рис. 4).

5) Выделено большое разнообразие факторов, влияющих на начало и продолжение детьми занятий спортом, существенно воздействующих на принятие соответствующих решений: спортивное окружение (тренер, группа), содержание спортивной деятельности (тренировки, соревнования, внутренировочные факторы), семьи, ближайшее социальное окружение (друзья, одноклассники), собственные интересы и желания юных атлетов. Это требует создания педагогических

условий, обеспечивающих возможность осуществления прямых и косвенных воздействий на все группы факторов; при этом конечной целью данных воздействий должно быть формирование и / или поддержание (закрепление) мотивации спортивной деятельности у конкретных детей и подростков (рис. 5).

Мы предполагаем, что детально разработанная и реализованная система приобщения детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи может внести значительный вклад в решение выявленных современных проблем комплектования спортивного резерва страны. В свою очередь, для детальной разработки содержательно-методических компонентов деятельности образовательной организации по приобщению детей к многолетним занятиям

Рис. 4. Дифференциация детей и родителей – субъект-объектов деятельности ОО в зависимости от их отношения к многолетним занятиям спортом

Рис. 5. Мотивационные факторы и условия их актуализации

спортом с использованием воспитательного потенциала семьи требуют уточнения следующие вопросы:

– критерии эффективности деятельности ОО по приобщению детей к многолетним занятиям спортом с использованием воспитательного потенциала семьи;

– наиболее эффективные средства и методы формирования у детей мотивации деятельности, в частности, спортивной мотивации;

– наиболее эффективные средства и методы формирования у родителей позитивного, активно-

го отношения к спортивной деятельности;

– наиболее эффективные формы и методы работы ОО с семьей;

– содержательные, методические, процессуальные основы организации педагогической поддержки семейного воспитания;

– педагогические и маркетинговые средства и методы мотивационной работы с детьми и родителями.

Поиск ответов на поставленные и сформулированные выше вопросы составляет содержание наших дальнейших исследований.

Примечания:

1. О повышении эффективности системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации: решение Коллегии Федерального агентства по физической культуре и спорту от 6 сентября 2005 г. № 5/1. URL: <http://www.rossport.ru/>

2. Мелихова Т.М. Проблема подготовки спортивного резерва. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/>

3. Озолин Э.С. Пути привлечения детей к тренировкам и сохранения их в спортивных секциях. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004n3/p32-36.htm>

4. Староста В. Современная система отбора юных спортсменов для занятий спортом. URL: <http://lib.sportedu.ru>

5. Тимакова Т.С. Актуальные проблемы подготовки спортивных резервов в современных условиях. URL: <http://skimag.nm.ru/publish/1999/Lib0003.htm>

6. Шестаков В.Б. Теория и методика детско-юношеского дзюдо. URL: <https://sport.wikireading.ru/5331>

7. Озолин Н.Г. Настольная книга тренера: наука побеждать. М.: Астрель: АСТ, 2002. 864 с.

8. Психология физического воспитания и спорта / под ред. Т.Т. Джамчарова, А.Ц. Пуни. М., 1979. 143 с.

9. Пилоян Р.А. Мотивация спортивной деятельности. М.: Наука, 1984. 198 с.

10. Менеджмент и маркетинг физкультурно-оздоровительных услуг в зарубежных странах / сост. С.И. Гуськов. М.: ВНИИФК, 2003.

11. Пригода Г.С. Содержание управления маркетингом предприятий сферы физкультурно-оздоровительных услуг: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2006.

12. Степанова О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта: монография / О.Н. Степанова. М.: Советский спорт, 2003. 256 с.

13. Бельц В.Э., Малофеева О.В. Взаимодействие спортивного клуба с семьей как активным субъектом социализации личности ребенка // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2016. № 8(173). С. 106-111.

14. Курбатова Е.И. Воспитательный потенциал семьи. URL: <http://festival.1september.ru/articles/412578/>

15. О современной семье и ее воспитательном потенциале / О.В. Кучмаева, Е.А. Марыганова, О.Л. Петрякова [и др.]. URL: <http://www.km.ru/referats/DBBF5356A33C46E78CD789A58DB00A27>

16. Мардахаев И.В. Социальная педагогика: учебник. М.: Гардарики, 2005. 269 с.

References:

1. On increasing the effectiveness of the sports reserve training system in the Russian Federation: Decision of the Board of the Federal Agency for Physical Culture and Sport of September 6, 2005 No. 5/1. URL: <http://www.rossport.ru/>
2. Melikhova T.M. The problem of sports reserve training. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/tpfk/>
3. Ozolin E.S. Ways of involving children in training and keeping them in sports sections. URL: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/2004n3/p32-36.htm>
4. Starosta V. Modern system of selection of young athletes for sports. URL: <http://lib.sportedu.ru>
5. Timakova T.S. Actual problems of training sports reserves in modern conditions. URL: <http://skimag.nm.ru/publish/1999/Lib0003.htm>
6. Shestakov V.B. Theory and methods of Junior judo. URL: <https://sport.wikireading.ru/5331>
7. Ozolin N.G. A handbook of the coach: the science of winning. M.: Astrel: AST, 2002. 864 pp.
8. Psychology of physical education and sports / ed. by T.T. Dzhamcharova, A.Ts. Puni. M., 1979. 143 pp.
9. Piloyan R.A. Motivation of sports activities. M.: Nauka, 1984. 198 pp.
10. Management and marketing of physical culture and health services in foreign countries / comp. by S.I. Guskov. M.: VNIIFK, 2003.
11. Prigoda G.S. The content of marketing management of enterprises in the sphere of physical culture and health services: Diss. for the Cand. of Pedagogy degree. SPb., 2006.
12. Stepanova O.N. Marketing in the sphere of physical culture and sports: a monograph / O.N. Stepanova. M.: Soviet Sport, 2003. 256 pp.
13. Belts V.E., Malofeeva O.V. Interaction of the sports club with the family as an active subject of child's socialization // TSPU Bulletin. 2016. No. 8 (173). 106-111.
14. Kurbatova E.I. The educational potential of the family. URL: <http://festival.1september.ru/articles/412578/>
15. On modern family and its educational potential / O.V. Kuchmaeva, E.A. Maryganova, O.L. Petryakova [etc.]. URL: <http://www.km.ru/referats/DBBF5356A33C46E78CD789A58DB00A27>
16. Mardakhayev I.B. Social pedagogy: a textbook. M.: Gardariki, 2005. 269 pp.

НАШИ АВТОРЫ

**Амиров
Александр
Сергеевич,**

заместитель директора по учебно-воспитательной работе Прасковейского агротехнологического техникума; E-mail: spivak.mv@mail.ru

**Асламазова
Лилия
Артуровна,**

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: lilyanima@mail.ru

**Ахметов
Руслан
Султанович,**

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Краснодарского университета МВД России; E-mail: akhmetova01@mail.ru

**Бальба
Роман
Васильевич,**

преподаватель кафедры теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского государственного гуманитарно-технического института; E-mail: balba.roma@yandex.ru

**Батчаева
Зарима
Ахматовна,**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

**Берсирова
Ася
Казбековна,**

старший преподаватель кафедры педагогической психологии факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: tbersey@mail.ru

**Боваева
Галина
Манджиевна,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова; E-mail: galaelista@yandex.ru

**Бураева
Татьяна
Викторовна,**

кандидат филологических наук, доцент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова; E-mail: tatyana_buraeva@mail.ru

**Вейкуть
Андрей
Геннадьевич,**

старший тренер команд Государственного бюджетного учреждения Краснодарского края «Центр олимпийской подготовки № 2», г. Сочи; E-mail: veykut_a@rambler.ru

**Глушченко
Ирина
Анатольевна,**

кандидат педагогических наук, зав. кафедрой теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского гуманитарно-технического института; E-mail: iro4ka-glushenko@yandex.ru

**Гречко
Александр
Александрович,**

соискатель кафедры общей и социальной педагогики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

Дальдинова Эльза Очир-Горяевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета им. Б.Б. Городовикова; E-mail: daldinova@mail.ru
Дементьева Ирина Михайловна,	ведущий психолог лаборатории психологических проблем физической культуры и спорта Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, соискатель кафедры психологии Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: 80angel@mail.ru
Дунаев Муслим Килабович,	Преподаватель кафедры физического воспитания Чеченского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Дьяконова Тамара Михайловна	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания спортивных игр Дальневосточного федерального университета; E-mail: dyakonova.tm@dvfu
Иоакимиди Юлия Александровна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ioakimidi-julija@mail.ru
Ишков Николай Григорьевич,	старший преподаватель кафедры безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikor@yandex.ru
Каерова Елена Владиславовна,	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой физической культуры и спорта ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный медицинский университет»; E-mail: ekaerova@yandex.ru
Клименко Андрей Александрович,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: klimenkoa71@mail.ru
Ковалёва Наталья Владимировна,	кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, научный руководитель Центра социально-психологических проблем Научно-исследовательского института комплексных проблем Адыгейского государственного университета; E-mail: natkov2007@rambler.ru
Корохова Нафисет Асхадовна,	кандидат социологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, заместитель директора по воспитательной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: Nafiset@mail.ru
Кувшинова Галина Петровна,	старший преподаватель кафедры иностранных языков Карачаево-Черкесского государственного университета им. У.Д. Алиева; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

Лундина Галина Анатольевна,	преподаватель кафедры теории и методики безопасности жизнедеятельности и физической культуры Невинномысского государственного гуманитарно-технического института; E-mail: lundina2014@yandex.ru
Лызарь Олег Григорьевич,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: lyzarO252@yandex.ru
Лях Геннадий Викторович,	преподаватель кафедры физической культуры Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Макрушина Инна Васильевна,	кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института физической культуры и дзюдо Адыгейского государственного университета; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru
Матвеева Людмила Владимировна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры физкультурно-оздоровительной и спортивной работы Владивостокского государственного университета экономики и сервиса; E-mail: ludmila.matveeva@vvsu.ru
Мосина Оксана Анатольевна;	кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: kuvshinova@mail.ru
Мушкина Ирина Анатольевна,	кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой педагогического и психолого-педагогического образования Сочинского государственного университета; E-mail: mia-1609@mail.ru
Новикова Светлана Сергеевна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей психологии и социальных коммуникаций Сочинского государственного университета; E-mail: izsochi@mail.ru
Ончукова Елена Ильинична,	кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru
Осик Владимир Иванович,	кандидат медицинских наук, профессор кафедры физкультурно-оздоровительных технологий Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru
Петьков Валерий Анатольевич,	доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Кубанского государственного университета; E-mail: valerype@mail.ru
Плотников Евгений Геннадьевич,	доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: peg60-93@mail.ru

Русанов Алексей Анатольевич,	доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: rusanov.a.a@bk.ru
Садилова Оксана Павловна,	кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и педагогики начального образования Сочинского государственного университета; E-mail: sadilova.op@yandex.ru
Сажина Наталья Михайловна,	доктор педагогических наук, профессор кафедры технологии и предпринимательства Кубанского государственного университета; E-mail: sazhinanm@mail.ru
Семерджян Акоп Карписович,	кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: semerdzhyan57@bk.ru
Славинский Николай Васильевич,	кандидат юридических наук, доцент кафедры физического воспитания Кубанского государственного аграрного университета; E-mail: slavinskij52@inbox.ru
Тучина Оксана Роальдовна,	доктор психологических наук, профессор кафедры философии Кубанского государственного технологического университета; E-mail: tuchena@yandex.ru
Украинцева Ирина Ивановна,	кандидат технических наук, доцент кафедры управления и технологий в туризме и сервисе, проректор по непрерывному образованию и связям с общественностью Сочинского государственного университета; E-mail: ukrainceva58@rambler.ru
Ус Оксана Александровна,	старший преподаватель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Хажмухамбетова Шумисат Жалаудиновна,	преподаватель кафедры физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Хазова Снежана Александровна,	доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com
Хакунова Фатимет Пшимафовна,	доктор педагогических наук, профессор, декан факультета педагогики и психологии Адыгейского государственного университета; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru
Шакирова Ольга Викторовна,	доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры Дальневосточного федерального университета; E-mail: shakirova.ov@dvfu.ru

**Штайн
Илья
Владимирович,**

соискатель кафедры общей и социальной педагогики факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

**Элипханов
Салман
Байсултанович,**

доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания Чеченского государственного педагогического университета; E-mail: snkhazova@gmail.com

OUR AUTHORS

Amirov Alexander Sergeevich,	Deputy Director for teaching and educational work of the State Budgetary Professional Educational Institution «Praskoveysky Technical School of Agrotechnology»; E-mail: spivak.mv@mail.ru
Aslamazova Liliya Arturovna,	Candidate of Psychology, Associate Professor at the Department of Pedagogical Psychology, the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: lilyanima@mail.ru
Akhmetov Ruslan Sultanovich,	Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of Department of Tactical and Special Training, Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; E-mail: akhmetova01@mail.ru
Balba Roman Vasilyevich,	Teacher of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomyssk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: balba.roma@yandex.ru
Batchaeva Zarima Akhmatovna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev; E-mail: Prur.ksu@mail.ru
Bersirova Asya Kazbekovna,	Senior teacher of Department of Pedagogical Psychology of Faculty of Pedagogy and Psychology, the Adyghe State University; E-mail: tbersey@mail.ru
Bovaeva Galina Mandzhievna,	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: galaelista@yandex.ru
Buraeva Tatyana uktorovna,	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: tatyana_buraeva@mail.ru
Veykut Andrey Gennadyevich,	Senior coach of the teams of State Budgetary Institution of Krasnodar Region «Center of the Olympic Training No. 2», Sochi; E-mail: veykut_a@rambler.ru
Gluschenko Irina Anatolyevna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomyssk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: iro4ka-glushenko@yandex.ru

- Grechko Alexander Alexandrovich,** Applicant of Department of the General and Social Pedagogy of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
- Daldinova Elza Ochigoryaevna,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Germanic Philology Department, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov; E-mail: daldinova@mail.ru
- Dementeva Irina Mikhailovna,** Leading Psychologist of Laboratory of Psychological Problems of Physical Culture and Sports, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism; Postgraduate of the Department of Psychology of the Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism; E-mail: 80angel@mail.ru
- Dunaev Muslim Kilabovich,** Teacher of Department of Physical Training of the Chechen State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
- Dyakonova Tamara Mikhailovna** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Technique of Sports Game Teaching, Far Eastern Federal University, Vladivostok; E-mail: dyakonova.tm@dvfu.ru
- Ioakimidi Yulia Alexandrovna,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Theoretical Bases of Physical Training at Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ioakimidi-julija@mail.ru
- Ishkov Nikolay Grigoryevich,** Senior teacher of Department of Life Safety of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru
- Kaerova Elena Vladislavovna,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Culture and Sport of the Pacific State Medical University, Vladivostok; E-mail: ekaerova@yandex.ru
- Klimenko Andrey Alexandrovich,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Physical Training Department of the Kuban State Agricultural University; E-mail: klimenkoa71@mail.ru
- Kovaleva Natalya Vladimirovna,** Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Center for Social and Psychological Problems of Research Institute of Complex Problems, Adyghe State University; E-mail: natkov2007@rambler.ru
- Korokhova Nafiset Askhadovna,** Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Life Safety, Deputy Director for Educational Work of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: Nafiset@mail.ru
- Kuvshinova Galina Petrovna,** Senior Teacher of Foreign Languages Department of the Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliev; E-mail: Prur.kcsu@mail.ru

Lundina Galina Anatolyevna,	Teacher of of Department of the Theory and Technique of Health Safety and Physical Culture of the Nevinnomysk Institute of the Humanities and Engineering; E-mail: lundina2014@yandex.ru
Lyzar Oleg Grigoryevich,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: lyzarO252@yandex.ru
Lyakh Gennadiy Viktorovich,	Teacher of Department of Physical Culture of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Makrushina Inna Vasilyevna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Studies of Institute of Physical Culture and Judo, Adyghe State University; E-mail: ifk.maikop@yandex.ru
Matveeva Lyudmila Vladimirovna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Health-Improving and Sports Work of the Vladivostok State University of Economy and Service; E-mail: ludmila.matveeva@vvsu.ru
Mosina Oksana Anatolyevna;	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Psychology, Pedagogy and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: kuvshinovaoa@mail.ru
Mushkina Irina Anatolyevna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Pedagogical and Psychological Education of Sochi State University; E-mail: mia-1609@mail.ru
Novikova Svetlana Sergeevna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of the General Psychology and Social Communications, Sochi State University; E-mail: izsochi@mail.ru
Onchukova Elena Il'inichna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Teacher of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru
Osik Vladimir Ivanovich,	Candidate of Medicine, Professor of Department of Sports and Health-Improving Technologies of the Kuban State University of Physical Culture, Sport and Tourism; E-mail: L-gorbunova@yandex.ru
Petkov Valeriy Anatolyevich,	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Pedagogics and Psychology Department of the Kuban State University; E-mail: valerye@mail.ru
Plotnikov Evgeniy Gennadyevich	Associate Professor of Department of Physical Education of the Kuban State Agricultural University; E-mail: peg60-93@mail.ru

Rusanov Aleksy Anatolyevich,	Associate Professor of Physical Training Department of the Kuban State Agricultural University; E-mail: rusanov.a.a@bk.ru
Sadilova Oksana Pavlovna,	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Department of Social Pedagogy and Pedagogy of Primary Education, Sochi State University; E-mail: sadilova.op@yandex.ru
Sazhina Natalya Mikhailovna,	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of Technology and Business of the Kuban State University; E-mail: sazhinanm@mail.ru
Semerdzhyan Akop Karpisovich,	Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training of the Kuban State Agricultural University; E-mail: semerdzhyan57@bk.ru
Slavinsky Nikolay Vasilyevich,	Candidate of Law, Associate Professor of Department of Physical Training of the Kuban State Agricultural University; E-mail: slavinskij52@inbox.ru
Tuchina Oksana Roaldovna,	Doctor of Psychology, Professor of the Philosophy Department of the Kuban State University of Technology; E-mail: tuchena@yandex.ru
Ukraintseva Irina Ivanovna,	Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Department of Management and Technologies in Tourism and Service, Vice Rector for Continuous Education and Public Relations, Sochi State University; E-mail: ukrainceva58@rambler.ru
Us Oksana Alexandrovna,	Senior teacher of Department of the General and Social Pedagogy of Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Khakunova Fatimet Pshimafovna	Doctor of Pedagogy, Professor, Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru
Khazhmu- khambetova Shumisat Zhalaudinovna,	Teacher of Department of Physical Training of the Chechen State Pedagogical University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Khazova Snezhana Alexandrovna,	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Khakunova Fatimet Pshimafovna,	Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of Faculty of Pedagogy and Psychology, Adyghe State University; E-mail: pedagog-psycholog84@mail.ru
Shakirova Olga Viktorovna,	Doctor of Medicine, Professor, Head of Department of the Theory and Technique of Adaptive Physical Culture of Far Eastern Federal University, Vladivostok; E-mail: shakirova.ov@dvmfu.ru

Stein Ilya Vladimirovich,	Applicant of Department of the General and Social Pedagogy of the Faculty of Pedagogy, Psychology and Communicativistics of the Kuban State University; E-mail: snkhazova@gmail.com
Elipkhanov Salman Baisultanovich,	Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Physical Training of the Chechen State Pedagogical University; E-mail: snkhazova@gmail.com

Требования и правила оформления статей для публикации в научном журнале «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология»

Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» включен в Перечень научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Учредитель – Адыгейский государственный университет. Индекс журнала «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология» в Объединенном каталоге «Пресса России. Газеты. Журналы» в рамках Договора № 694-ОКА от 01 июня 2016 г.» – 45979.

Журнал принимает для публикации статьи по педагогике и психологии.

Статьи должны быть посвящены актуальным проблемам науки, содержать четкую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

Статьи, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и направляются на независимое (двойное анонимное) рецензирование, осуществляемое членами редакционного совета АГУ – известными специалистами в данной области знаний. Решением редакционной коллегии статья может быть отклонена, если она не удовлетворяет перечисленным требованиям.

Правила для авторов

Редакция журнала «Вестник Адыгейского государственного университета» просит авторов руководствоваться приведенными ниже правилами. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. Рукопись должна иметь направление организации, в которой работает автор, выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения, на базе которого выполнена работа, рекомендовавшего работу к публикации.

2. Объем статьи не должен превышать 8 страниц для кандидатских и 15 страниц для докторских диссертаций.

3. Текст статьи должен быть тщательно отредактирован и подписан всеми авторами. В тексте перед началом статьи указываются: УДК, ББК, авторский знак. Перед изложением текста автор должен дать краткую аннотацию, ключевые слова (не более 10) на русском и английском языках, а также перевод названия и фамилии автора(ов) на английский язык. В тексте аннотации должны быть раскрыты актуальность, цели и задачи исследования; приведены краткие выводы.

4. Текст статьи печатается на белой бумаге через 1 интервал на одной стороне стандартного листа формата А4, поля 2,5 см со всех сторон. Текст выравнивается по ширине, абзацный отступ – 1,25 см. Гарнитура шрифта Times New Roman, 12-й кегль. Текст и графический материал

предоставляются в двух экземплярах. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и графиках недопустимо. Рисунки должны быть черно-белыми, штриховыми, выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей. Каждый рисунок должен сопровождаться подписью независимо от того, имеется ли в тексте его описание.

5. В конце статьи приводится перечень использованной литературы.

6. К рукописи прилагаются сведения об авторах (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы (подробно, без аббревиатур), почтовый индекс, адрес, контактный телефон, факс и e-mail каждого соавтора). Для аспирантов дополнительно – информацию о научном руководителе, для докторантов – информацию о научном консультанте (ФИО полностью, ученое звание, ученая степень, должность, место работы).

7. К твердой копии статьи прилагается электронная версия на дискете или CD-диске: файлы с текстовой частью в формате Microsoft Word (текст, аннотация на русском и английском языках, ключевые слова, подписи к рисункам, сведения об авторах), имя файла должно начинаться латинской фамилией первого автора (например, Ivanov.doc(rtf)); каждый рисунок в отдельном файле (например, IvanovFig1.gif и т.д.).

8. Возвращение рукописи на доработку не означает, что статья принята к печати. После получения доработанного текста рукопись вновь рассматривается редколлегией. Доработанный текст автор должен вернуть с первоначальным вариантом статьи, а также ответом на все замечания.

9. Не принятые к публикации статьи авторам не высылаются. Статьи, отклоненные редколлегией, повторно не рассматриваются.

10. Оформление текста. Для математических и химических формул следует выбирать 12-й кегль шрифта. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов – прямым шрифтом.

11. При использовании в тексте сокращенных названий необходимо давать их расшифровку; следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований.

12. При выборе единиц измерения следует руководствоваться международной системой единиц СИ.

13. В тексте ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках в конце предложения перед точкой, с указанием порядкового номера ссылки и страницы, например, [1: 23], [2: 45], [3:15] и т.д. Примечания следует оформлять в алфавитном порядке, в списке должны быть только те источники, на которые есть ссылки в тексте. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи.

14. Требования к иллюстрациям, изготавливаемым авторами. Просим предоставлять только графические файлы рисунков.

15. Плата за опубликование рукописей с аспирантов не взимается. Первоочередным правом на публикацию статей пользуются докторанты, аспиранты и соискатели АГУ.

Публикационная этика журнала

Этические аспекты редакционной политики журнала

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами публикационной этики, разработанными на основе международных стандартов:

- положений, принятых на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.);
- положений, разработанных Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics – COPE);
- норм главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Принципы профессиональной этики в деятельности редактора и издателя

Редакция журнала гарантирует, что в основе решения о публикации всегда лежит достоверность рассматриваемой работы и ее научная значимость. При принятии решения о публикации редакция журнала руководствуется политикой редакционной коллегии журнала и требованиями законодательства. Редактор может совещаться с другими редакторами и рецензентами во время принятия решения о публикации.

Редакция журнала оценивает интеллектуальное содержание рукописей вне зависимости от расы, пола, сексуальной ориентации, религиозных взглядов, происхождения, гражданства, социального положения или политических предпочтений авторов.

Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не могут быть использованы для личных целей или передаваться третьим лицам без письменного согласия автора. Информация или идеи, полученные в ходе редактирования, сохраняются конфиденциальными и не могут быть использованы с целью получения личной выгоды.

Редакция журнала не допускает к публикации информацию, если имеется достаточно оснований полагать, что она является плагиатом.

Редакция журнала имеет право обоснованно отклонить статью на любом этапе ее прохождения.

Редакция журнала рассматривает все претензии, касающиеся присланных рукописей или опубликованных материалов, а также при выявлении конфликтной ситуации принимает все необходимые меры для восстановления нарушенных прав.

Этические принципы в деятельности рецензента

Рукопись, полученная для рецензирования, должна рассматриваться как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции. При направлении на рецензирование редакция журнала обеспечивает конфиденциальность материала авторов и информирует о необходимости сохранения такой конфиденциальности рецензентов.

Экспертная оценка рукописи, предоставленная рецензентом, способствует принятию редакционных решений, а также помогает автору улучшить рукопись. На основании результатов рецензирования редколлегия/главный редактор/заместитель главного редактора по направлению/технический редактор принимают решение о принятии рукописи к публикации, возвращении ее автору на доработку или отклонении от публикации.

Рецензент должен предоставить рецензию в обозначенные редакцией сроки. Если соблюдение данных сроков невозможно, то рецензент обязан уведомить об этом редакцию.

Рецензент обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования. Персональная критика автора не-

приемлема. Все выводы рецензента должны быть строго аргументированы и снабжены ссылками на авторитетные источники.

Неопубликованные данные, полученные из представленных к рассмотрению рукописей, не должны использоваться рецензентом для личных целей.

Рецензент, который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи либо не может быть объективным, например, в случае конфликта интересов с автором или организацией, должен сообщить об этом редактору с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

Если рецензенты высказывают сомнения в достоверности данных или целесообразности публикации научной работы, редакция журнала предоставляет автору возможность ответить на поставленные вопросы.

Редакция журнала сохраняет конфиденциальность личных данных рецензентов.

Этические принципы авторства научных публикаций

Авторы статьи предоставляют достоверные результаты проведенных исследований. Заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы.

Авторы гарантируют, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны. Заимствованные фрагменты или утверждения оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Любые формы плагиата, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы.

Авторы признают вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования. Авторы гарантируют, что в статье представлены ссылки на все работы, которые имели значение при проведении исследования.

Авторы гарантируют, что предоставляемая в журнал рукопись не была отправлена в другой журнал и не находится на рассмотрении, а также не была уже опубликована в другом журнале.

Соавторами статьи указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

Авторы обязуются раскрывать конфликты интересов, которые могут повлиять на оценку и интерпретацию их рукописи, а также источники финансовой поддержки проекта (гранты, госпрограммы, проекты и т.д.), которые должны быть в обязательном порядке указаны в статье.

В случае обнаружения существенных ошибок или неточностей в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, автор должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Серия «Педагогика и психология»

Ответственный за выпуск серии – Чермит Казбек Довлетмизович, доктор педагогических наук, доктор биологических наук, профессор, проректор по учебной работе АГУ. Контактные телефоны: (8772) 57-19-67. E-mail: demkina72@mail.ru

Серия «Филология и искусствоведение»

Ответственный за выпуск серии – Панеш Учужук Масхудович, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета. Контактный телефон: (8772) 57-00-08. E-mail: sessvetla@mail.ru

Серия «Естественно-математические и технические науки»

Ответственные за выпуск серии – Тлячев Вячеслав Бесланович, доктор физико-математических наук, профессор, зав. кафедрой теоретической

физики; Жукова Ирина Николаевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теоретической физики. Контактные телефоны: (8772) 59-39-08, 57-02-58, 59-37-26. E-mail: vemit@adygnet.ru, stvb2006@rambler.ru

Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»

Ответственный за выпуск серии – Нехай Вячеслав Нурбиевич, доктор социологических наук, доцент кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета. Контактный телефон: (8772)593984. E-mail: afasizhev@list.ru

Серия «Экономика»

Ответственный за выпуск серии – Шалатов Василий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и управления персоналом экономического факультета Адыгейского государственного университета. Контактный телефон: 8 918 931 90 01, E-mail: shv_79@mail.ru

Адрес редакции: 385000, г. Майкоп, Республика Адыгея, ул. Первомайская, 208, редакция журнала «Вестник Адыгейского государственного университета».

**О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК АДЫГЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА»**

Стоимость подписки на журнал «Вестник Адыгейского государственного университета» на полугодие составляет 624 рубля (без стоимости доставки). Подписные индексы в Объединенном каталоге «Пресса России»: Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология» – 36001; Серия «Естественно-математические и технические науки» – 70759; Серия «Педагогика и психология» – 45979; Серия «Филология и искусствоведение» – 82227; Серия «Экономика» – 32896. Произвести подписку можно на почте в любом отделении связи.

Научное издание

Ежеквартальный рецензируемый, реферируемый научный журнал «Вестник Адыгейского государственного университета, серия «Педагогика и психология», издаваемый тиражом 1000 экз.

Выпуск 3/203/2017

Технический редактор Л.Ф. Серкова

Корректор Л.В. Копоть

Издательство АГУ

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

Подписано в печать 14.09.2017 г. Бумага типографская.

Формат 60x94 1/8. Усл.-п.л. 19,6. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «ЗНАК» ИП Буренков И.В.

ИНН 010511732681 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пушкина, 219.

Тел. (8772) 52-20-23. Znak_bi@mail.ru